

НХ Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко

исследования
по новой
хронологии

Раскол Империи:

от Грозного-Нерона

до Михаила
Романова-Доминиана

**Анатолий Тимофеевич Фоменко
Глеб Владимирович Носовский
Раскол Империи: От Грозного-Нерона
до Михаила Романова-Домициана.**

**Серия «Новая хронология:
Исследования по новой хронологии»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5548902*

*Раскол Империи: От Грозного-Нерона до Михаила Романова-Домициана. / Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко.: АСТ, Астрель; Москва; 2010
ISBN 978-5-271-23943-4*

Аннотация

Все результаты, излагаемые в книге, являются новыми и публикуются впервые. Оказывается, известные «древние» труды Тацита, Светония и Флавия посвящены, в основном, истории Руси-Орды XVI —XVII веков, в том числе эпохе Реформации. По-видимому, «античные» римские императоры Тиберий, Калигула, Клавдий и Нерон — это отражения четырех ордынских царей-ханов, объединенных в русской истории под именем «Ивана Грозного». Читатель узнает — кто такие на самом деле «древнейшие» герои Дедал и Икар, а также — что такое знаменитый Фаросский маяк, одно из чудес света. Показано, что поход полководца Германика, племянника Тиберия, — это завоевание Америки казачьим атаманом-конкистадором Ермаком-Кортесом в XVI веке. Неожиданно, что известный «античный» император Домициан оказывается частичным отражением Михаила Федоровича Романова (а также евангельского царя Ирода и императора Андроника-Христа). Получается, что «античные классики» осветили даже эпоху первых Романовых. Светонию и Тациту была известна история Ивана Сусанина, спасшего в 1613 году Михаила Романова от поляков. Описанное Иосифом Флавием взятие «античного» Иерусалима императором Титом — это, скорее всего, осада и взятие Москвы в 1610—1612 годах Скопиным-Шуйским, а затем Мининым и Пожарским.

Содержание

Предисловие	5
«Античные» источники сообщают нам много нового и неожиданного о событиях XVI–XVII веков	5
Глава 1 «Античные» римские императоры Тиберий, Калигула, Клавдий, Нерон – это отражения четырех ордынских царей-ханов, объединенных в русской истории под именем «Ивана Грозного»	9
1. Математика помогает разобраться в истории «античного» Рима. Формулировка главного результата	9
2. Краткое напоминание об истории Ивана III Грозного = Ивана IV Грозного	21
3. Римские источники	26
Глава 2 Нерон – это «Иван Грозный»	30
1. Рыжая борода Нерона и Ивана Грозного, а также имя: Фридрих Барбаросса	30
2. Мрачные знамения при рождении Нерона и Ивана Грозного	33
3. Ранняя смерть отца. Опекун над малолетним правителем	37
4. Убийство Агриппины – это отравление Елены Глинской	39
5. Нерон убивает свою тетку Домицию Лепиду, а Грозный убивает свою тетку Евфросинью	41
6. Нерон убил своего брата Британика, а Грозный убил своего двоюродного брата Владимира	45
7. Оба царя взошли на престол в шестнадцать-семнадцать лет	47
8. «История Есфири» в жизнеописании Нерона	48
9. Рост влияния соратников Есфири. Затем падение и гибель еретиков и самой Есфири	51
10. Раскаяние нерона и возврат прежней жены. Опричнина, разгром персов, иудейский праздник Пурим	54
11. Казнь Октавии – это казнь Есфири. Известна также как казнь Марии Стюарт	56
12. Знаменитая английская королева Елизавета является отражением Софьи Палеолог. Она была женой Ивана Грозного	59
13. Повтор истории Есфири в жизнеописании Нерона в виде рассказа о библейской Сусанне	61
14. Взятие Казани и взятие «античной» Артаксаты. Римлянин Корбулон – это князь Курбский	62
15. Пожар Рима «из-за Нерона» – это пожар Москвы или Новгорода «из-за Грозного»	68
16. Изверг Нерон и изверг «Грозный»	72
17. Преследования христиан при Нероне и борьба христиан с ересью жидовствующих при Иване Грозном. Пурим и варфоломеевская ночь	76
18. «Блаженный» Нерон и Василий Блаженный – это царь Иван IV	78
19. Неудачная ливонская война, измена князя Андрея Курбского и измена «античного» Виндекса	81

20. Гибель Нерона и гибель Олоферна, ассирийского полководца	85
21. Знаменитый «античный» полет Икара – это полет воздухоплавателя Никиты, сына Трофимова, при царе Иване Грозном = Нероне	92
21.1. «Античные» Дедал и Икар	92
21.2. Полет «античного» Икара в Риме при Нероне = Грозном	96
21.3. Полет холопа Никиты = Икара при Иване Грозном = Нероне в Александровской слободе	99
21.4. «Античная» Пасифая – это Софья Палеолог, жена Грозного = Нерона	130
21.5. «Античный» мастер Дедал – это известный архитектор и изобретатель Аристотель Фиорованти	133
21.6. Дедал и Икар работали в москве в XVI веке	135
21.7. Не исключено, что Икар-Никита поднялся в воздух с церкви Вознесения Господня в Коломенском. Может быть, при Грозном было несколько таких полетов, изображавших вознесение Христа	145
22. Как был устроен быт царского двора Ивана Грозного = Нерона. Потрясающая роскошь	163
23. Лже-Нероны – это «Лже»-Дмитрии	170
24. Мы обнаружили зодиак на троне Ивана Грозного. Выясняется, что Иван IV родился 9 февраля 1526 года, то есть на четыре года раньше, чем сегодня считается	172
24.1. На царском престоле Ивана Грозного, хранящемся в оружейной палате кремля, изображен зодиак с гороскопом	172
Конец ознакомительного фрагмента.	176

Глеб Владимирович Носовский, Анатолий Тимофеевич Фоменко

Раскол Империи: От Грозного-Нерона до Михаила Романова-Домициана

Предисловие

«Античные» источники сообщают нам много нового и неожиданного о событиях XVI–XVII веков

Все результаты, излагаемые в настоящей книге, являются новыми и публикуются впервые. Как мы покажем, «античные» авторы – Светоний, Тацит и Флавий – освещают историю XVI–XVII веков ярким светом, добавляют много интересного и часто неожиданного к бурным событиям мятежа Реформации.

Наши исследования опираются на Новую Хронологию, основополагающие результаты которой получены А.Т. Фоменко в 1974–1980 годах с помощью разработанных им новых эмпирико-статистических методов. Затем Новая Хронология получила свое развитие в работах А.Т. Фоменко, Г.В. Носовского, В.В. Калашникова, Т.Н. Фоменко и других. В основе Новой Хронологии лежит совокупность современных математических и астрономических методов. Они описаны, в частности, в следующих книгах:

- А.Т. Фоменко, «Основания истории»;
- А.Т. Фоменко, «Методы»;
- В.В. Калашников, Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко, «Звезды», Ч. 1;
- Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко, Т.Н. Фоменко, «Звезды», Ч. 2;
- Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко, «Новая хронология Руси», гл. 2 и 16;
- Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко, «Библейская Русь», гл. 19;
- Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко, «Реконструкция», гл. 13;
- Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко, «Новая хронология Египта»;
- Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко, «Древние зодиаки Египта и Европы»;
- Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко, «Царь Славян».

В настоящей книге мы не повторяем обоснования Новой Хронологии, отсылая читателя к указанным трудам и к нашему семитомнику «Хронология. Первый Канон» (Москва, изд-во РИМИС). См. полный список наших публикаций в конце данной книги.

Обратимся теперь к сути настоящего исследования.

В предыдущих книгах мы «прочли новыми глазами» (то есть опираясь на Новую Хронологию) наиболее известные «АНТИЧНЫЕ» ГРЕЧЕСКИЕ источники: Геродота, Плутарха и других. Оказалось, что на самом деле они рассказывают о событиях в Великой = «Монгольской» Империи XII–XVII веков. Теперь настала очередь «ДРЕВНЕ»-РИМСКИХ текстов. Начать, конечно, следует со знаменитых книг Корнелия Тацита и Гая Светония Транквилла. Труд Светония называется «Жизнь двенадцати цезарей». Считается, что Светоний и Тацит рассказывают об «античном» императорском Риме. В нашей терминологии это – эпоха Второй Римской Империи, якобы от I века до н. э. до III века н. э. Светоний и Тацит

повествуют, в основном, о событиях якобы I века н. э. Как мы покажем, в действительности, основная часть этих известных произведений посвящена истории Руси-Орды XVI–XVII веков, в том числе бунту Реформации.

В первых шести главах мы показываем, что «античные» римские императоры Тиберий, Калигула, Клавдий и Нерон – это отражения четырех ордынских царей-ханов, объединенных в русской истории под именем «Ивана Грозного». В частности, здесь читатель узнает – кто такие на самом деле популярные «древнейшие» герои Дедал и Икар, поднявшиеся в воздух на искусственных крыльях. А также, что такое знаменитый Фаросский маяк – одно из семи чудес света. Тем самым, возвращение «на свое место» старинных источников бросает неожиданно яркий свет на средневековые события.

Содержание четвертой главы ясно видно из ее названия: «Полководец Германик, племянник Тиберия, – это казачий атаман-конкистадор Ермак-Кортес, завоевавший Америку». Речь идет о знаменитой конкисте XVI века, описанной, оказывается, «античными классиками» как Германская война римского полководца Германика. В русских летописях этот же поход описан как завоевание казаком Ермаком обширной «Сибири».

В главах с седьмой по двенадцатую включительно мы показываем, что заключительные шесть жизнеописаний, приведенные в книгах Тацита и Светония, а именно, «биографии» Гальбы, Отона, Вителлия, Веспасиана, Тита и Домициана, рассказывают о Великой Смуте в Русско-Ордынской Империи конца XVI – начала XVII века.

Например, ярким и поразительным фактом является то, что известный «античный» император Домициан оказывается частичным отражением Михаила Федоровича Романова (а также частичным отражением евангельского царя Ирода и императора Андроника-Христа). То есть, как выясняется, «античные классики» осветили даже эпоху первых Романовых на Руси. Например, Светонию и Тациту была известна, оказывается, история Ивана Сусанина, спасшего в 1613 году Михаила Романова от поляков. В частности, выясняется, что история Сусанина вовсе не выдумана (как пытались настаивать некоторые позднейшие историки), а основана на реальных фактах, отразившихся, в том числе, в знаменитых книгах «античности».

Далее, выяснилось, что описанные знаменитым иудейским автором Иосифом Флавием осада и взятие «античного» Иерусалима римским императором Титом – это, на самом деле, осада и взятие Москвы в 1610–1612 годах князем Скопиным-Шуйским, а затем Мининым и Пожарским.

Надо сказать, что теперь, когда мы вскрыли подлинное содержание знаменитых «античных трудов», многие события мятежа Реформации и Великой Смуты XVII века освещаются новым ярким светом, добавляя факты, ранее ошибочно отодвигавшиеся в «глубокое прошлое».

Как и в предыдущих книгах мы уделяем большое внимание **ВЫЧИСЛЕНИЮ** новых абсолютных датировок старинных событий, чтобы полнее воссоздать надежную хронологическую канву правильной истории прошлого. В первую очередь речь идет об астрономических датировках. Например – о датировках старинных зодиаков, то есть старинных изображений, показывающих, в частности, в каких созвездиях находились планеты на ту дату, которую древние мастера зафиксировали при помощи «астрономического планетного календаря». В настоящей книге мы датируем новый, недавно обнаруженный нами старинный зодиак (никто до нас не понимал, что это изображение несет в себе астрономическую информацию). Это зодиак, сообщающий дату рождения Ивана Грозного и изображенный на его известном костяном престоле, см. главу 2. Ранее никто из исследователей не обращал на него внимания. Получившаяся в результате астрономических расчетов датировка оказалась исключительно интересной. Она проливает новый свет на известные события прошлого.

Обратим внимание читателя на любопытный эффект. Как теперь выясняется, скалигеровские историки и редакторы, сильно размножив (на бумаге) подлинные старинные свидетельства, написали в итоге большое количество книг. Говорящих, в общем-то, об одном и том же. Одни и те же исторические события отразились на страницах Светония, Тацита, Геродота, Ливия, Флавия, Полибия и т. д. Отразились по-разному, но от этого суть дела менялась, оказывается, мало. Поэтому сегодня нам приходится заново анализировать все эти многочисленные дубликаты-фантомы, дабы собрать их вместе, «склеить воедино» разрозненные и разноголосые перепевы об одном и том же. Мы воссоздаем правильную, «короткую» историю, в которой таких бесчисленных повторов и «растяжек» уже нет. Надо сказать, что это – большая работа. Но мы вынуждены ее делать, исправляя многочисленные, причем весьма крупные, хронологические ошибки историков и летописцев XVI–XVIII веков. Проблема в том, что запутавшихся повествователей набралось довольно много. И они написали объемистые труды. Причем трудились долго – около двухсот-трехсот лет. Для примера мы показываем на рис. 0.1 и 0.2 современные издания книг Корнелия Тацита, Светония Транквилла и Иосифа Флавия. Видно, что это – большие произведения.

Нам же – двум авторам новой хронологии (при участии В.В. Калашникова и Т.Н. Фоменко) приходится в сжатые сроки разгребать «авгиевы нагромождения» скалигеровской истории. Конечно, математические методы позволили нам впервые восстановить «костяк» правильной истории в виде системы абсолютных дат. Иначе у нас вообще ничего не получилось бы. Однако кроме вычисления дат приходится теперь объяснять нашим читателям – о каких же событиях на самом деле говорится в тех или иных «классических источниках». В итоге мы вынуждены были написать несколько книг, посвященных реконструкции. Дело в том, что рассказ о каждом отдельном нашем исследовании требует анализа больших фрагментов старинных текстов, чтобы понять – о чем же именно в них повествуется. В результате объем исследования увеличивается.

Иными словами, значительный объем наших пояснений к нашей же реконструкции объясняется слишком большими ошибками и фальсификациями XVI–XVIII веков. Написали бы скалигеровские редакторы поменьше, и нам было бы заметно меньше работы. Сама же по себе наша реконструкция занимает совсем немного страниц. Например, в сжатом, но в то же время вполне законченном виде, она изложена во Введении к нашей книге «Царский Рим в Междуречье Оки и Волги». Это всего-навсего несколько листов. Но вот «обволакивание скелета реконструкции плотью и кровью», то есть наполнение конкретными историческими подробностями, требует уже намного большего времени и места. Всем этим нам сейчас и приходится заниматься. Иначе читателю будет трудно понять, например, какой же именно реальный персонаж середины XVI века отразился в виде «античнейшего» Икара, неосторожно поднявшегося на искусственных крыльях близко к Солнцу, упавшего и погибшего? А также – где стоял знаменитый Фаросский маяк, и был ли он в самом деле морским маяком?

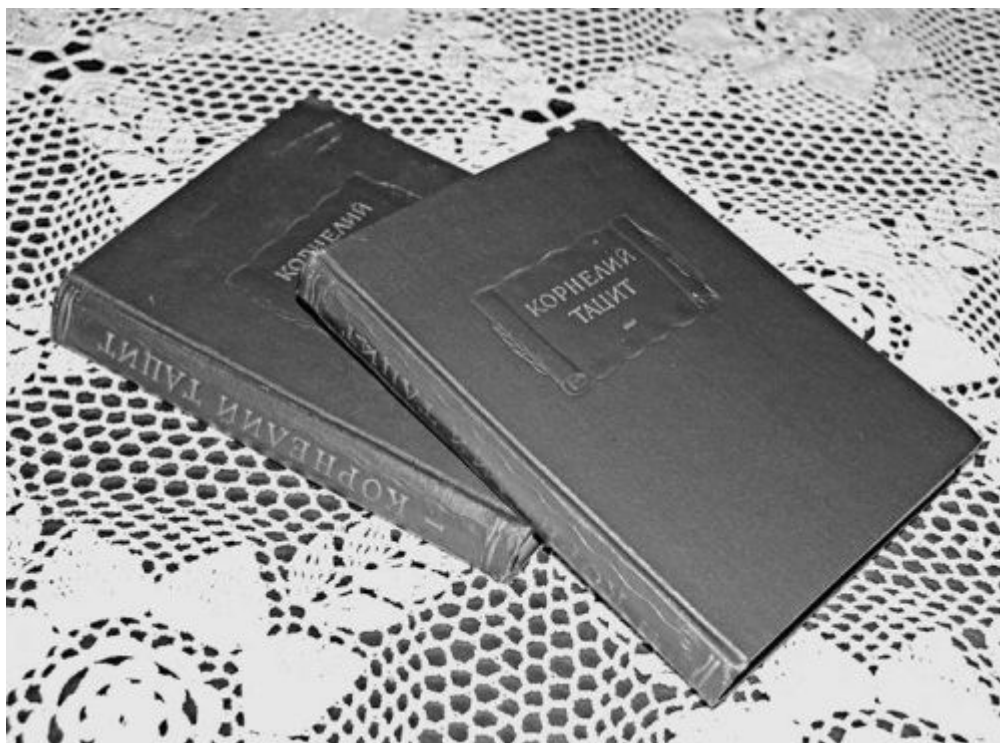

Рис. 0.1 «История» и «Анналы» Корнелия Тацита.

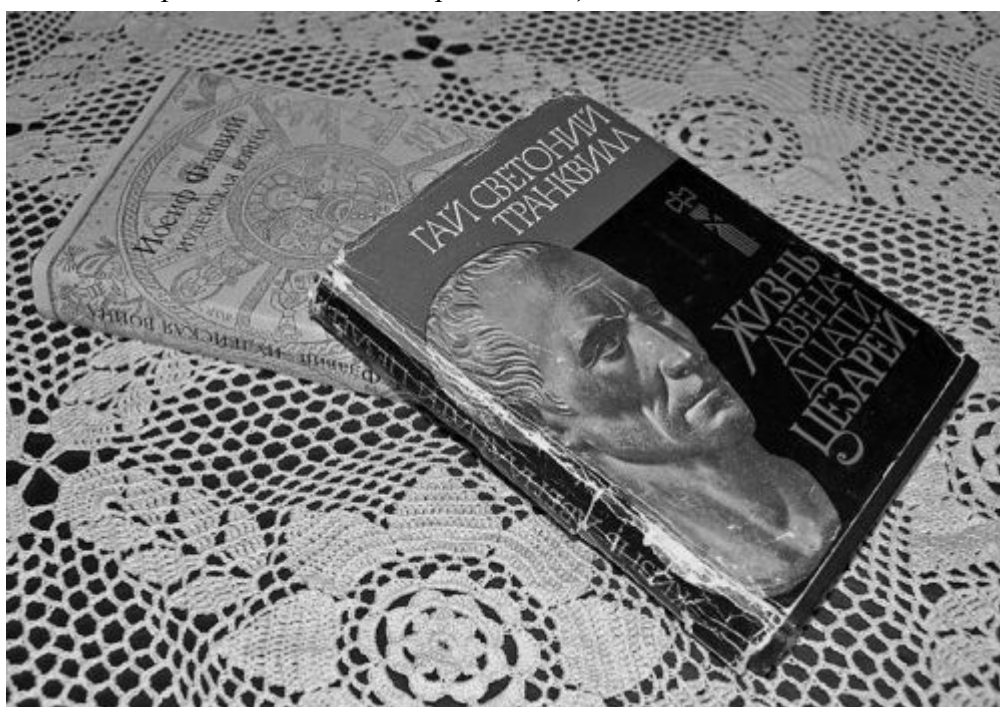

Рис. 0.2 «Жизнь двенадцати Цезарей» Светония Транквила и «Иудейская война» Иосифа Флавия.

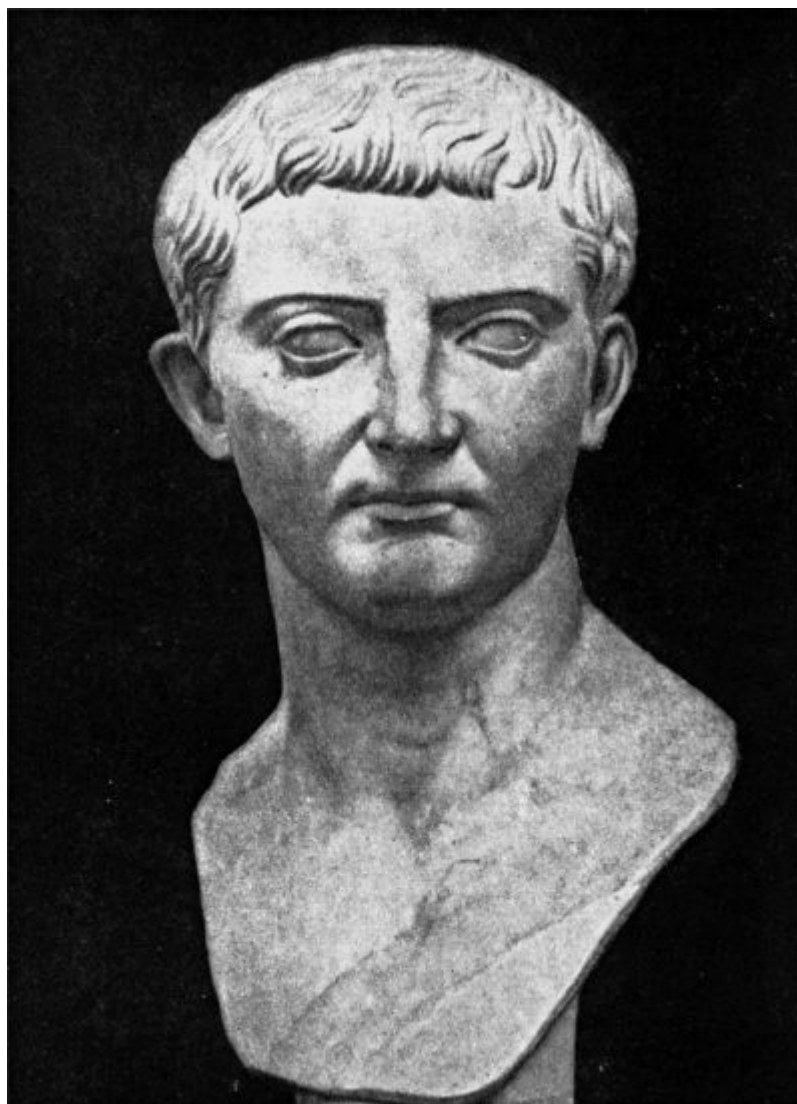
Выражаем глубокую благодарность Т.Н. Фоменко за многочисленные ценные замечания и дополнения.

А.Т. Фоменко, Г.В. Носовский 2007, Москва, Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

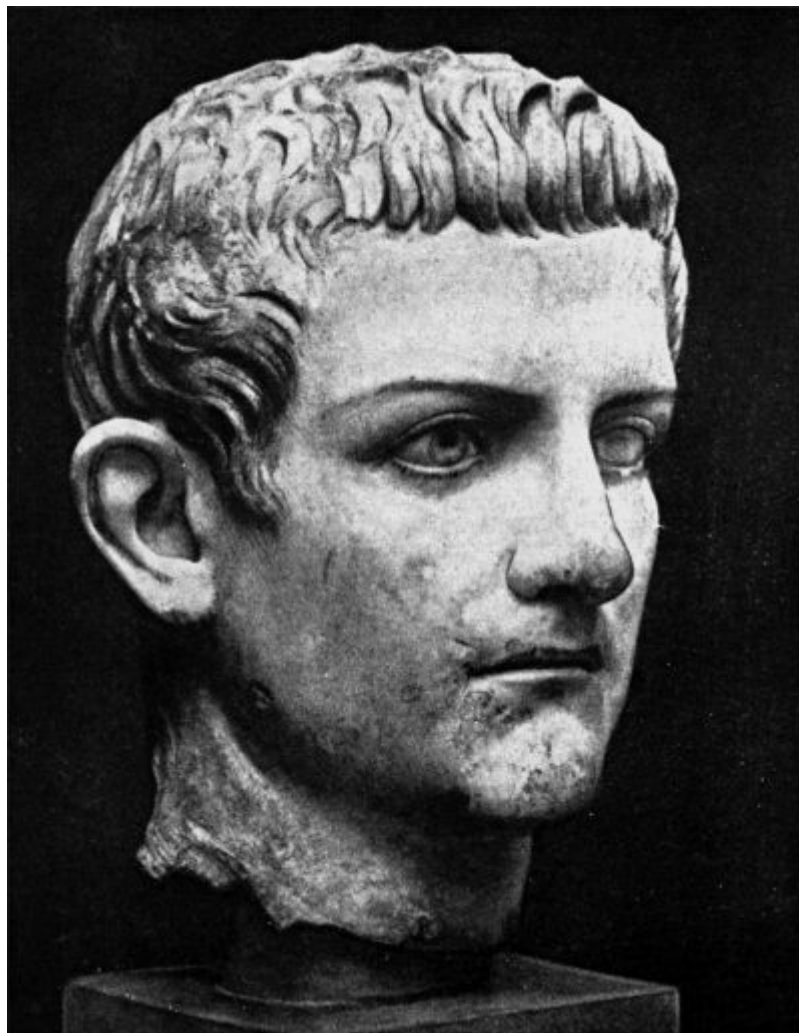
Глава 1 «Античные» римские императоры Тиберий, Калигула, Клавдий, Нерон – это отражения четырех ордынских царей-ханов, объединенных в русской истории под именем «Ивана Грозного»

1. Математика помогает разобраться в истории «античного» Рима. Формулировка главного результата

Императоры Тиберий, Калигула, Клавдий и Нерон весьма популярны в скалигеровской истории. Их условные и поздние скульптурные изображения показаны на рис. 1.1–1.5. В основном, их считают мрачными и злобными правителями, принесшими неисчислимые несчастья своим подданным. Особенно много легенд подобного рода сохранилось о сумасбродном Нероне. Голливуд снимает красочные фильмы, наглядно представляющие – как Нерон поджигал Рим, преследовал первых христиан, травил их зверями, хвастливо пел перед толпами, выступая в качестве актера.

*Рис. 1.1. «Античный» римский император Тиберий. Бюст из Фаяума. Копенгаген. Глип-
тотека. Вероятно, Тиберий – одно из фантомных отражений царя-хана Ивана «Грозного».
Подобные портреты являются западно-европейскими «наглядными пособиями» к скалиге-
ровской истории, созданными в эпоху XVI–XVIII веков. Взято из [760], вклейка между с. 96–
97.*

*Рис. 1.2. «Античный» римский император Гай Калигула. Копенгаген. Карлсбергская
глип-тотека. Вероятно, Калигула – одно из фантомных частичных отражений царя-хана
Ивана «Грозного». Взято из [760], вклейка между с. 112–113.*

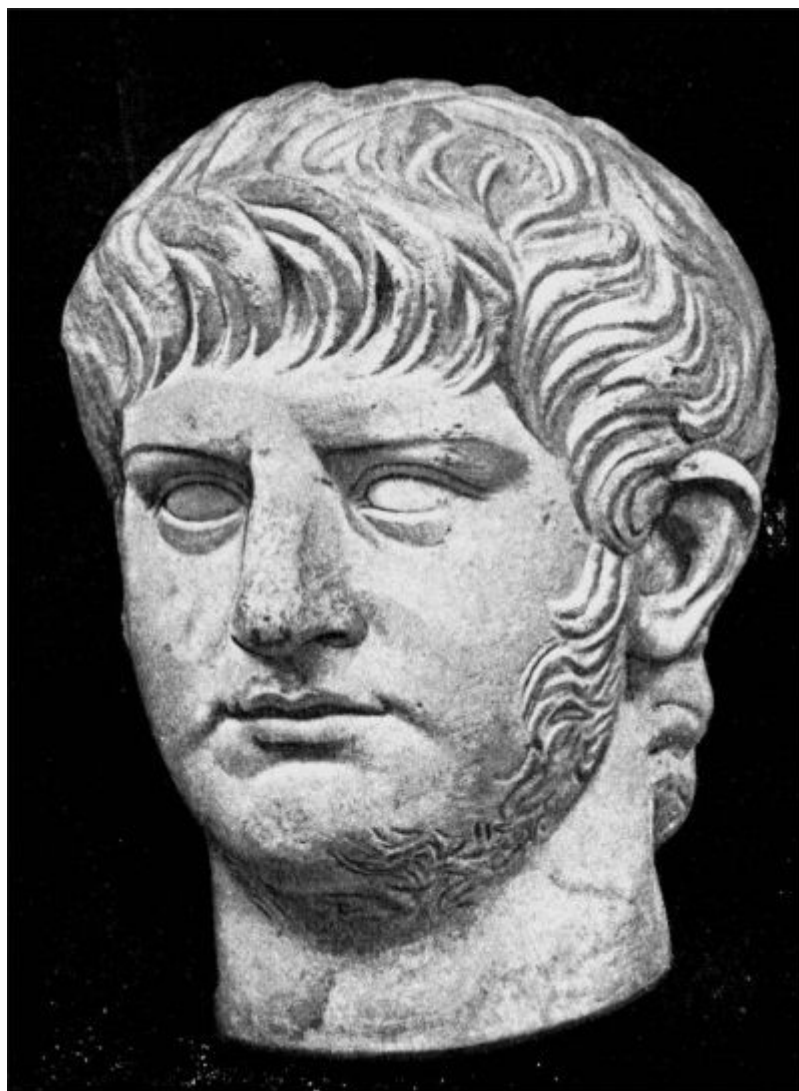

Рис. 1.3. «Античный» римский император Клавдий. Таррагона. Археологический музей. Вероятно, Клавдий – одно из фантомных частичных отражений царя-хана Ивана «Грозного». Взято из [760], вклейка между с. 144–145.

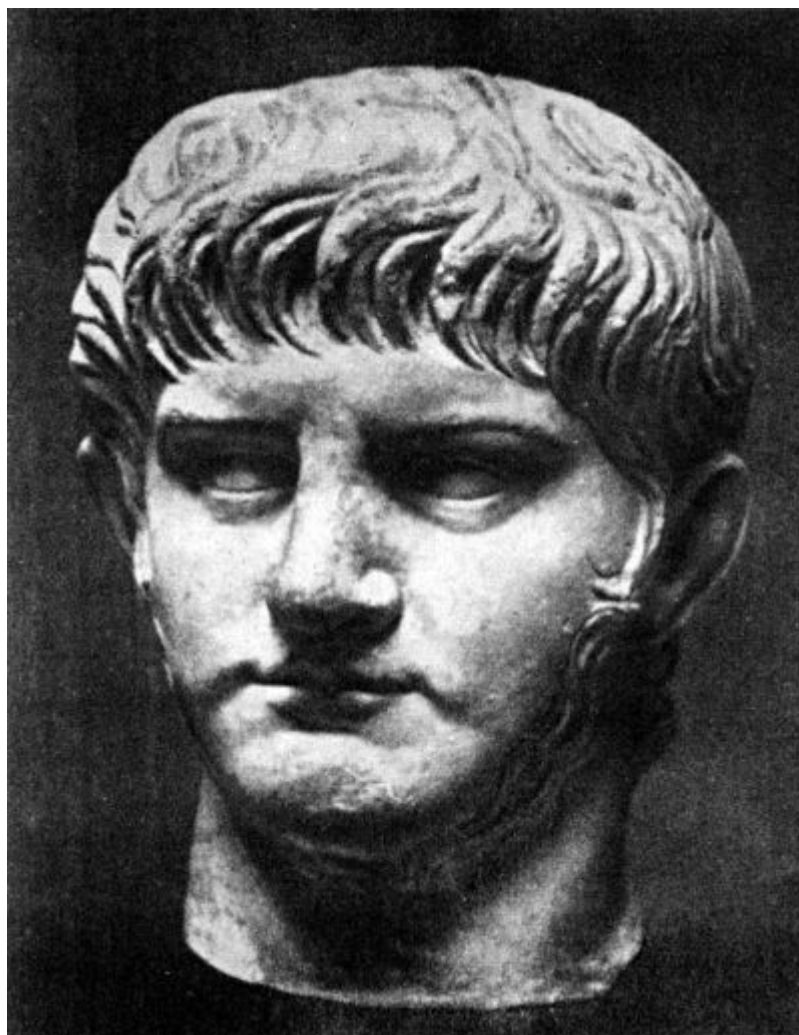

Рис. 1.4. «Античный» римский император Нерон. Рим. Национальный музей. Вероятно, Нерон – одно из фантомных частичных отражений царя-хана Ивана «Грозного». Взято из [760], вклейка между с. 160–161.

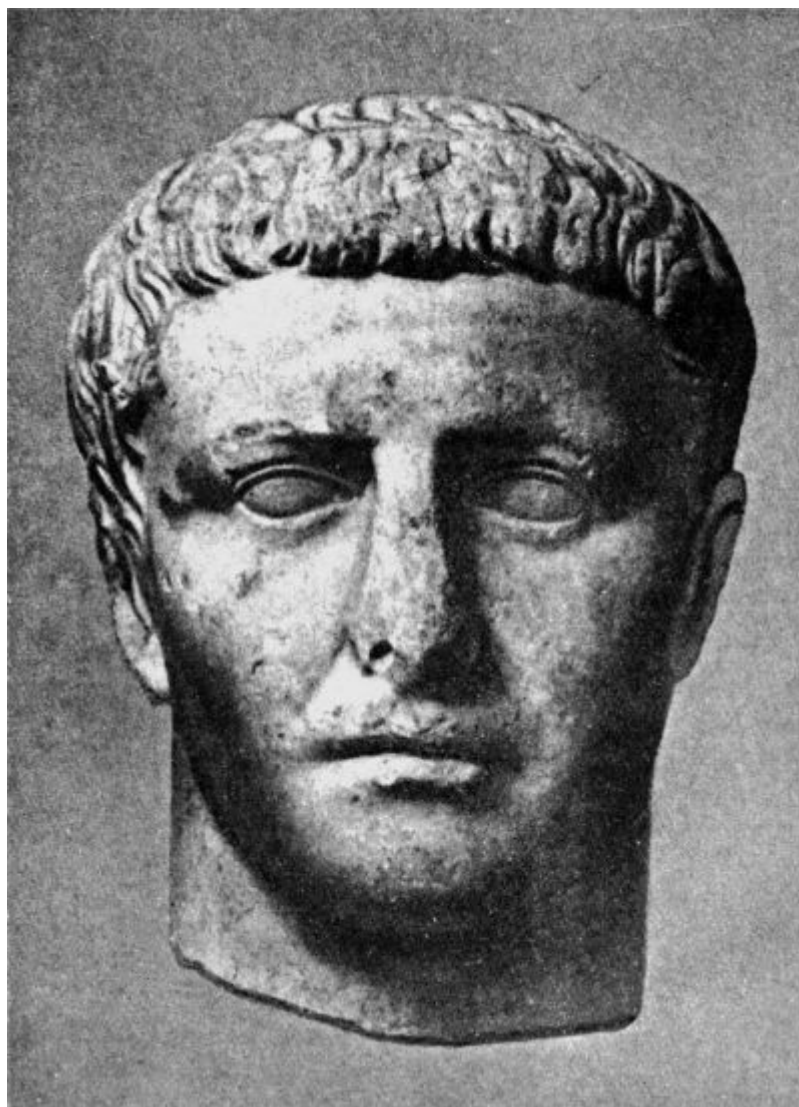

Рис. 1.5. Нерон = Иван Грозный. Мрамор. Рим. Национальный Римский музей (музей Терм). Взято из [874], илл. 18.

Начнем с того, что сразу сформулируем основной результат настоящей главы.

Оказывается, все эти четыре «античных» императора являются фантомными отражениями четырех русско-ордынских царей, правивших в Руси-Орде XVI века и объединенных в романовской версии истории под общим именем «Ивана Грозного». Этот, один из главных результатов настоящей книги, наглядно представлен на рис. 1.6. На рис. 1.7 и рис. 1.8 приведены два старинных изображения Грозного.

Напомним, что, согласно нашим предыдущим результатам, описанным в книге «Новая хронология Руси», царь «Иван Грозный» – это «сумма» следующих четырех ханов:

- Иван Блаженный: 1547–1553,
- Дмитрий Иванович: 1553–1563,
- Иван Иванович: 1563–1572,
- Симеон-Иван Бекбулатович: 1572–1584.

Оказывается, в «античной» литературе они отразились в виде следующей четверки императоров:

- Тиберий: якобы 14–37 годы,
- Калигула: якобы, 37–41 годы,
- Клавдий: якобы 41–54 годы,

- Нерон: якобы 54–68 годы.

Мы будем иногда именовать Ивана Блаженного «Иваном IV», а Ивана Ивановича – «Иваном V». Это наша терминология.

При этом надо подчеркнуть следующее. Когда романовские историки ошибочно объединили четырех правителей под общим именем «Ивана Грозного», они частично перемешали фрагменты их жизнеописаний. Например, некоторые факты из «биографии» Ивана Блаженного попали в «биографию» Ивана Ивановича и т. п. Поэтому разделение «Ивана Грозного» на четырех правителей следует понимать так. Историки взяли четыре «биографии» русско-ордынских ханов и склеили их, однако в некоторых случаях запутались в хронологии и переставили кое-какие события.

То же самое мы увидим и в «биографиях» Тиберия, Калигулы, Клавдия и Нерона. Отдельные элементы жизнеописаний «Ивана Грозного» причудливо распределились между этими четверьмя фантомами, иногда с нарушением хронологии. В целом поток главных событий более или менее сохранился, однако некоторые факты смещались во времени вперед или назад.

В русско-ордынском оригинале порядок царей таков: Иван IV → Дмитрий → Иван V → Симеон. В фантомном «античном» отражении порядок следующий: Тиберий → Калигула → Клавдий → Нерон. Однако, повторим, не следует думать, что Тиберий – это «в точности» Иван IV, Калигула – Дмитрий, Клавдий – «в точности» Иван V, и что Нерон – это Симеон. Некоторые факты из разных «биографий» могли переставляться.

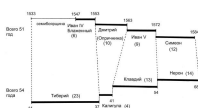

Рис. 1.6. Схема наложения четырех русско-ордынских царей-ханов на четырех фантомных «античных» правителей: Тиберий + Калигула + Клавдий + Нерон. Условно их можно назвать «Грозной четверкой».

Рис. 1.7. Портрет Ивана Грозного из Казанского Летописца. Взято из [676:2], вклейка между с. 384–385.

Рис. 1.8. Иван Грозный. Фреска из Ново-Спасского монастыря. Взято из [676:2], вклейка между с. 384–385.

Далее, нельзя утверждать, что из двух указанных версий романовская – «самая правильная». Не исключено, что более верным является как раз «античный» порядок событий. Ведь в книге «Царский Рим в Междуречье Оки и Волги» мы показали, что «античный Рим» – это на самом деле Русь-Орда XIII–XVI веков. Так что, может быть, «античные» свидетельства Корнелия Тацита, Светония и других летописцев, в некоторых случаях лучше отражают действительность, чем романовские летописи. Мы уже неоднократно сталкивались с тем, что романовские историки XVII–XVIII веков особо сильно исказили историю XVI века, правда о которой была особо опасна для легитимности узурпаторов-Романовых XVII века.

Главный результат данной главы, а именно, соответствие между «Иваном Грозным» и четверкой правителей: Тиберий + Калигула + Клавдий + Нерон, на самом деле формально следует из Глобальной Хронологической Карты А.Т. Фоменко, описанной им в книгах «Основания истории» и «Методы», а также из открытого Г.В. Носовским и А.Т. Фоменко

наложения династии Габсбургов на династию русских царей XIII–XVII веков, описанного в книге «Реконструкция». Остановимся на этом подробнее.

Методом династических параллелизмов были обнаружены следующие наложения друг на друга «античных» и средневековых династий правителей, рис. 1.9–1.14. См. книгу «Основания истории». Сравнивая между собой эти соответствия, мы обнаруживаем следующую цепочку наложений.

ШАГПЕРВЫЙ. Четверка «античных» императоров Тиберий + Калигула + Клавдий + Нерон накладывается на следующих императоров: Генрих III + Генрих IV + Генрих V, рис. 1.9 и 1.10. Это – хронологический сдвиг примерно на 1050 лет.

ШАГВТОРОЙ. Император Генрих IV накладывается на императора Фридриха III, рис. 1.11 и 1.12. Это – хронологический сдвиг примерно на 360 лет.

ШАГТРЕТИЙ. Император Фридрих III накладывается на царя Ивана III, рис. 1.13 и 1.14. Здесь заметного сдвига дат нет.

ШАГЧЕТВЕРТЫЙ. Царь Иван III Грозный накладывается на царя Ивана IV Грозного. Это – хронологический сдвиг примерно на сто лет.

ШАГПЯТЫЙ. Царь Иван IV Грозный является «суммой» четырех царей: Иван IV + Дмитрий + Иван V + Симеон.

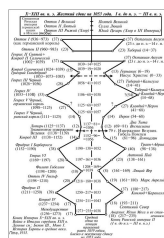

Рис. 1.9. Корреляция правлений средневековой Священной Римской империи X – XIII веков н. э. и Второй «античной» Римской империи якобы от I века до н. э. до III века н. э.

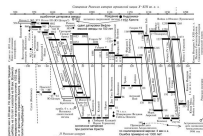

Рис. 1.10. Совмещение на оси времени средневековой Священной Римской империи X–XIII веков н. э. и Второй «античной» Римской империи якобы от I века до н. э. до III века н. э. при жестком сдвиге примерно на 1053 года.

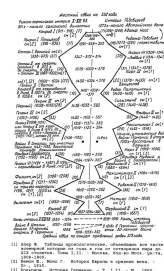

Рис. 1.11. Корреляция правлений средневековой Священной Римской империи якобы X–XIII веков и средневековой империи Габсбургов XIII–XVII веков.

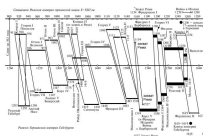

Рис. 1.12. Совмещение на оси времени средневековой Священной Римской империи якобы X–XIII веков и средневековой империи Габсбургов XI–II–XVII веков при жестком сдвиге примерно на 360 лет.

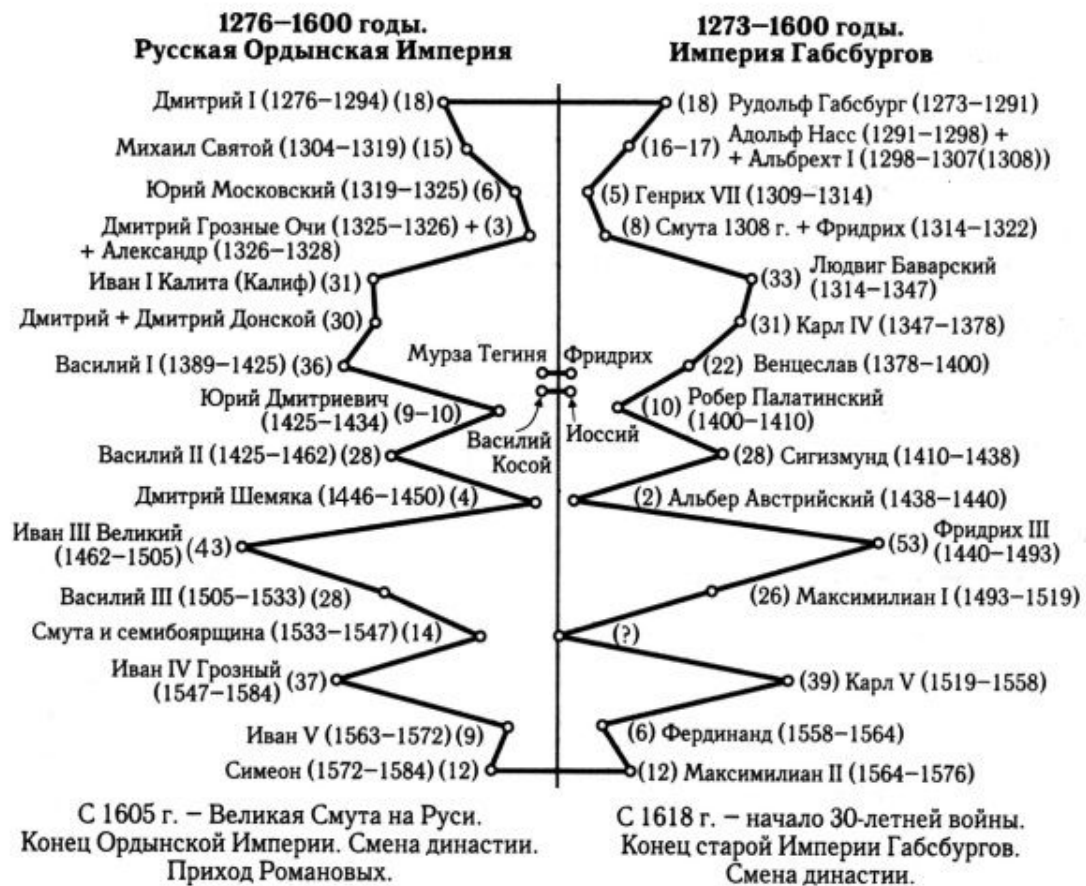

Рис. 1.13. Корреляция правлений русских царей-ханов 1276–1600 годов н. э. и правителей империи Габсбургов 1273–1600 годов н. э.

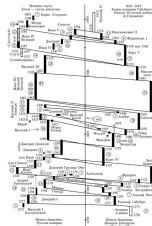

Рис. 1.14. Совмещение русских царей-ханов 1276–1600 годов н. э. с империей Габсбургов 1273–1600 годов н. э. на оси времени. Здесь хронологического сдвига нет.

Таким образом, пройдя по указанной логической цепи от начала до конца, мы и получаем важное отождествление «античной» четверки: Тиберий + Калигула + Клавдий + Нерон со средневековой четверкой: Иван IV + Дмитрий + Иван V + Симеон.

В силу сказанного полезно объединить «биографии» всех четырех перечисленных царей в единое целое, и рассматривать как сумму фактов, отнесенных древними летописцами к единой «Грозной» эпохе.

Следовательно, наши предыдущие математико-статистические результаты существенно помогают разобраться в туманной скалигеровско-романовской версии истории. Однако изложенный результат носит все-таки формальный характер. Возникает естествен-

ная мысль нарастить на этот «хронологический скелет» историческую плоть документов. То есть напрямую сопоставить жизнеописания «античных» императоров якобы I века и соответствующие им «биографии» русско-ордынских царей XVI века. Установить параллелизм между ними, понять – как именно преломились одни и те же события на страницах «античных» и русско-ордынских летописей. Иными словами, увидеть, например, в жизнеописании Нерона наиболее яркие факты из «биографии» Ивана Грозного. Это непростое исследование и будет проделано нами в настоящей главе. Оно оказалось очень интересным, поскольку позволило в очередной раз взглянуть на одни и те же важные события глазами разных летописцев. В ошибочном скалигеровском «учебнике истории» две указанные нами четверки царей оказались разделенными огромным временным провалом В ПОЛТОРЫ ТЫСЯЧИ ЛЕТ! Нас приучили думать, будто это – совершенно разные эпохи и разные культуры. Однако это неверно. Как показывает сравнение документов, с их страниц встают в общем одни и те же события, одна и та же эпоха, одни и те же люди.

Подчеркнем, что обнаружить событийное соответствие между указанными периодами русской и римской истории удалось лишь благодаря новой хронологии. Без нее было бы практически невозможно понять – кого с кем, и что с чем, надо сравнивать. Ведь объем материала настолько велик, что нащупать в нем правильные соответствия наугад, без надежной хронологии, практически невозможно. Но теперь, когда хронологический «скелет истории» нами восстановлен, открывается замечательная возможность обогатить формальный результат «событийным наполнением». Именно так и следует относиться к соответствиям, которые мы будем предъявлять. Сами по себе они, конечно, не являются строгим доказательством. Но они логически вытекают из новой хронологии, установленной ранее математическими методами. Иными словами, сначала мы устанавливаем даты, и лишь потом, опираясь на них, заново читаем старые документы. И начинаем видеть их подлинную суть. Дело в том, что даты событий в огромной степени определяют освещение истории и позволяют теперь из многих возможных интерпретаций старинных источников выбрать правильную. Скорее всего, единственно правильную.

Повторим, что биографические соответствия следует рассматривать как ДОПОЛНЕНИЕ к строгому математическому результату – наложению друг на друга династий правителей.

Кстати, в книге «Основания истории» уже говорилось, что четыре правителя: ТИБЕРИЙ + КАЛИГУЛА + КЛАВДИЙ + НЕРОН: 14–68 годы (54 года), склеивались в некоторых хрониках в одного царя. Которого именовали либо «Иваном Грозным», либо «Генрихом IV» (якобы 1053–1106 годы, то есть правил 53 года). Следы такой склейки сохранились в полных именах четырех указанных римских императоров. Оказывается, их полные имена содержат повторяющиеся короткие имена. В самом деле:

ТИБЕРИЙ = Тиберий Клавдий Нерон Юлий Цезарь Август, КАЛИГУЛА = Гай Юлий Цезарь Август Германик,

КЛАВДИЙ = Тиберий Клавдий Нерон Друз Германик Цезарь Август,

НЕРОН = Люций Домитий Агенобарб Тиберий Клавдий Друз Германик Цезарь [72], с. 236.

Видно, что несколько раз повторяются короткие имена: Тиберий, Нерон, Клавдий, Германик, Юлий, Август, Цезарь.

На рис. 1.15 и 1.16 приведены старинные изображения Тиберия, Калигулы, Клавдия и Нерона из «Всемирной Хроники» Шеделя якобы XV века. Сразу обращает на себя внимание тот факт, что Тиберий, Калигула и Клавдий показаны как христианские цари. У Тиберия и Калигулы в руках – держава и скипетр с христианскими крестами, а у Клавдия – скипетр с крестом и держава (без креста). Все верно. Перед нами – три изображения одного и того же хана-императора Ивана Грозного. Который, конечно, был христианским правителем.

Перейдем теперь к конкретному анализу. Мы обратимся к «античным» жизнеописаниям Тиберия, Калигулы, Клавдия, Нерона, и предъявим в них многочисленные факты из «биографии» Ивана Грозного, а точнее, из жизнеописаний четырех царей, объединенных под общим именем «Грозной» эпохи. Как мы увидим, некоторые особо важные события из эпохи Грозного отразились по несколько раз и оставили свой след в «биографиях» каждого императора из «античной» четверки: Тиберия, Калигулы, Клавдия и Нерона.

Рис. 1.15. Старинное изображение Тиберия. Хроника Х. Шеделя, якобы XV век. Римлянин Тиберий показан как христианский царь. Он держит державу и скипетр с христианскими крестами. Так западные европейцы представляли себе Ивана IV Грозного. Взято из [1396:1], лист XCVI.

Начнем с Нерона, как с наиболее известного персонажа этой «античной» эпохи. Его жизнеописание особенно ярко соответствует истории Грозного. Предварительно напомним читателю необходимые нам сейчас сведения об «Иване Грозном».

2. Краткое напоминание об истории Ивана III Грозного = Ивана IV Грозного

Мы неоднократно говорили о царе-хане Иване IV Грозном. Считается, что он правил в 1547–1584 годах, то есть был на престоле 37 лет. В то же время началом его правления вполне можно считать 1533 год, когда он был провозглашен великим князем. Некоторое время он, поскольку был еще юным, находился под опекой. Известно следующее: «Родился в 1530 г... скончался в 1584 г... Трехлетним ребенком остался он по кончине отца своего и был провозглашен великим князем (1533) (рис. 1.17 — *Авт.*).

Рис. 1.16. Раскрашенная гравюра в старинной Хронике Х. Шеделя, представляющая Калигулу, Клавдия и Нерона. Первые двое изображены как христианские цари. Согласно нашим результатам, все трое – отражения одного и того же императора, а именно, Ивана Грозного. Взято из [1396:1], лист СIII.

Рис. 1.17. У постели умирающего Василия III. Ему подносят маленького Ивана IV. Миниатюра из Лицевого Летописного Свода. Государственный Исторический Музей. Прорисовка взята из [776], с. 7.

Рис. 1.18. Старинное изображение Василия III. Музей Кремля Александровской Слободы. Фотография сделана Т.Н. Фоменко в 2006 году.

Правительницей сделалась, по завещанию Василия, вдова его, великая княгиня Елена» [988:00]. Царское венчание Ивана произошло в 1547 году. В этот момент ему было семнадцать лет (или шестнадцать). Однако в первый раз Ивана объявили правителем еще в трехлетнем возрасте: «Бояре-опекуны КОРОНОВАЛИ ТРЕХЛЕТНЕГО ИВАНА через несколько дней после кончины великого князя» [776], с. 10. На рис. 1.18 приведен старинный портрет Василия III, отца Грозного.

Ввиду сказанного, на рис. 1.6 мы отметили для Ивана Грозного два варианта правления. А именно, от 1533 года и от 1547 года. Умер он в 1584 году. Соответственно, Грозный правил либо 51 год, либо 37 лет.

Современные комментаторы пишут так: «Едва ли в русской истории найдется другой исторический деятель, который получил бы столь противоречивую оценку у потомков. Одни считали его выдающимся военачальником, дипломатом и писателем, образцом государственной мудрости. В глазах других он был кровавым тираном, ПОЧТИ СУМАСШЕДШИМ. Где же истина?» [776], с. 4.

Как мы показали в книге «Библейская Русь», царь Иван III Грозный (якобы 1462–1505) является отражением Ивана IV Грозного при столетнем хронологическом сдвиге. Поэтому в дальнейшем мы часто будем говорить просто о царе Иване Грозном, не уточняя его «номера» – Третий или Четвертый.

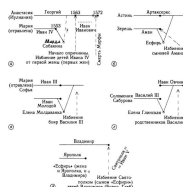

Рис. 1.19. Условная схема основных событий «истории Есфири». Здесь представлены как оригинал в XVI веке, так и четыре его дубликата-отражения в более ранние эпохи. Причем это лишь некоторые такие фантомные отражения. В действительности, в русских, «античных» и западно-европейских летописях их существенно больше. См. наши книги «Библейская Русь», гл. 7–8, и «Завоевание Америки Ермаком-Кортесом и мятеж Реформации глазами “древних” греков».

Во время правления Грозного произошло важное событие, которое мы именуем «историей Есфири». Ввиду большого его значения для истории всей Великой = «Монгольской» Империи второй половины XVI века мы в очередной раз напомним суть дела.

В книге «Библейская Русь», гл. 7, мы предъявили два ярких описания сюжета Есфири в русской истории. Одно из них – эпоха ереси жидовствующих при Иване III Грозном, якобы XV век. Здесь библейская Есфирь – это Елена Волошанка. Главой еретиков первоначально был Схария (Захария). Скорее всего, Захарьины-Романовы были схариевцами, еретиками.

Другое отражение истории Есфири – это эпоха семибоярщины после смерти Василия III, где Есфирь – это Елена Глинская, мать Ивана IV Грозного. Однако ни то ни другое отражения не занимают правильного места на оси времени. Оригинал истории Есфири связан с опричниной XVI века и Великой Смутой начала XVII века, корни которой лежат в конце XVI века. Эпоху XVI века, ключевую в русской истории, тщательнее всего обработали романовские историки. Их целью было скрыть как сам момент раскола Великой = «Монгольской» Империи, так и его причины. Лишь по счастливой случайности более или менее точный дубликат этой истории сохранился в XV веке при Иване III. Потому что не был распознан романовскими историками и не был «вытерт».

На рис. 1.19 мы условно изобразили схему основных событий истории Есфири в нескольких ее вариантах. Основной интерес для нас представляет оригинал, расположенный в XVI веке. Сильно обобщая, его схему можно описать так.

ПЕРВЫЙ СЮЖЕТ: ДВА ЦАРЯ-СОПРАВИТЕЛЯ. Их имена: Арта-Ксеркс и Аман. Аман назван «вторым отцом нашим» (Есфирь 3:13). Или «вторым после» – в Острожской Библии [621]. Таким образом, между ними родственные отношения. Либо отец и сын, либо брат и старший брат.

ВТОРОЙ СЮЖЕТ: ДВЕ ЖЕНЫ. По Библии, это Астинь и Зерешь. Астинь – жена Арта-Ксеркса, то есть Орда-Георгия. А Зерешь, евр. ЗРС или ЗРШ (Есфирь 5:14), является женой Амана = Ивана. Кстати, имя Зерешь, Зерес или Церец означало, вероятно, просто ЦАРИЦА.

ТРЕТИЙ СЮЖЕТ: ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА-СОПЕРНИЦА И ЕРЕСЬ. Затем появляется ТРЕТЬЯ женщина по имени Есфирь. Она оттесняет обеих жен, как Астинь, так и Зерешь. В результате Астинь изгнана, а Зерешь побеждена. Напомним, что еретичка Есфирь получает дом Амана, мужа Зерешь (Есфирь 8:1).

ЧЕТВЕРТЫЙ СЮЖЕТ: СЕКСУАЛЬНАЯ СЦЕНА. В ней участвуют Арта-Ксеркс, Аман и Есфирь. Сцена приводит к гибели Амана. Здесь Есфирь выступает как жена или любовница и того и другого.

ПЯТЫЙ СЮЖЕТ: ИЗБИЕНИЕ ЦАРСКИХ ДЕТЕЙ И ЗАТЕМ – ПОГРОМ. В книге Есфирь это – избиение детей Амана и погром Персов Иудеями. В честь этого события устанавливается праздник Пурим = жребий.

ШЕСТОЙ СЮЖЕТ: КАК РЕЗУЛЬТАТ – ВОЦАРЕНИЕ РОДСТВЕННИКА ЕСФИРИ. В Библии это – приход к власти Мардохея.

Мы не будем повторять описание двух дубликатов В и Г, представленных на рис. 1.19, см. книгу «Библейская Русь», гл. 7. Сосредоточим внимание на ОРИГИНАЛЕ в XVI веке. Вновь пройдемся по условной схеме и покажем – какие события XVI века ее наполняют.

ПЕРВЫЙ СЮЖЕТ: ДВА ЦАРЯ-СОПРАВИТЕЛЯ. Оказывается, у Ивана IV был соправитель Георгий или Юрий, его родной брат, моложе его на два года [651], с. 27. Историки обычно не любят говорить о Георгии и предпочитают его не упоминать. А если и вспоминают, то тут же добавляют, что он был якобы недееспособен, слаб умом [775], с. 110. Тем не менее ОН БЫЛ СОПРАВИТЕЛЕМ Ивана IV. «Супруга его, Иулиания, считалась второй Анастасией» [362], т. 9, гл. 1, столбец 26. Имя Иулиания – практически то же самое, что ЕЛЕНА. Уже хорошо знакомое нам имя Есфири по нескольким дубликатам этой истории.

ВТОРОЙ СЮЖЕТ: ДВЕ ЖЕНЫ. История жен Ивана IV Грозного – одно из самых темных мест. Первые две – Анастасия и Мария. Не очень ясно, какая из них на самом деле была женой Ивана IV, а какая – Георгия. Почему-то супруга Георгия считалась «как бы Анастасией», см. книгу «Библейская Русь», гл. 7. Следует отметить, что Мария была отравлена. Как, кстати, и Мария Тверская в XV веке [362], т. 9, гл. 3, столбец 114.

ТРЕТИЙ СЮЖЕТ: ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА-СОПЕРНИЦА. Третьей женой Ивана IV считается Марфа Собакина. И тут начинаются странности. Почему-то она не стала фактической женой Ивана. Более того, это обстоятельство было зачем-то «засвидетельствовано приговором высшего духовенства (? – Авт.)» [776], с. 210. Она умерла в 1571 году непосредственно перед окончанием опричнины и приходом к власти старой ветви ордынской династии, а именно, Симеона, см. книгу «Новая хронология Руси». По нашему мнению, Марфа – и есть библейская Есфирь. А ее имя МАРФА или МАРТА, МАР ДА есть слегка искаженное имя МАРДОХЕЙ. Буква Ф = фита в имени Марфа пишется практически неотличимо от Д.

Марфу звали СОБАКИНОЙ. Это сближает ее с опричниной, хорошо известным символом которой была СОБАКА [775], с. 224. Отметим, что именно Марфа Собакина стала женой Ивана Грозного именно во время опричнины. Вспомним также о Собакиной башне Московского Кремля и о башне царицы Сюзумбеки – Собакиной? – в Казанском Кремле. А Собакина башня была построена – как и весь Кремль – именно в эпоху опричнины. Кроме того, именно после смерти Марфы Иван Грозный принес ЦЕРКОВНОЕ ПОКАЯНИЕ. Точно так же в дубликате XV века Иван III Грозный каялся после смерти Елены Волошанки.

О следующих женах Ивана IV вообще известно очень мало.

ЧЕТВЕРТЫЙ СЮЖЕТ: СЕКСУАЛЬНАЯ СЦЕНА. В XVI веке ее следы довольно смутны. Тем не менее, сохранилось какое-то чрезвычайно странное постановление высшего духовенства (!?), о котором мы упоминали в книге «Библейская Русь», гл. 7. Зачем-то подчеркивающее, будто Марфа Собакина не была фактической женой Ивана IV. Неясно, с какой стати было подчеркивать, а тем более УДОСТОВЕРЯТЬ этот факт. Романовские летописи тут явно что-то скрывают от нас, но что именно – сказать трудно. Возможно, именно ту самую

историю, которая была отнесена Романовыми в XV век как рассказ о Елене Волошанке, или в начало XVI века как рассказ о Елене Глинской. А библейские летописцы описали данный сюжет в книге Есфирь.

ПЯТЫЙ СЮЖЕТ: ИЗБИЕНИЕ ЦАРСКИХ ДЕТЕЙ И ЗАТЕМ – ПОГРОМ. С Марфой Собакиной в эпоху опричнины связывается **ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И КАЗНЬ БЛИЖНИХ РОДСТВЕННИКОВ ПЕРВЫХ ДВУХ ЦАРИЦ** – Анастасии и Марии [362], т. 9, гл. 3, столбец 110. Карамзин сам признается, что не знает обстоятельств этого дела и ему приходится строить некие догадки о причине их казни. А преследование, избиение родственников первых жен – это яркий след из истории библейской Есфири = Елены Волошанки.

ШЕСТОЙ СЮЖЕТ: КАК РЕЗУЛЬТАТ – ВОЦАРЕНИЕ РОДСТВЕННИКА ЕСФИРИ. В нашей реконструкции эпохи Ивана IV Грозного время опричнины – это время правления от лица молодого Ивана Ивановича, см. книгу «Новая хронология Руси». Возможно, именно он был сыном Марфы. Сам Иван Грозный в это время – уже, по-видимому, Василий Блаженный. В государстве правят другие люди.

По Библии, в конце эпохи Есфири воцаряется Мардохей. Какие его следы мы видим в XVI веке? Очень смутные, хотя кое-что сохранилось. Историки сообщают: «**БОЛЬШОЕ ВЛИЯНИЕ НА ГРОЗНОГО ПРИОБРЕЛ В ТО ВРЕМЯ** (речь идет о последних годах опричнины – *Авт.*) вестфальский астролог и МЕДИК Е. Бомелей, прибывший на Русь из Англии... В Лондоне, Бомелей был заключен... в тюрьму за колдовство... В мае 1571 года... он стал **ЛЕЙБ-МЕДИКОМ ГРОЗНОГО И ПРИДВОРНЫМ АСТРОЛОГОМ**... Врач и астролог, Бомелей стал одним из **ДОВЕРЕННЫХ СОВЕТНИКОВ ГРОЗНОГО**... Он предсказывал ему всевозможные беды и тут же представлял рекомендации, как их избежать... Он приготавливал яды для отравления впавших в немилость придворных, собственноручно умертвил спальника Грязного и т. д.» [775], с. 439–440. Русские источники того времени говорят, что «засланный из-за рубежа Бомелей "конечне был ОТВЕЛ ЦАРЯ ОТ ВЕРЫ" и "МНОГО МНОЖЕСТВА РОДУ БОЯРСКАГО И КНЯЖЕСКА ВЗУСТИ УБИТИ ЦАРЕВЕ"» [775], с. 498. После окончания опричнины Бомелей пытался бежать из России. Однако был схвачен и казнен [775], с. 484. Его зажарили на огромном вертеле [776], с. 197.

Вероятно, история Бомелея – астролога, медика, отравителя – и есть дошедший до нас след библейского Мардохея в XVI веке.

Следы Есфири сохранились и в русской истории начала XVII века. Здесь в качестве Мардохея выступает Дмитрий Самозванец, тоже возникает женщина по имени **МАРФА** или **Марда**. Это – мать Самозванца. Его воцарение на русском престоле – это воцарение **СЫНА МАРФЫ**. Она играет важную роль в данной истории. Но тут требуется еще большая работа, прежде чем удастся восстановить подлинную картину. Ведь вся история Дмитрия «Самозванца» особо тщательно вычищена и искажена романовскими историками.

3. Римские источники

Говоря об истории «античного» Рима мы будем здесь опираться, в основном, на следующие источники:

- Корнелий Тацит. «Анналы» и «История» [833].
- Гай Светоний Транквилл. «Жизнь двенадцати цезарей» [760].
- Евтропий, «Краткая история от основания Города» [269], см. сборник: «Римские историки IV века» [726:1].
- Секст Аврелий Виктор. «О цезарях», «Извлечения о жизни и нравах римских императоров», «Происхождение римского народа», «О знаменитых людях» [726:1].
- Низе Б. «Очерк римской истории и источниковедения» [579]. В этой книге приведено много ценных старинных свидетельств.

Скажем несколько слов о Корнелии Таците. В книге А.Т. Фоменко «Основания истории», гл.7:1.2, показано, что «античный» историк Тацит – это, скорее всего, известный писатель Эпохи Возрождения Поджо Браччолини. Напомним вкратце суть дела.

Сегодня считается, что знаменитый «античный» римский историк Тацит жил в I веке н. э. [833], т. 2, с. 203, 211. Самые известные его произведения – «Анналы» и «История». В скалигеровской хронологии книги Тацита затем надолго исчезают с поверхности, никому неизвестны и всплывают лишь не ранее XIV–XV веков н. э.

«У средневековых писателей XI–XIII веков непосредственного знакомства с Тацитом ОБЫЧНО НЕТ, его знают только на основании Орозия... В XIV веке Тацит становится более известным. Рукописью из Монтекассино пользовался (между 1331–1334 гг.) Паулин Венетский... а затем... Боккаччо... Потом она... попала к известному флорентийскому гуманисту Никколо Никколи, а ныне находится в той же Флоренции в Медицейской библиотеке... Наша традиция последних книг "Анналов" и "Истории" восходит в основном к этой рукописи... С 20-х годов XV века итальянские гуманисты начинают разыскивать рукописи Тацита в Германии. История этих поисков во многом остается неясной из-за того, что обладатели новонайденных текстов нередко утаивали свои приобретения, особенно если они сделаны были нечестным путем. В 1425 г. известный гуманист, папский секретарь Поджо Браччолини получил от монаха из Герсфельдского аббатства инвентарную опись ряда рукописей, в числе которых находилась рукопись малых трудов Тацита... Откуда была эта рукопись – из Герсфельда или из Фульды, – получил ли ее Поджо и когда именно, до конца не выяснено. В 1455 г. она, или копия ее, уже находилась в Риме и легла в основу дошедших до нас рукописей» [833], т. 2, с. 241.

Итак, нам сообщили следующее.

1) По скалигеровской хронологии, Тацит жил якобы около 58 – 117 годов н. э. [797], с. 1304.

2) Однако, в средние века его «Анналы» и «История» известны не были.

3) «Биография» имеющегося сегодня в нашем распоряжении тацитового труда реально прослеживается от нашего времени вниз не ранее XIV–XV веков.

Обратим теперь внимание на интересный факт. Процитированный нами из академического издания [833] рассказ о судьбе книг Тацита ничем особенным не поражает. Разве что странным ПОЛУТОРА-ТЫСЯЧЕЛЕТНИМ РАЗРЫВОМ между моментом написания книги и ее реальным появлением на свет не ранее XV века н. э.

На самом деле, здесь скрываются странные обстоятельства, окутывающие историю обнаружения книг Тацита. Современные историки не любят вспоминать об этих фактах, так как они порождают серьезные сомнения в правильности ДАТИРОВКИ СОБЫТИЙ, описанных в книгах Тацита.

Следуя работам [1195], [1379], [21], взглянем на историю открытия произведений Корнелия Тацита. В конце XIX века французский ученый Гошар [1195] и английский ученый Росс [1379] независимо друг от друга выступили с утверждением, что «Анналы» и «История» Тацита в действительности написаны в XV веке н. э. знаменитым гуманистом Поджо Браччолини. ДРУГИМИ СЛОВАМИ, ОНИ ОБВИНИЛИ ПОДЖО БРАЧЧОЛИНИ В ПРЕДНАМЕРЕННОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИИ.

Работы Гошара и Росса вызвали большой скандал в сообществе историков. Затем, однако, будучи не в состоянии возразить что-либо Гошару и Россу по существу, оппоненты свернули дискуссию и окружили их исследование завесой молчания.

Гошар и Росс проделали очень важный анализ. Сразу скажем, что сегодня, располагая информацией, неизвестной Гошару и Россу, мы не можем согласиться с их выводом, будто произведение Тацита – фальсификат. Из обнаруженных нами фактов и Новой Хронологии следует, что в основе труда Тацита, скорее всего, лежит утраченный ПОДЛИННИК, но описывавший не «ветхую древность», а события XIII–XVI веков. Впрочем, этот текст дошел до нас в поздней редакции, вероятно XVI–XVII веков.

Гошар и Росс обнаружили ЯВНЫЕ СЛЕДЫ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ «ИСТОРИИ» ТАЦИТА. Они ошиблись лишь в одном – в интерпретации их собственного результата. Не подозревая ошибочности хронологии Скалигера-Петавиуса, и считая Тацита «древним» историком, они расценили вскрытые ими факты как доказательство ПОДЛОЖНОСТИ «Анналов» и «Истории». С нашей точки зрения эти же факты могут указывать на XVI век н. э. как на время создания «Истории» Тацита – подлинного исторического текста, описывавшего реальные события XIII–XVI веков н. э. Но потом, возможно, тенденциозно обработанного «заботливыми редакторами» XVI–XVII веков.

Даты жизни Поджо Браччолини = Тацита тоже ошибочны. Учитывая обнаруженный нами столетний сдвиг в хронологии XIII–XVI веков, Поджо жил, скорее всего, столетием позже, а именно, в XVI веке.

Наш вывод, что Корнелий Тацит творил во второй половине XVI века, хорошо согласуется с тем, что именно в XVI–XVII веках в Европе наблюдается взрыв интереса к Тациту. Сообщается следующее: «Тацит действительно рассматривался в XVI–XVII вв. как наставник государей, равно как и всех тех, кому приходится иметь дело с государями. Это породило в большинстве стран Европы, особенно в Италии, Испании и Франции, но также в Германии, Голландии и Англии, целую отрасль политической литературы, так называемый "тацитизм"... Одни за монархию, другие за аристократическую республику, – эти писатели обосновывали свои взгляды материалами, заимствованными у Тацита.

Ориентация на Тацита была вызвана еще одним добавочным обстоятельством. Самым выдающимся и влиятельным теоретиком абсолютизма был... Макиавелли (автор якобы XVI века – *Авт.*)... В своих трудах он редко ссылается на Тацита и предпочитает ему Ливия. Между тем книги Макиавелли были осуждены католической церковью на Тридентском соборе, и сам автор был посмертно сожжен *in effigie* (в виде чучела). В католических странах на него нельзя было ссылаться. В этих условиях "тацитизм" зачастую становился маской для запрещенного макиавеллизма... Политические тенденции самого Тацита при этом совершенно искажались» [833], т. 2, с. 243.

По-видимому, в эпоху раскола Великой = «Монгольской» Империи исторические хроники, рассказывавшие о недавней предыстории Великой Смуты, были особенно важны для западных европейцев. История Есфири, то есть история государственного переворота в метрополии Империи, была близка мятежным реформаторам, стремившимся отделиться от Руси-Орды. Поэтому произведения Корнелия Тацита, рассказывавшие о совсем недавней эпохе Ивана Грозного = Нерона и, в частности, об истории Есфири, воспринимались в XVII веке с особым интересом и постоянно обсуждались в обществе и политических кругах. Дру-

гими словами, Тацит-Браччолини особо вдохновлял реформаторов тем, что был неплохо осведомлен о событиях в имперском дворе Руси-Орды XVI века. Некоторые перечитывали его как «руководство к действию». Другие, напротив, ссылались на него, убеждая политиков не следовать дурным примерам заговорщиков и еретиков Схариевцев-Захарьиных (Романовых). В эпоху мятежа книги Тацита, рассказывавшие о заговоре XVI века, приведшем к мятежу Реформации, были животрепещущими.

В книге «Библейская Русь», Приложение 8, мы показали, что Макиавелли (Макьявелли) жил, скорее всего, не в XVI, а в XVII веке, то есть столетием позже. Вниз во времени его сместил хронологический сдвиг на сто лет. В результате получается, что Тацит-Браччолини жил в XVI веке, а Макиавелли в XVII веке. Следовательно, взрыв интереса к творениям Тацита и Макиавелли в мятежную эпоху конца XVI–XVII веков становится вполне естественным и понятным.

Интерес к Тациту не спадал и в XVIII веке, когда западно-европейские мятежники и их потомки закрепляли успех, достигнутый в XVII веке. По-прежнему боролись две точки зрения на «живописца времени Нерона». Оказывается, «абсолютистское толкование Тацита, характерное для XVI–XVII вв., сменилось в XVIII в. диаметрально противоположной интерпретацией... Тацит теперь понимается как разоблачитель монархов, враг деспотизма и друг республиканской свободы» [833], т. 2, с. 244.

Все ясно. Мятежники-реформаторы демагогически заявили, будто Тацит-Браччолини разоблачил деспота Грозного-Нерона, а потому является сторонником Реформации, то есть «республиканской свободы». Подыскивали себе авторитеты, опираясь на которые можно было убедить общественность в «справедливости» мятежа. Например, «Мари Жозеф Шенье называет Тацита олицетворением "совести рода человеческого", а его труды – "трибуналом для угнетенных и угнетателей". "Имя Тацита заставляет тиранов бледнеть"» [833], т. 2, с. 244.

Уже хотя бы отсюда видно, как реформаторы ненавидели Русь-Орду – метрополию раскалывающейся «Монгольской» Империи. Ненавидели и ее правителей-«тиранов», ордынских ханов-императоров.

«Наряду с высоко положительной оценкой Тацита... раздавались как в XVI–XVII вв., так и в XVIII в. другие голоса... С большим сомнением относился к сообщениям Тацита Вольтер, считая его образы Тиберия и Нерона преувеличенными. Когда созданная революцией французская республика сменилась империей Наполеона, сам император открыл литературную кампанию против Тацита, поручив напечатать в "Journal des Debats" (11 и 21 февраля 1806 г.) 2 официозные статьи по этому поводу» [833], т. 2, с. 244.

Обратим внимание на странность скалигеровской хронологии. Если поверить, будто Тиберий и Нерон жили примерно за полторы тысячи лет до Вольтера и Наполеона, то становится совершенно непонятным – откуда такая бурная реакция у людей XVIII века на события такой «огромной древности». Тем более, что якобы более тысячи лет о них в общем-то «никто не знал». Дескать, все было крепко забыто. А вот если «античный» Нерон – это Иван Грозный, то есть хан-император XVI века, лишь сравнительно недавно направивший карательные войска казаков-ордынцев на Западную Европу, то все сразу становится на свои места. Понятно, что современники Вольтера и Наполеона, погруженные в эпоху гражданских войн, вспыхнувших в бывших провинциях Великой = «Монгольской» Империи, то и дело обращались к Тациту-Браччолини, как к недавнему летописцу предыстории Великой Смуты. Одни восхищались им, другие осуждали. Поскольку жил он совсем «близко от них» – во второй половине XVI века. В эпоху Реформации сторонники Великой Империи спорили с ее противниками.

Отметим любопытный штрих. «Древний» Рим считался рабовладельческим государством. Так вот, оказывается, некоторые западно-европейские путешественники, прибывав-

шие в Русь-Орду в XIV–XVI веках, то же самое рассказывали потом о Руси. Например, Георг Пармакота, грек, находившийся на службе у Ивана III, посол от московского князя к герцогу миланскому, писал про Московию: «Все дворяне держат большое количество рабов: кто 10, 12, кто 15 и 20, и держат множество коней...» [314], с. 12.

Глава 2 Нерон – это «Иван Грозный»

1. Рыжая борода Нерона и Ивана Грозного, а также имя: Фридрих Барбаросса

На рис. 2.1 приведены два изображения Нерона на его монетах.

Яркой чертой внешнего облика Нерона считаются его рыжие волосы. Интересно, что «античный» Светоний начинает биографию Нерона именно с рассказа о рыжей бороде. И лишь затем переходит к обстоятельствам рождения Нерона. Вот рассказ Светония: «Из рода Домициев знамениты были два семейства: Кальвинов и Агенобарбов. Агенобарбы ведут свое происхождение и прозвище от Луция Домиция: по преданию, однажды по пути из деревни перед ним предстали юноши-близнецы божественного вида и повелели ему возвестить сенату и народу об одержанной победе, о которой еще ничего не было известно; а в доказательство своей божественной силы они коснулись его щек, и волосы на них из черных стали РЫЖИМИ, МЕДНОГО ЦВЕТА. Эта примета осталась и у его потомков, среди которых многие были рыжебородыми» [760], с. 148.

Например, про прапрадеда Нерона – Гнея Домиция – говорили, что «нечего удивляться его медной бороде, если язык у него из железа, а сердце из свинца» [760], с. 148.

Об облике Нероне сообщалось так: «Росту он был приблизительно среднего, тело – в пятнах и с дурным запахом, ВОЛОСЫ РЫЖЕВАТЫЕ, лицо скорее красивое, чем приятное, глаза серые и слегка близорукие, шея толстая, живот выпирающий, ноги очень тонкие» [760], с. 170.

Как сообщают комментаторы, «Агенобарб – буквально: "меднобородый". Юноши-близнецы – Диоскуры Кастор и Поллукс; победа – над латинами при Регилльском озере» [760], с. 319.

Отвлекаясь на мгновение от «рыжей бороды», отметим, что, согласно нашим результатам, битва при Регилльском озере – это Куликовское сражение 1380 года. См. нашу книгу «Царский Рим в Междуречье Оки и Волги». Кроме того, небесные братья Диоскуры, явившиеся перед битвой римлянам – это известное небесное Знамение Креста, данное Константину Великому – Дмитрию Донскому.

Рис. 2.1. Изображения Нерона на монетах. На левой монете написано: *NERO CLAVD CAES DRVSVS GERM PRINCIWENT*. На обороте: *SACERD COOPT IN OMN CONS SVPR NVM EX S C*. На правой монете: *IMP NERO CAESAR – AVG P P*. На обороте: *IVPPITER – CVSTOS*. Взято из [1019:1], с. 35 и таблица 6.

Таким образом, получается, что предки императора Нерона ведут свое происхождение от героев Куликовской битвы конца XIV века. В русской истории Иван III Грозный, он же Иван IV Грозный, датируется XV–XVI веками, то есть примерно столетием или двумя после Куликовского сражения.

А теперь вернемся к рыжебородости «античного» Нерона. Спрашивается, была ли у Ивана Грозного РЫЖАЯ борода? Оказывается, ответ положительный. Историки сообщают: «Всего подробнее внешность царя описал австрийский посол. По его словам, в 45 лет Иван был полон сил и довольно толст. Царя отличал высокий рост, у него была длинная и густая БОРОДА РЫЖЕГО ЦВЕТА с черноватым оттенком, бритая голова и большие бегающие глаза. Более всего австрийца покорила царственная осанка Грозного» [776], с. 183.

Сведения о цвете бороды Ивана Грозного сохранились и в описаниях его фантомных отражений, то есть его «скалигеровских двойников». Как мы показали ранее, одним из дубликатов Ивана Грозного в фантомной Священной Римской империи якобы X–XIII веков является «группа Генрихов», а именно, Генрих III + Генрих IV + Генрих V.

Далее, как видно из династического наложения этой империи на империю Габсбургов, показанного на рис. 1.11, указанная «группа Генрихов» совмещается с императором ФРИДРИХОМ III. Кроме того, в самой Священной Римской империи следом за «группой Генрихов» и войнами в Италии опять-таки следует император по имени ФРИДРИХ, а именно, известный Фридрих I БАРБАРОССА.

Любопытно, что ему в империи Габсбургов соответствует император Карл V, при котором действует Фридрих Мудрый и как раз в это время происходит война с БАРБАРОССОЙ, рис. 1.11. Сегодня считается, будто это «другой Барбаросса», вовсе, дескать, не Фридрих I Барбаросса [988:00],

«Барбаросса». Наконец, осталось напомнить, что Карл V тоже является одним из фантомных отражений Ивана Грозного, о чем мы подробно говорим в книге «Реконструкция». На рис. 2.2 приведено изображение Карла V, то есть Грозного, в последние годы царствования.

Рис. 2.2. Карл V. Он же – Иван Грозный. Так его представляли западные европейцы. Гравюра на дереве. Взято из [304:1], т. 3, с. 132.

Следовательно, собирая воедино все эти сведения, получаем, что при династических параллелизмах Иван Грозный совмещается с Фридрихом БАРБАРОССОЙ. Но ведь имя БАРБАРОССА могли понимать двояко.

Во-первых, как Варвар-Рыжий, поскольку РОССА вполне могли производить от слова РЫЖИЙ. В нашем лингвистическом Словаре, приведенном в книге «Реконструкция», мы обсуждаем, в частности, русские слова: РЫЖИЙ, РЫЖЕТЬ, РЖА, РЖАВЧИНА. Слово РЖАВЧИНА связано не только со словом РЫЖИЙ, но, возможно, и со словом ЖРАТЬ, то есть жадно съедать что-либо. В самом деле, ржавчина съедает железо. Русское слово РЫЖИЙ породило целый куст производных названий в «античных» языках. В том числе латинские слова: RUS-SEUS = рыжий, красноватый, RUSSUS = красный, RUSSATUS = окрашенный в красный цвет, RUSSESCO = краснеть. А также ROUGE = красный, по-французски, и т. д.

Поэтому прозвище «Барбаросса», которое прикладывалось к Ивану Грозному, могло означать Варвар РЫЖИЙ, что хорошо согласуется со сведениями о РЫЖИХ волосах Нерона.

Во-вторых, имя БАРБАРОССА могло также получиться из словосочетания ВАР-ВАР-РУСС, то есть ВАРВАР РУССКИЙ. Что также хорошо отвечает сути дела. Царь Иван Грозный действительно был РУССКО-ордынским императором.

2. Мрачные знамения при рождении Нерона и Ивана Грозного

Римская версия говорит следующее. Отцом Нерона был Домиций, а матерью – Агриппина. Сегодня историки именуют ее Агриппиной Младшей [874], с. 457. Даже показывают ее «античный» бюст, рис. 2.3 и 2.4. Неясно – есть ли бюстах надписи, так что остается вопрос: откуда историкам известно, что это именно Агриппина Младшая? Показывают также изображения Агриппины Старшей, якобы жены Германика, рис. 2.5 и 2.6.

Появление Нерона на свет сопровождалось мрачными знамениями. Светоний говорит так: «Нерон родился в Анции... на рассвете, так что лучи восходящего солнца коснулись его едва ль не раньше, чем земли. Тотчас по его гороскопу многими было сделано много СТРАШНЫХ ДОГАДОК; пророческими были и слова отца его Домиция, который в ответ на поздравления друзей воскликнул, что от него и Агриппины ничто не может родиться, КРОМЕ УЖАСА И ГОРЯ ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Другой знак его будущего ЗЛОПОЛУЧИЯ был замечен в день очищения...» [760], с. 150.

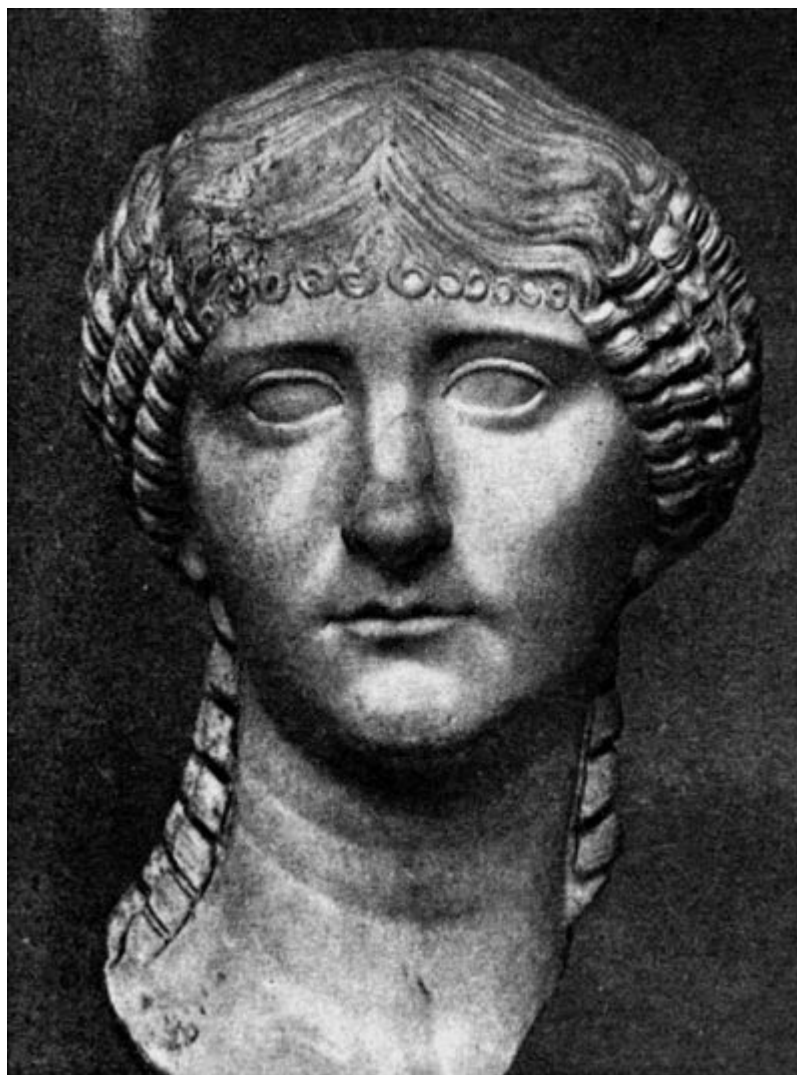

Рис. 2.3. Агриппина Младшая, мать Нерона. Мрамор. Копенгаген. Глиптоотека Новый Карлсберг. Как мы покажем в настоящей главе, это, вероятно, условное западно-европейское изображение либо Елены Глинской (матери Ивана Грозного), либо Евфросинии – тетки Ивана Грозного, либо жены Грозного. Взято из [874], илл. 17.

Рис. 2.4. Агриппина Младшая. Мрамор. Рим. Частное собрание. Как мы теперь понимаем, это изображение или Елены Глинской, или Евфросинии, или жены Грозного. Взято из [874], илл. 17а.

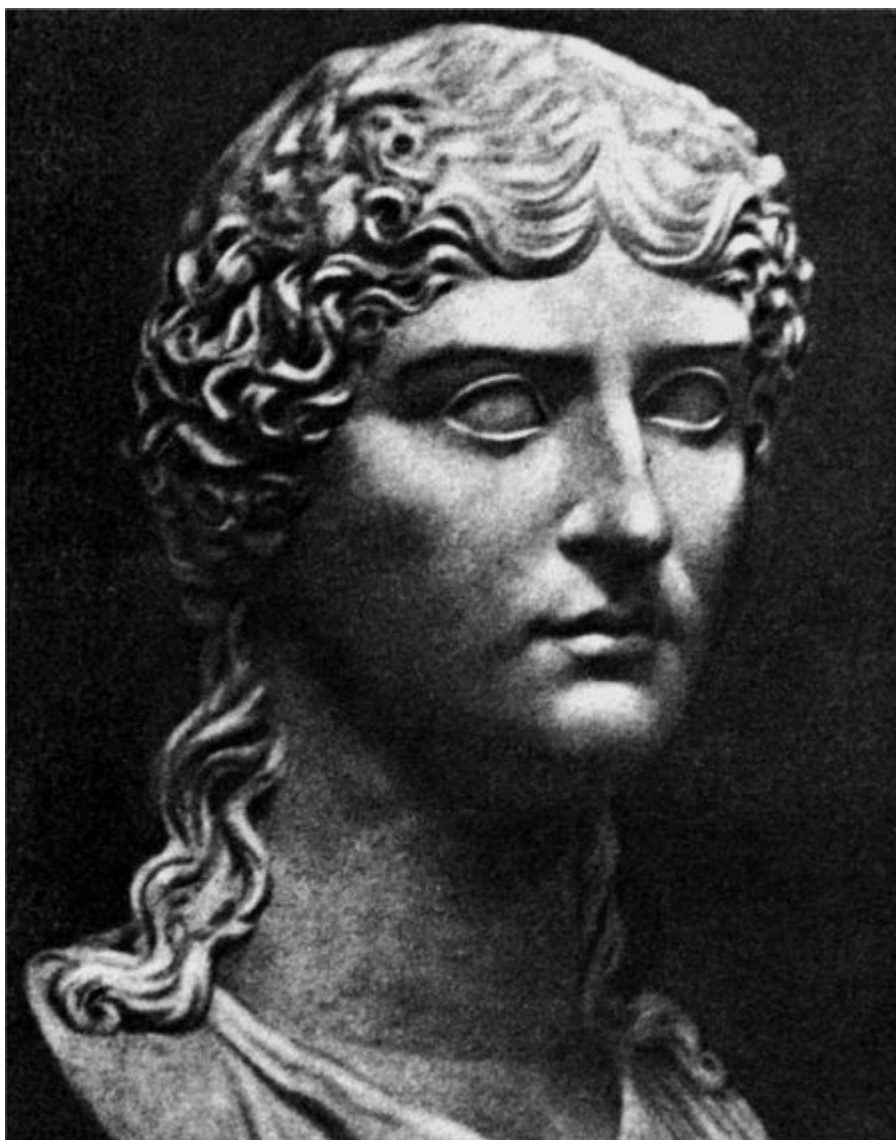

Рис. 2.5. Агриппина Старшая, жена Германика [874], с. 90. Это – либо мать, либо тетка, либо жена Грозного. Мрамор. Рим. Капитолийские музеи. Взято из [874], илл. 13.

Рис. 2.6. Еще одно изображение Агриппины Старшей, жены Германика. Капитолийский музей. Взято из [304:1], т. 1, с. 676.

Комментаторы приводят здесь и другой вариант перевода данного фрагмента из Светония: «Лучи восходящего солнца коснулись его едва ли не раньше, чем он – земли». Кроме того, историк «Дион сообщает, что когда астролог сказал после этого, что младенец станет царем, но убьет свою мать, Агриппина воскликнула: "Пусть убьет меня, лишь бы царствовал!"» [760], с. 320.

Аналогичные рассказы сохранились в русской истории про рождение Ивана IV Грозного. Отцом Грозного был царь Василий, а матерью – Елена Глинская. Н.М. Карамзин сообщает: «Некоторые, осуждая брак Василиев как незаконный, с тайным удовольствием предсказывали, что Бог никогда не благословит онаго плодом вождленным. Наконец Елена оказалась беременною. Какой-то юродивый муж, именем ДОМИТИАН (Домициан – *Авт.*),

объявил ей, что она будет матерью ТИТА, широкого ума, и – в 1530 году, Августа 25, в 7 часу ночи – действительно родился сын, Иоанн, столь славный добром и злом в нашей Истории.

Пишут, что в ту самую минуту земля и небо потряслися от неслыханных громовых ударов, которые следовали один за другим с ужасною, непрерывною молниєю. Вероятно, что гадатели Двора Великокня-жескаго умели растолковать сей случай в пользу новорожденного: не только отец, но и вся Москва, вся Россия, по словам Летописца, были в восторге» [362], т. 7, гл. 3, столбцы 95–96.

В Ростовской Летописи сказано: «В настоящи часъ рожденпо его (Иоаннову) бывшу, внезапно бысть громъ страшень зело, и блисташю молни бывшу по всей области Державы ихъ, яко основашю земли поколебатися, таковому страшному грому». По другим летописям, добавляет Карамзин, «сия необыкновенная гроза была только в Новгороде» [362], т. 7, гл. 3, комментарий 308, столбец 47.

Вот еще свидетельства: «Согласно легенде, во всем царстве в час рождения младенца будто бы разразилась страшная гроза. Гром грянул среди ясного неба и потряс землю до основания. Казанская ханша, узнав о рождении царя, объявила московским гонцам: "Родился у вас царь, а у него двои зубы: одними ему съесть нас (татар), а другими вас". Известно еще много других знамений и пророчеств о рождении Ивана, но все они были сочинены задним числом» [776], с. 6.

- **МРАЧНЫЕ ЗНАМЕНИЯ.** – Итак, в обеих версиях громко звучит одна и та же тема: рождение великого царя ознаменовалось страшными знамениями.

- **ДОМИЦИЙ-ДОМИЦИАН.** – Обращает на себя внимание также следующее. В римских источниках отцом Нерона назван ДОМИЦИЙ. А у русско-ордынских летописях рождение Ивана Грозного связывается со словами некоего «юродивого» ДОМИЦИАНА (Домитиана), что у Елены Глинской родится ТИТ широкого ума. Имена ДОМИЦИЙ и ДОМИЦИАН очень близки. Получается, что в обеих версиях при рождении царя упоминается одно и то же имя: Домициан = Домиций.

- **РИМСКИЙ СЛЕД.** – Кроме того, русские летописи передают слова Домициана, что «родится ТИТ», то есть называют Ивана Грозного «античным римским» именем ТИТ. Таким образом, здесь проскальзывает «античная струя» в дошедших до нас романовских обработках старых русских источников. Не исключено, что в оригинальном тексте «антично-римская» тема при рождении Ивана Грозного звучала куда отчетливее. Как и должно быть, поскольку, согласно нашим результатам, «античный» Рим – это Русь-Орда XIII–XVI веков.

3. Ранняя смерть отца. Опека над малолетним правителем

Светоний сообщает о Нероне следующее. «ТРЕХ МЕСЯЦЕВ он потерял отца; по завещанию он получил третью часть наследства, да и ту не полностью, потому что все имущество забрал его сонаследник Гай.

ПОТОМ И МАТЬ ЕГО БЫЛА СОСЛАНА, а он, в нужде и почти в нищете, рос в доме своей тетки Лепиды ПОД НАДЗОРОМ ДВУХ ДЯДЕК, танцовщика и цирюльника. Но когда Клавдий принял власть, ему не только было возвращено отцовское имущество, но и добавлено наследство его отчима Пассиена Криспа. А БЛАГОДАРЯ ВЛИЯНИЮ И МОГУЩЕСТВУ МАТЕРИ, ВОЗВРАЩЕННОЙ ИЗ ССЫЛКИ И ВОССТАНОВЛЕННОЙ В ПРАВАХ, он достиг такого положения, что ходил даже слух, будто Мессалина, жена Клавдия, видя в нем соперника Британику, подсылала убийц задушить его во время полуденного сна» [760], с. 150.

Сравним «античный» рассказ с русскими сообщениями.

- РАНО ОСТАЛСЯ БЕЗ ОТЦА. – Итак, по римским источникам, Нерон потерял отца, когда ему было всего ТРИ месяца. Про Ивана IV Грозного тоже сообщается, что его отец умер, когда ребенку было всего ТРИ года. В обеих версиях всплывает число ТРИ (либо три месяца, либо три года). «Ивану едва исполнилось три года, когда отец его занемог и вскоре умер» [776], с. 6.

- ОПЕКА. – Римская версия утверждает, что над юным Нероном была учреждена ОПЕКА. Мать его, Агриппина, была жива, однако ее сослали. А что известно о юности Ивана Грозного? Картина практически та же самая. Судите сами. После смерти Василия, отца Ивана Грозного, началась смута, «при Грозном в 50-х годах летописцы стали утверждать, будто великий князь вручил скипетр не сыну, а жене... Царские летописи рисовали Елену законной преемницей Василия III... Если от официальных летописей мы обратимся к неофициальным источникам, то история прихода к власти Глинской предстанет перед нами в совсем ином освещении. Осведомленный псковский летописец написал, что Василий III "приказа великое княжение сыну своему большому князю Ивану и НАРЕЧЕ ЕГО БЕРЕЧИ ДО ПЯТНАДЦАТИ ЛЕТ СВОИМ БОЯРАМ НЕМНОГИМ". Если верить псковскому источнику, великий князь передал власть БОЯРСКОМУ СОВЕТУ, Елена же узурпировала власть, законно принадлежавшую ОПЕКУНАМ...

Василий III вверил дела семи душеприказчикам. Этот факт помогает решить загадку знаменитой московской семибоярщины. Появление семибоярщины в годы Смуты перестает быть необъяснимой случайностью... Передача власти в руки опекунов вызвала недовольство Боярской думы» [776], с. 6–7, 9–10.

Таким образом, на некоторое время Елена Глинская, мать Грозного, была оттеснена опекунами от реальной власти. Это обстоятельство, вероятно, и отразилось в «античных» источниках как версия о ссылке Агриппины, матери Нерона-Грозного.

В обеих версиях абсолютно четко сказано, что над малолетним правителем была УЧРЕЖДЕНА ОПЕКА при еще живой матери. Отца уже нет.

- МОГУЩЕСТВЕННАЯ МАТЬ. – Далее римские источники говорят, что Агриппина, мать Нерона, вернулась из ссылки, была восстановлена в правах, приобрела большое влияние и могущество. Именно это мы и видим в русской версии. При всех наложенных на нее ограничениях, Елена Глинская была правительницей. Некоторые летописи рисовали ее как «носительницу идей централизованного государства... твердо противостоявшей проискам реакционного боярства» [776], с. 6. Через некоторое время Елена сосредоточивает в своих руках значительную реальную власть. Ее «неукротимый нрав был семейной чертой всех

членов этой семьи. Елена стала правительницей вопреки ясно выраженной воле Василия III. С помощью Овчины она совершила подлинный переворот, удалив из опекунского совета сначала М. Глинского и М. Воронцова, а затем князя Андрея Старицкого» [776], с. 12. Налицо хорошее соответствие двух версий.

• **НАПАДЕНИЕ НА ЮНОГО ПРАВИТЕЛЯ ВО ВРЕМЯ СНА.** – Светоний говорит, что на юного Нерона было совершено покушение. «Ходил даже слух, будто Мессалина, жена Клавдия, видя в нем соперника Британику, подсылала убийц задушить его **ВО ВРЕМЯ ПОЛУДЕННОГО СНА**. Добавляли к этой выдумке, будто бы с его подушки навстречу ему бросился змей, и они в ужасе убежали. Возникла такая выдумка оттого, что на его ложе у изголовья была найдена сброшенная змеиная кожа; кожу эту по желанию Агриппины, вправили в золотое запястье, и он долго носил его на правой руке, но потом сбросил, чтобы не томиться воспоминаниями о матери, и тщетно искал его вновь в дни своих последних бедствий» [760], с. 150.

В жизнеописании Грозного мы находим следующий уникальный сюжет, являющийся, вероятно, параллелью или оригиналом рассказанной выше истории. «Безобразные сцены боярского своеволия и насилий, среди которых рос Иван, превратили его робость в нервную пугливость. Ребенок пережил страшное потрясение, когда бояре Шуйские однажды на рассвете **ВЛОМИЛИСЬ В ЕГО СПАЛЬНЮ**, разбудили и испугали его» [776], с. 17.

В обеих версиях мы видим в общем одно и то же. Мальчик спит. Внезапно на него совершается нападение. В римском рассказе – во время полуденного сна, а в русском рассказе – утром, когда Иван еще спал. В обеих версиях нападают люди, близкие к престолу, но стремящиеся лишить юного правителя власти и жизни. Римский «античный» рассказ связывает нападение со «змеей». Не исключено, что имеется в виду сравнение бояр, близких к Ивану Грозному, со змеями, которые, дескать, коварно вползли в царский дом и хотели ужалить, убить юного царя.

Сразу после смерти Елены Глинской, бояре напали не только на самого Ивана Грозного, но и на близких к нему людей. «Властолюбивый

Князь (Шуйский – *Авт.*) жестоким действием самовольства и насилия объявил себя Главою Правления: в седьмой день по кончине Елениной велел схватить любезнейших юному Иоанну особ: его надзирательницу, Боярыню АГРИППИНУ, и брата ея, Князя Телепнева, – оковать цепями, заключить в темницу, несмотря на слезы, на вопль Державнаго отрока» [362], т. 8, гл. 2, столбец 31.

Таким образом, в обеих версиях факт нападения на юного императора отражен достаточно ярко.

4. Убийство Агриппины – это отравление Елены Глинской

Согласно римским источникам, Агриппина, мать Нерона, была коварно убита. Более того, некоторые возлагали вину на самого Нерона, который, мол, возненавидел мать. Вот рассказ Светония.

«Мать свою он невзлюбил за то, что она следила и строго судила его слова и поступки. Сперва он только старался, так или иначе, возбудить к ней ненависть... потом лишил ее всех почестей и власти, отнял воинов и германских телохранителей, отказал ей от дома и изгнал из дворца; но и тут ни на миг не давал он ей покоя... Наконец, в страхе перед ее угрозами и неукротимостью, он решил ее погубить. Три раза он пытался отравить ее, пока не понял, что она заранее принимает противоядия. Тогда он устроил над ее постелью штучный потолок, чтобы машиной высвободить его из пазов и обрушить на спящую, но соучастникам не удалось сохранить замысел в тайне. Тогда он выдумал распадающийся корабль, чтобы погубить ее крушением или обвалом каюты: притворно сменив гнев на милость, он самым нежным письмом пригласил ее в Байи... он дал ей... свой искусно состроенный корабль, проводил ее ласково и на прощанье даже поцеловал в грудь. Остаток ночи он провел без сна, с великим трепетом ожидая исхода предприятия, а когда он узнал, что все вышло иначе, что она ускользнула вплавь, и когда ее отпущенник Луций Агерм радостно принес весть, что она жива и невредима, тогда он... велел незаметно подбросить Агерму кинжал, потом схватить его и связать, как подосланного убийцу, а мать умертвить, как будто она, уличенная в преступлении, сама наложила на себя руки. К этому добавляют... еще более ужасные подробности: будто бы он сам прибежал посмотреть на тело убитой, ощупывая ее члены, то похваливая их, то поругивая, захотел от этого пить и тут же пьянствовал...»

Угрызений совести он не избежал... и не раз признавался, что его преследует образ матери и бичующие Фурии с горящими факелами. Поэтому он устраивал и священнодействия магов, пытаясь вызвать дух умершей и вымолить прощение» [760], с. 161–162.

Обратимся теперь к русско-романовской версии. Здесь сообщается, что Елена Глинская, мать Ивана Грозного действительно, скорее всего, была отравлена. Сигизмунд Герберштейн, например, пишет так: «По слухам, и вдова (то есть Елена – *Авт.*) немного спустя была умерщвлена ядом... После смерти матери царство унаследовал старший... ее сын Иоанн» [161], с. 88.

Н.М. Карамзин приводит следующие подробности. «Великая княгиня, ЮНАЯ ЛЕТАМИ, ЦВЕТУЩАЯ ЗДРАВИЕМ, ВДРУГСКОНЧАЛАСЬ. Современник Барон Герберштейн, в записках своих говорит утвердительно, что Елену отравили ядом. Он видит в сем случае одну справедливую месть... Согласимся, что известие Герберштейна вероятно. Летописцы не говорят ни слова о болезни Елены. Она преставилась во втором часу дня, И В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ПОГРЕБЕНА в Вознесенском монастыре. Не сказано даже, чтобы Митрополит отпевал ее тело. Бояре и народ не изъявили, кажется, ни самой притворной горести. Юный Великий Князь плакал» [362], т. 8, гл. 1, столбцы 29–30.

Рассказ обеих версий достаточно схож.

• **КОВАРНОЕ УБИЙСТВО.** – Римские источники говорят, что было несколько попыток убить Агриппину, в том числе упоминают и **ОТРАВЛЕНИЕ**. Русско-романовская версия ссылается на слухи об **ОТРАВЛЕНИИ** Елены Глинской.

• **МАТЬ БЫЛА ЗДОРОВА.** – Обе версии подчеркивают, что мать царя была в полном здравии, активна, ни о какой болезни не говорится. Смерть наступила внезапно. Обращает на себя внимание странная поспешность с похоронами Елены: ее погребли в день смерти,

через несколько часов! Сразу возникает мысль о заметании следов. Убийцы хотели побыстрее завершить дело и остаться безнаказанными.

- **АГРИППИНА – МАТЬ НЕРОНА И АГРИППИНА – НАДЗИРАТЕЛЬНИЦА ГРОЗНОГО.** – Очень интересно, что «римское» имя Агриппина появляется и в истории Ивана Грозного. Речь идет о его надзирательнице, см. выше. Более того, эта боярыня Агриппина подверглась преследованию – ее заковали в цепи и бросили в темницу. Таким образом рядом с Грозным находится близкий к нему человек по имени **АГРИППИНА** – надзирательница, пострадавшая «из-за царя». Налицо хорошее соответствие.

- **КТО ВИНОВАТ?** – Светоний считает, что убийцей Агриппины был сам Нерон. Правда, потом он раскаялся и молил богов о прощении. Русская версия ничего не сообщает о личности убийц Елены Глинской и говорит, что Иван Грозный плакал при известии о смерти матери. Правда, слезы бывают крокодиловыми. Хотя о враждебном отношении Грозного к своей матери сведений вроде бы не сохранилось.

В то же время не исключено, что «античные классики» слили воедино факт отравления Елены Глинской, матери Грозного, с фактом преследования Иваном III Грозным своей жены – Софьи Палеолог. Опала законной жены царя – это завязка «истории Есфири», о которой мы много говорили в предыдущих книгах. Царица София Палеолог была сослана. Длительное время ее преследовали.

Кроме того, как показано на рис. 1.19, сама история Елены Глинской тоже является одним из отражений истории Есфири. При этом роль опальной жены играет здесь Соломония Сабурова, жена Василия III, отца Ивана Грозного. Василий III отстранил от себя законную жену Соломонию, заточил ее в монастырь, где она и умерла.

Таким образом, не исключено, что римские писатели спутали жену и мать. То есть двух самых близких к царю женщин. В результате два события склеились и получилось, будто сам молодой император приказал убить свою мать. Кроме того, повторим, рядом с Грозным была боярыня Агриппина, пострадавшая из-за него.

5. Нерон убивает свою тетку Домицию Лепиду, а Грозный убивает свою тетку Евфросинью

Сразу после рассказа об убийстве Нероном Агриппины, своей матери, Светоний сообщает еще об одном громком убийстве. Нерон убил свою тетку. Дело было так.

«За умерщвлением матери последовало убийство тетки (Домиции Лепиды, как сказано в комментарии на с. 324 – *Авт.*). Ее он посетил, когда она лежала, страдая запором; старуха погладила, как обычно, пушок на его щеках и сказала ласково: "Увидеть бы мне вот эту бороду остриженной, а там и помереть можно"; а он, обратясь к друзьям, насмешливо сказал, что острижет ее хоть сейчас, и велел врачам дать больной слабительного свыше меры. Она еще не скончалась, как он уже вступил в ее наследство, скрыв завещание, чтобы ничего не упустить из рук» [760], с. 162.

При этом надо добавить, что Нерон выступал против своей тетки на суде. Светоний сообщает: «Против своей тетки Лепиды он (Нерон – *Авт.*) ОТКРЫТО ДАВАЛ ПОКАЗАНИЯ В СУДЕ в угоду матери, которая ЕЕ ПРЕСЛЕДОВАЛА» [760], с. 151. Светоний старается сгладить поступок Нерона, предполагая, что он выступил обвинителем «в угоду матери». Но суть дела от этого не меняется. **НЕРОН ПУБЛИЧНО ОБВИНЯЛ СВОЮ ТЕТКУ НА СУДЕ** в каких-то прегрешениях (действительных или выдуманных – другой вопрос).

Но вернемся к рассказу Светония о последней беседе Нерона с Домицией Лепидой. Скорее всего, здесь вновь проступает глубокий конфликт между Нероном и его теткой. Не исключено, что «ласковые слова» Домиции Лепиды, что хорошо бы остричь бороду у Нерона, после чего можно спокойно помереть, означали бессильную угрозу. Похоже, что даже будучи больной, женщина не смогла скрыть своей ненависти к царю. Нерон отплатил ей тем, что приказал убить.

«Античный» рассказ Светония краток, но насыщен. Спрашивается, что соответствует ему в русской истории? Долго искать не надо. В истории Грозного есть один и только один яркий сюжет, который хорошо известен, и который явно претендует на роль оригинала. Речь идет об истории Евфросинии, тетки Ивана Грозного. В Руси-Орде длительное время шла борьба между Старицкими князьями и Захарьиными, поддержанными Иваном Грозным. Не исключено, что на самом деле речь шла о борьбе Старой русской династии (Старицких) с реформаторским влиянием ереси жидовствующих при дворе Грозного (с Захарьиными-Схариевцами). Во главе Старицких стояла Евфросиния, тетка Грозного и мать князя Владимира Андреевича Старицкого. Летописи сообщают, что «родня царя – Старицкие втайне готовились к захвату власти в случае смерти Ивана IV. В дни царской болезни князь Владимир и его мать вызвали в Москву удельные войска и демонстративно раздавали им жалованье. Верные Ивану люди потребовали объяснений, тогда Старицкие стали "вельми негодовати и кручиниться на них"...

В день общей присяги удельно-княжеская семья (Старицких – *Авт.*) вела себя вызывающе. Приглашенный во дворец князь Владимир наотрез отказался присягать младенцу-племяннику... Ближние бояре пригрозили Владимиру тем, что не выпустят его из хором, и принудили целовать крест поневоле. Мать претендента Евфросиния оказалась более упорной. Ближние бояре трижды ходили к ней на двор, прежде чем она согласилась скрепить крестоцеловальную запись княжеской печатью.

Князь Владимир не имел достоинств, которые могли бы подкрепить его претензии на трон. Не очень смысленный, вялый юноша, прошедший раннее детство в тюрьме, не играл в событиях самостоятельной роли. **ДУШОЮ ИНТРИГИ БЫЛА ЕВФРОСИНЬЯ, ОБЛАДАВШАЯ НЕУКРОТИМЫМ ХАРАКТЕРОМ И ГЛУБОКО НЕНАВИДЕВШАЯ ЦАРЯ ИВАНА.**

Она не могла простить племяннику и его матери гибели мужа и последующих унижений. Многие знатные бояре выражали сочувствие Старицким...

Исход династического кризиса зависел в значительной мере от позиции церкви. Но официальное руководство церкви ничем не выразило своего отношения к претензиям Старицких... Ловкий владыка предпочел умыть руки в трудный час междоусобной борьбы и сохранил нейтралитет в борьбе между ЗАХАРЬИНЫМИ и СТАРИЦКИМИ...

Но заговорщики не успели осуществить своих намерений... Царь выздоровел, и вопрос о престолонаследии утратил остроту...

Положение Старицких окончательно пошатнулось. Мало того, что при их дворе свили гнездо еретики. Князь Владимир и его мать оказались повинны также в антиправительственных интригах...

Вина их (Старицких – *Авт.*) оказалась столь значительной, что царь отдал приказ о конфискации Старицкого княжества и предании суду удельного владыки...

Конфликт был улажен чисто семейными средствами. Царь презирал брата за "дурость" и слабование и проявил к нему снисхождение... СВОЮ ТЕТКУ – ЭНЕРГИЧНУЮ И ЧЕСТОЛЮБИВУЮ КНЯГИНЮ ЕВФРОСИНИЮ – ИВАН НЕ ЛЮБИЛ И ПОБАИВАЛСЯ. В ОТНОШЕНИИ НЕЕ ОН ДАЛ ВОЛЮ РОДСТВЕННОМУ ОЗЛОБЛЕНИЮ. Евфросинии пришлось разом ответить за все. Нестарой еще женщине, полной сил, приказали надеть монашеский куколь. Удельная княгиня приняла имя старицы Евдокии и стала жить в Воскресенском женском монастыре... ОПАЛЬНОЙ МОНАХИНЕ позволили сохранить при себе не только прислугу, но ближних боярынь-советниц» [776], с. 49–51, 54, 79.

Таким образом, первый процесс против Старицких привел к отстранению Евфросинии от власти. Но этим дело не кончилось. Через некоторое время начался так называемый «террор Грозного». Считается, что главным политическим процессом периода репрессий было дело о новом заговоре Владимира Андреевича Старицкого. «Этот процесс тянулся три года (1567–1570), и на основании его был составлен почти весь синодик – 9/10 его объема. По делу Старицкого опричники казнили примерно 3200 человек из общего числа (3300) записанных в синодике лиц (часть синодика представлена на рис. 2.7 – *Авт.*)...

Уже после расправы над Старицкими власти официально заявили о том, что князь Владимир с матерью хотели "испортить" государя и государевых детей. Инсценированное опричниками покушение на жизнь царя послужило предлогом для неслыханно жестоких гонений и погромов.

Грозный считал тетку душой всех интриг, направленных против него. Неудивительно, что он первым делом распорядился забрать Евфросинию из Горицкого монастыря. МНОГОЛЕТНЯЯ СЕМЕЙНАЯ ССОРА РАЗРЕШИЛАСЬ КРОВАВЫМ ФИНАЛОМ. По-видимому, из-за отсутствия доказательств причастности Евфросинии к нижегородскому заговору или желая избежать последних объяснений, ИВАН IV ВЕЛЕЛ ОТРАВИТЬ ОПАЛЬНУЮ УГАРНЫМ ГАЗОМ, В ТО ВРЕМЯ КАК ЕЕ ВЕЗЛИ НА РЕЧНЫХ СТРУГАХ ПО ШЕКСНЕ В СЛОБОДУ...» [776], с. 136, 148.

Казнили и Владимира Андреевича. А также всю его семью. Заставили выпить кубок с отравленным вином.

Н.М. Карамзин приводит другую версию убийства Евфросинии. «Мать Владимирова, Евфросиния, некогда честолюбивая, но в монашестве смиренная, уже думала только о спасении души; умертвив сына, Иоанн тогда же умертвил и мать: ЕЕ УТОПИЛИ В РЕКЕ ШЕКСНЕ, вместе с другою Инокинею, добродетельною Александрою, его невесткою, виновною, может быть, слезами о жертвах Царского гнева» [362], т. 9, гл. 3, столбец 84.

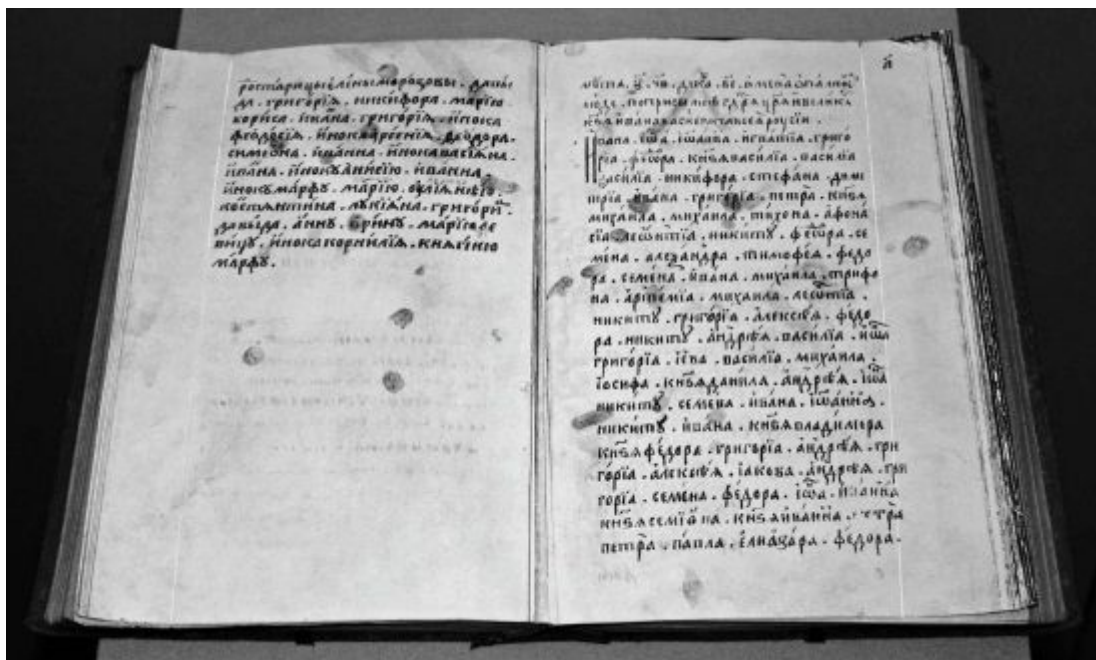

Рис. 2.7. «Синодик Соловецкого монастыря. XVI век. Поминальный список, содержащий перечень жертв опричного террора. Составлен по приказу Ивана IV Грозного». Музей Кремля Александровской Слободы. Фотография сделана А.Т. Фоменко в 2006 году.

Теперь приступим к сравнению «античной» версии с русско-ордынской, дошедшей до нас в редакции романовских историков.

- ЦАРЬ ОПАСАЕТСЯ СВОЕЙ ТЕТКИ. – В обеих жизнеописаниях четко видно, что царь опасается тетки. Нерон – Домиции Лепиды, а Грозный – Евфросинии.

- ТЕТКА НЕНАВИДИТ ЦАРЯ. – В «античной» римской версии этот сюжет описан уклончиво. Светоний говорит, будто тетка погладила Нерона и ласково обратилась к нему. Однако ее слова о том, что ей хотелось бы увидеть бороду Нерона остриженной, после чего можно было бы уже спокойно помереть, могут указывать на проявление скрытой ненависти к Нерону.

В русской версии княгиня Евфросиния ненавидит Ивана Грозного. Об этом говорится совершенно ясно. Евфросиния считалась душой интриг и заговоров против Грозного.

- СТРАДАЮЩАЯ ОТ ЗАПОРА И СТРАДАЮЩАЯ ОТ ЗАПЕРТОСТИ В МОНАСТЫРЕ. – Светоний зачем-то приводит следующую подробность встречи Домиции Лепиды со своим племянником Нероном. Дескать, тетка лежала, СТРАДАЯ ЗАПОРОМ. Мол, у нее были серьезные проблемы с кишечником. Конечно, все может быть. Однако после того, как нам становится понятной суть событий, напрашивается совсем другое объяснение. В русском языке слова ЗАПОР и ЗАПЕРТАЯ означают в общем одно и то же. Но ведь княгиню Евфросинию царь ЗАПЕР в монастырь, сослав туда, приказав надеть монашеский куколь. То есть речь шла о ЗАТОЧЕНИИ в стенах обители. Могущественную женщину насильно ЗАПЕРЛИ, заключили в монастырь. По-видимому, поздний редактор спутал русские слова ЗАПОР и ЗАПЕРТАЯ. Либо специально слегка искажил текст. В результате вместо женщины, ЗАПЕРТОЙ в монастыре, на страницах «античной классики» появилась женщина, страдающая ЗАПОРОМ.

Кроме того, теперь становится более понятным и указание Светония, будто Домиция Лепида СТРАДАЛА ЗАПОРОМ. Ведь русские летописи сообщают, что Евфросиния была исключительно активной, влиятельной, нестарой женщиной, НАСИЛЬНО заключенной своими недоброжелателями в монастырь. Ясное дело, что она СТРАДАЛА от своего

ЗАКЛЮЧЕНИЯ. То есть СТРАДАЛА ОТ ЗАПЕРТОСТИ в монастыре. Светоний или его редактор, уже забывающий русский язык, мог подумать, будто женщина СТРАДАЛА ОТ ЗАПОРА в медицинском смысле. Мол, у нее плохо работал кишечник. Не исключено, что такая подтасовка смысла сделана сознательно, чтобы затушевать подлинную историю.

- **«ОСТРИЧЬ БОРОДУ» И ПОСТРИЖЕНИЕ К МОНАСТЫРЬ.** – В свете сказанного не исключено, что слова тетки Лепиды о пострижении бороды Нерона могут являться следом известного русского выражения: «пострижение в монастырь». Ведь княгиня Евфросиния действительно была пострижена в монастырь, причем по приказу Ивана Грозного. Слово ПОСТРИЖЕНИЕ могло уцелеть в «античном» рассказе, преломившись в слова о пострижении бороды самого Нерона.

- **ТЕТКА УБИТА СВОИМ ПЛЕМЯННИКОМ.** – В римских источниках сказано, что тетка Нерона была им убита. Он приказал дать ей излишнюю дозу слабительного.

Русская версия говорит, что Евфросиния была отравлена угарным газом по приказу Грозного.

- **ХРОНИСТЫ МОГЛИ ПУТАТЬ СМЕРТЬ МАТЕРИ И СМЕРТЬ ТЕТКИ.** – Русские источники говорят, что княгиня Евфросинья погибла по время плавания по реке Шексне. По одной версии, ее отравили на корабле-струге. По другой – ЕЕ УТОПИЛИ В РЕКЕ.

Но тогда сразу вспоминаются обстоятельства гибели «античной» Агриппины, матери Нерона. Светоний сообщает, что Нерон хотел утопить мать в море или реке. Для этого изготовили даже специальный распадающийся корабль, «искусно состроенный». Он должен был развалиться в воде, неожиданно для Агриппины. Так и случилось, однако Агриппина, оказавшись в воде, тем не менее спаслась, ХОТЯ БЫЛА НА ВОЛОСОК ОТ ГИБЕЛИ. Корнелий Тацит рассказывает эту историю значительно подробнее, чем Светоний. Агриппину умертвили практически сразу после того, как она спаслась из воды. По Тациту, ее прикончили ударом палки по голове, да еще поразили мечом в живот [833], т. 1, с. 256.

По-видимому, летописцы путали обстоятельства гибели матери царя и его тетки. Обе женщины были ему близки, обе могущественны, обе убиты. Неудивительно, что рассказ о попытке Нерона утопить свою мать в море может быть просто вариантом повествования о том, что Иван Грозный приказал утопить свою тетку в реке Шексне.

Теперь мы начинаем осознавать, что если «античные» бюсты Агриппины, приведенные на рис. 2.3 и 2.4, отражают действительность (хотя бы условно), то до нашего времени дошли западно-европейские изображения либо Елены Глинской, либо Евфросиньи, тетки Ивана Грозного. Сделанные в эпоху XVII–XVIII веков.

- **ЗА УБИТОЙ РОДСТВЕННИЦЕЙ СТОЯЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ ЕЕ СТОРОННИКОВ.** – В обеих версиях царь убивает не просто свою родственницу (мать или тетку), но политически активную женщину, стоявшую во главе большого клана ее сторонников-оппозиционеров. В русской истории Евфросинья фактически возглавляет старицких князей, боровшихся с Иваном Грозным. В «античной» римской версии Агриппина тоже пользовалась огромным влиянием и уважением. Например, Тацит сообщает, что когда «распространяется весть о несчастном случае с Агриппиной... всякий, услышав об этом, бежит на берег. Одни подымаются на откосы береговых дамб, другие вскакивают в ближайшие лодки; иные, насколько позволял рост, входят в воду... стеклась НЕСМЕТНАЯ ТОЛПА с факелами» [833], т. 1, с. 255.

Итак, мы видим неплохое соответствие между рассказами о гибели римлянки Домиции Лепиды (или Агриппины) и княгини Евфросинии.

6. Нерон убил своего брата Британика, а Грозный убил своего двоюродного брата Владимира

Наконец, в жизнеописании Нерона сказано еще об одном громком «родственном убийстве», а именно, об убийстве им Британика (Британника).

Предшественником Нерона на троне был император Клавдий. Его жена – известная Мессалина. Их сыном был Британик. Как мы уже говорили, Мессалина видела в Нероне соперника Британику и даже пыталась убить Нерона. Тем не менее, когда Нерону было одиннадцать лет, он был усыновлен императором Клавдием [760], с. 150. Следовательно, Нерон и Британик стали братьями, хотя и не родными. Отношения между ними не заладились. В частности, сообщается следующее.

«Он (Нерон – *Авт.*) был усыновлен Клавдием и отдан на воспитание Аннею Сенеке... Говорят, что на следующую ночь Сенека видел во сне, будто воспитывает Гая Цезаря (Калигулу, добавляет комментатор на с. 320 – *Авт.*); и скоро Нерон, при первых же поступках обнаружив СВОЙ ЖЕСТОКИЙ ПРАВ, показал, что сон был вещим. Так, СВОЕГО БРАТА БРИТАНИКА, когда тот по привычке приветствовал его Агенобарбом и после усыновления, он стал обзывать перед лицом Клавдия НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫМ» [760], с. 150–151.

Напряжение между Нероном и Британиком росло. Привело оно к убийству Британика. Вот как это случилось. «Агриппина, не встречая в Нероне достаточной покорности, пригрозила ему обратиться к Британику КАК К БОЛЕЕ ЗАКОННОМУ НАСЛЕДНИКУ; ЭТО И ПОГУБИЛО БРИТАНИКА. Смерть его на пиру на глазах у Агриппины и Октавии ярко описана Тацитом (Анн., XIII, 15–17)» [760], с. 323.

Светоний пишет: «Британика, которому он завидовал, так как у того был приятнее голос, и которого он боялся, так как народ мог отдать тому предпочтение в память отца, решился он извести ядом. Этот яд получил он от некоей Лукусты, изобретательницы отрав; но яд оказался слабее, чем думали, и Британика только проследило. Тогда он вызвал женщину к себе и стал избивать собственными руками, крича, что она дала не отраву, а лекарство... и заставил ее тут же, в спальне, у себя на глазах сварить самый сильный и быстродействующий яд. Отраву испытали на козле, и он умер через пять часов; перекипятив снова и снова, ее дали поросенку, и тот околел на месте; тогда Нерон приказал подать ее к столу и поднести обедавшему с ним Британику. С первого же глотка тот упал мертвым; а Нерон, солгав сотрапезникам, будто это обычный припадок падучей, на следующий же день, в проливной дождь, похоронил его торопливо и без почестей» [760], с. 161.

На рис. 2.8 приведен фрагмент старинной фрески из Помпей. Историки пишут так: «Нерон в виде попугая, которым правит известная отравительница Локуста в виде саранчи... По фреске из Помпей, называемой также "карикатура Сенеки"» [304:1], т. 1, с. 685. Отсюда, кстати, следует, что помпейская фреска нарисована не ранее второй половины XVI века. Это согласуется с утверждением, сформулированным в книгах «Основания истории» и «Методы», что Помпея была уничтожена извержением, скорее всего, 1631 года.

А вот как романовская версия излагает отравление Грозным князя Владимира Андреевича Старицкого.

Рис. 2.8. Якобы карикатурное изображение императора Нерона из Помпей. Взято из [304:1], т. 1, с. 685.

«Василий Грязной, Малюта Скуратов объявляют Князю Владимиру, что он умышлял на жизнь Государеву, и представляют уличителя, Царского повара, коему Владимир дал будто бы деньги и яд, чтобы отравить Иоанна. Все вымышлено, приготовлено. Ведут несчастного с женою и с двумя юными сыновьями к Государю: они падают к ногам его, клянутся в своей невинности, требуют пострижения. Царь отвечивал: "вы хотели умертвить меня ядом: пейте его сами!" ПОДАЛИ ОТРАВУ. Князь Владимир, готовый умереть, не хотел из собственных рук отравить себя. Тогда супруга его, Евдокия... с твердостью сказала мужу: "не мы себя, но мучитель отравляет нас: лучше принять смерть от Царя, нежели от палача". Владимир простился с супругою, благословил детей и выпил яд: за ним Евдокия и сыновья... Иоанн был свидетелем их терзания и смерти» [362], т. 9, гл. 3, столбцы 83–84.

Сравнивая эти два описания, обнаруживаем следующую параллель.

• **БРАТЬЯ.** – В римском рассказе Нерон и Британик являются БРАТЬЯМИ, ХОТЯ И НЕ РОДНЫМИ. В русской версии Иван Грозный и Владимир Андреевич Старицкий тоже являются БРАТЬЯМИ, НО НЕ РОДНЫМИ. Они – двоюродные. Между прочим, «античное» имя БРИТАНИК, вероятно, произошло от славянского слова БРАТ, БРАТАН, БРАТАНИЕ. Слово БРАТАНИЕ особенно хорошо подходит в данной ситуации, поскольку Нерон и Британик, не будучи фактическими родственниками, тем не менее ПОБРАТАЛИСЬ, стали братьями через усыновление Нерона императором Клавдием.

• **ЦАРЬ-ОТРАВИТЕЛЬ.** – Нерон отравил брата Британика.

Аналогично, Грозный отравил брата Владимира. В обеих версиях отравитель лично принимает участие в убийстве. Отдает приказ, присутствует при самом отравлении, злобно наблюдает, удовлетворен результатом.

• **МГНОВЕННАЯ СМЕРТЬ.** – Оба повествования подчеркивают, что смерть несчастного брата наступила практически мгновенно, в течение нескольких минут.

• **ОТРАВЛЕННЫЙ ПРЕТЕНДОВАЛ НА ПРЕСТОЛ.** – И «античные» римские и русские источники единогласно утверждают, что основным мотивом убийства послужил страх Нерона = Грозного потерять власть. Точнее, желание получить (в случае Нерона) или удержать (в случае Грозного) царский престол. И Британик и Владимир Андреевич считались весьма серьезными претендентами на трон. Причем на их стороне были не только могущественные сторонники, но и реальные возможности добиться успеха.

• **АГРИППИНА = ЕВФРОСИНИЯ ПРИЛАГАЛА НЕИСТОВЫЕ УСИЛИЯ, ДАБЫ ВОЗВЕСТИ БРИТАНИКА = ВЛАДИМИРА НА ПРЕСТОЛ.** – В русско-ордынских источниках, отредактированных Романовыми, постоянно подчеркивается, что княгиня Евфросиния всеми силами старалась возвести на престол своего сына Владимира Андреевича. Именно эта ее активность напугала Грозного и он решил убить как ее, так и Владимира.

Практически то же самое мы видим и в «античном» рассказе Тацита: «Агриппина, вне себя от ярости, перешла к угрозам, не стесняясь в присутствии принцепса заявлять, что Британик уже подросток, что он кровный сын Клавдия и достоин того, чтобы унаследовать отцовскую власть, которою пользуется, чтобы обижать мать, усыновленный отпрыск чужого рода (то есть Нерон – *Авт.*)» [833], т. 1, с. 229. Таким образом, хотя Нерон был сыном Агриппины, но она стремилась возвести на престол вовсе не его, а Британика, сына Мессалины.

Здесь мы вновь видим наложение Евфросинии на Агриппину (а не только на Домицию Лепиду, тетку Нерона).

Таким образом, костяк событий в общем один и тот же.

7. Оба царя взошли на престол в шестнадцать-семнадцать лет

Светоний сообщает: «ЕМУ ШЕЛ СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД, когда было объявлено о кончине Клавдия. Он вошел к страже между шестью и семью часами дня... На ступенях дворца его приветствовали императором, потом на носилках отнесли в лагерь, оттуда, после краткого его обращения к солдатам, – в сенат; а из сената он вышел уже вечером, осыпанный бесчисленными почестями, из которых только звание отца отечества он отклонил по молодости лет» [760], с. 151.

Обратимся теперь к русским источникам. Иван Грозный родился в 1530 году, а коронован был (во второй раз) в 1547 году, рис. 2.9. Напомним, что первое его коронование, еще во время опеки, произошло в трехлетнем возрасте, см. выше. Следовательно,

Грозный начал править как самостоятельный царь, когда ему было СЕМНАДЦАТЬ (1547–1530 = 17) ИЛИ ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ.

Мы видим хорошее соответствие: «оба» царя были коронованы практически в одном и том же возрасте – 17 и 17 (или 16) лет.

Интересно, что параллелизм в данном месте оказывается даже лучше, чем можно было ожидать. Романовские историки склонялись к точке зрения, что Грозному было шестнадцать лет в момент царской коронации. При этом ссылались на сведения о месяце его рождения и месяце коронации. Впрочем, эти данные не очень четкие из-за календарных сбоев вследствие того, что начало года в древности иногда помещали на разные месяцы, см. на нашу книгу «Крещение Руси», гл. 2.

Рис. 2.9. Коронация Ивана IV. Миниатюра из Лицевого Летописного Свода. Государственный Исторический Музей. Прорисовка взята из [776], с. 22.

В «античных» рассказах о Нероне тоже сохранился след того обстоятельства, что Нерону в момент коронации только-только исполнилось семнадцать лет. Тацит пишет: «В Риме, падком на всевозможные толки, принялись говорить о том, сможет ли принцепс, ЕДВА ДОСТИГНУВ СЕМНАДЦАТИ ЛЕТ, возложить на себя столь тяжкое бремя и справиться с ним» [833], т. 1, с. 226.

Итак, в обеих версиях возраст молодого царя в момент коронации колеблется на грани шестнадцати-семнадцати лет.

8. «История Есфири» в жизнеописании Нерона

Первой женой Нерона была Октавия. «Античные» источники характеризуют ее исключительно положительно: знатного рода, скромная и добродетельная. Но затем Нерон охладел к ней, влюбился в другую и развелся с Октавией, обвинив ее в бесплодии. После этого Нерон женился еще дважды. Вот что сообщает Светоний.

«Женат после Октавии он был дважды – на Поппее Сабине (рис. 2.10 – *Авт.*)... и на Статилии Мессалине... Жизнь с Октавией быстро стала ему в тягость; на упреки друзей он отвечал, что с нее довольно и звания супруги. ПОСЛЕ НЕСКОЛЬКИХ НЕУДАЧНЫХ ПОПЫТОК УДАВИТЬ ЕЕ, ОН ДАЛ ЕЙ РАЗВОД ЗА БЕСПЛОДИЕ, несмотря на то, что народ не одобрял развода и осыпал его бранью; ПОТОМ ОН ЕЕ СОСЛАЛ и, наконец, казнил по обвинению в прелюбодеянии – столь нелепому и наглому, что даже под пыткой никто не подтвердил его, и Нерон должен был нанять лжесвидетелем своего дядьку Аникета, который и объявил, что он сам хитростью овладел ею.

На Поппее он женился через двенадцать дней после развода с Октавией и любил ее безмерно; но и ЕЕ ОН УБИЛ, УДАРИВ НОГОЮ, больную и беременную, когда слишком поздно вернулся со скачек, а она его встретила упреками» [760], с. 162.

Рис. 2.10. Поппея Сабина, вторая жена Нерона. Мрамор. Лувр. Париж. Взято из [304:1], т. 1, с. 684.

Корнелий Тацит добавляет, что «влюбившись в вольноотпущенницу по имени Акте... Нерон стал понемногу выходить из-под опеки матери. Та сперва не знала о его страсти, потом начала тщетно бороться с нею, а Акте тем временем роскошью пиршеств и полными соблазна тайными встречами успела окончательно пленить принцепса, причем и старшие возрастом из его приближенных ничего не имели против того, чтобы эта гетера тешила... его любострастие, тем более что к жене Октавии, ПРИ ВСЕЙ ЕЕ ЗНАТНОСТИ И БЕЗУКОРИЗНЕННОЙ СУПРУЖЕСКОЙ ВЕРНОСТИ, ОН ИСПЫТЫВАЛ НЕПРЕОДОЛИМОЕ ОТВРАЩЕНИЕ» [833], т. 1, с. 228.

Кроме вольноотпущенницы Акте, Нерон вскоре влюбляется в Поппею. Корнелий Тацит говорит: «Его страсть к Поппее день ото дня становилась все пламенней, а она, не надеясь при жизни Агриппины добиться его развода с Октавией и бракосочетания с нею самой, постоянно преследовала его упреками, а порой и насмешками... Почему откладывается их свадьба?... Раз Агриппина не может выносить другую невестку... пусть позволят ей, Поппее, вернуться к ее мужу Отону...

Клувий передает, что подстрекаемая неистовой жадой во что бы то ни стало удержать за собой могущество, Агриппина (мать Нерона – *Авт.*) дошла до того, что в разгар дня, и чаще всего в те часы, когда Нерон бывал разгорячен вином и обильною трапезой, представляла перед ним разряженною И ГОТОВОЙ К КРОВОСМЕСИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ: ее страстные поцелуи и предвещавшие ПРЕСТУПНОЕ СОЖИТЕЛЬСТВО ласки стали подмечать приближенные, и Сенека решил побороть эти женские обольщения с помощью другой женщины; для этого он воспользовался вольноотпущенницей Акте, которую подослал к Нерону, с тем, чтобы та... сказала ему о том, что в народе распространяются слухи О СОВЕРШИВШЕМСЯ КРОВОСМЕШЕНИИ, что им похвается Агриппина... Фабий Рустик пишет,

однако, что домогалась кровосмешения не Агриппина, а Нерон... Но сообщение Клувия подтверждается и другими авторами, да и молва говорит то же самое» [833], т. 1, с. 252.

В этом «античном» повествовании мы узнаём все основные узлы драматической истории Есфири = Елены Волошанки, развернувшейся в семье Ивана III = Ивана IV. В самом деле.

- **ДОБРОДЕТЕЛЬНАЯ И УВАЖАЕМАЯ ПЕРВАЯ ЖЕНА ЦАРЯ.** – В римской версии это – Октавия. Знатная римлянка, верная супруга Нерона, пользуется большим уважением при дворе и в народе.

В русской версии якобы XV века речь идет о Софье Палеолог, первой жене Ивана III. Женщина царского рода, уважаемая и добродетельная.

В Библии здесь говорится об Астинь, первой жене царя Арта-Ксеркс-са. Она тоже пользуется уважением.

- **ЦАРЬ ОХЛАДЕВАЕТ К ЗАКОННОЙ ЖЕНЕ, ОТСТРАНЯЕТ ЕЕ ОТ СЕБЯ, А ПОТОМ ССЫЛАЕТ.** – «Античные» источники сообщают, что Нерон разлюбил Октавию, обвинил ее в бесплодии, отстраняет от себя, добивается развода. Согласно Библии, Арта-Ксеркс (Иван Грозный), изгоняет Астинь. В русской версии якобы XV века Иван III Грозный отстраняет от себя Софью Палеолог и ссылает ее.

- **ПОЯВЛЯЕТСЯ МОЛОДАЯ КРАСИВАЯ СОПЕРНИЦА.** – В Библии это Есфирь, в которую влюбляется царь Арта-Ксеркс. В русской версии якобы XV века говорится об Елене Волошанке, в которую влюбляется Иван III. Она была женой сына Ивана III, то есть снохой царя. Согласно «античным» римским источникам, Нерон влюбляется в Акте, потом в Поппею. Во всяком случае, четко звучит мотив появления молодой соперницы, затмевающей опальную законную жену императора. Корнелий Тацит пишет, что Нерон «принимает меры для ускорения... СВАДЬБЫ С ПОППЕЕЙ И УДАЛЕНИЯ ОТ СЕБЯ СВОЕЙ СУПРУГИ ОКТАВИИ, которая сколь скромно и незаметно ни держала себя, тяготила его, как постоянное напоминание об отце и вследствие расположения к ней народа... **НЕРОН ИЗГОНЯЕТ ОКТАВИЮ, ОБЪЯВИВ, ЧТО ОНА БЕСПЛОДНА, И ТОТЧАС ЖЕ СОЧЕТАЕТСЯ БРАКОМ С ПОППЕЕЙ.** Та, долгое время его наложница, помыкавшая им сперва как любовником, потом как мужем, побуждает некоего из слуг Октавии обвинить ее с прелюбодейной связи с рабом» [833], т. 1, с. 277.

- **МОЛОДАЯ СОПЕРНИЦА БЫЛА УЖЕ ЗАМУЖНЕЙ ЖЕНЩИНОЙ.** – Римские писатели сообщают, что Поппея была замужем за Отоном, и Нерон «отбил ее» у мужа. В русской версии якобы XV века Елена Волошанка (Есфирь) была снохой Ивана III, то есть женой его сына Ивана. Таким образом, в римском жизнеописании Нерона = Грозного мы видим тот же мотив соперничества двух знатных мужчин из-за женщины.

- **КРОВОСМЕСИТЕЛЬНАЯ СВЯЗЬ.** – «Античная биография» Нерона сообщает нам, будто в этот момент распространились слухи о его кровосмесительной связи с собственной матерью, Агриппиной. В общем все правильно. В истории Есфири = Елены Волошанки тоже звучит тот же мотив кровосмесительного сожительства: царь-отец делает своей любовницей жену собственного сына. Западные летописцы XVI–XVII веков, удаленные от метрополии Руси-Орды, могли путаться в деталях, но суть дела все-таки уловили хорошо. А именно, в русско-ордынской царской семье произошло что-то нехорошее, связанное с кровосмешением. Не то сын с матерью, не то свекор со снохой.

- **СОЖИТЕЛЬСТВО ЦАРЯ ОСУЖДАЛОСЬ ОБЩЕСТВОМ.** – «Античная» версия всячески и неоднократно подчеркивает, что открытое сожительство Нерона вызвало напряжение в Риме. Императора осуждали. То же самое сообщается и об отношении большинства русско-ордынского общества к Ивану III Грозному, когда тот сослал Софью Палеолог и приблизил к себе еретичку Елену Волошанку = Есфирь. Против выступила православная церковь. Началась борьба с еретиками, поддерживавшимися царем.

• **МОГУЩЕСТВЕННЫЙ ЦАРЕДВОРЕЦ ПЫТАЕТСЯ ПРЕДОТВРАТИТЬ НЕПРАВИЛЬНОЕ СОЖИТЕЛЬСТВО, ВРЕДНОЕ ДЛЯ ГОСУДАРСТВА.** – В библейской версии, знатный царедворец Аман стремится остановить царя Арта-Ксеркса, вызволить его из-под влияния Есфири. В римском жизнеописании Нерона = Арта-Ксеркса = Грозного мы видим то же самое. Могуущественный придворный Сенека решил предотвратить кровосмесительную связь Нерона с Агриппиной и для этого привлекает внимание императора к вольноотпущеннице Акте.

• **ПОПЫТКА ЦАРЕДВОРЦА КОНЧИЛАСЬ ДЛЯ НЕГО ТРАГИЧЕСКИ.** – Согласно Библии, хитрая Есфирь подстроила дело так, что гнев царя Арта-Ксеркса обрушился на самого Амана. При этом Аман не был виноват в том, в чем его обвинили. Однако Аману оправдаться не удалось, и его казнили. См. подробности в нашей книге «Библейская Русь».

Аналогичную картину мы видим и в истории Нерона. Сенека был воспитателем Нерона и пользовался большим влиянием и уважением. Он ни в чем не провинился перед Нероном. Тем не менее Нерон осудил Сенеку на смерть. Светоний говорит: «Сенеку, своего воспитателя, ОН ЗАСТАВИЛ ПОКОНЧИТЬ С СОБОЙ, хотя не раз, когда тот просил его уволить и отказывался от всех богатств, Нерон священной клятвой клялся, что подозрения его напрасны, и что он скорее умрет, чем сделает наставнику зло» [760], с. 163. Более подробно об этом говорит Тацит в *Анналах*, XIV: 52–56, XV: 60–65.

• **ЦАРЬ СВОЕЙ РУКОЙ УБИЛ БЛИЗКОГО ЕМУ ЧЕЛОВЕКА, НАНЕСЯ СМЕРТЕЛЬНЫЙ УДАР.** – Светоний говорит, что Нерон безмерно любил свою новую жену Пoppею, однако убил ее **УДАРОМ НОГИ**, оказавшись во власти минутного гнева. Тацит подтверждает: «Скончалась Пoppея: причиною ее смерти был муж, КОТОРЫЙ В ПРИПАДКЕ ВНЕЗАПНОЙ ЯРОСТИ УДАРИЛ ЕЕ БЕРЕМЕННУЮ НОГОЙ» [833], т. 1, с. 374.

Русская версия сообщает аналогичную историю. Конфликт Грозного с сыном вспыхнул из-за жены сына, поскольку между нею и царем-отцом происходит что-то сомнительное. «Последняя ССОРА ЦАРЯ (Ивана IV – *Авт.*) С СЫНОМ (Иваном – *Авт.*) разыгралась в Александровской слободе... Однажды Грозный застал сноху – царевну ЕЛЕНУ – в одной рубахе на лавке в жарко натопленной комнате... ОН ПРИБИЛ СНОХУ... Иван Иванович пытался защитить жену, он схватил отца за руки, тогда тот прибил и его... Царевич был очень тяжело ранен посохом в голову... Англичанин Джером Горсей... описывает ГИБЕЛЬ НАСЛЕДНИКА несколько иначе. По его словам, Грозный в ярости ударил сына жезлом в ухо... тот заболел горячкой и на третий день умер» [776], с. 235.

Итак, Иван Грозный ПРИБИЛ СНОХУ и своей рукой убил сына Ивана, нанеся тому УДАР ПОСОХОМ в висок. След этой сцены есть и в Библии, см. книгу «Библейская Русь». Причем эта неистовая вспышка царского гнева произошла именно из-за жены сына Ивана, то есть из-за библейской Есфири. Таким образом, несмотря на небольшую путаницу в хрониках, суть дела схожа. Молодая жена-любовница становится вольной или невольной виновницей убийства сына, либо же сама становится жертвой царской вспыльчивости.

• **ГИБЕЛЬ МОЛОДОЙ ЖЕНЫ-ЛЮБОВНИЦЫ = ЕСФИРИ.** – Хотя Библия ничего не сообщает о гибели Есфири, однако, как мы показали в книге «Библейская Русь», в русских источниках сохранились сведения о гибели Елены Волошанки = Есфири. Напомним, что одним из ее фантомных отражений является также известная Мария Стюарт. Которую казнили. См. подробности в книге «Реконструкция», гл. 14. Обращаясь теперь к «античной» римской истории мы видим здесь смерть Пoppеи, молодой жены-любовницы Нерона. В данной версии Нерон будто бы сам убил ее.

9. Рост влияния соратников Есфири. Затем падение и гибель еретиков и самой Есфири

Напомним, что как только Есфирь = Елена Волошанка стала любовницей и женой Арта-Ксеркса = Грозного, так сразу к власти пришла большая группа ее соратников-еретиков, возглавляемая Мардохеем, ее приемным отцом, согласно Библии. Речь идет о ереси жидовствующих, распространившейся при царском русско-ордынском дворе в результате происшедшего переворота. Началась борьба между Ордой и еретиками, поддерживаемыми самим царем. Борьба шла с переменным успехом и была кровавой. В романовской интерпретации она известна нам под именем знаменитой опричнины, учрежденной Грозным. В западных источниках она же отразилась как события во «Франции» = Персии, приведшие к не менее знаменитой Варфоломеевской ночи. В Библии опричнина описана как борьба иудеев с персами (то есть с п-руса-ми, белыми русами) и как победа иудеев во главе с Мардохеем. В честь данного события и был установлен известный иудейский праздник Пурим, отмечаемый до сих пор (хотя первичная его суть сегодня в значительной мере забыта). Но потом события качнулись в другую сторону. Орда и Православная церковь на какое-то время победили еретиков. Грозный царь раскаялся. Есфирь = Елена Волошанка = Мария Стюарт казнена. Тем не менее, происшедшие события привели в итоге к Великой Смуте в «Монгольской» Империи и ее расколу в начале XVII века. См. наши книги «Библейская Русь» и «Реконструкция».

Есть ли отражение всего этого в жизнеописании Нерона? Да, есть. И сейчас мы об этом расскажем.

Обратимся к Тациту. «В том же году не менее достопамятный СЛУЧАЙ БЕССТЫДСТВА ПОЛОЖИЛ НАЧАЛО БОЛЬШИМ БЕДСТВИЯМ РИМСКОГО ГОСУДАРСТВА.

Проживала в Риме Сабина Пoppея... У этой женщины было все, кроме честной души. Мать ее, почитавшаяся первой красавицей своего времени, передала ей вместе со знатностью и красотой; она располагала средствами, соответствовавшими достоинству ее рода... ПОД ЛИЧИНОЙ СКРОМНОСТИ ОНА ПРЕДАВАЛАСЬ РАЗВРАТУ. В общественных местах показывалась редко и всегда с полуприкрытым лицом... Никогда не щадила она своего доброго имени, одинаково не считаясь ни со своими мужьями, ни со своими любовниками... где предвиделась выгода, туда и несла свое любострастие. И вот, когда она пребывала в супружестве с римским всадником Руфрием Криспином... ее пленил Отон своей молодостью, блеском и еще тем, что слыл ближайшим другом Нерона; и немного спустя их прелюбодейная связь была скреплена браком.

Бывая у принцепса, Отон всякий раз превозносил красоту и прелесть жены, или неосмотрительный от пылкой влюбленности, или С ЦЕЛЬЮ РАЗЖЕЧЬ ЕГО СТРАСТЬЮ К ПОППЕЕ И, ЕСЛИ БЫ ОНИ СТАЛИ СОВМЕСТНО ОБЛАДАТЬ ОДНОЙ ЖЕНЩИНОЙ, ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЭТИ УЗЫ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ СВОЕГО МОГУЩЕСТВА... Эти и подобные им полные соблазна слова не замедлили оказать действие, и, ПОЛУЧИВ ДОСТУП КО ДВОРЦУ ПРИНЦЕПСА, ПОППЕЯ ПУСКАЕТ В ХОД ЛЕСТЬ И СВОИ ЧАРЫ и, притворившись, будто покорена красотой Нерона, и не в силах противиться нахлынувшей на нее страсти, сразу увлекает его; затем, когда любовь захватила его, она стала держать себя с ним надменно и властно... заявляя ему, что она замужняя женщина и не желает расторгнуть брак, плененная образом жизни Отона... а Нерон, опутанный наложницею-рабыней и привычкою к Акте, из этого сожительства по образу и подобию презренных рабов не извлек ничего, кроме грязи и низости.

И ВОТ ОТОН ЛИШАЕТСЯ ПРИВЫЧНОГО ДЛЯ НЕГО ОБЩЕНИЯ С ПРИНЦЕПСОМ, ЗАТЕМ ПРАВА БЫВАТЬ У НЕГО И СОСТОЯТЬ В БЛИЖАЙШЕМ ЕГО ОКРУЖЕ-

НИИ и, наконец, чтобы в Риме не оставалось соперника, назначается правителем провинции Лузитании, где он и пробыл до начала междоусобной войны. Там он заставил забыть о его прежнем бесславии, правил с безупречной честностью и показал себя столь же умеренным в пользовании властью, сколь разнузданным был ранее в частной жизни» [833], т. 1, с. 246–247.

Прервем цитирование Тацита и обсудим сообщенные им сведения.

• **СЕКСУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ПОВЛЕКЛА ЗА СОБОЙ БОЛЬШИЕ БЕДСТВИЯ ДЛЯ ВСЕГО ЦАРСТВА.** – Корнелий Тацит прямым текстом утверждает, что именно бесстыдный брак Нерона с Пoppеей породил вскоре много бед для Римского государства. Какие именно – мы расскажем ниже.

Обращаясь теперь к истории Великой = «Монгольской» Империи мы сразу понимаем, в чем дело. История Есфири – это фактически рассказ о дворцовом перевороте, организованном в самом сердце Империи, в столице. Ересь проникла в царскую семью и затронула самого царя – Ивана Грозного. Став его женой, еретичка Есфирь = Елена Волошанка подняла на вершину власти ересь жидовствующих во главе с Мардохеем. Империя вступила в период Смуты. В начале XVII века царство раскололось. Это было большое бедствие.

• **УМНАЯ, КРАСИВАЯ, БЕСПУТНАЯ ЖЕНЩИНА, ХИТРОСТЬЮ СТАВШАЯ ЦАРИЦЕЙ.** – Римские анналисты рисуют яркий портрет

Пoppей, то есть Есфири. Красивая, умная, беспринципная женщина прилагает все усилия, чтобы подняться на вершину власти, переходя от одного мужа к другому, пока, наконец, не оказывается императрицей.

Аналогичен и образ Елены Волошанки = Есфири. Ее путь в общем тот же самый, см. выше.

• **ВЫДАЮЩАЯСЯ РАЗВРАТНИЦА ПОППЕЯ = РАЗВРАТНАЯ ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА В ДРЕВНЕ-ИНДИЙСКОМ ЭПОСЕ = РАЗВРАТНАЯ БОГИНЯ АСТАРТА-ИШТАР В ДРЕВНЕ-ВАВИЛОНСКОМ ЭПОСЕ.** – В книге «Казачьи арии: из Руси в Индию» мы показали, что история Есфири отразилась в «древнейших» эпосах Индии и Вавилона. А именно, как история развратной царевны-лягушки и как история богини Астарты. Для настоящего исследования этот факт нам сейчас не нужен, и мы упомянули о нем просто для того, чтобы показать широкое распространение легенд об Есфири в летописях эпохи XVI–XVII веков далеко за пределами метрополии Империи = «античного» Рима.

• **ЗАМУЖНЯЯ ЖЕНЩИНА КАК ЯБЛОКО РАЗДОРА.** – Светоний и Тацит подчеркивают, что блудливая красавица Пoppея была замужем, когда ее «подсунули» Нерону. И она стала пользоваться своим замужеством, постоянно напоминая о нем и опутывая Нерона сетями чувств, требуя для себя все больших и больших привилегий.

В русско-ордынской версии мы видим то же самое. Елена Волошанка была ЗАМУЖЕМ ЗА СЫНОМ ЦАРЯ, за Иваном Молодым. Тем самым царь-хан Иван III сделал своей любовницей замужнюю женщину. Из-за нее и начался раздор в царской семье, а потом и в государстве.

• **РИМСКИЙ ОТОН И БИБЛЕЙСКИЙ МАРДОХЕЙ.** – Беспутная красавица Пoppея предложена императору Нерону в любовницы ее мужем Отоном. Сообщается, что Отон стремился на вершину власти. По его мнению, все средства хороши. Например, подсунуть свою красавицу-жену неразборчивому императору и с ее помощью взобраться наверх. Что и было сделано. Успех достигнут.

Точно такова и схема прихода к власти библейского Мардохея. Как только Есфирь стала любовницей, а потом женой Арта-Ксеркса = Грозного, Мардохей становится вторым человеком в царстве после царя, получает огромную власть. Царь доверяет ему государственные дела. Соратники Есфири и Мардохея плотным кольцом окружают трон императора-хана.

Параллель здесь также в том, что Отон-Мардохей является близким родственником Поппеи-Есфири. Не то мужем, не то приемным отцом. В деталях родства хронисты слегка путались, но факт тесной родственной связи все они отметили верно.

• **ОДНАКО ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ОТОН-МАРДОХЕЙ ТЕРПИТ ПОРАЖЕНИЕ.** – В обеих версиях – в римской и русско-ордынской – вслед за невероятным возвышением Есфири и Мардохея следует падение. Царь-император опомнился и раскаялся. Есфирь и Мардохей отстранены от власти. Примечательно, что Библия ни единым словом не упоминает об этом поражении еретиков. Наверное, библейским авторам было неприятно вспоминать об этом. Поэтому и промолчали.

В римском «античном» рассказе мы видим, что Отону в конце концов выталкивают из близкого окружения Нерона и ссылают в провинцию, подальше от столицы.

• **МОТИВ РАСКАЯНИЯ.** – Далее в римской версии говорится, что Отон РАСКАЯЛСЯ в своих прежних поступках. Стал безупречно честным, показал себя умеренным в пользовании властью. В общем стал «очень хорошим». В истории Есфири о Мардохее ничего такого не говорится. Но здесь, вероятно, присутствует путаница. Ведь мотив РАСКАЯНИЯ действительно громко звучит в русско-ордынской истории Ивана III Грозного. Царь глубоко раскаялся, вернул прежнюю жену, сослал еретиков, в том числе и саму Елену Волошанку вместе с ее ближайшими сторонниками. Затем последовали казни еретиков. Вероятно, именно эта тема раскаяния русско-ордынского императора и отразилась на страницах «античных классиков» в виде раскаяния Отона-Мардохея. Некоторые летописцы Рима = Руси-Орды просто спутали двух стоявших близко друг от друга персонажей: царя Арта-Ксеркса и временщика Мардохея.

Как мы уже говорили, вскоре Поппея будет убита самим императором Нероном.

Вновь вернемся к Корнелию Тациту. Вот что сообщается далее о судьбе прежней жены Октавии (Софии Палеолог) и сменившей ее красивой развратницы Поппеи (Елены Волошанки = Есфири).

10. Раскаяние нерона и возврат прежней жены. Опричина, разгром персов, иудейский праздник Пурим

Корнелий Тацит говорит следующее. «Нерон изгоняет Октавию, объявив, что он бесплодна, и тотчас же сочетается браком с Поппеей. Та, долгое время его наложница, помыкавшая им сперва как любовником, потом как мужем, побуждает некоего из слуг Октавии обвинить ее в прелюбодейной связи с рабом. И измышляется, что с нею сожительствовавший раб по имени Эвкер... По этому делу подверглись допросам рабыни, и некоторые из них были настолько истерзаны пыткой, что подтвердили подлый навет; большинство, однако, отстаивало безупречность целомудрия своей госпожи, и одна из них заявила требовавшему от нее лживого показания Тигеллину, что женские органы Октавии чище, чем его рот. И все-таки Октавию под предлогом развода удаляют из императорского дворца, отдав ей во владение дом Бурра... а затем высылают в Кампанию, где держат под стражей. Ее судьба вызывает частые и откровенные сетования в народе, который менее осторожен... Будто бы РАСКАЯВШИЙСЯ В ДУРНОМ ПОСТУПКЕ НЕРОН СНОВА ПРИЗНАЛ ОКТАВИЮ СВОЕЮ СУПРУГОЙ» [833], т. 1, с. 277–278.

Мы узнаём здесь уже хорошо известную нам историю Софьи Палеолог – законной жены Ивана III Грозного. Действительно, ее временно оттеснила от трона и от царя любовница Елена Волошанка. Софью обвинили в бесплодии, в других грехах, и сослали вдаль, вместе с ее приближенными. Но через некоторое время царь Иван все-таки раскаялся и вернул Софью из ссылки.

Продолжим наше движение по тексту Тацита. Как мы теперь понимаем, у него в каком-то виде обязана появиться опричина при Грозном, террор, казни, борьба с земщиной. В библейской версии книги «Есфирь» это – разгром иудеями персов (п-русов) и установление в честь победы праздника Пурим. Наш прогноз полностью оправдывается.

Приведем здесь основные фрагменты важного рассказа Корнелия Тацита на эту тему.

После возвращения Октавии = Софьи, «ликующие римляне поднимаются на Капитолий и, наконец, снова обращают к богам благодарственные молитвы. Повергнув статуи Поппеи, они приносят на плечах изображения Октавии, осыпают его цветами, устанавливают на форуме и в храмах. Затем толпа направляется воздать хвалу принцепсу. И она уже заполнила и оглашала приветственными кликами весь Палатин, как вдруг появляются высланные против нее воинские отряды и разгоняют ее плетми, угрожая оружием. Произведенные смуту изменения были устранены и статуи Поппеи поставлены на прежних местах. А она, всегда неистовая в гневе, а на этот раз обьятая страхом, как бы толпа не предалась еще большим бесчинствам и народные волнения не произвели перемены в Нероне, припадает к его коленям...» [833], т. 1, с. 278.

Далее следует длинная и пылкая речь Поппеи, обращенная к Нерону. Суть ее проста. Она умоляет Нерона не поддерживать Октавию и ее сторонников, отмечает все обвинения, выдвинутые против нее, Поппеи. Уверяет Нерона в своей любви к нему. Просит подавить мятеж силой оружия. И тому подобное. В общем, пытается переломить ситуацию в свою пользу.

«Эта возбужденная речь, направленная к тому, чтобы вызвать в слушателе тревогу и раздражение, испугала и распалила гневом Нерона» [833], т. 1, с. 278.

Тацит продолжает: «Весь Рим он как бы отдал под стражу, расставив на городских стенах манипулы воинов и отгородив его от моря и от реки. По площадям, домам, селениям и ближайшим муниципиям рыскали пехотинцы и всадники, перемешанные с германцами, к

которым принцепс питал доверие, так как они чужестранцы. Отсюда непрерывным потоком гнали они толпы закованных в цепи...

Но если в городе не было конца похоронам, то не было его и жертвоприношениям на Капитолии...

Нерон... издал также указ к народу и приложил к нему собранные в отдельную книгу показания и признания осужденных. Ибо народная молва его не щадила: повсюду говорили, что он истребил столько славных и ни в чем не повинных мужей исключительно из зависти и из страха. Но что заговор возник, разросся и был раскрыт, в этом и тогда не сомневался никто из стремившихся доискаться истины» [833], т. 1, с. 305, 311.

По-видимому, в такой форме на страницах Тацита отразились общественные бури второй половины XVI века в Руси-Орде. Борьба земщины с опричниной. Кровавые мятежи. Террор Грозного. Его колебания между Софьей Палеолог и Еленой Волошанкой (Есфирью). В Библии все это описано как нападение иудеев на персов, сделанное с одобрения царя Артаксеркса = Грозного. Как мы уже говорили, западно-европейские летописцы представили эти события как Варфоломеевскую ночь, кровавую резню. См. книги «Библейская Русь» и «Реконструкция».

11. Казнь Октавии – это казнь Есфири. Известна также как казнь Марии Стюарт

Библия умалчивает о дальнейших событиях, ничего не говорит о судьбе Есфири. Но как мы выяснили ранее, финал Есфири и некоторых ее сторонников отразился в виде истории Марии Стюарт. Ее схватили, заточили и казнили.

Оказывается, римская версия рассказывает в общем то же самое про Октавию, спутав здесь ее с Есфирью = Поппеей. Рассказ Тацита близок к западно-европейскому описанию гибели Марии Стюарт.

Корнелий Тацит сообщает: «Обвинение Октавии в прелюбодеянии с рабом не внушало доверия и опровергалось подвергнутыми допросам рабынями. И вот ищут кого-нибудь, кто согласился бы признаться в преступной связи с Октавией, а вместе с тем и в намерении захватить верховную власть. Пригодным для этого принцепс счел убийцу его матери Аникета, стоявшего... по главе Мизенского флота... Нерон обещает ему пока негласное, но щедрое вознаграждение... Аникет... измышляет и разглашает даже больше того, что ему было велено, в присутствии приближенных принцепса, собранных как бы на совещание...

Нерон заявляет в изданном им указе, что... Октавия, дабы располагать флотом, соблазнила его префекта и, побуждаемая преступностью этой связи, пресекла беременность (он забыл свое недавнее утверждение, что она бесплодна), и ЗАТОЧАЕТ ЕЕ НА ОСТРОВЕ Пандатерии. Ни одна изгнанница не вызывала большего сострадания у тех, кому пришлось пови-
дать их собственными глазами...

Нерон, вступив в брак с Поппеей, тем самым обрек свою прежнюю жену гибели, и, наконец, – последнее обвинение, которое тягостней самой гибели.

Там в окружении центурионов и воинов томилась еще не достигшая двадцатилетнего возраста молодая женщина... Прошло немного дней, и ей объявляют, что она должна умереть, хотя она уже признавала себя незамужнею женщиной и только сестрою принцепса... Ее связывают и вскрывают ей вены на руках и ногах... смерть ускоряют паром в жарко натопленной бане. К этому злодеянию была добавлена еще более отвратительная свирепость: ОТРЕЗАННУЮ И ДОСТАВЛЕННУЮ В РИМ ГОЛОВУ ОКТАВИИ ПОКАЗАЛИ ПОППЕЕ» [760], с. 279–280.

Скорее всего, в данном месте книги Тацита арестованная и казненная Октавия является отражением Есфири в варианте Марии Стюарт. В книге «Реконструкция», гл. 14, мы предъявили параллелизм между Еленой Волошанкой (Есфирью) и Марией Стюарт. При этом дубликатом «античной» римской Поппеи здесь является английская королева Елизавета.

Напомним суть нашего результата.

Вкратце, западно-европейская, англо-французская, версия борьбы Софьи Палеолог и Елены Волошанки, – но «под именами» Елисаветы Тюдор (римской Поппеи) и Марии Стюарт (римской Октавии), – сводится к следующему. Генрих II Орлеанский женит своего сына на юной Марии Стюарт. Это – отражение женитьбы Ивана Молодого, сына Ивана 111 = IV Грозного на Елене Волошанке = Есфири. «Спустя 7 месяцев после свадьбы Марии с наследником Франциском II на английский престол взошла двоюродная сестра Марии Стюарт ЕЛИСАВЕТА. Однако, по мнению французского двора, МАРИЯ ТОЖЕ БЫЛА ЗАКОННОЙ НАСЛЕДНИЦЕЙ английской короны... С опрометчивой поспешностью Генрих II заставил Стюарт принять герб и соединить его с гербом Шотландии. ЭТИМ ПОСТУПКОМ ОН ПОЛОЖИЛ НАЧАЛО СТРАШНОЙ БОРЬБЕ МЕЖДУ ЕЛИЗАВЕТОЙ И МАРИЕЙ СТЮАРТ» [764], с. 74.

Изложенная схема практически точно воспроизводит уже хорошо знакомую нам русско-ордынскую «историю Есфири». Иван 111 = IV Грозный женит своего сына Ивана Моло-

дого на молодой обворожительной красавице Елене Волошанке. Затем Иван Молодой скоропостижно умирает. Сноха Елена «приближается к царю» и фактически становится царицей, вытесняя Софью Палеолог. Начинается непримиримая борьба между Софьей Палеолог и Еленой Волошанкой = Есфирью. Далее, как и в русско-ордынской истории, муж Марии Стюарт – Франциск II вскоре умирает. Напомним, что, действительно, Иван Молодой, муж Елены Волошанки, умирает вскоре после женитьбы на Елене Волошанке = Есфири.

Как мы уже говорили, Иоанн 111 = IV Грозный раскаялся в своем отступничестве от Софьи Палеолог и в своем потворстве ереси жидовствующих в лице Елены Волошанки [578], кн. 2, с. 164–165. Елену Волошанку заключают в тюрьму вместе с ее сыном, где она и умирает. Тем не менее, силы, приведшие к власти Елену Волошанку, в конце концов добиваются успеха. В Империи вспыхивает мятеж Реформации, и в XVII веке Империя раскалывается.

В западно-европейском изложении это выглядит так. Длительная борьба между Елисаветой Тюдор (римской Поппеей) и Марией Стюарт (римской Октавией) завершается победой Елисаветы. Марию Стюарт арестовывают в Англии и обвиняют в попытке захвата королевской власти. Более того, против Марии Стюарт выдвигается обвинение в покушении на жизнь Елисаветы. Марию Стюарт ЗАКЛЮЧАЮТ В ТЮРЬМУ. «Заговор, раскрытый английскими министрами, позволил начать процесс против пленницы» [764], с. 77. «КОМИССИЯ, составленная из первейших государственных деятелей и ученых, – знатоков закона, – подвергла ее допросу... Комиссия признала ее виновной и достойной смертной казни. Парламент утвердил приговор» [304], т. 3, с. 200.

Приговор подписан в 1587 году «и был приведен в исполнение в феврале 1587 года, в Фотерингее... Ее... напутствовал перед смертью ПРОТЕСТАНТСКИЙ СВЯЩЕННИК... Палач потряс в воздухе ее голову, с громким возгласом: "Да погибнут также все враги королевы!"» [304], т. 3, с. 201–202.

Повторим еще раз, что в то время Шотландией именовали Страну Скифов, то есть Русь-Орду, см. книгу «Новая хронология Руси», гл. 18. Смерть Елены Волошанки была расценена в конце XVI века как естественный результат временного разгрома ереси жидовствующих. Ясно, что как в метрополии «Монгольской» Империи, так и в ее провинциях, смерть Елены = Есфири в тот момент была воспринята молча. Имя и дело Елены Волошанки = Есфири было поднято на мятежный флаг Реформации несколько позже, уже в XVII веке.

Обратим внимание, что в русских летописях смерть Елены Волошанки освещается ЧРЕЗВЫЧАЙНО СКУПО И СДЕРЖАННО. Это и понятно. История Есфири чувствительно затрагивала взаимоотношения в семье царя-хана Ивана 111 = IV Грозного. Не исключено, что после взятия под стражу Елена Волошанка = Есфирь и ее сын были сосланы подальше от метрополии. Так сказать, с глаз долой. Для этого вполне могли выбрать английские острова как одну из далеких европейских провинций «Монгольской» Империи. Ссылать в ордынскую Америку, вероятно, сочли нецелесообразным ввиду уж очень большой ее отдаленности от центра. Англия удобнее. С одной стороны, достаточно далеко, а с другой – в пределах быстрой досягаемости. Здесь же, в Англии, Елена Волошанка = Есфирь и была затем казнена. Местные наместники Руси-Орды в Англии и местные жители и летописцы волея-неволей оказались свидетелями серьезных событий, докатившихся до них из далекой метрополии. В Англию, из могущественной столицы прислали какую-то знатную узницу. Естественно, к ней тут же вспыхнул интерес англичан. Ее историю записали в Англии по мере своего разума и по мере доступа к подлинной информации. Описание получилось искаженным, неполным, во многом фантастичным. Затем, когда Англия отделилась от Руси-Орды в XVII веке, история Есфири была объявлена «сугубо франко-английской» и стала всем известной в Англии как история несчастной Марии Стюарт, погубленной могущественной Елизаветой.

В другом месте Западной Европы этот же сюжет из XVI века был описан Корнелием Тацитом. Вышло так, что в данном фрагменте его текста Елена Волошанка = Есфирь = Мария Стюарт отразилась как римлянка Октавия. А Софья Палеолог = королева Елизавета отразилась как римлянка Поппея. Уничтожившая соперницу.

Отметим, что борьба Елизаветы с Марией Стюарт рассматривалась как яростная и бескомпромиссная.

Аналогично, соперничество «античной» Поппеи (здесь – Елизаветы) с римлянкой Октавией (здесь – Марией Стюарт) характеризуется как свирепое. Дабы утолить жажду мести, Поппея потребовала принести ей окровавленную отрезанную голову Октавии! Зрелище не для слабонервных.

Отметим, что основным стержнем нашего исследования является ПОТОК ОПИСЫВАЕМЫХ СОБЫТИЙ. При этом имена действующих лиц иногда могли (внутри этого «потока») переставляться, меняться местами.

12. Знаменитая английская королева Елизавета является отражением Софьи Палеолог. Она была женой Ивана Грозного

Поскольку мы соприкоснулись с историей Марии Стюарт и королевы Елизаветы I, уместно задержаться на данном сюжете. Повторим, что, согласно нашим результатам, описанным в книге «Реконструкция», гл. 14, Мария Стюарт – это отражение Елены Волошанки (то есть библейской Есфири) на страницах западных летописей. Кроме того, под именем знаменитой английской королевы Елизаветы I описана знаменитая ордынская царица Софья Палеолог, жена Ивана 111 = IV Грозного. Интересно задаться вопросом – уцелели ли ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЕ упоминания о том, что Елизавета была женой Грозного? Прямого указания не сохранилось: редакторы эпохи Реформации тщательно вычистили все подобные упоминания. Тем не менее, им удалось не все. Кое-что осталось. Например, в виде прямого указания известного Джерома Горсея о том, что ГРОЗНЫЙ ХОТЕЛ ЖЕНИТЬСЯ НА ЕЛИЗАВЕТЕ. Мы цитируем.

«Он (Грозный – *Авт.*) подробно расспрашивал Элизиуса Бомелиуса... лживого колдуна, получившего звание доктора медицины в Англии, искусного математика, мага и проч., – о том, сколько лет КОРОЛЕВЕ ЕЛИЗАВЕТЕ, НАСКОЛЬКО УСПЕШНО МОГЛО БЫ БЫТЬ ЕГО СВАТОВСТВО К НЕЙ. И хотя он имел причины сомневаться в успехе, так как две его жены были еще живы, а кроме того, королева отказывала в сватовстве многим королям и великим князьям, ОДНАКО ОН НЕ ТЕРЯЛ НАДЕЖДЫ... ОН РЕШИЛСЯ НА ЭТУ ПОПЫТКУ; с этой целью постриг в монахини царицу, свою последнюю жену... С давнего времени имея мысль сделать Англию своим убежищем в случае необходимости, построил множество судов, барж и лодок у Вологды, куда свез свои самые большие богатства» [186], с. 63.

Данное сообщение очень интересно. Дело в том, что историки не отрицают факт сватовства Грозного в Англии, но настаивают на том, будто он сватался к Марии Гастингс – РОДСТВЕННИЦЕ ЕЛИЗАВЕТЫ. Пишут, например, так: «Известие Горсея о попытке сватовства Ивана IV к английской королеве Елизавете уникально. Глухое подтверждение слухов о намерении царя жениться в Англии можно найти в Псковских летописях (Псковские летописи. Вып. II. с. 262); все другие источники свидетельствуют о сватовстве царя к Мэри Гастингс, родственнице королевы Елизаветы» [186], с. 180.

Далее Горсей приводит и вторую версию, а именно, сватовство Грозного к Марии Гастингс. «Оно было поручено Федору Писемскому... который должен был СОВЕЩАТЬСЯ С КОРОЛЕВОЮ и просить у нее руки леди Мэри Гастингс... Царь слышал об этой леди, ЧТО ОНА ДОВОДИТСЯ РОДСТВЕННИЦЕЙ КОРОЛЕВЕ и, как он выразился, ПРИНАДЛЕЖИТ К КОРОЛЕВСКОЙ КРОВИ... [Королева] приказала предоставить им возможность увидеть леди, которая в сопровождении назначенного числа знатных дам и девушек... явилась перед послом...

У нее был величественный вид. Посол в сопровождении свиты из знати и других лиц был приведен к ней... Потом он сказал через переводчика, что для него достаточно лишь взглянуть на этого ангела, который, он надеется, станет супругою его господина, он хвалил ее ангельскую внешность, сложение и необыкновенную красоту. Впоследствии ее близкие друзья при дворе ПРОЗВАЛИ ЕЕ ЦАРИЦЕЙ МОСКОВИИ» [186], с. 81.

Некоторые историки уверяют нас, будто посол Писемский в своей встрече с Гастингс «разыграл комедию». Однако другие комментаторы справедливо отмечают, что это не так: «Текст Горсея, как нам кажется, исключает такую трактовку поведения русского посла.

Писемский доносил, что Мэри Гастингс "ростом высока, тонка, лицом бела, очи серы, волосом руса, нос прям, у рук пальцы тонки и долги"» [186], с. 188.

Сегодня нас уверяют, будто сватовство Грозного к королеве Елизавете расстроилось, как и сватовство к Марии Гастингс. И будто бы Елизавета так никогда и не вышла замуж. Однако, как мы теперь начинаем понимать, это неправда. Елизавета, она же Софья Палеолог вышла замуж за Ивана Грозного и стала знаменитой ордынской царицей-ханшей. Они вместе правили огромной Империей. В состав которой тогда, ясное дело, входила и Англия. Поэтому на страницах английских хроник Елизавета-Софья отразилась как английская (в частности) правительница.

Рис. 2.11. Печать королевы Елисаветы, то есть ханши Софьи Палеолог, согласно нашим результатам. Вероятно, эта печать использовалась для западных провинций «Монгольской» Империи. Взято из [578], кн. 2, с. 705, илл. 269.

Позднее, в эпоху Реформации история была переписана. В Западной Европе заявили, будто Елизавета I так и осталась незамужней, и что сватовство Грозного к ней сорвалось. В русской истории Елизавета осталась под именем Софьи Палеолог.

Кстати, по поводу Марии Гастингс Горсей сообщает следующее: «Впоследствии ее близкие друзья при дворе прозвали ее ЦАРИЦЕЙ МОСКОВИИ» [314], с. 116. Вероятно, это уцелевшее отражение того факта, что Елизавета = София Палеолог действительно была женой Грозного. На рис. 2.11 показана печать королевы Елисаветы (Елисаветы).

13. Повтор истории Есфири в жизнеописании Нерона в виде рассказа о библейской Сусанне

В книге «Библейская Русь», гл. 21:6, мы показали, что известная библейская история Сусанны, включенная в ветхозаветную книгу пророка Даниила, является еще одним отражением истории Есфири из XVI века н. э. Сейчас мы не будем напоминать в деталях это соответствие, поскольку в данный момент пойдет речь не о нем. Мы предъявим здесь новый параллелизм.

Вкратце напомним историю Сусанны. Она была красавицей и женой выдающегося человека в Вавилоне. Двое судей воспылали к ней страстью и предложили ей сожителство. Она отказалась. Тогда обиженные судьи коварно обвинили ее в прелюбодеянии с неким юношей. Сусанну привлекли к суду, но пророк Даниил вступился за нее и невинная красавица была оправдана.

Мы уже показали, что история Есфири достаточно ярко описана Светонием и Тацитом. Причем в версии, близкой к библейской. Поэтому можно ожидать, что у «античных классиков», как и в Библии, вскоре появится повтор того же сюжета, но уже в виде рассказа о Сусанне. Ожидание оправдывается. Более того, мы уже фактически столкнулись с данным повествованием, когда знакомились с «биографией» Октавии, первой жены Нерона. Напомним, что основным стержнем библейской истории замужней Сусанны является ее ложное обвинение в прелюбодеянии с молодым человеком. Но ведь и римлянку Октавию обвинили именно в этом! Повторим, что «античная» Октавия (то есть ордынка Софья Палеолог = библейская Астинь) была известна как добродетельная и скромная жена. Ее коварно и ложно обвинили в прелюбодеянии с рабом. Однако обвинение развалилось, и раскаявшийся Нерон вернул Октавию в свой дворец. Итак, здесь тоже проступает соответствие двух версий.

Дальнейшие трагические события с Октавией – это уже повторный сюжет о Марии Стюарт (Есфири), о чем мы только что говорили.

14. Взятие Казани и взятие «античной» Артаксаты. Римлянин Корбулон – это князь Курбский

Одним из наиболее выдающихся деяний Грозного считается взятие Казани в 1552 году. Мы подробно говорили об этом в книгах «Библейская Русь» и «Завоевание Америки Ермаком-Кортесом и мятеж Реформации глазами "древних" греков». Естественно ожидать, что такое крупное событие должно отразиться и на страницах «античных» римских хронистов. Ожидание оправдывается.

Оказывается, в жизнеописании Нерона взятие Казани, «татарской» столицы, описано как взятие Артаксаты, столицы «Армянского» царства. Заодно мы познакомимся с еще одним отражением князя Андрея Курбского на страницах «античной классики». Выяснится, что это – известный римский полководец Корбулон.

Обратимся к Тациту. Он сообщает о серьезной войне, которую Рим вынужден вести против парфянского царя Тиридата. «С большим ожесточением разгорелась протекавшая до того вяло и нерешительно война римлян с парфянами за владычество над Арменией, ибо Вологез не мог допустить, чтобы его брат Тиридат был лишен предоставленного им царства... а Корбулон считал, что величие римского народа обязывает его к отвоеванию приобретенного некогда Лукуллом и Помпеем.

К тому же армяне, двуличные и непостоянные, призывали к себе и то и другое войско... они были ближе к парфянам и, не познав благ свободы, склонялись к тому, чтобы им подчиниться» [833], т. 1, с. 239.

Римляне выступают в поход на «Армению». Условия тяжелые. «Корбулон держал все войско в зимних палатках, хотя зима была столь суровою, что земля покрылась ледяной коркою и, чтобы поставить палатки, требовалось разбивать смерзшуюся почву. Многие отморозили себе руки и ноги, некоторые, находясь в карауле, замерзали насмерть. Рассказывали об одном воине, несшем вязанку дров; КИСТИ РУК У НЕГО НАСТОЛЬКО ПРИМЕРЗЛИ К НОШЕ, ЧТО, КОГДА ОН ЕЕ ОПУСТИЛ, ОТВАЛИЛИСЬ ОТ РУК, КОТОРЫЕ ОСТАЛИСЬ У НЕГО ИЗУВЕЧЕННЫМИ. Сам Корбулон, в легкой одежде, с непокрытой головой, постоянно был на глазах у воинов, и в походе, и в работах... Многие не хотели выносить суровость зимы» [833], т. 1, с. 239.

Римское войско остановилось в лагере вплоть до весны, когда холода пошли на убыль. Царь Тиридат стал совершать набеги, разорял приверженцев римлян, сеял страх в стране. Корбулон двинул свои войска вперед. «Тогда же впервые были вовлечены в союз с нами МОСХИ, И ЭТОТ НАРОД, И ПОНЫНЕ ЯВЛЯЮЩИЙСЯ НАИБОЛЕЕ ВЕРНЫМ СОЮЗНИКОМ РИМЛЯН, устремился в глухую и труднодоступную область Армении. Таким образом, замыслы Тиридата обернулись против него самого, и он стал направлять к Корбулону послов...» [833], т. 1, с. 240.

Начались переговоры, но толку от них было мало. Тиридат увиливал от заключения мира, продолжал интриги против римлян. В конце концов «Корбулон обращается к воинам, призывая их разгромить одинаково уклоняющегося и от мира, и от битвы врага, который, всякий раз обращаясь в бегство, сам себя обличает в вероломстве и трусости, и изгнать его из занятых им твердынь...

После того как в один день были взяты три крепости, по настоянию охваченных страхом жителей, не оказав сопротивления, сдались и остальные. Это укрепило решимость римского полководца ДВИНУТЬСЯ НА СТОЛИЦУ АРМЕНИИ АРТАКСАТУ. Однако он повел легионы не кратчайшим путем, ибо в этом случае им пришлось бы переправляться по мосту через ОМЫВАВШУЮ ГОРОДСКИЕ СТЕНЫ РЕКУ АРАКС и они неизбежно попали бы

под удар неприятеля; итак, выйдя к этой реке, вдалеке от города, там, где она разливается шире, они перешли ее вброд» [833], т. 1, с. 242.

Начинаются бои. После отступления Тиридата «Корбулон... полагая, что Тиридат ушел в Артаксату, раздумывал, не отправиться ли ему ночью туда же, оставив обозы, и не **ОБЛОЖИТЬ ЛИ ГОРОД ОСАДОЮ**. Но извещенный разведчиками, что царь двинулся в дальний поход... римский полководец, дождавшись рассвета, высылает отряды легковооруженных, чтобы они **ОКРУЖИЛИ СО ВСЕХ СТОРОН КРЕПОСТНЫЕ СТЕНЫ** и начали, не сходясь врукопашную, боевые действия против врага. Однако горожане, добровольно открыв ворота, отдали себя и свое имущество на усмотрение победителей, и это спасло их от истребления; **ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ АРТАКСАТЫ, ТО, ПОДОЖЖЕННАЯ НАМИ, ОНА БЫЛА РАЗРУШЕНА ДО ОСНОВАНИЯ И СРАВНЕНА С ЗЕМЛЕЙ...**

В этом намерении римлян укрепило и как бы **НИСПОСЛАННОЕ БОГОМ ЧУДО**; в то время как за пределами Артаксаты все сияло, ярко освещенное солнечными лучами, **ТО, ЧТО БЫЛО ОПОЯСАНО СТЕНАМИ, ВНЕЗАПНО СКРЫЛОСЬ ЗА ПОЛЫХАВШЕЙ МОЛНИЯМИ ЧЕРНОЮ ТУЧЕЮ**, так что казалось, будто сами боги враждебны городу и он обрекается ими на гибель.

ЗА ЭТИ УСПЕХИ НЕРОН БЫЛ ПРОВОЗГЛАШЕН ВОИНАМИ ИМПЕРАТОРОМ, а по постановлению сената состоялись молебствия, были воздвигнуты арка и статуи и на несколько лет вперед определены принципсу (Нерону – *Авт.*) консульства; сверх того, было решено считать праздниками и тот день, в который наше войско одержало победу, и тот, в который известие о ней пришло в Рим, и тот, в который о ней было объявлено, а также многое прочее в том же роде, **НАСТОЛЬКО ПРЕВОСХОДИВШЕЕ ВСЯКУЮ МЕРУ...**» [833], т. 1, с. 243.

Проанализируем рассказ Тацита.

• **ВОЙНА С КАЗАНЬЮ И ВОЙНА С АРТАКСАТОЙ**. – Поход Ивана IV на Казань в 1552 году – знаменитое событие в русской истории. Поход был объявлен царем еще в 1545 году, поскольку казанцы постоянно тревожили Царство своими набегами [578], кн. 2, с. 378. В это время Иван Грозный еще достаточно **МОЛОД** – ему около 15 лет. Подготовка к походу длилась долго, война разгоралась несколько лет и, наконец, Казань пала в 1552 году, когда Иван был в возрасте 22 лет.

Аналогично, в римской версии, парфяне постоянно тревожат Рим своими набегами. Наконец, Рим объявляет войну. Она была затяжной и завершилась падением Артаксаты. Император Нерон в этот момент еще достаточно молод.

Между прочим, название **АРТАКСАТА** могло получиться из словосочетания **АРТАКСТ** или **ОРДА-КАЗАНЬ**. «Оба» города считались **СТОЛИЦАМИ**. Звуки **С** и **З** могли переходить друг в друга.

• **ВЗЯТИЕ КРУПНОЙ ВРАЖЕСКОЙ СТОЛИЦЫ – ПЕРВЫЙ И КРУПНЫЙ УСПЕХ МОЛОДОГО ЦАРЯ**. – Взятие Казани считалось первым славным деянием царя Ивана. Событие стало знаменитым, его пышно отпраздновали.

Точно так же, взятие Артаксаты, столицы «Армянского» царства, окружило молодого Нерона ореолом славы. Как говорит Тацит, именно за это Нерона провозгласили императором, состоялись молебствия, возведены памятники, установлены государственные праздники и т. п. Некоторые римляне даже сочли столь пышное празднование победы «превосходившим всякую меру».

Русские источники сообщали, что Иван Грозный лично принял участие в Казанском походе. Римские летописцы об этом умалчивают, ничего не говорят о присутствии Нерона в войске, и приписывают руководство полководцу Корбулону. Хотя всю славу победы приписали все-таки именно Нерону. Обращаясь к русской истории, мы сразу начинаем понимать, в чем дело. Здесь всплывает имя князя Курбского.

• **АНДРЕЙ КУРБСКИЙ И «АНТИЧНЫЙ» КОРБУЛОН.** – В Казанском походе 1552 года важную роль играет князь Андрей Курбский, сначала – близкий друг Грозного. О его выдающейся роли в Казанской войне говорят многие русские первоисточники.

«Во время осады Казани Курбский командовал ПРАВОЙ РУКОЙ ВСЕЙ АРМИИ и, вместе с младшим братом, проявил выдающуюся храбрость» [988:00], «Курбский».

Карамзин пишет, что «Князь Андрей Курбский, равно мужественный и благоразумный» [362], т. 8, столбец 104, многое сделал для успеха похода. Карамзин даже посвящает Курбскому специальный раздел под названием «Доблесть Курбского». В частности, говорится так: «Князь Андрей Курбский с двумястами воинов пресек им (врагам – *Авт.*) дорогу; удерживал их на тесных улицах, на крутизнах; затруднял каждый шаг; давал время нашим разить тыл неприятеля...

Одни юные Князья Курбские, Андрей и Роман, с малочисленною дружиною успели сесть на коней, обскакали неприятеля, ударили на густую толпу его, врезались в ее середину, топтали, кололи» [362], т. 8, столбец 112.

И далее: «Сие редкое мужество Курбского засвидетельствовано и другими Летописцами» [362], т. 8, комментарии 331, 334, столбцы 49–50.

Римские анналисты, говоря о войне с Артаксатой (Арта-Казань), выдвигают на первое место полководца Корбулона, непосредственно руководившего осадой и боями. Он представлен как герой, личным примером увлекавший в бой солдат.

Итак, в обеих версиях в войске римлян-русских выделен полководец, сыгравший особо выдающуюся роль в победе. У Тацита это КОРБУЛОН, а в русских летописях – КНЯЗЬ КУРБСКИЙ.

• **ИМЯ КОРБУЛОН И ИМЯ КУРБСКИЙ.** – Кстати, не исключено, что имя КОРБУЛОН получилось из имени КУРБский АНдрей. Западно-европейский летописец не очень точно воспроизвел имя русского князя и в результате «появился» римлянин Корбулон.

• **О КАКОЙ «АРМЕНИИ» ИДЕТ РЕЧЬ У ТАЦИТА?** – Скалигеровская интерпретация книги Корнелия Тацита убеждает нас, будто война Нерона и Корбулона с Тиридадом развернулась на территории современной Армении, на Кавказе. Но так ли это? Ведь кавказская Армения – достаточно южная страна. Там тепло. Есть, конечно, горы, на вершинах которых холодно. Но ведь города, а тем более столица, расположены на равнинах. А равнинные области современной Армении очень теплые, как летом, так и зимой. А что же сообщает нам Тацит о походе римлян на Артаксату? Он рисует совершенно другую климатическую картину. Очень холодно, земля промерзает так, что ее нужно раскалывать для установки палаток. Многие воины отморозили руки и ноги, а некоторые даже замерзли насмерть. У одного солдата окоченевшие руки вообще отвалились, когда он бросил наземь вязанку дров. Неподобно на современную Армению. Зато вполне похоже на куда более северные широты, где расположен город Казань. В этих широтах на Руси действительно бывает весьма холодно. Можно насмерть замерзнуть. Таким образом, описание Тацита куда лучше соответствует географии Казанской войны Ивана Грозного, чем скалигеровской версии войны в современной Армении.

Кстати, название АРМЕНИЯ, как мы уже говорили в книге «Империя», гл. 21–22, раньше означало РОМАНИЯ и относилось ко всей РИМСКОЙ Империи. То есть к Великой = «Монгольской» Империи. На территории которой и был расположен волжский город Казань = Артаксата.

• **ЛЮТЫЙ ХОЛОД, СОГЛАСНО ТАЦИТУ, И ЛЮТАЯ ЗИМА ПЕРЕД ВЗЯТИЕМ КАЗАНИ.** – Как мы только что говорили, по Тациту, поход Корбулона на Артаксату захватил лютую зиму, когда многие римляне обморозились. Войско сильно страдало от холода. Все правильно. Обращаемся к русским летописям. Поход на Казань начался в 1547 году, когда, оказывается, действительно были страшные морозы. Карамзин сообщает: «24 ноября (1547

года – *Авт.*) сам Государь выехал из Москвы в Владимир... Зима была ужасная: люди падали мертвые на пути от несносного холода. Государь все терпел и всех ободрял... 14 февраля стали под Казанью: Иоанн с дворянами на берегу ОЗЕРА Кабана, Шиг-Алей и Князь Дмитрий Вельский с главной силою на Арском поле, другая часть войска за РЕКОЮ Казанкою, снаряд огнестрельный на УСТЬЕ Булака и Поганом ОЗЕРЕ. Изготовили туры и приступили к городу» [362], т. 8, гл. 3, столбец 74. Мы получаем очередное хорошее соответствие между русской и римской версиями.

- МОСКВА – МОСОХ – МОСХИ. – Согласно русско-ордынской версии, войско Ивана Грозного вышло в поход на Казань из МОСКВЫ. Считается, что название МОСКВА произошло от имени библейского патриарха МОСОХ, см. подробности в книге «Империя», гл. 11:2. Так что МОСКВИЧЕЙ звали МОСХАМИ. И что же видим? Корнелий Тацит прямым текстом сообщает, что во время войны с Артаксатой в союз с римлянами вступили МОСХИ, причем этот народ, длительное время был наиболее верным союзником римлян. Все правильно. «Античный» Тацит рассказывает здесь о МОСКВИЧАХ середины XVI века, выступивших в Казанский поход. Поскольку римляне той поры – это, попросту, население всей метрополии Руси-Орды, то москвичи = мосхи, ясное дело, были «верными союзниками римлян». Причем жили не где-нибудь, а в столице Руси-Орды второй половины XVI века.

- ВРАЖЕСКАЯ СТОЛИЦА СТОЯЛА НА РЕКЕ АРАКС = РА. – Согласно Тациту, город Артаксата стоял на реке Араке. А согласно русской версии, речь тут идет о Казани, стоящей на реке Волге. Но ведь старинное название Волги как раз и было РА, рис. 2.12, 2.13 и нашу книгу «Империя». Выходит, что название АРАКС – это, попросту, вариант произношения слова РА. Может быть, АРА-КС произошло от сочетания РА + КАЗань, то есть Волжская Казань, стоящая на реке Ра. Повторим, что звуки С и З могли переходить друг в друга.

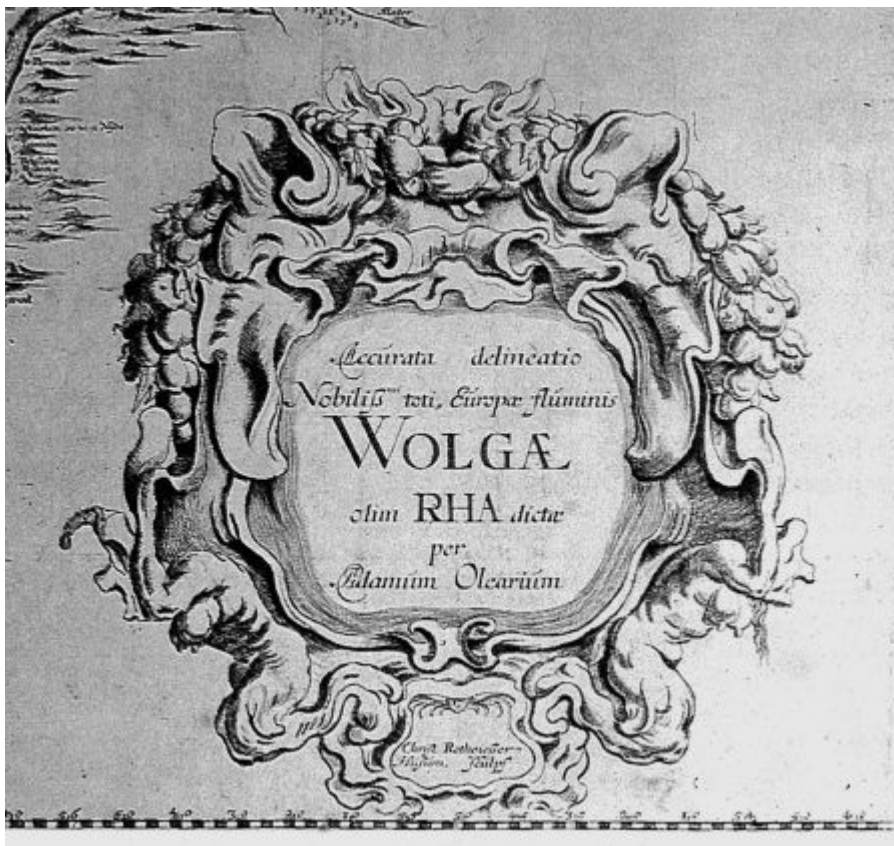

Рис. 2.12. Фрагмент старинной карты А. Олеария 1636 года. Здесь река Волга названа также именем Ра. Взято из [190], с. 88.

- **ВРАЖЕСКАЯ СТОЛИЦА БЫЛА ОКРУЖЕНА, ОСАЖДЕНА, ВЗЯТА И СОЖЖЕНА.** – Обе версии единогласно говорят, что Казань-Артаксата была осаждена и разгромлена. Римляне-русские победили.

- **ОСНОВАНИЕ СВЯЖСКА ИВАНОМ ГРОЗНЫМ И МАНЕВР КОРБУЛОНА.** – В книге «Завоевание Америки Ермаком-Кортесом и мятеж Реформации глазами "древних" греков» мы подробно рассказали о ярком деянии Ивана Грозного в самом начале войны с Казанью. Речь пойдет о возведении нового города Свяжска на пустом месте, на правом берегу Волги, прямо напротив левобережной Казани. Это потребовалось, чтобы благополучно переправиться через Волгу и захватить Казань. Вероятно, искаженный след этого сохранился у «античного» Тацита в виде рассказа о военном маневре Корбулона перед осадой Артаксаты. Корбулон повел легионы не кратчайшим путем, ибо тогда им пришлось бы переправляться по мосту через реку Араке и они попали бы под удар неприятеля.

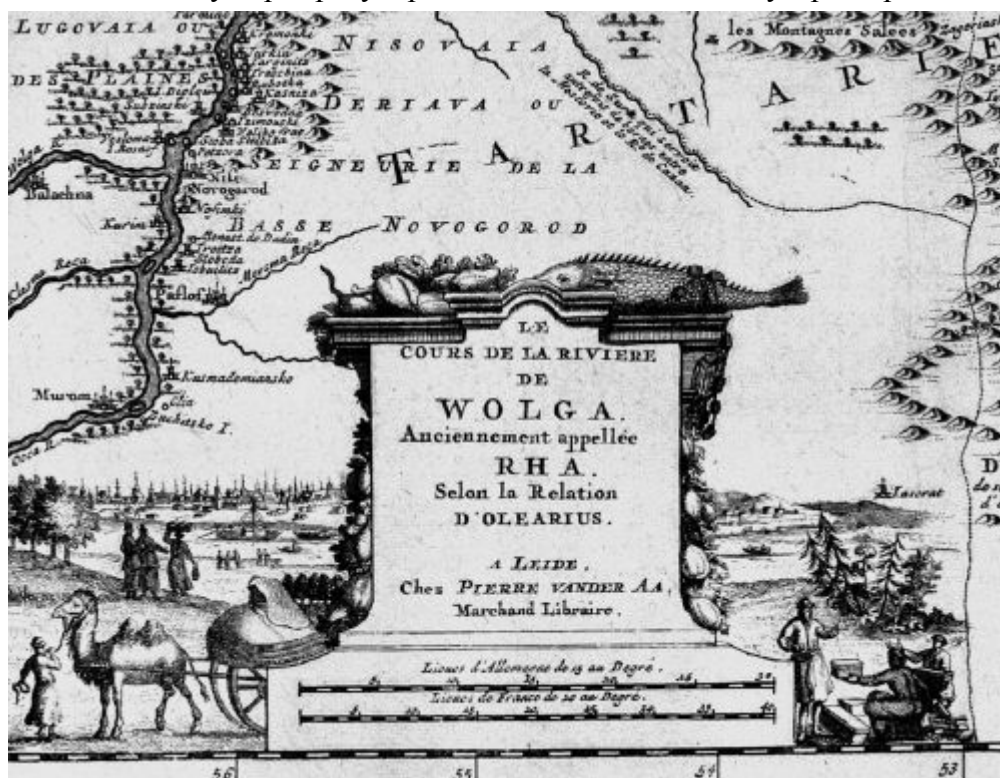

Рис. 2.13. Реку Волгу ранее называли также именем РА. Фрагмент карты Pierre Vander. Частное собрание.

Вместо этого римляне вышли к реке вдали от Артаксаты, где река шире, и там войско перешло ее вброд. Тацит уже не очень ясно понимал суть дела, забыл про строительство Свяжска, и решил, будто речь шла о «хитрой переправе» через некий удаленный брод.

По-видимому, возведение Свяжска Иваном Грозным, отразилось и у Светония. Тоже, впрочем, туманно. Он говорит следующее: «В Ахайе он (Нерон – *Авт.*) приступил к прорытию канала через Истм: собрал сходку, призвал преторианцев начать работу, под звуки труб первый ударил в землю лопатой и вынес на плечах первую корзину земли» [760], с. 154. Напомним, что в книге «Завоевание Америки...» мы показали, что возведение Свяжска отразилось в «античной» литературе также как известное перекрытие пролива Геллеспонт войсками персидского царя Ксеркса перед началом войн в Греции.

- **СТЕНЫ КАЗАНИ БЫЛИ ПРОЛОМАНЫ ПОРОХОМ И ПУШКАМИ.** – Самым ярким эпизодом во взятии Казани считается артиллерийский обстрел города и подрыв его стен мощными пороховыми зарядами, заложенными в сделанные для этого подкопы. Многочис-

ленные старинные миниатюры рисуют сцены пушечной пальбы, когда русские войска разрушали казанские укрепления. См. подробности в нашей книге «Завоевание Америки...». В известной нам сегодня версии Анналов Тацита напрямую об огнестрельных орудиях ничего не сказано. Уж эту-то деталь внимательные редакторы XVII–XVIII веков, конечно, тут же вытерли с «античных» страниц. Тем не менее, некий след остался, и теперь он вполне узнаваем.

В самом деле. Тацит говорит, что вокруг Артаксаты все сияло, будто бы ярко освещенное солнечными лучами, а сам город, опоясанный стенами, внезапно скрылся ЗА ПОЛЫХАВШЕЙ МОЛНИЯМИ ЧЕРНОЮ ТУЧЕЮ. По мнению Тацита, здесь в битву ВМЕШАЛИСЬ БОГИ, которые обрекли город на гибель. Скорее всего, в таком преломленном виде Тацит описал пушки, стрелявшие по Казани = Артаксате. Сияние вокруг города – это вспышки выстрелов. Черная туча, окутавшая столицу, это – клубы порохового дыма, извергаемого орудиями. Молнии, полыхавшие внутри черной тучи – это, опять-таки, огонь, извергающийся тяжелыми осадными орудиями. Напомним, что под стены Казани были доставлены специальные огромные пушки. Ясно, что на первых порах они считались оружием богов. Огнестрельные орудия поражали воображение многих, и люди говорили, что в битву вмешались сами боги.

ВЫВОД. «Античное» взятие столицы Артаксаты римским полководцем Корбулоном – это разгром Казани Иваном Грозным и его первым полководцем князем Курбским.

15. Пожар Рима «из-за Нерона» – это пожар Москвы или Новгорода «из-за Грозного»

Одним из весьма известных событий во время правления Нерона является пожар Рима. По утверждению Светония, город был подожжен по приказу самого Нерона. Вот как это было.

«К народу и к самим стенам отечества он не ведал жалости. Когда кто-то сказал в разговоре:

Когда умру, пускай земля огнем горит!

"Нет, – прервал его Нерон, – Пока живу!" И этого он достиг. Словно ему претили безобразные старые дома и узкие кривые переулки, ОН ПОДЖЕГРИМ НАСТОЛЬКО ОТКРЫТО, ЧТО МНОГИЕ КОНСУЛЯРЫ ЛОВИЛИ У СЕБЯ ВО ДВОРАХ ЕГО СЛУГС ФАКЕЛАМИ И ПАКЛЕЙ, но не осмеливались их трогать; а житницы, стоявшие поблизости от Золотого дворца и, по мнению Нерона, отнимавшие у него слишком много места, были как будто сначала разрушены военными машинами, а потом подожжены, потому что стены их были из камня. ШЕСТЬ ДНЕЙ И СЕМЬ НОЧЕЙ СВИРЕПСТВОВАЛО БЕДСТВИЕ, а народ искал убежища в каменных памятниках и склепах. Кроме бесчисленных жилых построек, горели дома древних полководцев... горели храмы богов... горело все достойное и памятное, что сохранилось от древних времен. На этот пожар он смотрел с Меценатовой башни, наслаждаясь, по его словам, великолепным пламенем, и в театральном одеянии пел "Крушение Трои". Но и здесь не упустил он случая для добычи и поживы: объявив, что обломки и трупы будут сожжены за государственный счет, он не подпускал людей к остаткам их имуществ; а приношения от провинций и частных лиц он не только принимал, но и требовал, вконец истощивая их средства» [760], с. 164.

Комментаторы поясняют: «Пожар начался в лавках при Большом Цирке и охватил почти весь город; по Тациту, из 14 кварталов три выгорели дотла, семь – частично, и только четыре уцелели» [760], с. 324.

Тацит говорит о пожаре Рима куда подробнее, чем Светоний, а именно, на трех страницах. Добавим несколько свидетельств Тацита.

«Разразилось ужасное бедствие, случайное или подстроенное умыслом принцепса – не установлено (и то и другое мнение имеет опору в источниках), но во всяком случае САМОЕ СТРАШНОЕ И БЕСПОЩАДНОЕ ИЗО ВСЕХ, КАКИЕ ДОВЕЛОСЬ ПРЕТЕРПЕТЬ ЭТОМУ ГОРОДУ ОТ НЕИСТОВСТВА ПЛАМЕНИ... Стремительно наступавшее пламя, свирепствовавшее сначала на ровной местности, поднявшееся затем на возвышенности... опережало возможность бороться с ним... И никто не решался принимать меры предосторожности, чтобы обезопасить свое жилище, вследствие угроз тех, кто запрещал бороться с пожаром; а были и такие, которые открыто кидали в еще не тронутые огнем дома горящие факелы, КРИЧА, ЧТО ОНИ ВЫПОЛНЯЮТ ПРИКАЗ, либо для того, чтобы беспрепятственно грабить, либо и в самом деле послушные чужой воле...

Остановить огонь все же не удалось, так что он поглотил и Палатинский дворец, и дворец Нерона, и все, что было вокруг...

Распространился слух, будто в то самое время, когда Рим был объят пламенем, Нерон поднялся на дворцовую сцену и стал петь о гибели Трои, сравнивая постигшее Рим несчастье с бедствиями давних времен.

Лишь на шестой день у подножия Эсквилина был, наконец, укрошен пожар, после того, как на обширном пространстве были срыты дома, чтобы огонь встретил голое поле... Но еще не миновал страх, как огонь снова вспыхнул... на этот раз было меньше человеческих жертв, но уничтоженных пламенем святилищ богов... еще больше. Этот второй пожар вызывал и

больше подозрений, потому что начался с особняка Тигеллина в Эмилианах; пошли толки о том, что Нерон хочет прославить себя созданием на пожарище нового города...

ИЗ ЧЕТЫРНАДЦАТИ КОНЦОВ, НА КОТОРЫЕ ДЕЛИТСЯ РИМ, четыре остались нетронутыми, три были разрушены до основания; в семи прочих сохранились лишь ничтожные остатки обвалившихся и полу-сожженных строений...

Установить число уничтоженных пожаром особняков, жилых домов и храмов было нелегко...

Используя постигшее родину несчастье, Нерон построил себе дворец, вызывавший всеобщее изумление не столько обилием пошедших на его отделку драгоценных камней и золота... сколько лугами, прудами, разбросанными словно в сельском уединении... под наблюдением и по планам Севера и Целера» [833], т. 1, с. 295–297.

Обратимся теперь к русской истории XVI века. Летописи говорят, что в Москве в это время действительно произошел грандиозный пожар, причем, что сейчас нам особенно важно, разразился он именно «из-за Ивана Грозного». Царь Иван в это время предавался порокам и необузданным прихотям. Карамзин так пересказывает первоисточники: «Государь... закипел гневом; кричал, топал; лил на них (на челобитчиков – *Авт.*) горящее вино; палил им бороды и волосы; велел их раздеть и положить на землю... Честные Бояре с потупленным взором безмолствовали во дворце: шуты, скоморохи забавляли Царя... Добродетельная Анастасия молилась, вместе с Россиею, и Бог услышал их. Характеры сильные требуют сильного потрясения, чтобы свергнуть с себя иго злых страстей... ДЛЯ ИСПРАВЛЕНИЯ ИОАННОВА НАДЛЕЖАЛО СГОРЕТЬ МОСКВЕ!

Сия столица ежегодно возрастала своим пространством и числом жителей... Летописи Москвы часто говорят о пожарах, называя иные великими; НО НИКОГДА ОГОНЬ НЕ СВИРЕПСТВОВАЛ В НЕЙ ТАК УЖАСНО, КАК В 1517 ГОДУ. 12 Апреля сгорели лавки в Китае с богатыми товарами, гостинные казенные дворы, Обитель Богоявленская и множество домов от Ильинских ворот до Кремля и Москвы реки. Высокая башня, где лежал порох, взлетела на воздух с частию городской стены, пала в реку и запрудила оную кирпичами. 20 Апреля обратились в пепел за Яузою все улицы, где жили гончары и кожевники, в страшную бурю, начался пожар за Неглинною, на Арбатской улице, с церкви Воздвижения; ОГОНЬ ЛИЛСЯ РЕКОЙ, И СКОРО ВСПЫХНУЛ КРЕМЛЬ, КИТАЙ, БОЛЬШОЙ ПОСАД. ВСЯ МОСКВА ПРЕДСТАВИЛА ЗРЕЛИЩЕ ОГРОМНОГО ПЫЛАЮЩЕГО КОСТРА ПОД ТУЧАМИ ГУСТАГО ДЫМА. Деревянные здания исчезали, каменные распадались, железо рдело как в горниле, медь текла. Рев бури, треск огня и вопль людей от времени до времени был заглушаем взрывами пороха, хранившегося в Кремле и в других частях города. Спасали единственно жизнь: богатство, праведное и неправедное, гибло. Царские палаты, казна, сокровища, оружие, иконы, древние хартии, книги, даже мощи Святых истлели. Митрополит молился в храме Успения, уже задыхаясь от дыма: силою вывели его оттуда и хотели спустить на веревке с тайника к Москве-реке: он упал, расшибся и едва живой был отвезен в Новоспасский монастырь...

Развалины курились несколько дней...

Ни огороды, ни сады не уцелели: деревья обратились в уголь, трава в золу. Сгорело 1700 человек, кроме младенцев. Нельзя, по сказаниям современников, ни описать, ни вообразить сего бедствия. Люди с опаленными волосами, с черными лицами, бродили как тени среди ужасов обширного пепелища... и выли как дикие звери...

Царь с Вельможами удалился в село Воробьево, как бы для того, чтобы не слышать и не видеть народного отчаяния. ОН ВЕЛЕЛ НЕМЕДЛЕННО ВОЗОБНОВИТЬ КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ; богатые также спешили отстроиться; о бедных не думали...

Духовник его (Грозного – *Авт.*), Скопин-Шуйский и знатные их единомышленники объявили Иоанну, что МОСКВА СГОРЕЛА ОТ ВОЛШЕБСТВА НЕКОТОРЫХ ЗЛОДЕЕВ.

Государь удивился, и велел исследовать сие дело Боярам, которые, чрез два дни приехав в Кремль, собрали граждан на площади и спрашивали: кто жег столицу? В несколько голов отвечали им: "Глинские! Глинские! Мать их, Княгиня Анна, вынимала сердца из мертвых, клала в воду, и кропила ею все улицы, езда по Москве. Вот, от чего мы сгорели!" Сию басню выдумали и разгласили заговорщики. Умные люди не верили ей, однакож молчали: ибо Глинские заслужили общую ненависть...

Разграбили имение Глинских, умертвили множество их слуг и Детей Боярских. Никто не унимал беззакония: Правительства как бы не было» [362], т. 8, гл. 3, столбцы 60–62.

Сравним обе версии: римскую и русскую.

• НЕ ПРОСТО ОГРОМНЫЙ, А УНИКАЛЬНЫЙ, ВЫДАЮЩИЙСЯ, ПОЖАР СТОЛИЦЫ. – Как русские, так и «античные» источники, говоря о пожаре Москвы и Рима единогласно подчеркивают, что пожар был самым крупным среди всех других. Конечно, пожары города случались, в том числе и великие, но столь разрушительного, опустошающего, не было. Бедствие уничтожило практически всю столицу. Во всем многотомном труде Карамзина этот пожар Москвы описан как самый крупный. То же самое следует сказать об «античных» трудах Тацита и Светония. Описано действительно единственное в своем роде бедствие, масштабы которого намного превосходили все, что было раньше и позже.

• В ПОЖАРЕ «ВИНОВАТ САМ ЦАРЬ». – «Античные классики» хором говорят, что современники обвиняли в поджоге Рима самого императора Нерона. О мотивах толковали по-разному. Но то, что город подпалили по приказу Нерона, звучит во всех источниках.

Практически то же самое мы видим и в русской версии. Пересказывая летописи, Карамзин считает, что пожар Москвы произошел «из-за Грозного», рассматривался как Божья кара за его прегрешения, дабы наставить царя на путь истинный. Более того, мотив ПРЕДНАМЕРЕННОГО ПОДЖОГА Москвы всплывает и далее. Царедворцы Грозного и москвичи заявили, будто столицу подожгли Глинские, родственники царя. Называли даже имена и детали их заговора. В качестве мести виновным разграбили имение Глинских, произошло несколько убийств. Таким образом, и здесь вину за поджог столицы первоисточники возлагают на ближайшее окружение царя Ивана Грозного. Так что неудивительно, что некоторые летописцы, например, Тацит и Светоний, могли счесть, будто виноват сам царь Грозный-Нерон.

• СТРАННОЕ И РАЗНУЗДАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЦАРЯ. – Римские хроники с некоторым удивлением передают свидетельства современников, будто император Нерон настолько восхитился страшным пожаром своей столицы, что, стоя на арене театра, восторженно пел песню о гибели Трои, рис. 2.14. Такое поведение царя по меньшей мере странно.

Рис. 2.14. «Античные» изображения Нерона. Справа – поющий Нерон, одетый в женскую одежду. Камень якобы V века. Слева – Нерон в виде возничего. Старинная монета. Взято из [304:1], т. 1, с. 685.

Русские источники утверждают, что непосредственно перед началом пожара Грозный вел абсолютно разнузданный образ жизни. Издевался над людьми, пытал их, забавлялся шутами и скоморохами и т. п. Дескать, чтобы «исправить царя», и случился грандиозный пожар.

• ПОЖАР МОСКВЫ И РАЗГРОМ НОВГОРОДА. – В книгах «Новая хронология Руси» и «Библейская Русь» мы показали, что в первый период правления Грозного столицей «Монгольской» Империи была вовсе не Москва, а Ярославль = Новгород. Иван Грозный разгро-

мил Новгород. Город был сожжен, население вырезано. Очень может быть, что на самом деле «античные» и русские источники рассказывают здесь именно о страшном погроме Ярославля – прежней столицы Руси-Орды. Вслед за этим столицу перенесли в Москву, бывшую в то время еще сравнительно небольшим городом. Его начали отстраивать как новую столицу Империи, как «второй Иерусалим». Сюда переехал Грозный.

• **ГРАНДИОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НОВОЙ СТОЛИЦЫ «НА МЕСТЕ СГОРЕВШЕЙ».** – И русские и «античные римские» источники говорят, что после опустошительного пожара, на выжженном голом пространстве начали возводить новую роскошную столицу. Корнелий Тацит, например, много рассказывает о деталях строительства «нового Рима». Русские летописи тоже подробно сообщают о возведении «новой Москвы» на месте страшного пожарища. Согласно нашим результатам, здесь все верно, но с одной поправкой. Новую столицу возводили не на прежнем месте, а на новом. Ярославль = Новгород лишили звания столицы, а в качестве новой, во второй половине XVI века, объявили Москву. Которую стали тут же пышно отстраивать и расширять. Подробности и мотивы переноса столицы Руси-Орды в Москву при Иване Грозном см. в нашей книге «Библейская Русь». Таким образом, некоторые летописцы могли путать Москву и Новгород = Ярославль.

• **«КОНЦЫ» РИМА И «КОНЦЫ» НОВГОРОДА.** – Обращает на себя внимание, что Тацит несколько раз упоминает о **КОНЦАХ РИМА**, которых было четырнадцать. См., например, [833], т. 1, с. 257, 296. Здесь сразу же вспоминаются знаменитые **КОНЦЫ** Новгорода. Такое наименование очень интересно, уникально, и указывало на то, что Новгород = Ярославль на самом деле рассматривался как объединение нескольких городов = концов. Известно следующее.

В состав Господина Великого Новгорода, великокняжеской столичной области, входили следующие города: Ярославль, Ростов, Кострома, Переяславль, Молога, Владимир, Суздаль [362], т. 4, гл. 9, с. 15; [362], т. 5, гл. 1, с. 21.

Известно далее, что скандинавские источники называли Великий Новгород **СТРАНОЙ ГОРОДОВ** [523], с. 47. То есть, явно считали его **СОВОКУПНОСТЬЮ ГОРОДОВ**. Подробное обсуждение этого вопроса см. в книге «Империя». Русские источники также говорят о **НЕЗАВИСИМЫХ КОНЦАХ НОВГОРОДА**, которые иногда даже воевали между собой. Эти **КОНЦЫ** были независимы друг от друга, каждый имел своего главу, свою печать. Каждый «конец» владел определенными областями в Новгородской земле. И вся Новгородская земля была поделена между ними. Причем, к Новгородским грамотам привешивалось **СРАЗУ НЕСКОЛЬКО ПЕЧАТЕЙ ОТ КАЖДОГО КОНЦА**. Например, на одной из древнейших Новгородских грамот их **ВОСЕМЬ** [8], т. 1; [759], с. 59.

Ни о каком другом русском городе не говорили, что у него были «концы». То же самое и в «античной» истории: упоминаются только «концы Рима». Подобных упоминаний для других «античных» городов нам не известно.

Итак, мы вновь наталкиваемся на хорошее соответствие русской и римской версий.

16. Изверг Нерон и изверг «Грозный»

Очень популярна точка зрения, что как римский император Нерон, так и русский царь Иван Грозный, были извергами. Причем «выдающимися», буквально «лютыми зверьми». Об этом хором говорят как многие русско-романовские, так и «антично»-римские источники. Причем многословно, с массой примеров и подробностей. Описания изуверств Нерона и Грозного заполняют многие страницы. Например, известный средневековый текст Альберта Шлихтинга, именуемый обычно как «Новое известие о России времени Ивана Грозного», назывался также и по-другому, куда более выразительно: «Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича» [336:1], с. 329. Всё это произведение, объемом около двадцати семи страниц современного широкоформатного издания, ЦЕЛИКОМ состоит из описания зверств Грозного Царя. Ни о чем другом не говорится. Кстати, на протяжении всего текста Московский Князь, в подавляющем большинстве случаев, называется просто «ТИРАН». Без указания имени.

Мы, конечно, не будем цитировать описания всех этих зверств, поскольку нам важен лишь следующий факт: именно эти два правителя – Нерон и Грозный – явно выделяются в череде царей своей выдающейся жестокостью. Следовательно, тот факт, что именно они, то есть два якобы «особо лютых» царя совмещаются при обнаруженном нами хронологическом сдвиге, в очередной раз подтверждает справедливость наших результатов.

В связи со сказанным стоит обратить внимание на то, что Шлихтинг прямо на первой странице своего «Сказания» проводит параллель между ГРОЗНЫМ и НЕРОНОМ. Он говорит: «Никто не мог знать ранее, каким характером и умственными способностями обладал московский князь Васильевич... Приобрели огласку... отчасти от бежавших пленников, отчасти от москвитов, не имевших никакой возможности переносить власть тирана... жестокость князя и его тирания, ПРЕВОСХОДИВШАЯ НЕРОНОВУ» [336:1], с. 329.

Надо полагать, что в оригинале старинного текста напрямую говорилось о Грозном = Нероне, и лишь потом редакторы «отделили» (на бумаге) Грозного от Нерона и стали рассуждать об их «схожести». Мол, были они, конечно, разными людьми, но очень-очень схожими.

По поводу дошедшей до нашего времени рукописи «Шлихтинга» комментаторы говорят следующее. «РУКОПИСЬ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОРИГИНАЛОМ, а представляет собой четкую, современную ее написанию канцелярскую копию, исполненную вначале весьма тщательно, а в конце несколько небрежнее. Что это не оригинал, можно судить по тому, что она помещена не отдельно; затем в ней имеется несколько неисправленных описок...» [336:1], с. 318.

Здесь следует сказать, что имеющийся сегодня текст «Сказания» Шлихтинга вообще производит странное впечатление. Повествование ведется не от первого лица, то есть не от самого Альберта Шлихтинга, а от имени какого-то бызымянного редактора. Прямо на первой странице «Сказания» мы читаем следующее: «Человек военный и честный, Альберт Шлихтинг, померанский уроженец, взятый в плен москвитами... и задержанный там при московском дворе на семь лет, отметил несколько деяний этого тирана... чтобы он стал известен всему миру как тиран... по своим поступкам, превышающим всякую меру злодейства и жестокости. Узнать это Альберту было нетрудно, так как его... выпросил себе в качестве слуги и переводчика итальянский врач, бывший на службе у тирана» [336:1], с. 329. И далее в том же духе. О Шлихтинге говорится в третьем лице! И лишь в самых последних строках «Сказания» неожиданно звучит следующее: «То, что Я ПИШУ вашему королевскому величеству, Я ВИДЕЛ САМ, СОБСТВЕННЫМИ ГЛАЗАМИ, содеянным в городе

Москве» [336:1], с. 365. Но на протяжении всего предыдущего текста слово «Я» больше нигде не встречается. Ни единого раза!

Эту яркую странность «произведения Альберта Шлихтинга» историки, конечно, заметили. И пытаются как-то ее смягчить. Для этого уклончиво рассуждают так: «Сведения об авторе "Сказания" почерпаются только из него самого. Сообщению предпослано краткое предисловие, которое, по-видимому, не может принадлежать самому Шлихтингу. Об этом можно судить по тому, что в дальнейшем повествовании автор ВСЮДУ обращается к королю и говорит про себя в первом лице, здесь же об авторе идет речь в третьем лице и в таких выражениях, которые вряд ли можно приписать его собственному перу» [336:1], с. 318.

Здесь А. Малеин, комментатор «Сказания» Шлихтинга, искажает истину. Наверное, чтобы затушевать имеющуюся здесь проблему. На самом деле на протяжении всего текста «первое лицо Шлихтинга» НЕ ВОЗНИКАЕТ НИ РАЗУ, за исключением единственной, уже цитированной выше, ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ФРАЗЫ произведения. Другими словами, всё основное повествование ПОСТОЯННО ведется либо от третьего лица, либо вообще носит безличный характер. НИ РАЗУ не сказано ничего вроде: «я увидел», «мне сказали», «меня позвали». Так что напрасно А. Малеин вводит в заблуждение читателя, заявляя, будто авторство Шлихтинга явственно следует из самого текста. Это совершенно не так.

Скорее всего, произошло следующее. В XVI веке некий очевидец деяний Грозного = Нерона написал свои «античные» заметки, дабы ознакомить других людей с историей Москвы той эпохи. Наверное, очевидца действительно звали Альберт Шлихтинг. Он мог быть «античным римлянином». Однако затем его произведение попало в руки скалигеровско-романовских редакторов XVII–XVIII веков. Они сразу же убрали все прямые указания на тождество Нерона с Иваном Грозным. Вероятно, исказили и кое-что другое. Заново переписали текст (все-таки он не очень велик), начав его с краткого рассказа о самом Альберте Шлихтинге. А в самый конец вставили лукавую фразу, что, дескать, я, Альберт Шлихтинг, сам лично видел все описанное. И с тех пор стали ложно заявлять, будто отредактированный текст является «подлинником Шлихтинга». Так был создан очередной подлог, положенный как кирпичик в фундамент здания скалигеровско-романовской версии истории. Оригинал «Сказания», надо полагать, уничтожили. А имя Шлихтинга поставили на тенденциозно отредактированный текст.

Но вернемся к сути дела. Надо отдавать себе отчет в том, что многие рассказы о жестокостях «Грозного» = Нерона могут быть позднего происхождения и носить чисто пропагандистский характер. Как мы подробно говорили в книге «Реконструкция», в эпоху Реформации некоторые западно-европейские литераторы, историки и политики стали рисовать историю Руси-Орды исключительно черными красками. В первую очередь досталось Ивану «Грозному», поскольку именно при нем (а точнее при одном из перечисленных нами выше четырех ханов) развернулась яростная борьба в метрополии Империи с еретиками, проникшими в самое сердце царского двора. Борьба породила массу эмоций, в том числе и напористо пропагандистских.

Тем не менее, приведем вкратце некоторые «зверские» сюжеты из жизнеописаний Нерона и Грозного. С этой точки зрения интересна структура «биографии» Нерона у Светония. Всего в ней двадцать четыре страницы, согласно изданию [760]. Из них лишь семь посвящены хорошим чертам Нерона, как говорит сам Светоний, а остальные семнадцать – плохим. Вот как Светоний отделил «хорошую» часть от «плохой». В конце седьмой страницы он пишет: «Все эти его поступки не заслуживают нареканий, а порой достойны и немалой похвалы; я собрал их вместе, чтобы отделить от его пороков и преступлений, о которых буду говорить дальше» [760], с. 154. И далее следуют семнадцать страниц про «плохого Нерона». Тем самым, по Светонию, примерно «на одну треть» Нерон был хорошим правителем, а на «две трети» – лютым извергом, развратником и преступником.

Например: «Собственное тело он столько раз отдавал на разврат, что едва ли хоть один его член остался неоскверненным... В звериной шкуре он выскакивал из клетки, набрасывался на привязанных к столбам голых мужчин и женщин и, насытив дикую похоть, отдавался вольноотпущеннику Дорифору: за этого Дорифора он вышел замуж, как за него – Спор, крича и вопя как насилюемая девушка...

Злодейства и убийства свои он начал с Клавдия. Он не был зачинщиком его умерщвления, но знал о нем и не скрывал этого... в белых грибах Клавдию поднесли отраву...

Британика, которому он завидовал... решил он извести ядом...

За умерщвлением матери последовало умерщвление тетки... **ПОИСТИНЕ НИКОГО ИЗ БЛИЗКИХ НЕ ПОЩАДИЛ ОН В СВОИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ...**

С не меньшей свирепостью расправлялся он и с людьми чужими и посторонними...

Дети осужденных были изгнаны из Рима и убиты ядом и голодом: одни... были умерщвлены за общим завтраком, вместе со своими наставниками и прислужниками, другим запрещено было зарабатывать себе пропитание.

ПОСЛЕ ЭТОГО ОН КАЗНИЛ УЖЕ БЕЗ МЕРЫ И РАЗБОРА КОГО УГОДНО И ЗА ЧТО УГОДНО... Приказывая умереть, он оставлял осужденным считанные часы жизни; а чтобы не было промедления, он приставлял к ним врачей, которые тотчас "приходили на помощь" к нерешительным – так называл он смертельное вскрытие жил. Был один знаменитый обжора родом из Египта, который умел есть и сырое мясо и что угодно – говорят, Нерону хотелось дать ему растерзать и сожрать живых людей» [760], с. 159–164.

«Посещая даваемые им пиры, Нерон и посреди удовольствий не прекращал творить злодеяния» [833], т. 1, с. 294.

И так далее и тому подобное. Длинный перечень зверств Нерона у Светония и Тацита в конце концов утомляет.

О зверствах Грозного русские летописи тоже сообщают очень много. Вот лишь несколько примеров.

«Жертвами опричнины стали еще двое знатных дворян... Последнему (князю Дмитрию Шевыреву – *Авт.*) уготована была самая мучительная казнь. Его посадили на кол. Передают, что Шевырев умер не сразу: как бы не чувствуя лютой муки, он сидел на колу как на престоле, и распевал каноны Иисусу...» [776], с. 108.

«В истории опричнины настала мрачная пора, от которой сохранилось мало достоверных известий. Историки вынуждены обращаться к крайне тенденциозным мемуарам и запискам иностранцев о России. Самые осведомленные из этих авторов служили в опричнине, потом бежали за рубеж. Там они старались привлечь к себе внимание обширными проектами сокрушения "варварской Московии" и леденящими душу рассказами о злодеяниях московского тирана. Скудость русских источников затрудняет критику баснословий иностранцев...

Согласно новгородскому источнику, опальных жгли на огне "некоею составною мукою огненною". Немецкий источник добавляет, что новгородцев "подвешивали за руки и поджигали у них на челе "пламя". Оба источника утверждают, что замученных привязывали к саням длинной веревкой, волокли через весь город к Волхову и спускали под лед... Связанных женщин и детей бросали в воду и заталкивали под лед палками...

По приказу царя опричники устроили псковичам кровавую баню, перебив 220 мужчин с женами и детьми...

Современники утверждали, будто в новгородском погроме погибло то ли 20, то ли 60 тыс. человек...

Кровавое правление царя Ивана оставило глубокий след в памяти современников» [776], с. 132, 150, 153, 157, 179.

Таким образом, и Нерона и «Грозного» описывали как чрезвычайно жестоких правителей.

17. Преследования христиан при Нероне и борьба христиан с ересью жидовствующих при Иване Грозном. Пурим и варфоломеевская ночь

Одним из наиболее известных сюжетов в правление Нерона считается «преследование христиан». Тацит, например, рисует следующую картину. После знаменитого пожара Рима распространилась молва, что во всем виноват сам Нерон. «Ни средствами человеческими, ни щедротами принцепса, ни обращением за содействием к божествам невозможно было пресечь бесчестящую его молву, что пожар был устроен по его приказанию. И вот Нерон, чтобы побороть слухи, приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловерное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев. Итак, сначала были схвачены те, кто открыто признавал себя принадлежащими к этой секте, а затем по их указаниям и великое множество прочих, избличенных не столько в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду людскому. Их умерщвление сопровождалось издевательствами, ибо их облачали в шкуры диких зверей, дабы они были растерзаны насмерть собаками, распинали на крестах, или обреченных на смерть в огне поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения. Для этого зрелища Нерон предоставил свои сады... И хотя на христианах лежала вина и они заслуживали самой суровой кары, все же эти жестокости пробуждали сострадание к ним, ибо казалось, что их истребляют не в видах общественной пользы, а вследствие кровожадности одного Нерона» [833], т. 1, с. 298.

Историкам не нравится этот раздел из «Анналов» Тацита. Пишут так: «Эти слова Тацита в науке трактовали по-разному, признавали их и позднейшей вставкой... Христиане держались обособленно, отказывались участвовать в общегосударственном культе императоров, сходки их были окружены таинственностью и непосвященные на них не допускались... Главными преступлениями христиан молва считала то, что они якобы приносят в жертву новорожденных римских младенцев, вкушают их плоти и крови и предаются массовому разврату» [874], с. 111.

В рамках Новой Хронологии картина проясняется. Данный рассказ Тацита является, вероятно, слоистым. В нем – две составляющие. Первый слой – это события конца XII – начала XIII века, когда апостольские христиане, последователи Андроника-Христа из народа, попали под удар царского христианства, исповедовавшегося царь–градскими императорами, преемниками Андроника-Христа. Императоры считали себя родственниками Андроника, и на этом основании требовали, чтобы их тоже обожествляли. Апостольские христиане, напротив, считали Богом лишь одного Андроника-Христа, отказывая в обожествлении последующим царям. В этом – суть конфликта.

Второй слой рассказа Тацита – это события второй половины XVI века, то есть происшедшие примерно через 400 лет. Напомним, что именно такова величина хронологического сдвига в русской истории, открытого нами. Речь идет об опричнине при Грозном и о распространении ереси (секты) жидовствующих на Руси. Как мы уже говорили, ересь была поддержана Еленой Волошанкой = Есфирью и (на первых порах) даже самим царем Иваном Грозным. В столице и метрополии Великой Империи началась тяжелая борьба православия с еретиками. Борьба шла с переменным успехом. Обе стороны наносили друг другу тяжелые удары. Сначала еретики победили (разгром Великого Новгорода = Ярославля на Волге), и в

честь этого они установили известный иудейский праздник Пурим. В Библии говорится, что Пурим празднуется в знак победы Иудеев над Персами (п-русами). Потом маятник пошел в обратную сторону, император Грозный отказался от поддержки жидовствующих, и православная церковь нанесла ответный удар (в частности, была сослана и казнена Есфирь = Елена Волошанка = Мария Стюарт). Как всегда, во время серьезных общественных потрясений, на страницах летописей враждующие стороны тесно переплетались и даже перепутывались. Одни и те же деяния начинали приписывать то одним, то другим. Чужую победу объявляли своей, свое поражение «отдавали» противнику. Еще одним отражением этих бурных событий являются описания знаменитой «Варфоломеевской ночи», когда с обеих сторон погибло много народа. Одни хронисты обвиняли христиан в кровавых жертвоприношениях младенцев (см. выше), другие, напротив, обвиняли в этом жидовствующих еретиков.

Так что в цитированном рассказе Тацита переплелись, скорее всего, элементы обоих указанных слоев событий.

18. «Блаженный» Нерон и Василий Блаженный – это царь Иван IV

Римские хронисты много места уделяют разнообразным свидетельствам того, будто Нерон был «блаженным», совершал странные и нелепые поступки. Буквально то же самое нам рассказывают и романовские историки про Ивана Грозного.

Вот что сообщает Светоний о странностях Нерона. Первая из них не столь уж поразительна, но на нее «античные» авторы обращали особое внимание: Нерон очень любил петь, несмотря на то, что у него был слабый и сиплый голос, да и особыми музыкальными способностями не обладал.

«Он не упускал ни одного из средств, какими обычно пользуются мастера для сохранения и укрепления голоса: лежал на спине со свинцовым листом на груди, очищал желудок промываниями и рвотой, воздерживался от плодов и других вредных для голоса кушаний. И хотя голос у него был слабый и сиплый, все же, радуясь своим успехам, он пожелал выступить на сцене...

Впервые он выступил в Неаполе; и хотя театр дрогнул от неожиданного землетрясения, он не останавливался, пока не кончил начатую песнь. Выступал он в Неаполе часто и ПЕЛ ПО НЕСКОЛЬКУ ДНЕЙ. Потом дал себе короткий отдых для восстановления голоса, но и тут не выдержал одиночества, из бани явился в театр, устроил пир посреди оркестры и по-гречески объявил толпе народа, что когда он промочит горло, то уже споет что-нибудь во весь голос» [760], с. 155.

Нерон выступал с песнями и в Риме. Более того, он «переодевался». Светоний продолжает: «Пел он и трагедии, ВЫСТУПАЯ В МАСКАХ ГЕРОЕВ И БОГОВ И ДАЖЕ ГЕРОИНЬ И БОГИНЬ: черты масок напоминали его лицо или лица женщин, которых он любил...

К скачкам его страсть была безмерна с малых лет: говорить о них он не уставал, хотя ему это и запрещали... Уже став императором, он продолжал играть на доске маленькими колесницами из слоновой кости...

Потом он и сам пожелал выступить возницей, и даже всенародно... он появился на колеснице перед зрителями в Большом цирке...

Когда он пел, никому не позволялось выходить из театра, даже по необходимости. Поэтому, говорят, некоторые женщины РОЖАЛИ В ТЕАТРЕ, а многие, не в силах более его слушать и хвалить, перебирались через стены, так как ворота были закрыты, или притворялись мертвыми, чтобы их выносили на носилках. Как робел и трепетал он, выступая, как ревновал своих соперников, как страшился судей, трудно даже поверить. Соперников он обхаживал, заискивал перед ними, злословил о них потихоньку, порой осыпал их бранью при встрече... К судьям он перед выступлением обращался с величайшим почтением... но все-таки в тревоге: молчание и сдержанность некоторых из них казались ему недовольством и недоброжелательством, и он заявлял, что эти люди ему подозрительны...

ПОБЕДИТЕЛЕМ ОН ОБЪЯВЛЯЛ СЕБЯ САМ, поэтому всякий раз он участвовал и в состязании глашатаев. А чтобы от прежних победителей нигде не осталось ни следа, ни памяти, все их статуи и изображения он приказывал опрокидывать, тащить крюками и сбрасывать в отхожие места. Выступал он много раз и возницею...

Наглость, похоть, распущенность, скупость, жестокость его поначалу проявлялись постепенно и незаметно, словно юношеские увлечения... ЕДВА СМЕРКАЛОСЬ, КАК ОН НАДЕВАЛ НАКЛАДНЫЕ ВОЛОСЫ ИЛИ ВОЙЛОЧНУЮ ШАПКУ И ШЕЛ СЛОНЯТЬСЯ ПО КАБАКАМ ИЛИ БРОДИТЬ ПО ПЕРЕУЛКАМ. Забавы его были не безобидны: людей, возвращавшихся с ужина, он то и дело колотил, а при сопротивлении наносил им раны и сбрасывал их в сточные канавы; в кабаки он вламывался и грабил, а во дворце устроил лагерь-

ный рынок, где захваченная добыча по частям продавалась с торгов, а выручка пропивалась. Не раз в таких потасовках ему могли выбить глаз, а то и вовсе прикончить: один сенатор избил его чуть не до смерти за то, что он пристал к его жене...

Иногда и среди бела дня он в качалке тайно являлся в театр и с высоты просцениума поощрял и наблюдал распри из-за пантомимов, а когда дело доходило до драк... ОН САМ ШВЫРЯЛ В ТОЛПУ ЧЕМ ПОПАЛО И ДАЖЕ ПРОЛОМИЛ ГОЛОВУ ОДНОМУ ПРЕТОРУ» [760], с. 155–158.

С течением времени «блаженство» Нерона приобрело уже и вовсе откровенную форму. Светоний сообщает: «Вид и одеяния его были совершенно непристойны: волосы он всегда завивал рядами, а во время греческой поездки даже отпускал их на затылке, одевался он в застольное шелковое платье, шею повязывал платком и так выходил к народу, РАСПОЯСАННЫЙ И НЕОБУТЫЙ...

В последние свои дни он открыто поклялся, что если власть его устоит, то на победных играх он выступит сам и с органом, и с флейтой, и с волынкой, а в последний день даже танцовщиком, и пропляшет вергилиевского "Турна". Некоторые уверяют, что и актер Парис был им убит как опасный соперник. Желание бессмертия и вечной славы было у него всегда, но выражалось неразумно...

Ко всем святыням он относился с презрением, кроме одной лишь Сирийской богини, да и ею потом стал гнушаться настолько, что мочился на нее» [760], с. 170–171.

Римский историк Секст Аврелий Виктор рисует еще более поразительную картину. «В течение первых пяти лет его (Нерона – *Авт.*) правление было терпимо. Поэтому некоторые [историки] утверждают, что Траян часто говаривал, что всем принцепсам далеко до этого пятилетия Нерона... Последующую же свою жизнь он провел так позорно, что всякому становится стыдно подумать об этом. Он дошел до того, что, не щадя ни своей, ни чужой стыдливости, под конец, облачившись в наряд невесты, объявив о своем приданом перед лицом всего сената, когда все... собрались на многолюдное празднество, вступил в брак с женщиной. Одевшись в звериную шкуру, он терся лицом о половые органы людей того и другого пола. Он обесчестил даже свою мать, которую впоследствии убил» [726:1], с. 129.

А в другом месте Секст Аврелий Виктор выражается еще более откровенно: «Стыдно даже подумать, что подобный человек существовал, не то, что был когда-то вершителем судеб народов. Начав с того, что он выступал перед публикой как певец по греческому образцу на соискание венка, он дошел в конце концов до того, что... вступил в брак с женщиной... Привязав людей как осужденных на казнь к столбу, накрывшись шкурой дикого зверя, он прижимался лицом к половым органам как женщин, так и мужчин, и с еще большим бесстыдством расправлялся с теми и другими» [726:1], с. 82–83.

Итак, облик Нерона во второй половине его правления весьма характерен. Перед нами – безумец, одетый в звериную шкуру, поющий часами на публике, пляшущий, разгуливающий по улицам столицы босым и распоясанным, швыряющийся камнями в людей, оскверняющий религиозные святыни и т. д.

Нам осталось лишь напомнить, что романовская история рисует нам «позднего Ивана Грозного» тоже как «блаженного» безумца. Мы уже много говорили об этом. И показали, что на самом деле все эти описания относятся к царю Ивану IV Блаженному (1547–1553). Он действительно заболел, «повредился умом», отошел от дел и стал известен далее под именем Василия Блаженного, то есть «Блаженного Царя», так как Василевс = Василий означает Царь. Ни о каком другом правителе Великой = «Монгольской» Империи подобных ярких сведений нет. Точно так же и в истории «античного Рима» один лишь Нерон характеризуется как «сошедший с ума».

«Современников поражали причуды и сумасбродства царя (Ивана Грозного – *Авт.*). Иногда его шутки носили вполне невинный характер... Государь отплясывал наравне с молодыми иноками и по головам их жезлом отбивал такт [776], с. 180.

Далее о Грозном рассказывали следующее. «В дни отречения от престола царь пережил сильное нервное потрясение, вызвавшее тяжелую болезнь. В последующие годы царь, до того обладавший несокрушимым здоровьем, начал настойчиво искать хороших врачей в заморских странах. После новгородского погрома в земщине много толковали о том, что бог покарал Ивана неизлечимой болезнью. Очевидцы передают, что царь был подвержен припадкам, во время которых он "ПРИХОДИЛ КАК БЫ В БЕЗУМИЕ", НА ГУБАХ ВЫСТУПАЛА ПЕНА. Внезапные вспышки ярости и невероятная подозрительность царя, возможно, связаны были с какой-то нервной болезнью» [776], с. 178.

Таким образом, мы в очередной раз сталкиваемся с хорошим соответствием между рассказами об Иване IV и Нероне.

19. Неудачная ливонская война, измена князя Андрея Курбского и измена «античного» Виндекса

В конце правления Ивана Грозного разворачивается Ливонская война. Она была неудачной для Руси-Орды. Напомним, что, согласно нашим результатам, западные провинции Великой Империи во второй половине XVI века начинают попытки отделения от метрополии. Иван Грозный = библейский Навуходоносор (он же Арта-Ксеркс) предпринимает карательный поход с целью подавления беспорядков. Поход неудачен. Мятеж на какое-то время притихает, но потом вспыхивает с новой силой. Князь Курбский изменяет Ивану Грозному, бежит к ливонцам и участвует в войне против Грозного. Войска Грозного отступают из Европы. В Библии все эти события описаны в книге «Иудифь» как поражение войск царя Навуходоносора = Арта-Ксеркса, возглавленных воеводой Олоферном. В лагере ассирийцев происходит измена – военачальник Ахиор перебегает к противникам. Иудейка Иудифь хитростью проникает в стан ассирийцев и коварно убивает неосторожно доверившегося ей полководца Олоферна. Деморализованные ассирийские войска вынуждены отступить из западных провинций Империи обратно на восток. См. нашу книгу «Библейская Русь», гл. 8.

Следует ожидать, что события неудачной Ливонской войны второй половины XVI века должны отразиться на страницах Светония и Тацита, в «античной биографии» Нерона. Наш логический вывод оправдывается.

Светоний свидетельствует: «К злоключениям и бедствиям, виновником которых был Нерон, судьба прибавила и другие: чуму, которая за одну осень тридцать тысяч человек внесла в погребальные списки; поражение в Британии, где два города были разорены и множество граждан и союзников перебито; бесславные дела на Востоке, где в Армении легионы прошли под ярмом, а Сирия еле держалась...

Такого-то правителя мир терпел почти четырнадцать лет и, наконец, низвергнул. НАЧАЛО ЭТОМУ ПОЛОЖИЛА ГАЛЛИЯ ВО ГЛАВЕ С ЮЛИЕМ ВИНДЕКСОМ, КОТОРЫЙ БЫЛ ТОГДА ПРОПРЕТОРОМ ЭТОЙ ПРОВИНЦИИ. Нерону уже давно было предсказано астрологами, что рано или поздно он будет низвергнут...

Впрочем иные обещали, что и низвергнутый он сохранит власть над Востоком (то есть потеряет только Запад – *Авт.*) – некоторые прямо называли Иерусалимское царство, – а многие даже сулили ему возврат к прежнему положению. Эта надежда была ему приятнее, и когда он потерял, а потом вернул Армению и Британию, то решил, что роковые бедствия над ним уже исполнились...

О галльском восстании он узнал в Неаполе в тот день, когда убил свою мать. Отнесся он к этому спокойно и беспечно: могло даже показаться, что ОН РАДОВАЛСЯ СЛУЧАЮ РАЗГРАБИТЬ БОГАТЕЙШИЕ ПРОВИНЦИИ ПО ПРАВУ ВОЙНЫ...

За обедом пришли новые донесения, еще тревожнее, но он остался холоден и лишь ПРИГРОЗИЛ, ЧТО ХУДО ПРИДЕТСЯ МЯТЕЖНИКАМ. И потом целых восемь дней он не рассылал ни писем, ни приказов, ни предписаний, предав дело забвению. Наконец, ВОЗМУЩЕННЫЙ ВСЕ НОВЫМИ ОСКОРБИТЕЛЬНЫМИ ЭДИКТАМИ ВИНДЕКСА, ОН ОТПРАВИЛ СЕНАТУ ПОСЛАНИЕ, призывая отомстить за него и за отечество, но сам не явился, ссылаясь на болезнь горла. Больше всего обиделся он, что Виндекс обозвал его дрянным кифаредом и назвал не Нероном, а Агенобарбом. На это он объявил, что вновь примет свое родовое имя, которым его так оскорбительно попрекают... остальные же обвинения он объявил лживыми уже потому, что его корят незнанием искусства, в котором он неустанными занятиями дошел до совершенства...

Когда же он узнал, что и Гальба с Испанией отложился от него, он рухнул и в душевном изнеможении долго лежал как мертвый, не говоря ни слова; а когда опомнился, то, разодрав платье, колотя себя по голове, громко вскричал, что все уже кончено...

Тем не менее от обычной своей распушенности и праздности он нисколько не отказался: более того, когда ИЗ ПРОВИНЦИИ пришли какие-то хорошие вести, он на роскошном пиру пропел игриво сложенные песенки про ВОЖДЕЙ ВОССТАНИЯ...

В САМОМ НАЧАЛЕ ВОССТАНИЯ, говорят, он лелеял замыслы самые чудовищные, но вполне отвечавшие его нраву. ВСЕХ НАЧАЛЬНИКОВ ПРОВИНЦИЙ И ВОЙСКА ОН ХОТЕЛ УБИТЬ И СМЕНИТЬ КАК СОУЧАСТНИКОВ И ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ ЗАГОВОРА; всех изгнанников и всех живших в Риме галлов перерезать – одних, чтобы не примкнули к восстанию, других как сообщников и пособников своих земляков; ГАЛЛЬСКИЕ ПРОВИНЦИИ ОТДАТЬ НА РАСТЕРЗАНИЕ ВОЙСКАМ; весь сенат извести ядом на пирах; столицу поджечь, а на улицы выпустить диких зверей, чтобы труднее было спастись. Отказавшись от этих замыслов – не столько из стыда, сколько из-за неуверенности в успехе – и убедившись, что война неизбежна, он сместил обоих консулов... Он заявил, что как только они (римские войска – *Авт.*) будут в Галлии, он выйдет навстречу войскам безоружный и одними своими словами склонит мятежников к раскаянию, а на следующий день, веселясь среди общего веселья, споет победную песнь, которую должен сочинить заранее.

ГОТОВЯСЬ К ПОХОДУ, он прежде всего позаботился собрать телеги для перевозки театральной утвари, а наложниц, сопровождавших его, остричь по-мужски и вооружить секирами и щитами, КАК АМАЗОНОК. Потом он объявил воинский набор по городским трибам, но никто годный к службе не явился; тогда он потребовал от хозяев известное число рабов... Всем сословиям приказал он пожертвовать часть своего состояния...

Всем этим он возбудил такое негодование, что не было оскорблений, какими бы его не осыпали... На колоннах писали, что своим пением он разбудил галльского петуха...

Пугали его также и явно зловещие сновидения, гадания и знамения как старые, так и новые... Ему стало сниться, ЧТО... ЖЕНА ЕГО ОКТАВИЯ УВЛЕКАЕТ ЕГО В ЧЕРНЫЙ МРАК, что его то покрывают стаи крылатых муравьев, то обступают и теснят статуи народов...

Когда в сенате ЧИТАЛАСЬ ЕГО РЕЧЬ ПРОТИВ ВИНДЕКСА, где говорилось, что преступники понесут наказание и скоро примут достойную гибель, со всех сторон раздались крики: "Да будет так, о Август!"...

Между тем пришли вести, что ВЗБУНТОВАЛИСЬ И ОСТАЛЬНЫЕ ВОЙСКА. Узнав об этом во время пира, он изорвал донесение, опрокинул стол... взял у Лукусты яд в золотом ларчике... Самых надежных вольноотпущенников он отправил в Остию готовить корабли, а сам стал упрашивать преторианских трибунов и центурионов СОПРОВОЖДАТЬ ЕГО В БЕГСТВЕ. Но те или уклонялись или прямо отказывались» [760], с. 164–168.

В этом «античном» рассказе Светония мы узнаём основные события эпохи Ливонской войны Ивана Грозного. В самом деле.

• МЯТЕЖ НА ЗАПАДЕ. – По Светонию, провинции Римской империи охвачены мятежом и отделяются от Рима. Перечислены: Британия, Галлия и Армения. Действительно, Британия = Англия и Галлия = Франция – это западные провинции Великой = «Монгольской» Империи. По поводу «Армении» скажем следующее. Скорее всего, речь здесь идет не о территории современной небольшой кавказской Армении, а о ГЕРМАНИИ.

Дело в том, что, как мы показали в книге «Империя», гл. 21:4, оказывается, средневековые авторы часто «путали», – как думают современные комментаторы, – АРМЕНИЮ и ГЕРМАНИЮ. Вот, например, что говорит Е.А. Мельникова, указывая на один из скандинавских текстов: «АРМЕНИЯ названа здесь ОШИБОЧНО. В списке AM 227 fol стоит GERMANIA...

На самом деле здесь должна стоять GARMANIA, которая и упомянута на карте мира» [523], с. 149.

Да и вообще, как выясняется, название ERM LAND иногда прочитывалось средневековыми авторами как HERMLAND, то есть, попросту, ГЕРМАНСКАЯ СТРАНА = ГЕРМ-ЛАНД. Как справедливо отмечает Е.А. Мельникова, имя ERMON – это то же самое, что и HERMON [523], с. 203. Кстати, считается, что в ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ находилась гора HERMON = ГЕРМОН, то есть, попросту, ГЕРМАНСКАЯ ГОРА.

Таким образом, мы видим, что, согласно Светонию, от Нерона отложились следующие три большие западно-европейские провинции: Англия, Франция и Германия. При этом, по Светонию, астрологи уверяли Нерона, что, в отличие от Запада, император сохранит контроль на Востоке, в том числе, в Иерусалимском Царстве. Светоний и астрологи все понимали правильно. Действительно, власть Ивана Грозного пошатнулась в Западной Европе, но пока сохранялась в метрополии и на Востоке. А Иерусалимское Царство – это, скорее всего, Московия со столицей в Москве. Напомним, что Москва была отстроена в XVI веке как столица Великой Империи = Рима при Иване Грозном именно как Второй Иерусалим. Второй после Первого, евангельского Иерусалима, то есть Царь-Града.

Итак, в обеих версиях говорится о мощном мятеже в западных провинциях Империи, отделяющихся от метрополии.

• ИЗМЕНА КУРБСКОГО. – По Светонию, в разгар мятежа, Нерона предал Юлий Виндекс, управлявший провинцией Галлией. Виндекс находился вдали от Рима и был вне досягаемости. Нерон не мог схватить его. Затем Виндекс написал и обнародовал несколько эдиктов, в которых обвинял Нерона. Нерон воспринял эти послания Виндекса исключительно болезненно. Он увидел в них оскорбление своему величию. В ответ на послания Виндекса Нерон сам написал письмо в сенат, в котором призывал отомстить за него и за отечество. В своем письме Нерон опровергает обвинения Виндекса, объявляя их лживыми. Речь Нерона против наместника зачитана вслух в римском сенате.

Мы узнаём здесь известную измену князя Андрея Курбского. Как и Юлий Виндекс, князь Курбский занимал выдающееся место при дворе Грозного, был его личным другом. Потом бежал от него в Ливонию, откуда направил несколько писем Грозному, обвиняя царя в разрушении государства, в зверствах, в лицемерии [651]. Иван Грозный тут же ответил Курбскому. Завязалась переписка. Эти письма стали широко известными и привлекают к себе внимание многих исследователей.

В обеих версиях отмечается, что император-царь был лично глубоко задет выдвинутыми в его адрес обвинениями наместника. Нерон, например, был весьма обижен, что его укоряли в незнании искусства пения, в котором он, по его мнению, достиг совершенства.

Как мы показали в книге «Библейская Русь», гл. 6:8.11, переписка царя Грозного = Нерона с наместником Курбским = Виндексом отразилась и в Библии, в ветхозаветной книге Иудифь, как обмен посланиями между предателем Ахиором и ассирийским военачальником Олоферном. При этом библейская речь Ахиора восходит к первому посланию князя Курбского царю Ивану IV Грозному. А библейская ответная речь Олоферна – к первому посланию Грозного царя к князю Курбскому.

• НЕУДАЧА ЛИВОНСКОГО ПОХОДА. – Согласно Светонию, император Нерон сначала объявляет карательный поход против восставших провинций, в первую очередь, против Галлии. Однако поход срывается. Не удается набрать солдат, знатные римляне отказываются давать деньги на войну и т. п. В итоге мятеж разрастается, от Рима откалываются все новые и новые территории, многие легионы переходят на сторону восставших.

Скорее всего, перед нами – «античное» описание событий конца Ливонской войны. Кампания кончилась неудачей. Подавить мятеж в Ливонии = Западной Европе все-таки не

удалось, хотя возможность такая была. Великая Империя вступает в Великую Смуту. Беспорядки проникают в столицу, в самое сердце метрополии.

Мы видим, что князь Андрей Курбский отразился на страницах Светония и Тацита под двумя именами: как Корбулон (полководец и наместник), а также как Юлий Виндекс (тоже полководец и наместник).

20. Гибель Нерона и гибель Олоферна, ассирийского полководца

Как погиб император Нерон? Об этом рассказывает Светоний. Мы увидим, что его рассказ весьма близок к библейской версии этих же событий. А именно, гибель Нерона будет описана примерно так же, как и гибель ассирийца Олоферна, возглавлявшего поход войск Навуходоносора против мятежников. Кстати, у Тацита описание гибели Нерона отсутствует, поскольку заключительная часть «Анналов» считается утерянной. Рассказ Тацита обрывается незадолго перед тем, как ему следовало бы перейти к последним дням Нерона. Не исключено, что эти главы «Анналов» содержали какие-то особо явные следы эпохи XVI века. Поэтому и попали «под нож» скалигеровско-романовских редакторов.

Итак, обратимся к Светонию. Западный поход Нерона захлебнулся. Римские войска охвачены брожением и разбегаются. «Дальнейшие размышления отложил он (Нерон – *Авт.*) на следующий день. Но среди ночи, проснувшись, он увидел, что ТЕЛОХРАНИТЕЛИ ПОКИНУЛИ ЕГО... Все двери были заперты, никто не отвечал; он вернулся в СПАЛЬНЮ – оттуда уже разбежались и слуги, унеся даже простыни...

Он пожелал найти какое-нибудь укромное место, чтобы собраться с мыслями. Вольноотпущенник Фаон предложил ему свою усадьбу... на четвертой миле от Рима. Нерон, как БЫЛ БОСОЙ, В ОДНОЙ ТУНИКЕ, накинув темный плащ, закутав голову и прикрыв лицо платком, вскочил на коня; с ним было лишь четверо спутников, среди них – Спор.

С первых же шагов удар землетрясения и вспышка молнии бросили его в дрожь. ИЗ БЛИЖНЕГО ЛАГЕРЯ до него долетали крики солдат, желавших гибели ему, а Гальбе – удачи...

Доскакав до поворота, они отпустили коней... Нерон с трудом выбрался к задней стене виллы... Все со всех сторон умоляли его скорее уйти от грозящего позора. Он велел снять с него мерку и по ней вырыть у него на глазах могилу, собрать куски мрамора, какие найдутся, принести воды и дров, чтобы управиться с трупом. При каждом приказании он всхлипывал и все время повторял: "Какой великий артист погибает!"...

В ужасе он схватил два кинжала, взятые с собою, попробовал острие каждого, потом опять спрятал... То он уговаривал Спора начинать крик и плач, то просил, чтобы кто-нибудь примером помог ему встретить смерть, то бранил себя за нерешительность...

Уже приближались всадники, которым было поручено захватить его живым. Заслышав их, он в трепете выговорил:

"Коней, стремительно скачущих, топот мне слух поражает", – И С ПОМОЩЬЮ СВОЕГО СОВЕТНИКА ПО ПРОШЕНИЯМ, ЭПАФРОДИТА, ВОНЗАЕТ СЕБЕ В ГОРЛО МЕЧ. Он еще дышал, когда ворвался центурион, и, зажав плащом его рану, сделал вид, будто хочет ему помочь... Глаза его остановились и выкатились, на них было ужасно смотреть.

Своих спутников он прежде всего и больше всего умолял, ЧТОБЫ ГОЛОВА ЕГО НИКОМУ НЕ ДОСТАЛАСЬ, и чтобы тело его, во что бы то ни стало, было сожжено ЦЕЛИКОМ» [760], с. 168–170.

Как мы показали в книге «Библейская Русь», гл. 8, ветхозаветный рассказ книги «Иудифь» о гибели Олоферна – это искаженное отражение событий при московском дворе XVI века. А именно, гибель Ивана Молодого, сына «Грозного». Сравним теперь светониевское и библейское повествования.

• ПРАВИТЕЛЬ ОСТАЕТСЯ ОДИН В СПАЛЬНЕ, ПОСРЕДИ ВОИНСКОГО ЛАГЕРЯ. – По Библии, ассирийский (то есть, как мы теперь понимаем, русский) полководец Олоферн приглашает к себе В СПАЛЬНЮ иудейку Иудифь, дабы «возлечь с ней». Шатер Олоферна окружен войсками, но они в данный момент находятся как бы вдали, «за сценой».

Аналогично, Светоний сообщает, что император Нерон остается один в собственной СПАЛЬНЕ, брошенный практически всеми. Он – босой, в одной тунике, без оружия. Дело происходит ночью. Нерон собирался лечь спать.

• РЯДОМ С ПРАВИТЕЛЕМ – ЖЕНЩИНА, КОТОРАЯ ВСКОРЕ ЕГО УБЬЕТ. – По Библии, рядом с Олоферном оказывается женщина Иудифь. Через некоторое время, она (не то соблазненная Олоферном и уступившая его домоганиям, не то сама проявившая здесь инициативу и предложившая себя) собственноручно убьет полководца мечом, отрубив ему голову, рис. 2.15.

Рис. 2.15. «Юдифь и Олоферн». Рядом с Иудифью – ее служанка, принимающая отрубленную голову полководца. Взято из [315:1], с. 408.

Что говорит «античная» версия? Была ли рядом с Нероном ЖЕНЩИНА в момент его гибели? Причем не просто женщина, а находившаяся с ним в интимных отношениях. На первый взгляд нет. Светоний говорит лишь о четырех спутниках, среди которых выделяет двух: СПОРА и ЭПАФРОДИТА. Смертельный удар Нерону наносит именно Эпафродит: мечом по горлу. Обратим внимание, что слово ЭПАФРОДИТ включает в себя имя АФРОДИТА. Но ведь богиня красоты Афродита была ЖЕНЩИНОЙ! Не является ли имя Эп-Афродит на страницах Светония следом того обстоятельства, что Олоферна-Нерона убила находившаяся рядом с ним ЖЕНЩИНА?

Но это еще не все. Тут всплывает куда более интересная и яркая параллель. Вспомним пристальней историю Спора – второго свидетеля смерти Нерона, к которому тоже обращался император непосредственно перед тем как получил смертельный удар мечом по горлу. Спутник Спор описан Светонием как мужчина. Однако тут же выясняется, что его считали ЖЕНОЙ НЕРОНА! Нерон имел с ним гомосексуальную связь и «жил с ним как с женой». Вот что сообщает Светоний: «Мальчика Спора он (Нерон – *Авт.*) сделал евнухом и ДАЖЕ ПЫТАЛСЯ СДЕЛАТЬ ЖЕНЩИНОЙ: ОН СПРАВИЛ С НИМ СВАДЬБУ СО ВСЕМИ ОБРЯДАМИ, С ПРИДАНЫМ И С ФАКЕЛОМ, С ВЕЛИКОЙ ПЫШНОСТЬЮ ВВЕЛ ЕГО

В СВОЙ ДОМ И ЖИЛ С НИМ КАК С ЖЕНОЙ. Еще памятна была чья-то удачная шутка: счастливы были бы люди, будь у Неронова отца такая жена! ЭТОГО СПОРА ОН ОДЕЛ, КАК ИМПЕРАТРИЦУ, и в носилках возил его с собою и в Греции по собраниям и торжищам, и потом в Риме по Сигиллариям, ТО И ДЕЛО ЕГО ЦЕЛУЯ» [760], с. 158.

Все сказано предельно ясно и откровенно. Рядом с Нероном находится «жена» по имени СПОР. Кстати, СПОР могло быть легким искажением имени ЕСФИРЬ или ЕСПИР, поскольку П и Ф могли переходить друг в друга. А мы уже много говорили о том, что история Иудифи (и Олоферна) является лишь дубликатом истории Есфири (и Ивана). Поэтому не исключено, что на страницах Светония в римском имени «Спор» всплывает библейское имя «Есфирь».

Итак, в момент гибели Нерона рядом с ним находится «жена» Спор-Есфирь, которую он «соблазнил». Это – в точности та же ситуация, что и в Библии: в момент гибели Олоферна рядом с ним находится женщина Иудифь (Есфирь), с которой он вступил в любовную связь.

Согласно Библии, Иудифь (Есфирь) сама убивает Олоферна. Светоний ничего не говорит о том, что Спор лично нанес удар, однако упор сделан на то, что любовник Нерона лично присутствует при его гибели.

- ДВЕ ЖЕНЩИНЫ, ПРИСУТСТВОВАВШИЕ ПРИ ГИБЕЛИ ПРАВИТЕЛЯ. – Согласно Библии, Есфирь была не одна в ночном стане ассирийцев. Ее сопровождала верная служанка. Служанка присутствовала при гибели Олоферна. Следуя старинной традиции, средневековые художники практически всегда изображали служанку рядом с Иудифью, убивающей Олоферна, или уже держащей в руке его отрубленную голову, рис. 2.15 – 2.18.

Аналогично, согласно Светонию, рядом с гибнущим Нероном в первую очередь названы его «жена» Спор и советник Епафродит, имя которого намекает на Афродиту – женщину, богиню любви. Так что и здесь, в самый драматический момент, мы видим два «женских» персонажа.

- ОТРУБЛЕННАЯ ГОЛОВА ПРАВИТЕЛЯ. – Книга «Иудифь» говорит, что голова Олоферна была отрублена. Про Нерона напрямую этого не сказано. Однако Светоний подчеркивает, что Нерон получил удар МЕЧОМ ПО ГОРЛУ, а кроме того, Нерон перед смертью просил, чтобы его ГОЛОВА НЕ ДОСТАЛАСЬ ВРАГАМ, чтобы тело было сожжено целиком. То есть опасался того, что голова будет отрублена. Может быть, в такой форме на страницах Светония отразилась отрубленная голова ассирийца Олоферна-Нерона.

Рис. 2.16. «Юдифь и Олоферн». Рядом изображена служанка Иудифи. Художник Джулиано да Сангалло. Взято из [315:1], с. 426.

Рис. 2.17. «Юдифь, отсекающая голову Олоферну». Рядом – служанка Иудифи, помогающая ей. Художница Артемизия Джентилески. Якобы XVII век. Взято из [194], с. 339, илл. 450.

• СКОПЕЦ СПОР И БИБЛЕЙСКАЯ ИУДИФЬ. – Некоторые «античные» авторы заявляли, что в момент смерти Нерона рядом с ним был

Рис. 2.18. «Юдифь и служанка». Художница Артемизия Джентилески. Якобы XVII век. Взято из [194], с. 338, илл. 448.

только один человек – его любовник Спор. Так говорит, например, Секст Аврелий Виктор в своей «Истории Рима». А именно: «Нерон оказался всеми покинутым, КРОМЕ ОДНОГО СКОПЦА, КОТОРОГО ОН ПЕРЕД ТЕМ, ОСКОПИВ, ПЫТАЛСЯ ПРЕВРАТИТЬ В ЖЕНЩИНУ. Он сам лишил себя жизни. Он долго искал себе убийцу, но даже и этой услуги ни от кого себе не заслужил. Таков был конец всему роду Цезарей» [726:1], с. 84.

Аналогия с библейской версией здесь в том, что хотя Иудифь была со служанкой, однако все-таки первую роль играет, безусловно, Иудифь. Именно она является главным персонажем сцены убийства Олоферна, с ее и только с ее именем связывается освобождение страны от ассирийцев.

• ПО НЕКОТОРЫМ СВЕДЕНИЯМ, НЕРОНА УБИЛ СКОПЕЦ СПОР – «ЖЕНА» НЕРОНА. – Секст Аврелий Виктор рисует несколько иную картину гибели Нерона, еще лучше отвечающую библейской. «Он, всеми оставленный, в сопровождении лишь [рабов и отпущенников] Фаона, Эпафродита, Неофита и скопца Споры, которого он, оскотив, пытался превратить в женщину, среди ночи покинул город и сам заколол себя мечом, ОДНАКО ДРОЖАЩУЮ ЕГО РУКУ ПОДТОЛКНУЛ ТОТ ЖЕ НАЗВАННЫЙ ВЫШЕ ОСКВЕРНЕННЫЙ ИМ СКОПЕЦ» [726:1], с. 130.

Таким образом, некоторые летописцы прямо указывали на «женщину» Спора (то есть Иудифь) как на человека, нанесшего удар Нерону.

Итак, смерть императора Нерона и смерть ассирийского полководца Олоферна описаны достаточно похоже.

21. Знаменитый «античный» полет Икара – это полет воздухоплателя Никиты, сына Трофимова, при царе Иване Грозном = Нероне

21.1. «Античные» Дедал и Икар

Все мы знаем «древнейшую» легенду о гибели Икара. Он поднялся в воздух на искусственных крыльях, но упал и утонул, рис. 2.19 и 2.20. Брокгауз и Ефрон сообщают:

«Икар (Икарос) – сын Дедала... Чтобы спастись с острова Крита от раздраженного Миноса, Дедал сделал для себя и сына крылья, скрепленные воском, и советовал сыну не подниматься при полете слишком высоко. Икар не послушался и приблизился слишком к солнцу, лучи которого растопили воск, и Икар утонул недалеко от острова Самоса в море, которое и получило в этой части название Икарова моря...

Рис. 2.19. Питер Брейгель Старший. «Ландшафт с падением Икара». Падающий Икар показан в правой нижней части картины. Взято из [1053:1], илл. 8.

Рис. 2.20. Фрагмент картины П.Брейгеля. Икар падает у берега и погибает. Взято из [1053:1], илл. 8.

Тело его, прибитое волнами к берегу, похоронено Геркулесом на маленьком островке, названном по его имени Икарией... Миф об Икаре представлен, между прочим, на рельефах виллы Альбани в Риме и на одной из стенных картин в Помпее» [988:00], «Икар».

На рис. 2.21—2.24 приведены старинные изображения истории Дедала и Икара. Кстати, падение Икара изображено на настенных «античных» картинах, обнаруженных при раскопках Геркуланума и Помпеи, рис. 2.23 и 2.25. Гибель этих городов относится историками к I веку. Однако, как мы покажем в данном разделе, Икар и Дедал – персонажи второй половины XVI века.

Рис. 2.21. Дедал изготавливает крылья Икара. «Античная» резьба по камню. Взято из [524:1], с. 312, илл. 306.

Рис. 2.22. Дедал и Икар. Картина Лондона. Взято из [524:1], с. 313, илл. 307.

Рис. 2.23. Смерть Икара. Настенная «античная» картина из Геркуланума. Обнаружена во время раскопок. Вероятно, вверху показан Икар в воздухе, а внизу – Дедал оплакивает разбившегося Икара. Либо же вверху – летящий Дедал, неожиданно увидевший упавшего Икара. Взято из [524:1], с. 314, илл. 308.

Получается, что Помпея и Геркуланум погребены извержением Везувия не ранее конца XVI века. Это хорошо согласуется с результатами наших исследований, согласно которым, Помпея и Геркуланум погибли во время извержения 1631 года. Но вернемся к Дедалу и Икару.

О Дедале, отце Икара, известно следующее. «Дедал (Дедалос). Первоначально бывшее эпитетом Гефеста, как божественного художника, слово это (от корня *dal* – долбить, резать) стало собственным именем сказочного художника, вплетенного в циклы сказаний критских, афинских и сицилийских. Имеется несколько его генеалогий, связывающих его с родом афинских царей Ерехфидов...

Ученика и племянника своего, Талоса, Дедал умертвил, столкнув со скалы Акрополя, за то, что тот изобрел более усовершенствованные инструменты. Осужденный за это ареопагом на изгнание, Дедал бежит на Крит к царю Миносу. Здесь он делает для жены Миноса, Пасифаи, деревянную корову, по приказанию Миноса строит лабиринт для заключения родившегося у Пасифаи чудовища Минотавра (рис. 2.26 – *Авт.*) и, наконец, вручает Ариадне нить, при помощи которой Тезей нашел выход из лабиринта. Преследуемый за это Миносом, Дедал с сыном своим Икаром спасается при помощи искусственных крыльев, сделанных из перьев и скрепленных воском. Икар погиб на дороге, приблизившись больше чем следовало к солнцу; Дедал же спасся в Кумы, в Италии, и построил там храм Аполлону; потом жил в Сицилии у царя Кокала...

Рис. 2.24. Дедал и Икар. «Античный» мраморный рельеф якобы II века. Рим. Вилла Альбани. Взято из [453:2], с. 224.

Рис. 2.25. Дедал и Икар. Стенная роспись из Помпеи. Неаполь, Национальный археологический музей. Взято из [453:2], с. 224

Рис. 2.26. Минотавр в центре лабиринта. Рисунок в рукописи. Франция. Якобы около 1120 года. Взято из [643:2], с. 34, илл. 5.

В строительном деле Дедала считали изобретателем пилы, тесла и отвеса; в скульптуре он первый будто бы стал делать деревянные статуи богов с неприлипшими к туловищу руками и с отделенными друг от друга ногами, тогда как до него подобные статуи имели вид безжизненных, окоченелых истуканов с едва намеченными членами. В цветущую эпоху греческой цивилизации во многих святилищах хранились с незапамятных времен деревянные изваяния богов, считавшиеся произведениями Дедала; в различных местах существовали сооружения, происхождение которых приписывали строителю критского лабиринта...

Самое имя Дедала, происходящее от глагола "дадален" (делать искусно), заставляет видеть в нем не историческое, действительно существовавшее лицо, хотя и приукрашенное легендами, а личность, созданную народной фантазией и символизировавшую успехи, достигнутые несколькими поколениями художников в начальную эпоху греческого искусства, от глубокой старины» [988:00], «Дедал».

21.2. Полет «античного» Икара в Риме при Нероне = Грозном

Мы утверждаем, что знаменитая история Икара и Дедала произошла в Руси-Орде, во второй половине XVI века, при хане-императоре Иване IV Грозном. Такой вывод неизбежно следует из уже обнаруженных нами отождествлений. Обратимся к Светонию. Вот что он сообщает.

«Зрелища он (Нерон – *Авт.*) устраивал многочисленные и разнообразные: юношеские игры, цирковые скачки, театральные представления, гладиаторский бой... На представлениях, которые он учредил ВО ИМЯ ВЕЧНОСТИ ИМПЕРИИ и назвал Великими играми, в комедиях выступали мужчины и женщины из высших сословий... Смотрел он на игры с высоты прощения...

Показал он и морской бой с морскими животными в соленой воде, показал и военные пляски отборных эфебов...

В одной из этих плясок представлялось, КАК БЫК ПОКРЫВАЛ ПАСИФАЮ, СПРЯТАННУЮ В ДЕРЕВЯННОЙ ТЕЛКЕ, – по крайней мере так казалось зрителям; в другой ИКАР ПРИ ПЕРВОМ ЖЕ ПОЛЕТЕ УПАЛ БЛИЗ ИМПЕРАТОРА И СВОЕЮ КРОВЬЮ ЗАБРЫЗГАЛ И ЕГО ЛОЖЕ И ЕГО САМОГО: дело в том, что Нерон очень редко выступал распорядителем, а обычно смотрел на игры с ложа, сперва через небольшие окошки, потом – с открытого балкона» [760], с. 152.

Здесь прямым текстом сказано, что при Нероне была изготовлена деревянная корова, в которой разместились Пасифая, чтобы быть покрытой быком (деревянная телка была якобы нужна как мера предосторожности из-за огромного веса быка), рис. 2.27. И далее, что примерно в это же время, в присутствии Нерона и зрителей, Икар поднялся в воздух на своих искусственных крыльях, но полет завершился неудачно, он упал и разбился, забрызгав своей кровью императора.

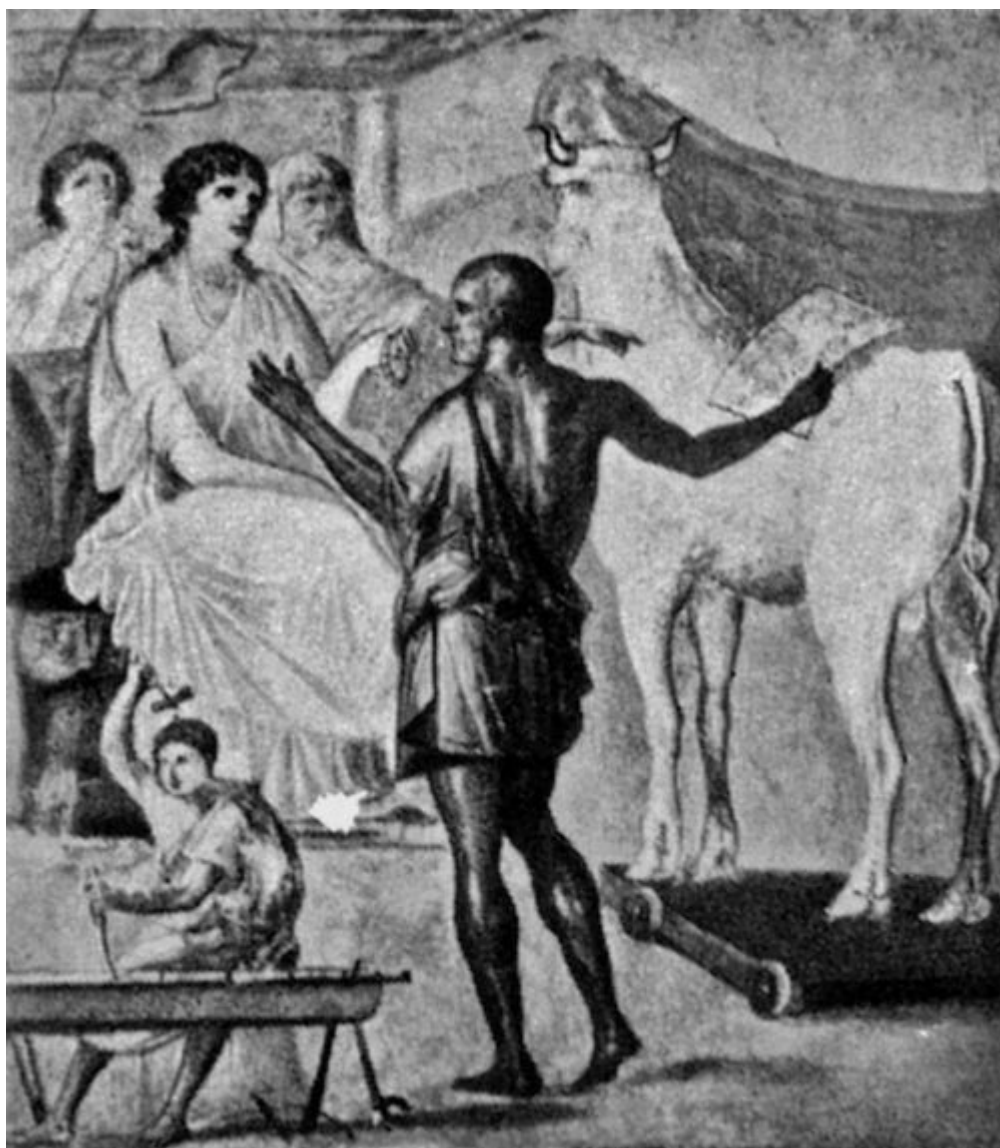

Рис. 2.27. Дедал, Пасифая и сделанная Дедалом «деревянная телка». Фреска в доме Веттиев в «античных» Помпеях. Якобы I век н. э. Однако, как мы начинаем понимать, эта фреска не могла быть изготовлена ранее второй половины XVI века, поскольку изображенные события произошли при Нероне = Иване Грозном. Взято из [533], т. 1, с. 363.

Конечно, Светоний, а точнее его редакторы XVII–XVIII веков, лукаво представляют дело так, будто речь шла «всего лишь о театральном представлении». Однако мы начинаем понимать, что это неверно. Речь шла о подлинных событиях XVI века, поскольку Нерон – это император Иван Грозный. Не исключено, что оба указанных события могли развернуться во время какого-то священнодействия, религиозного праздника, на котором собралось много народа. Но в старых документах говорилось, скорее всего, не о спектакле в честь каких-то «древнейших» событий, а о самих этих событиях, ВПЕРВЫЕ происшедших именно в то далекое время – в XVI веке.

Отметим, что, согласно «древне-греческому» мифу, «античный» Дедал ВПЕРВЫЕ сделал деревянную телку для Пасифаи, а также ВПЕРВЫЕ взлетел в воздух вместе со своим сыном Икаром на искусственных крыльях. Это был вовсе не «спектакль по мотивам прошлого», а яркое и оригинальное событие, поразившее современников своей новизной и неожиданностью.

Учитывая полученное нами отождествление Нерона с Грозным, мы начинаем правильно понимать и суть «античного» мифа о Дедале и Икаре.

Во-первых, деятельность Дедала и Икара разворачивалась при царе Миносе. Получается, что «Минос» – это, попросту, одно из имен императора-хана Грозного = Нерона. Кстати, Минос характеризуется как «нехороший» царь.

Аналогичным образом источники говорят и о Нероне = Грозном.

Во-вторых, «античный» миф о Дедале и Икаре гласит, что Дедал строит знаменитый ЛАБИРИНТ по требованию царя Миноса. Зададимся вопросом: где и когда строили Лабиринт? Поняв это, мы мгновенно узнаем – где и когда творил Дедал.

И тут мы неожиданно осознаем, что ответ нам уже известен. Кроме того, мы наталкиваемся на еще одно прекрасное согласование с нашими предыдущими результатами. Дело в том, что в книге «Библейская Русь», гл. 20, мы показали, что строительство «античного» Лабиринта (якобы на острове Крит) – это на самом деле строительство подземной Москвы, столицы Великой Империи в XVI веке.

Таким образом, мы вновь оказываемся в эпохе Ивана Грозного. При нем сначала сделали огромный подземный город, потом накрыли «земляной крышей» и сверху построили «видимую» наземную Москву = Второй Иерусалим (по Библии). Считается, что самый первый и основной, знаменитый Лабиринт был построен в «Древнем» Египте. И лишь позже, по его образцу, были возведены «более бледные» подражания – на современном острове Крит в Средиземном море и некоторые другие. Но, согласно нашим результатам, библейский Египет – это Русь-Орда XIV–XVI веков.

СЛЕДОВАТЕЛЬНО, и царь Минос (то есть Иван Грозный = Нерон), и изобретатель Дедал, и его сын Икар – это реальные персонажи XVI века. Известные нам по многим источникам. При этом разные хронисты освещали их по-разному, но теперь мы начинаем отчетливо видеть согласования и отождествления между разными летописными описаниями.

Кроме того, как мы показали в книге «Библейская Русь», гл. 20:6, «древне»-греческие легенды о Лабиринте, Миносе, Минотавре являются, в частности, отражениями драматических событий XVI–XVII веков в столице Руси-Орды. В частности, знаменитой истории Есфири = Елены Волошанки. Еретички и любовницы Ивана Грозного. Тем самым, появление Дедала и Икара именно при Миносе и Минотавре в очередной раз помещает их в эпоху второй половины XVI века.

21.3. Полет холопа Никиты = Икара при Иване Грозном = Нероне в Александровской слободе

Теперь, после всего сказанного, возникает чрезвычайно интересный вопрос. Если, согласно нашим «вычислениям», Икар и Дедал какое-то время жили и работали в Москве XVI века, то где же в русских источниках упоминания о них? Ведь они совершили яркие деяния. Должны же русские летописцы обратить на них внимание! Да, действительно, обратили. И рассказали своим потомкам. Послушаем же их свидетельства.

Начнем с Икара. Оказывается, в русской истории мы знаем его под именем «холоп Никита, сын Трофимов». При Грозном он взобрался на высокую Распятскую колокольню в Александровской Слободе и прыгнул с колокольни, взлетев на искусственных крыльях. Полет был довольно долгим. Никита якобы даже перелетел за крепостную стену, окружавшую царскую ставку. Об этой дополнительной детали нам сообщили в научном отделе музея Александровской Слободы во время посещения в октябре 2006 года. Напомним, что Слобода тогда, в эпоху опричнины, была сделана царской ставкой, столицей Ивана Грозного. Наверное, Никита изобрел нечто вроде легкого планера, на котором мог находиться в воздухе заметное время.

Сегодня о полете Никиты с Распятской колокольни пишут так: «Архитектурной доминантой дворцового комплекса Александровской Слободы и по сей день остается Распятская церковь-колокольня (рис. 2.28 – *Авт.*). Могучая, устремленная ввысь архитектура ставит памятник в ряд выдающихся произведений русского строительного искусства... Огромный, свыше пятидесяти метров в высоту, восьмигранный столп, завершенный шатром (рис. 2.29 и 2.30 – *Авт.*), имеет внутри небольшую, очень уютную церковь...

С ЭТИМ ПАМЯТНИКОМ СВЯЗАНА ДРЕВНЯЯ ЛЕГЕНДА О ХОЛОПЕ НИКИТЕ, МЕЧТАВШЕМ ВЗЛЕТЕТЬ НА КРЫЛЬЯХ В НЕБЕСА, "АКИ ПТИЦА" СВОБОДНАЯ» [11], с. 21.

Сохранилось упоминание, что Никитка поднялся в воздух на «деревянных» крыльях. Мы цитируем: «С колокольней связана легенда о полете на деревянных крыльях холопа Никитки» [12:1].

Рис. 2.28. Распятская церковь-колокольня. XVI век. Александровская Слобода. Именно с нее взлетел на искусственных крыльях Никита-Икар. Взято из [11], с. 20.

Рис. 2.29. Распятская колокольня. Александровская Слобода. Фотография 2006 года.

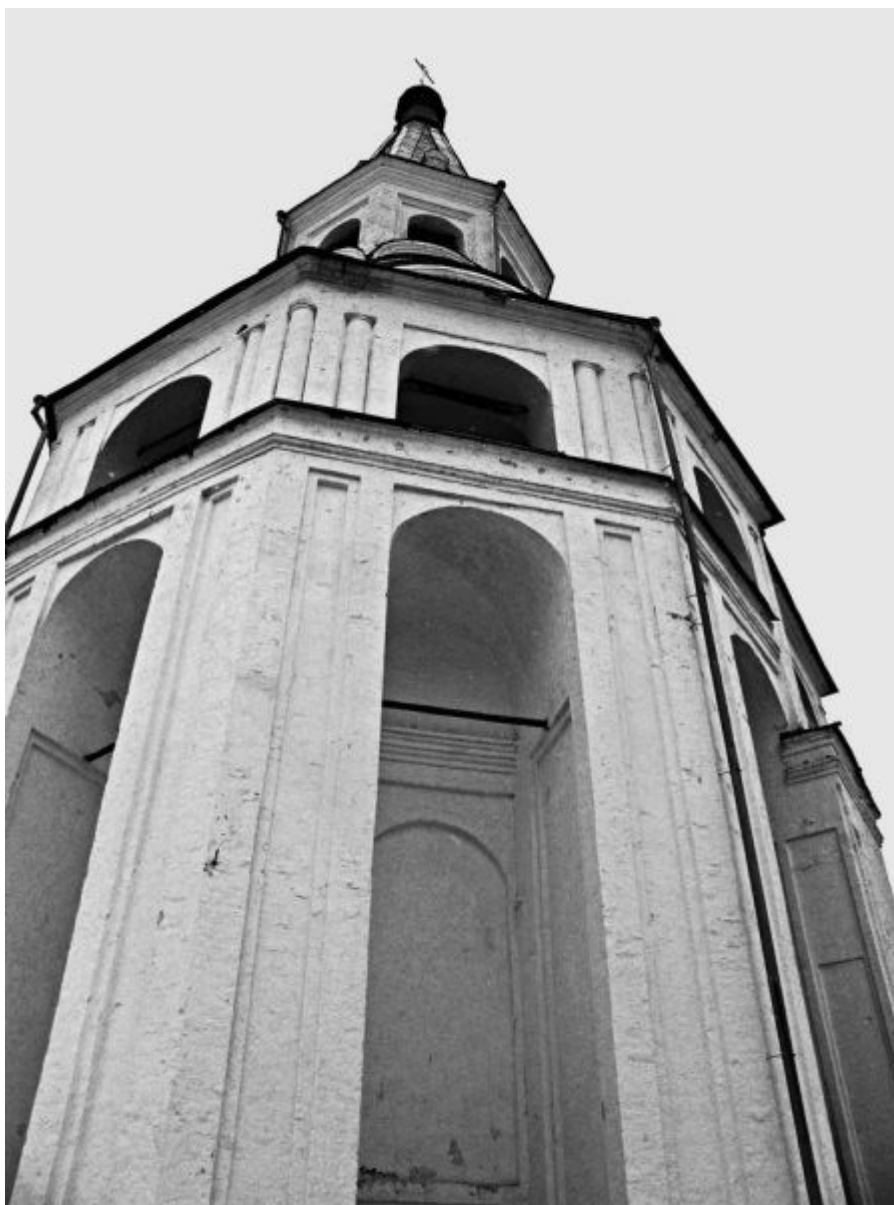

Рис. 2.30. Распятская колокольня. Александровская Слобода. Фотография 2006 года.

Оказывается, полету Никиты посвящено целое старинное «Сказание о смерде Никитке, холопе боярского сына Лупатова». На основании этой истории в Советском Союзе в 30-х годах был поставлен фильм (Интернет, http://www.xx13.ru/kadeti/ms_avia.htm).

Чуть больше деталей процитировано в книге известного планериста В.В. Гончаренко «Как люди научились летать» [181:1]. Кстати, в его биографической справке сказано следующее: «Имя Виктора Гончаренко (1922–1977) широко известно в авиационных кругах: он был неоднократным чемпионом и рекордсменом страны по планерному спорту. Не мысля себя без любимого дела, Виктор Владимирович летал буквально до последней минуты своей жизни: летом 1977 года он трагически погиб, совершая полет в Крыму, над горой Клементьева... Планеризму Виктор Владимирович посвятил не одну из своих книг» (НиТ. Раритетные издания, 1998).

«Летописи рассказывают, что в XVI веке "смерд Никитка, боярского сына Лупатова холоп", якобы смастерил себе из дерева и кожи крылья и даже с успехом летал на них вокруг Александровской слободы.

В России в то время правил царь Иван Васильевич, которого народ прозвал Грозным. Дошла весть про дерзкого холопа Никиту до царского слуха, и учинен был в Москве прилюдный суд. Царь приказал: "Человек не птица, крыльев не имат. Аще же приставит себе аки крылья деревянные – противу естества творит... За сие дружество с нечистою силою отрубить выдумщику голову... А выдумку, аки диавольскою помощию снаряженную, после божественных литургий сжечь"» [181:1], Введение, с. 3.

В другом месте этот фрагмент старого русского текста процитирован чуть подробнее: «Человек не птица, крылья не имат... аще же приставит крылья деревянные, противу естества творит. То не Божье дело, а от нечистой силы. За сие дружество с нечистой силой отрубить ему, выдумщику, голову, тело окаянного пса смердящего бросить свиньям на съедение, а выдумку сию, аки диавольскою помощию снаряженную, после Божественной Литургии, огнем сжечь» (Интернет, http://www.xx13.ru/kadeti/ms_avia.htm).

Надо сказать, что на Руси полеты по воздуху начались, может быть, чуть раньше XVI века. Так многие авторы, в том числе и В.В. Гончаренко, ссылаются на рукопись Даниила Заточника, относимую сегодня якобы к XIII веку (хотя, скорее всего, она более поздняя).

«Так, например, в рукописи монаха Даниила Заточника от XIII века сообщается: "Иный... летает с церкви или с высоки палаты паволочиты крылы... показующе крепость сердец"» [181:1], раздел «Поиски новых путей». Паволочиты крылья – это крылья, сделанные из шелка.

Д.А. Соболев в книге «История самолетов» приводит тот же фрагмент из рукописи Даниила Заточника в следующем виде: «Иные, вскочив на коня, скачут по ристалищу, рискуя жизнью, А ИНЫЕ СЛЕТАЮТ С ЦЕРКВИ ИЛИ С ВЫСОКОГО ДОМА НА ШЕЛКОВЫХ КРЫЛЬЯХ» (<http://www.airwar.ru/other/sobolev/htmls/tlgl.html>).

Вот как цитирует этот же фрагмент Д.С. Лихачев в своей книге «Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси» (<http://old-russian.chat.ru/14atoch.htm#перевод>), в разделе: «"Моление" Даниила Заточника».

«Из всех упоминаемых профессий именно скоморошьей уделено в "Молении" наибольшее внимание. "Яко орел, ин, воспад на отояр (фар? конь), бегае чрез потрумие (подобно орлу иной человек, сев на коня, мчится по ипподрому), отчаявся живота, а иный летает с церкви, или с высокие полаты, паволочиты (шелковые) крилы имея» Лихачев Д.С., «Великое Наследие». Избранные работы в трех томах. Т. 2. Л., Худож. Лит., 1987, с. 3–342.

Подобные эксперименты на Руси (да и не только на Руси, например, в Англии, Италии) велись, по-видимому, активно. Конечно, не все попытки подняться в воздух были удачными. Вот, например, дошедшее до нас сообщение об одном из более поздних полетов, оказавшемся неудачным. Это была уже эпоха Романовых. Впрочем, не исключено, что часть ордынских традиций и знаний XV–XVI веков после Великой

Смуты была утрачена, нить научного творчества была временно прервана. Так что некоторые старинные изобретения пришлось переоткрывать заново. Поэтому некоторое время воздухоплателей XVII века могли преследовать неудачи, пока не был вновь накоплен необходимый опыт.

«Через сто с лишним лет (после успешного полета ордынца Никиты – *Авт.*) в "Дневных записках Желябужского", то есть, по-теперешнему говоря, в дневниках, сохранилась запись за 1695 год. В ней говорится, что один мужик "сказал, что он, сделав крыле, станет летать, как журавль. И по указу Великих Государей сделав себе крыле слюдные, и стали те крыле в 18 рублей из Государевой казны. И боярин князь Иван Борисович Троекуров с товарищи и с иными прочими вышел стал смотреть: и тот мужик те крыле устроая, по своей обыкности перекрестился, и стал мехи надывать, и хотел лететь, да не поднялся и сказал, что он те крыле сделал тяжелы"...

Мужик... как сообщает запись, тут же стал просить, чтобы ему позволили сделать другие, более легкие, "иршенные", то есть замшевые. За что боярин на него кручинился, "а тот мужик бил челом".

Но и на других крыльях, которые стоили 5 рублей, полет не удался. И тогда запись заключает: "И за то ему учинено наказание: бит батоги, снем рубашку (то есть по голому телу), и те деньги велено доправить на ней и продать животы ево и остатки"» [181:1], Введение, с. 4.

Якобы в XVI веке Леонардо да Винчи старается математически рассчитать аппарат, подобный птичьим крыльям. Однако о попытках полета на таком аппарате ничего не известно. Сообщается далее о неудачном полете на крыльях в 1762 году колодника расстриги Федора Мелеса около Тобольска. Он был убежден, что «может человек совершенно подобно птице по воздуху, куда хочет летать». Мелес двое суток мастерил крылья на небольшом островке возле Тобольска, намереваясь обтянуть их мешками из-под хлеба. Наступившие холода заставили прекратить опыты. На допросе Мелес показал, что «намерен был отсель, из Тобольска, чрез те улечься прямо в Малороссию». Тобольский митрополит Павел, считая, что «диавол... показал ему безумный способ к летанию», распорядился «за содеянное безумие Мелесу каждую пятницу на неделе по сорок ударов плетями или лозами отсчитывать вместо поклонений земных».

При Петре I «холоп Емельян Иванов» тоже пытался неудачно летать и за это «был бит батогами смертным боем». В 1729 году был совершен удачный полет кузнеца из села Ключи, близ Рязьска. Как говорит сказание: «Сделав крылья из проволоки, надевал их как рукава и по приличию на ноги тоже, как хвост, и на голову, как шапку, из длинных мягких крыльев. Летал мало и спустился на крышу церкви. А поп крылья сжег, а самого кузнеца проклял» (Интернет, http://www.xl3.ru/kadeti/rus_avia.htm).

Но вернемся к более раннему и, что главное, УДАЧНОМУ, полету Никиты, сына Трофимова, при Иване Грозном = Нероне. Именно этот полет стал особо знаменитым и отразился на страницах русско-ордынской, то есть «античной» римской истории. Известность полету Никиты придало, вероятно, также то обстоятельство, что при этом событии лично присутствовал сам великий хан Иван Грозный = Нерон. Даже если какие-то удачные полеты делались другими изобретателями ранее и в других местах, они, не привлекая к себе пристального внимания высшей власти Империи, не приобрели столь громкого звучания.

Итак, нам удалось обнаружить упоминание об «античном» Икаре в русских источниках. Как выяснилось, «античный» Икар поднялся в воздух отнюдь не в Средиземноморье, а в русско-ордынской царской столице, находившейся некоторое время в Александровской Слободе. То есть не очень далеко от Москвы. Было это в XVI веке. На рис. 2.31 приведено старинное изображение Александровского Кремля. На рис. 2.32 и 2.33 показаны старинные гравюры: «Прием послов в Александровской Слободе» и «Пир в Александровской Слободе».

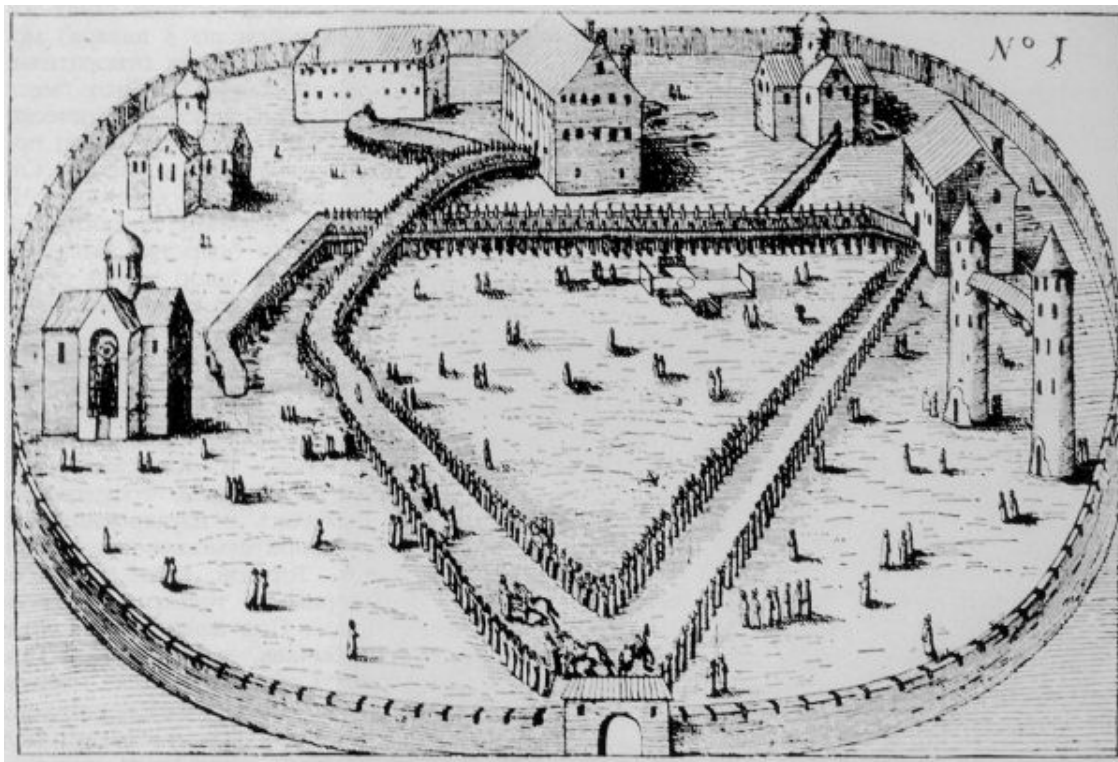

Рис. 2.31. Александровский Кремль XVI века. Гравюра из книги Я. Ульфельдта. Начало XVII века. (Frankfurt, 1627). Взято из [11], с. 6.

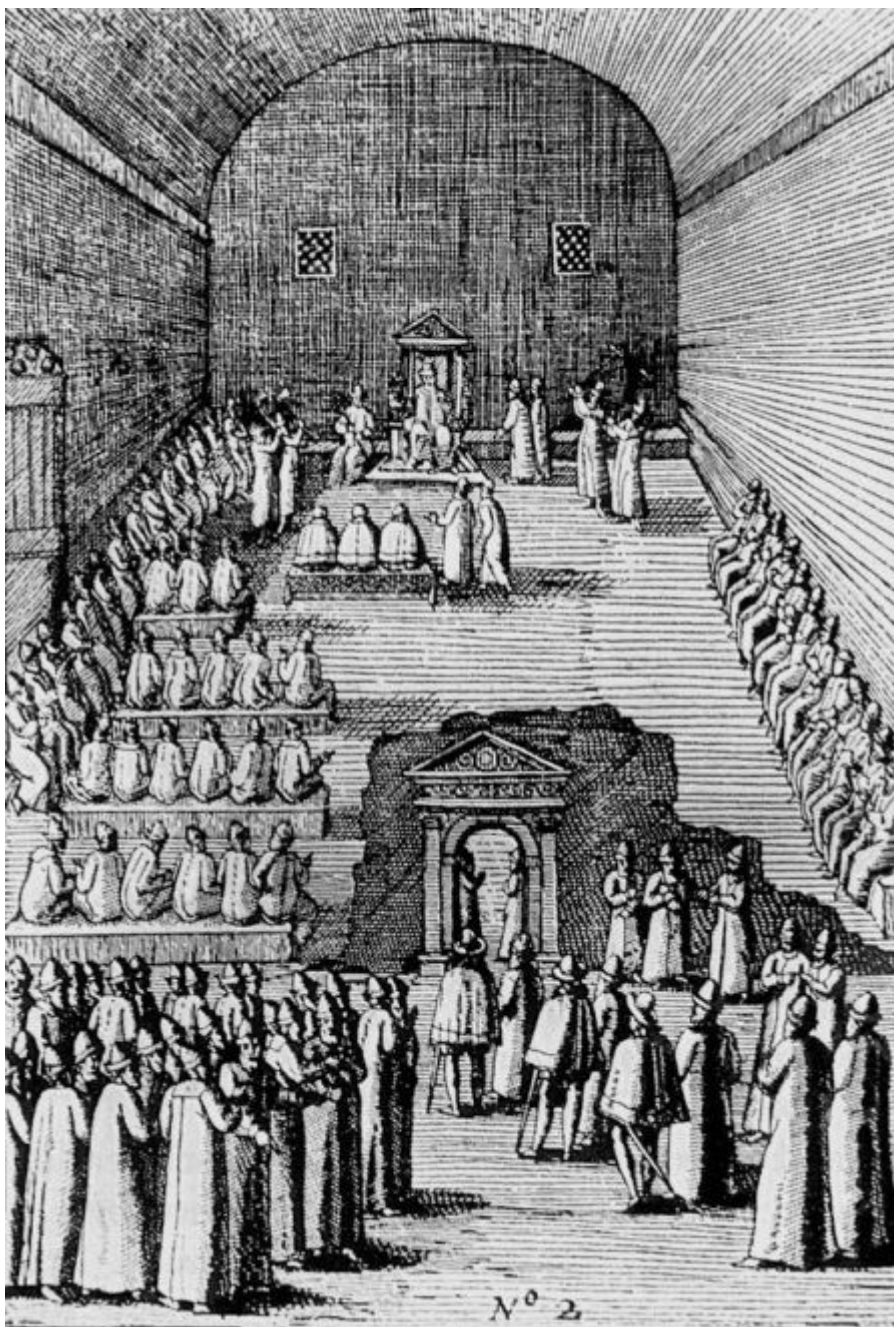

Рис. 2.32. Прием послов в Александровской Слободе. Гравюра из книги Якоба Ульфельдта, датского посла в Московии якобы в 1575 году. Взято из [1373], с. 8.

Рис. 2.33. Пир в Александровской Слободе. Гравюра из книги Якоба Ульфельдта, датского посла в Московии якобы в 1575 году. Взято из [1373], с. 9.

Мы посетили Александровскую Слободу еще раз в октябре 2006 года, имея в виду, в том числе, и старинный рассказ о полете здесь холопа Никиты. Впрочем, никаких реальных старинных следов этой истории в самой Слободе сегодня нет. Ничего удивительного. Как мы подробно рассказывали в книге «Библейская Русь», гл. 10, Александровская Слобода была разгромлена, полностью «зачищена» Романовыми во время уничтожения следов подлинной русской истории XVI века. Кроме того, еще раньше, во время Великой Смуты начала XVII века в самой Александровской Слободе и вокруг нее шли тяжелые бои князя Скопина-Шуйского с западными интервентами. «Более пяти раз Александровская Слобода переходила из рук в руки польских и русских войск» [819:2], с. 6. Так что архивы Слободы, скорее всего, погибли.

По-видимому, из старых сооружений царского Кремля Александровской Слободы уцелело сегодня немного. Несколько старинных, но весьма условных рисунков Александровской Слободы, сделанных в конце XVII века, приведено на рис. 2.34 – 2.37. Они довольно примитивны и нанесены на поддон для подсвечника, рис. 2.38 и 2.39.

Рис. 2.34. Дорога в Александровскую Слободу. Рисунок на поддоне подсвечника XVII века. Взято из [1373], с. 14.

Рис. 2.35. Вид Александровской Слободы. Рисунок на поддоне подсвечника XVII века. Взято из [1373], с. 14.

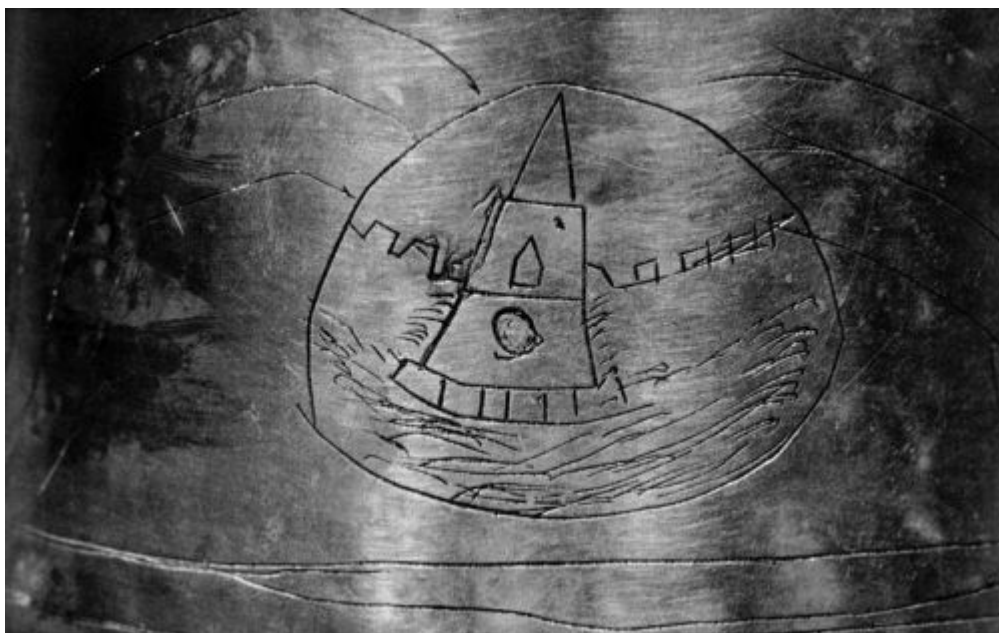

Рис. 2.36. Крепостная башня Александровской Слободы. Рисунок на поддоне подсвечника XVII века. Взято из [1373], с. 15.

Рис. 2.37. Опричник с метлой и головой собаки, притороченной к седлу. Рисунок на поддоне подсвечника XVII века. Взято из [1373], с. 15.

Рис. 2.38. Поддон подсвечника XVII века. Музей Александровской Слободы. Фотография сделана Т.Н. Фоменко в 2006 году.

Рис. 2.39. Поддон подсвечника XVII века. Музей Александровской Слободы. Фотография 2006 года.

Рис. 2.40. Яков Ульфелдт – государственный советник при дворе датского короля Фредерика II, возглавлявший дипломатические переговоры в 1578 году. Музей Александровской Слободы. Фотография сделана А.Т. Фоменко в 2006 году.

Распятская колокольня, по мнению археологов и историков, сохранилась в целом неплохо. Хотя старых ее русских изображений, относимых к XVI–XVII векам, нам найти не удалось. А вот на известной гравюре Я. Ульфелдта, опубликованной в его книге в начале XVII века, и изображающей будто бы Александровскую Слободу XVI века, Распятская колокольня представлена в совсем ином виде, чем сегодня, рис. 2.31. Кстати, портрет Ульфелдта, хранящийся в музее Александровской Слободы, приведен на рис. 2.40.

Оказывается, раньше, в XVI веке, на Распятской колокольне находились большие часы. Потом, в XVII веке, их сняли и перенесли на Покровскую церковь, рис. 2.41. Затем сняли вообще. Сами часы были потом уничтожены. Сегодня в местном музее выставлена только их копия, рис. 2.42 и 2.43, сделанная по сохранившемуся старинному изображению Мейерберга. Впрочем, уцелели детали часового механизма XVII века, показанные на рис. 2.44.

Так что в XVI веке Александровская Слобода, как царская ставка, выглядела, конечно, куда богаче, чем после того, как по ней прокатился погром Великой Смуты и романовской «чистки истории».

Рис. 2.41. Музейная табличка, рассказывающая о больших башенных часах, висевших когда-то на Распятской колокольне.

Задержимся немного на истории Распятской колокольни. На рис. 2.45 и 2.46 показаны два вида на окрестности Александровской Слободы, открывающиеся с высоты Распятской колокольни. На рис. 2.47 представлена галерея, окружающая центральный столп колокольни на середине ее высоты, рис. 2.28. Стены колокольни очень мощные. На уровне упомянутой галереи они достигают толщины более двух метров. Это хорошо видно, если заглянуть в бойницы башни, рис. 2.48 и 2.49. В нижнем ярусе колокольни стены, конечно, еще толще.

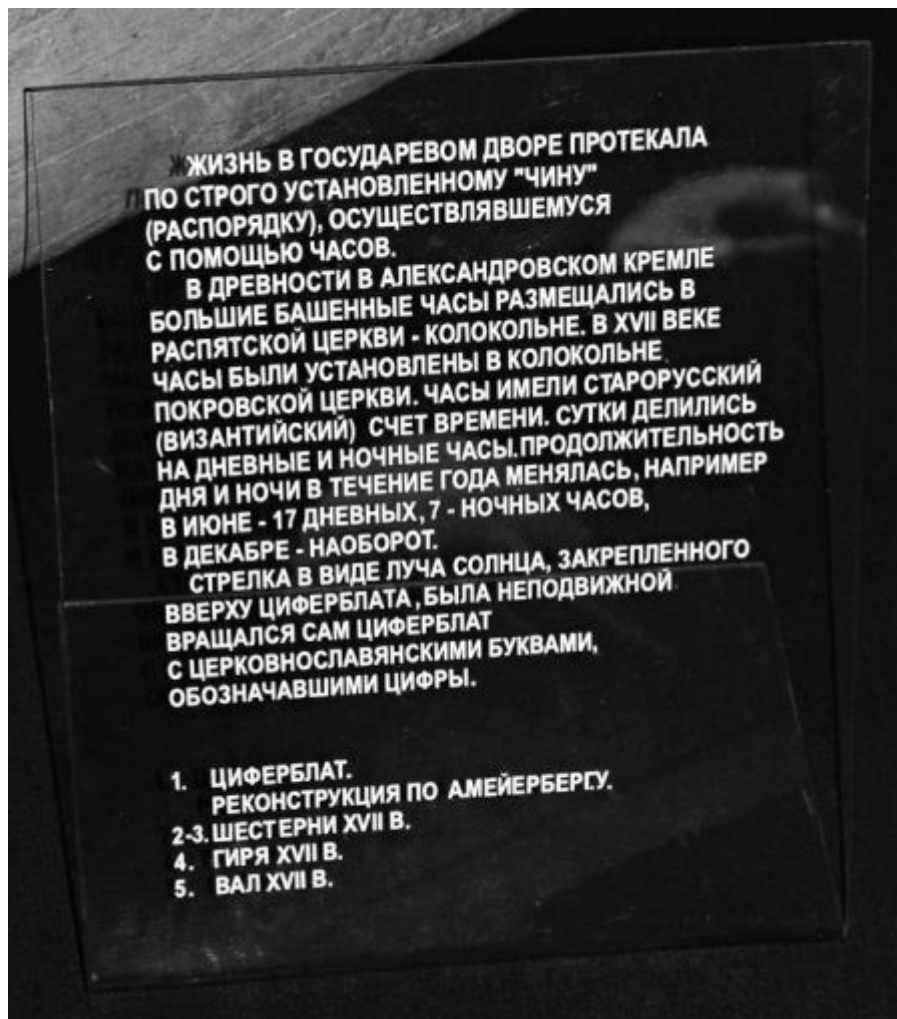

Рис. 2.42. Реконструкция циферблата башенных часов с Распятской колокольни, сделанная по старинному рисунку А. Мейерберга. Музей Кремля Александровской Слободы. Фотография сделана Т.Н. Фоменко в 2006 году.

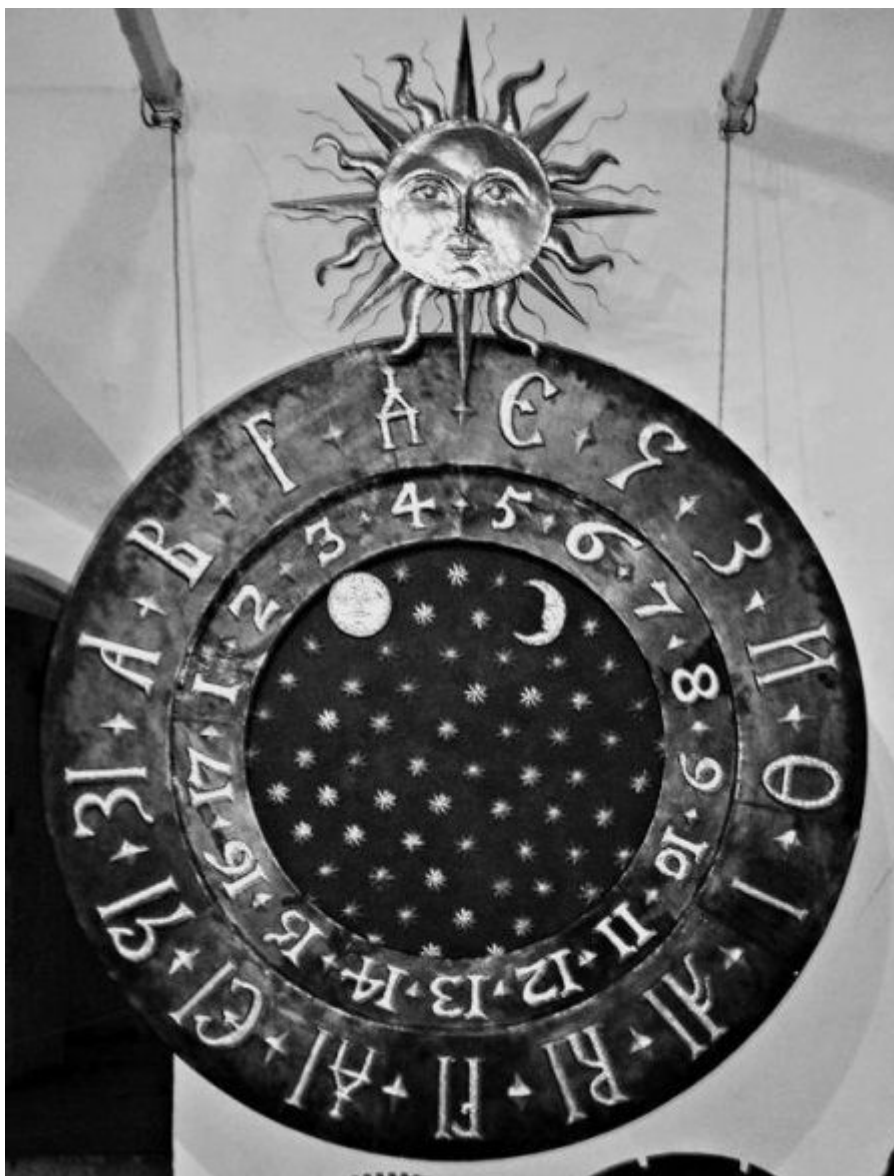

Рис. 2.43. Циферблат часов с Распятской колокольни и детали часового механизма, работавшего в XVII веке. Фотография 2006 года.

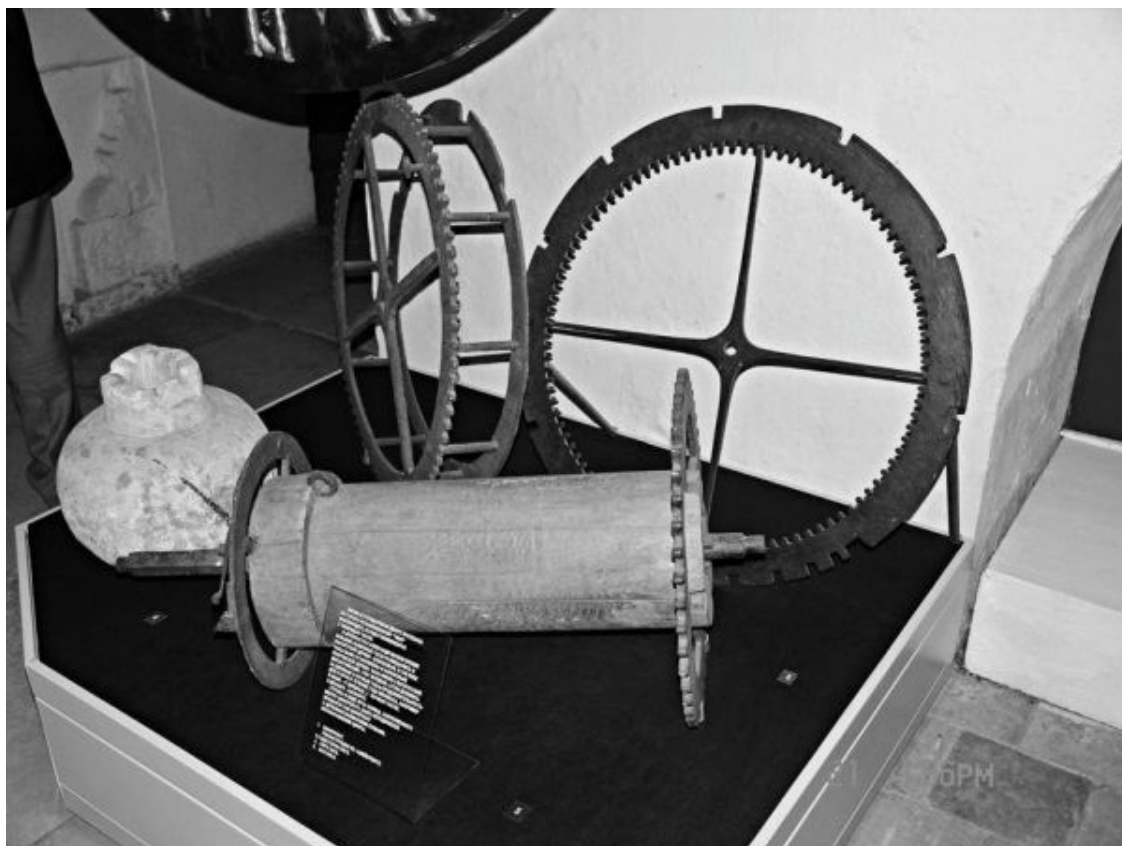

Рис. 2.44. Фрагменты часового механизма больших часов, стоявших на башне в XVII веке. Более ранний механизм XVI века не сохранился. Фотография 2006 года.

Рис. 2.45. Вид Александровской Слободы с Распятской колокольни. Фотография сделана А.Т. Фоменко в 2006 году.

Рис. 2.46. Вид Александровской Слободы с Распятской колокольни. Фотография 2006 года.

Рис. 2.47. Галерея, окружающая центральный столп Распятской колокольни на середине ее высоты. Фотография 2006 года.

Нам говорят, что Никита прыгал на крыльях именно с этой колокольни и уверяют, будто она практически не перестраивалась. Вряд ли это так. Например, с нее снимали большие башенные часы. Обратимся еще раз к старинному рисунку из книги Ульфельдта, где Распятская колокольня изображена справа, рис. 2.50. Перед нами – два минарета, между которыми на значительной высоте перекинут мост с тремя огромными колоколами. Масштаб сооружения и размер колоколов легко оценить по величине человеческих фигур, изображенных вокруг колокольни. В каждый из минаретов был отдельный вход, рис. 2.50.

Рис. 2.48. Верхняя часть бойницы в стене Распятской колокольни. Фотография 2006 года.

Рис. 2.49. Взгляд внутрь, сквозь бойницу в стене Распятской колокольни. Видна противоложная бойница.

Таким образом, в XVI веке Распятская колокольня выглядела совершенно по-другому! Более того, два османских = атаманских минарета указывают на совсем иной тип религиозной архитектуры и, следовательно, старых русских религиозных обычаев, чем те, которые установились после захвата власти Романовыми. Мы уже неоднократно обнаруживали тот важный факт, что ранее на Руси была также распространена культура, именуемая сегодня арабской. Люди пользовались как славянским, так и тюркским языками, свободно переходя с одного на другой. Русское оружие было покрыто «арабскими» надписями. См. нашу книгу «Новая хронология Руси», гл. 13. Кстати, свидетельства этого выставлены сегодня и в музее Александровской Слободы. Мы уже говорили о них ранее, но здесь напомним еще раз. В 2006 году нам удалось сфотографировать эти предметы значительно лучше, чем это нам позволили в 1998 году. Приведем эти новые фотографии. Например, в музее хранятся русский щит и русский шлем сплошь покрытые арабскими надписями, рис. 2.51 —2.55. На пояснительной табличке написано: «Вооружение и доспехи РУССКИХ служилых людей XVI в.», рис. 2.56.

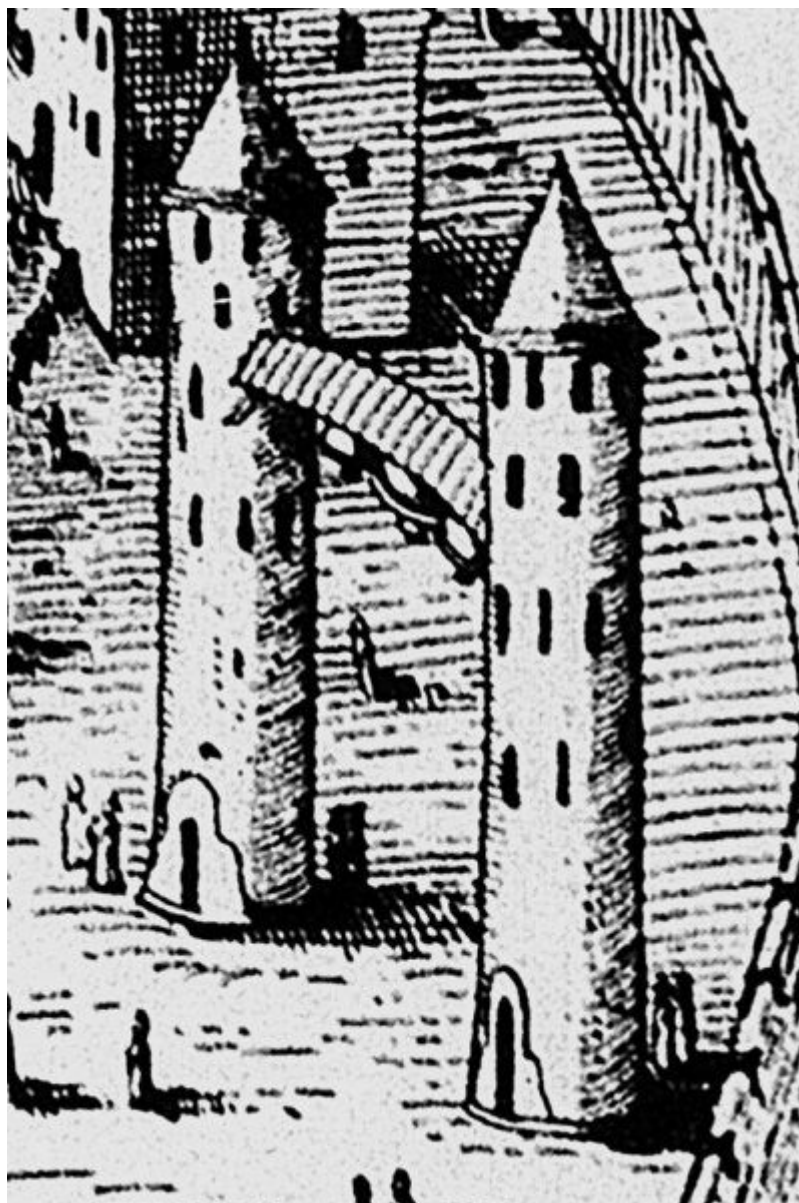

Рис. 2.50. Распятская колокольня на рисунке из книги Ульфельдта. Она выглядит совсем по другому, чем сегодня. Это – два минарета, соединенные переходным мостом с колоколами. Взято из [11], с. 6.

Рис. 2.51. Русский воинский шлем, покрытый арабскими надписями. В центре изображена конная амазонка (с длинными косами), размахивает кривой саблей. Музей Александровской Слободы. Фотография сделана А. Т. Фоменко в 2006 году.

Рис. 2.52. Русский шлем с арабскими надписями. В центре – конная амазонка (с длинными косами), стреляет из лука налево. Музей Александровской Слободы.

Рис. 2.53. Русский шлем с арабскими надписями. Слева от стрелки шлема мы видим конную амазонку (с длинными косами). Она стреляет из лука налево.

Рис. 2.54. Русский щит. Покрит арабскими надписями. Других надписей нет. Музей Александровской Слободы. Фотография 2006 года.

Рис. 2.55. Русский щит. Покрит арабскими надписями. Музей Александровской Слободы.

Кстати, на русском шлеме с арабскими надписями мы видим изображения амазонок, рис. 2.51 (в центре, справа от стрелки шлема, размахивает кривой саблей), рис. 2.52 (в центре, стреляет из лука), рис. 2.53 (слева от стрелки шлема, стреляет из лука). А ведь нас уверяют, будто арабские обычаи всегда запрещали изображать людей и животных. Как видим, ранее, в XVI веке в Руси-Орде это было не так. Изображали и очень много.

Таким образом, османская = атаманская архитектура Распятской колокольни XVI века прекрасно вписывается в общий тюркско-славянский стиль русского общества той эпохи. Становится ясно, что Романовы существенно перестроили колокольню. Меняли не только государственное устройство, но и быт, архитектуру, религиозные обычаи. Наверное, один минарет и переходной мост разобрали. Второй минарет могли использовать как основу для новой колокольни, которую сделали существенно шире у основания. В итоге устранили все следы прежней османской = атаманской архитектуры. К счастью, уцелел рисунок в книге Ульфельдта. Да и то, наверное, сохранился случайно, лишь потому, что был опубликован в Западной Европе, вдали от романовской цензуры.

Взглянем на сегодняшнюю, то есть «романовскую», Распятскую колокольню с точки зрения рассказа о полете с нее холопа Никиты. Скажем прямо, взлететь с нее было бы весьма и весьма непросто. На рис. 2.28 – 2.30 хорошо видно, что проемы галереи и окна наверху сравнительно небольшие. Во всяком случае, явно недостаточны, чтобы в них можно было установить планер. Напомним, что Никита сделал «деревянные крылья». Следовательно, речь шла, скорее всего, о некоем подобии планера, сделанного из тонкой и легкой фанеры. Но в таком случае размах крыльев должен быть значителен. Трудно представить себе, что такую конструкцию можно было собрать и запустить с СОВРЕМЕННОЙ Распятской колокольни. Кстати, внутренняя винтовая лестница колокольни, ведущая наверх, очень узкая. Конечно, собрать планер можно было и на земле, а потом поднять его на веревках наверх.

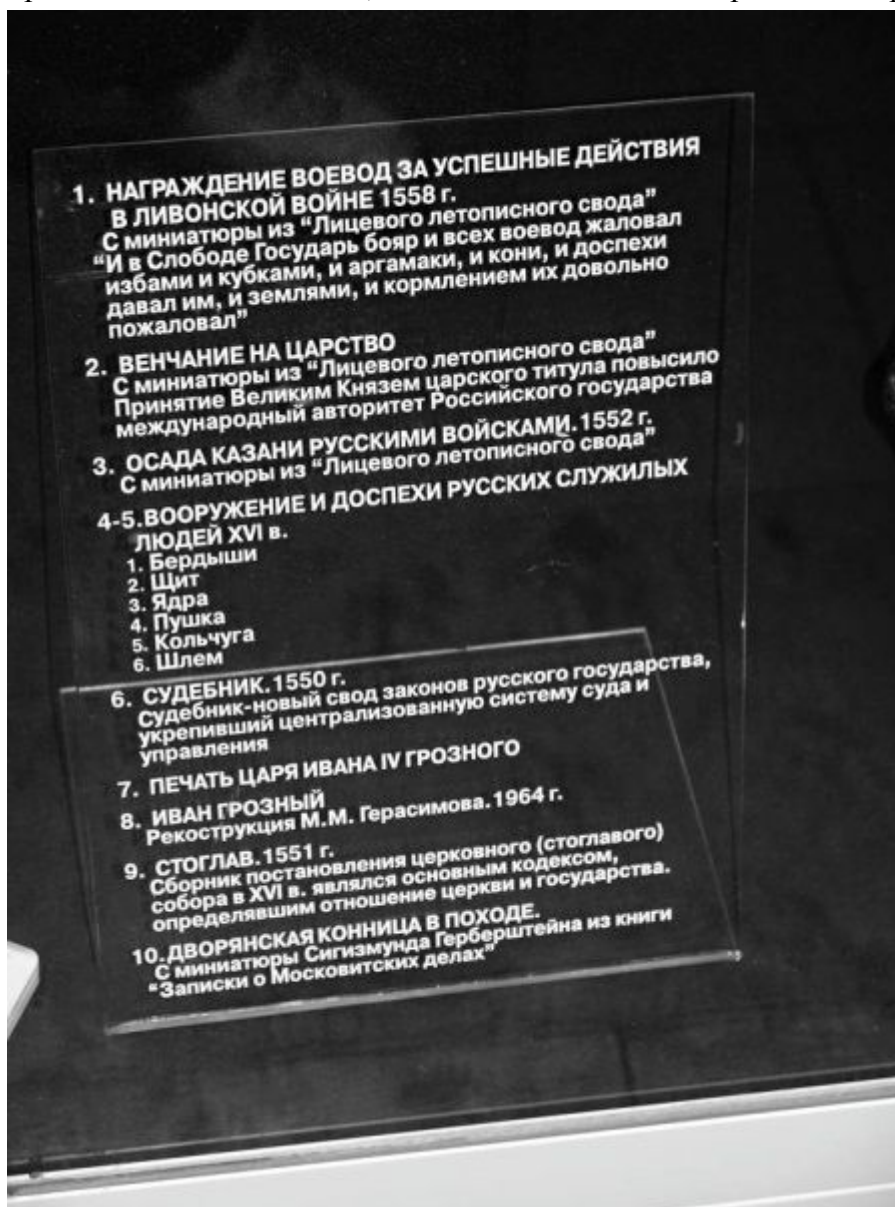

Рис. 2.56. Музейная табличка, сообщающая, что эти шлем и щит – русское вооружение XVI века. Музей Александровской Слободы.

Однако все равно прыгать на нем, став на край узкого оконного проема, а не с площадки, было бы непросто и даже смертельно опасно. Ведь для успеха полета нужен ветер, обеспечивающий подъемную силу, или открытое место для разбега. Сегодня планеристы прыгают либо со специальных вышек, либо, разбегаясь, с края обрыва или крутого склона,

навстречу потоку воздуха. Таких условий на СОВРЕМЕННОЙ Распятской колокольне явно нет. Разбежаться тут негде. Если же прыгать из узкого окна или проема крытой галереи, то обнаруживаем, что ветер обтекает сооружение вдоль стен. Окна небольшие, крытая галерея окружает центральный столп, поэтому возникают опасные завихрения воздуха. В общем, успешный прыжок в таких условиях представляется сомнительным.

А вот с османской = атаманской колокольни, которая стояла здесь в XVI веке, прыгнуть было вполне возможно. А именно, стартовать можно было с горизонтального переходного места, соединяющего оба минарета, рис. 2.50. Места для размещения здесь деревянного планера вполне хватает: мост достаточно длинный. Кроме того, пилот находится на открытом воздухе, ему ничто не мешает, расстояние между минаретами значительное. Можно дожидаться момента, когда напор ветра станет настолько сильным, что можно прыгнуть навстречу потоку и взмыть в воздух. Надо полагать, Никита долго готовился к полету, тренировался, и специально выбирал место, продумывая все необходимые условия. Колокольня XVI века хорошо приспособлена для полета. Лучшего места в Александровской Слободе не найти.

Более того, удачно устроен окружающий рельеф местности. По направлению к реке, протекающей за стенами Кремля, идет склон, вдоль которого удобно планировать. Мост османской = атаманской колокольни ориентирован как раз так, что именно такое направление полета было естественно.

Итак, следует признать, что архитектура и расположение переходного моста старинной Распятской колокольни XVI века прекрасно отвечает всем необходимым условиям полета Никиты. В отличие от романовской колокольни, возведенной позже на этом же месте.

Входим в музей Кремля Александровской Слободы. У входа в один из его залов нас встречает музейная табличка, на которой сообщается о полете холопа Никиты, рис. 2.57. На стене висит большая картина (весьма поздняя), нарисованная художником Н. Вилковым в середине XX века, посвященная этому известному событию, рис. 2.58, 2.59. В комментарии сказано следующее: «На полотне Н. Вилкова "Крылья холопа" Иван Грозный наблюдает за первым полетом человека на самодельных крыльях. Царь – среди большого скопления народа – и как бы отдельно от него. Удаль и свободолюбие не захватили грозного самодержца. Как гласит легенда, полет оказался удачен, но царь воскликнул: "Негоже человеку летать как птица"».

К сожалению, никаких старинных свидетельств в местном музее о полете Никиты нет. Мы подробно расспросили сотрудников научного отдела.

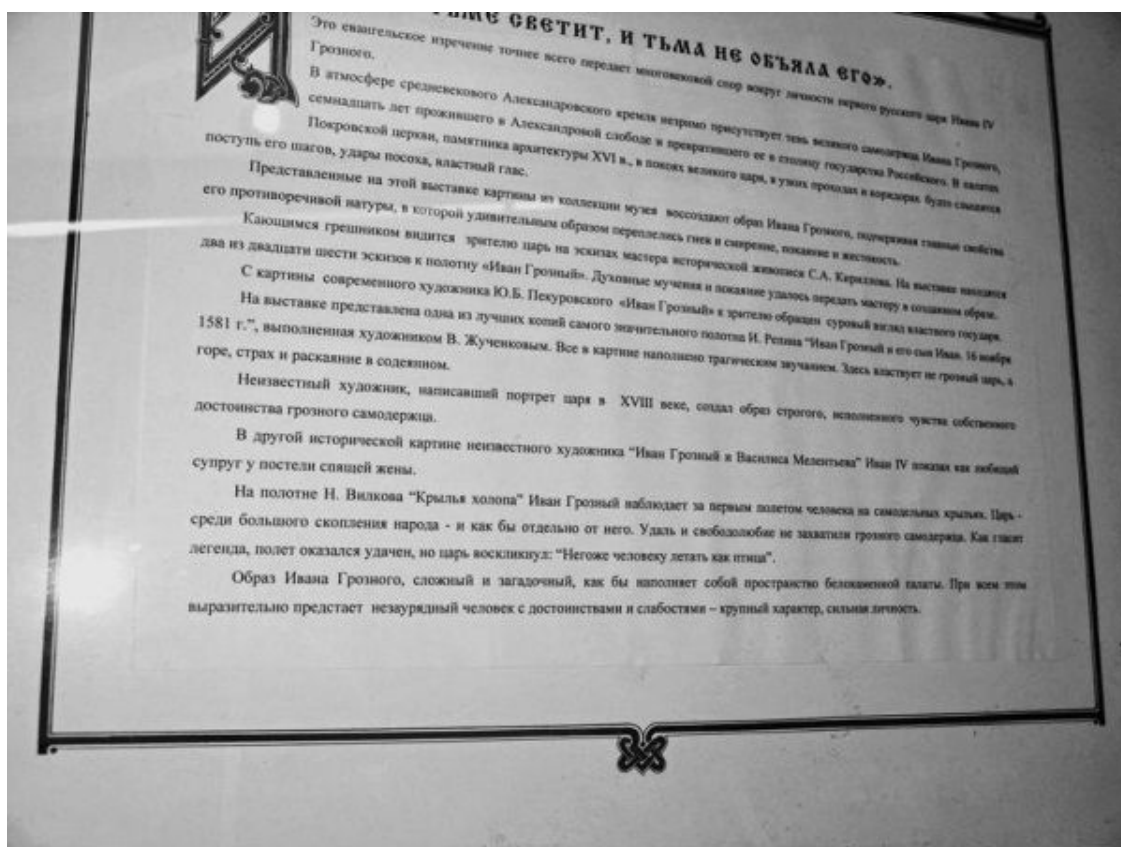

Рис. 2.57. Табличка в музее Александровской Слободы, в которой говорится о полете Никиты. Фотография 2006 года.

Рис. 2.58. Картина Н. Вилкова «Крылья холопа». Середина XX века. Поздняя иллюстрация к старинному тексту. Фотография 2006 года.

Рис. 2.59. Фрагмент картины Н. Вилкова. Художник нарисовал окружающий пейзаж, аккуратно учитывая сохранившиеся старинные изображения Александровской Слободы. Фотография 2006 года.

Они лишь сослались на те известные документы, о которых уже шла речь выше. Кстати, по ходу дела нам сообщили, что некоторые сотрудники музея-заповедника в Коломенском (Москва) будто бы заявляют, что полет Никиты состоялся на самом деле в Коломенском, а не в Александровской Слободы. Впрочем, из каких старых документов это следует, нам выяснить пока не удалось. Поскольку, как мы теперь понимаем, подлинных источников XVI века уцелело очень мало, сведения о полете Никиты-Икара преломлялись в более поздних текстах по-разному, в результате чего могла возникнуть путаница между Коломенским и Александровской Слободой, поскольку Иван Грозный много времени проводил и там и там. Вопрос о Коломенском мы обсудим ниже.

Вернемся теперь к старинному рассказу о полете Никиты-Икара на крыльях. Сообщается, что сам полет был удачным и Никита благополучно приземлился. Причем пробыл в воздухе якобы довольно долго и даже «летал вокруг Слободы». Наверное, повторим, Никита сделал что-то вроде планера. При грамотном управлении планер действительно может находиться в воздухе длительное время.

Итак, собственно полет завершился благополучно. Однако, оказывается, сразу после приземления, Никита был обвинен самим царем Иваном Грозным в «бесовском деле», за что его и казнили. Таким образом, Никита-Икар ПОГИБ. Этот факт согласуется с «античными» сообщениями, что Икар, сын Дедала, разбился или утонул. По-видимому, западно-европейские летописцы, вроде «античных греков» и «античного» римлянина Светония, были не полностью осведомлены о деталях громкого события в столице Руси-Орды. Знали, что Икар–Никита взлетел. Знали, что он погиб «из-за полета». Но не знали, что сам полет завершился

благополучно, а смерть пилота наступила вследствие гнева всемогущего царя. Западные хронисты «склеили» эти два факта и получилось, будто Икар взлетел, но «упал и разбился».

Обратим также внимание на сообщение Светония о полете Икара при Нероне. Хотя оно очень кратко, тем не менее, в нем отразился факт недовольства Ивана Грозного = Нерона. Светоний сообщает, что Икар взлетел, упал на землю и разбился. При этом своей кровью забрызгал императора Нерона и его ложе. Многие могли полагать, что забрызгать кровью холопа великого правителя – это «нехороший поступок». Мебель испортил, да еще и одежду императора! Нерон имел все основания для раздражения. Таким образом, в обеих версиях о полете Икара-Никиты сквозит тема недовольства царя-императора. В русско-ордынской версии об этом сказано прямо. А в «античном» рассказе слегка завуалировано, но все-таки узнаваемо.

В то же время «античные» источники сообщают, что Дедал, «отец Икара», долетел на своих крыльях до места назначения благополучно. Поэтому некоторые летописцы могли объединить под именем НИКИТЫ (кстати, по-гречески, НИКА означает «победитель») обоих воздухоплателей – как Дедала, так и Икара. То есть, наряду с гибелью пилота, специально выделили и успешную часть полета (либо его самого, либо еще одного человека). И назвали героя НИКИТОЙ, то есть Победителем.

Итак, мы обнаружили важное соответствие. В обеих версиях говорится в общем одно и то же.

- ПРАЗДНИК. МНОГО ЗРИТЕЛЕЙ. ПРИСУТСТВУЕТ САМ ЦАРЬ. ПРЫЖОК С ВЫСОКОГО СТРОЕНИЯ. – По Светонию, полет Икара состоялся на празднике, с высокого строения, в присутствии императора Нерона и многочисленных зрителей. В «античной» мифологии сообщается, что Икар и Дедал поднялись в воздух «С БАШНИ» [524:1], с. 312. Причем подчеркнуто, что полет Икара и Дедала наблюдали многие зрители: «При виде такого волнующего зрелища люди в изумлении замирали, принимая их за богов, несущихся по небесной лазури» [524:1], с. 312.

В русско-ордынской версии полет Никиты состоялся с высокой Распятской колокольни, причем полет наблюдал сам великий царь Грозный и его придворные.

- ПОГИБ «ИЗ-ЗА ПОЛЕТА». – В обеих версиях сказано, что пилот погиб «из-за полета». В античной версии Икар упал и разбился. В русской версии Никита казнен по приказу царя за «бесовское дело».

- ВОЗМУЩЕНИЕ ЦАРЯ. – В русской истории Иван Грозный был возмущен полетом Никиты. По Светонию, разбившийся Икар забрызгал своей кровью императора Нерона, что, вероятно, вызвало раздражение царя.

В заключение скажем следующее. Получается, что Виктор Гончаренко, сам того не осознавая, совершенно правильно назвал воздухоплателя Никиту из XVI века «русским Икаром». Конечно, Гончаренко, не подозревая о проблемах скалигеровской хронологии, употребил такое сравнение в переносном смысле. Однако теперь мы неожиданно начинаем понимать, что на самом деле Никита и был Икаром. То есть, описан «античными классиками» XVI–XVII веков как знаменитый Икар.

21.4. «Античная» Пасифая – это Софья Палеолог, жена Грозного = Нерона

В рассказе о Дедале значительное внимание уделяется тому, что он изготовил «деревянную телку», куда поместили Пасифаю, жену царя Миноса. Далее, «античная» версия говорит, что история Пасифаи была «представлена» именно при императоре Нероне. То есть при Иване Грозном.

Итак, если дело было при Иване Грозном, то о чем на самом деле тут говорится? Вряд ли изготовили большую деревянную корову, внутрь которой залезла Пасифая, дабы быть покрытой быком. Следует искать более реальное, не столь сказочное событие, легшее в основу простоватого мифа «для детей». Получившегося искажением реальной истории в результате «деятельности» скалигеровских историков XVII–XVIII веков.

Удачно сложилось так, что мы уже проанализировали миф о Пасифае в книге «Библейская Русь», гл. 20:6. И обнаружили, что речь идет об одном из сюжетов все той же знаменитой «истории Есфири» второй половины XVI века. Напомним вкратце суть дела.

В истории «античности» хорошо известны «древне»-греческие мифы, связывающие Лабиринт с историей царя Миноса, его дочери Ариадны и чудовища Минотавра. Считается, что тут имеется в виду Лабиринт на острове Крит. Однако, как мы теперь понимаем, скорее всего, речь шла о Главном Лабиринте, то есть о городе Москве – столице «Монгольской» Империи. Между прочим, название КРИТ могло произойти от слова HORDA = ОРДА = АРТА, ГОРДЫЙ в западноевропейском произношении, при переходе Г-К. Затем русское слово ОРДА было разнесено колонизаторами-казаками по всему миру и сохранилось в названиях многих городов и местностей.

Напомним миф о Минотавре. Пасифая, жена царя Миноса, навлекла на страну бедствия, родив от быка чудовищного МИНОТАВРА – человека с бычьей головой. Царь Минос заключает Минотавра в Лабиринт [533], т. 2, с. 152. «Минос требовал от афинян ПОСТОЯННОЙ ДАНИ: присылать на съедение Минотавру раз в девять лет семерых юношей и девушек. Однако Минотавра убил с помощью АРИАДНЫ (дочери Миноса) Тесей» [533], т. 2, с. 152. По другим сведениям, Минотавр требовал ДАНИ ЕЖЕГОДНО [533], т. 2, с. 153.

Итак, Минотавр был человеко-быком. Помещен в ПОДЗЕМНЫЙ ЛАБИРИНТ [533], т. 2, с. 153. Убит Тесеем, которому помогла Ариадна, дав герою путеводную нить, чтобы выбраться из Лабиринта.

По-видимому, здесь отразились важные события в Руси-Орде XVI века, приведшие к Великой Смуте и расколу Империи. Подземный Лабиринт – это Москва = Новый Иерусалим, столица «Монгольской» Империи. Имя МИНОТАВР, вероятно, произошло от сочетания МНОГО + ТАВР или МНОГО + ТАТАРЫ, или МОНГОЛО-ТАТАРЫ. Вероятно, миф утверждает, что «монголо-татары жили в подземном Лабиринте». Вполне отвечает сути дела, поскольку в Москве, как в наземной, так и в подземной, жили ордынцы и татары = казаки. Сын Пасифаи, «плохой Минотавр», требовал ПОСТОЯННОЙ ДАНИ. Причем, как утверждается в некоторых источниках, ЕЖЕГОДНОЙ, см. выше. Жертвы приносили «в качестве ПОДАТИ Миносу» [533], т. 2, с. 153.

Мы уже отмечали, что одной из главных форм проявления верноподданических отношений провинций к метрополии Империи была выплата ими ПОСТОЯННОЙ ДАНИ. Как мы говорили в книге «Империя», гл. 12, дань ложилась заметным бременем на страны Западной Европы, которые стремились освободиться от нее. Так что «всемирная ненависть» к Минотавру, сыну Пасифаи, это и есть раздражение, сложившееся в некоторых кругах западно-европейских наместников Орды, желавших выйти из-под контроля «монгольской» метрополии. В конце концов, герой Тесей, при помощи царицы АРИАДНЫ, дочери царя Миноса, то есть, скорее всего, ОРДЫНСКОЙ царицы, УБИВАЕТ ПЛОХОГО МИНОТАВРА. Скорее всего, здесь отразилась история Есфири-Иудифи, то есть Елены Волошанки, о которой мы много говорим в книге «Библейская Русь», гл. 7–8. То есть Минотавр убит в результате предательства, переворота внутри царского двора. Царская ОРДЫНСКАЯ дочь (АРИАДНА) сама помогает Тесею сразить чудовище Монголо-Татарина = Мино-Тавра.

По-видимому, имя библейской ЕСФИРИ в явном виде присутствует в «древне»-греческой истории убийства Минотавра. Дело в том, что самого Минотавра якобы звали также АСТЕРИЙ. Но ведь Астерий и Есфирь – это практически одно и то же слово, поскольку фита

читается двояко – как Т и как Ф. Вероятно, имя ЕСФИРИ причудливо переплелось с именем убитого ею Монголо-Татарина, «перешло на него», и дошло до нас в форме АСТЕРИЙ.

Далее, в истории Есфири-Иуди-фи = Елены Волошанки важную роль играет царица Софья Палеолог, жена Ивана III. Кстати, в Англии, например, ее описывали как королеву Елизавету, рис. 2.60. Именно Софью отстраняет Елена Волошанка в борьбе за власть при московском дворе Империи. Отметим, что имя Софьи Палеолог, по-видимому, довольно откровенно звучит и в «древне»-греческом мифе о Минотавре. Напомним, что Минотавр считается сыном ПАСИФАИ [533], т. 2, с. 153. Но ведь имя ПАСИФАЯ или ПАСИФАЯ, скорее всего, является просто слегка иным, сокращенным, произношением имени ПА-СОФИЯ, то есть ПА(леолог) СОФИЯ.

Рис. 2.60. Английская королева Елизавета. Она же – ордынская царица Софья Палеолог. См. нашу книгу «Реконструкция», гл. 14. Музей Кремля Александровской Слободы. Фотография сделана в 2006 году.

Почему миф утверждает, что Пасифая = Па-София была помещена в «деревянную телку»? Наверное, здесь в искаженном виде отразился тот факт, что Софья Палеолог попала в опалу, была отстранена от власти, бежала на Белоозеро. По другим версиям, описанным нами в книге «Библейская Русь», прежняя жена царя-хана была ЗАКЛЮЧЕНА В МОНА-

СТЫРЬ. Не исключено, что монастырь могли условно назвать «деревянным вместилищем», куда сослали, заключили, опальную супругу царя.

Таким образом, еще один сюжет, напрямую связанный с Дедалом и Икаром, а именно, история царицы ПАСИФАИ, переносит нас опять-таки в эпоху Ивана Грозного, в XVI век. Теперь становится ясно, почему именно при Нероне = Грозном царица Пасифая была «заключена в деревянную телку». Это было вовсе не театральное представление, а опала и ссылка царицы-ханши Софьи Палеолог.

Перейдем теперь к истории замечательного мастера Дедала.

21.5. «Античный» мастер Дедал – это известный архитектор и изобретатель Аристотель Фиорованти

Нам стало уже понятно, что прообраз, оригинал «античного» мастера, изобретателя Дедала надо искать в XVI веке, в эпоху Ивана IV Грозного. Поиски нужно распространить также и на эпоху Ивана III Грозного, являющегося фантомным отражением Ивана IV и ошибочно помещенным в XV век вместо XVI-ro. Долго искать не приходится. В наших предыдущих исследованиях мы уже неоднократно указывали на Аристотеля Фиорованти – знаменитого мастера и архитектора, жившего якобы в XV веке и много сделавшего для Ивана III Грозного. Вот как звучит краткая «биография» Аристотеля Фиорованти, по Брокгаузу и Ефрону.

«Альберти Фиорованти – знаменитый механик и архитектор XV в., известный на Руси под именем Аристотеля. Слава о его необыкновенных постройках в Италии (особенно в Болонье, месте его родины) и Венгрии гремела повсюду, и русский посол, ездивший в Венецию, в 1474 г. уговорил его ехать в Москву. В Москве ему поручили возобновить упавший в 1473 г. Успенский Собор. Постройкою этого собора, длившеюся 4 года... Аристотель упрочил свою славу в России и, как знаменитый техник, получал от великого князя Иоанна III многообразные поручения; лил колокола и пушки, чеканил монету, улучшал наряд (артиллерию) и т. п.» [988:00], «Альберти Фиорованти».

В книге «Библейская Русь», гл. 18:7, мы показали, что знаменитый «античный» Аристотель – учитель Александра Македонского, является частичным фантомным отражением Аристотеля Фиорованти, жившего и работавшего в Москве при Иване Грозном. На рис. 2.61 приведен титульный лист книги Аристотеля «История животных». Животные выстроились в очередь перед Аристотелем и он дает им имена.

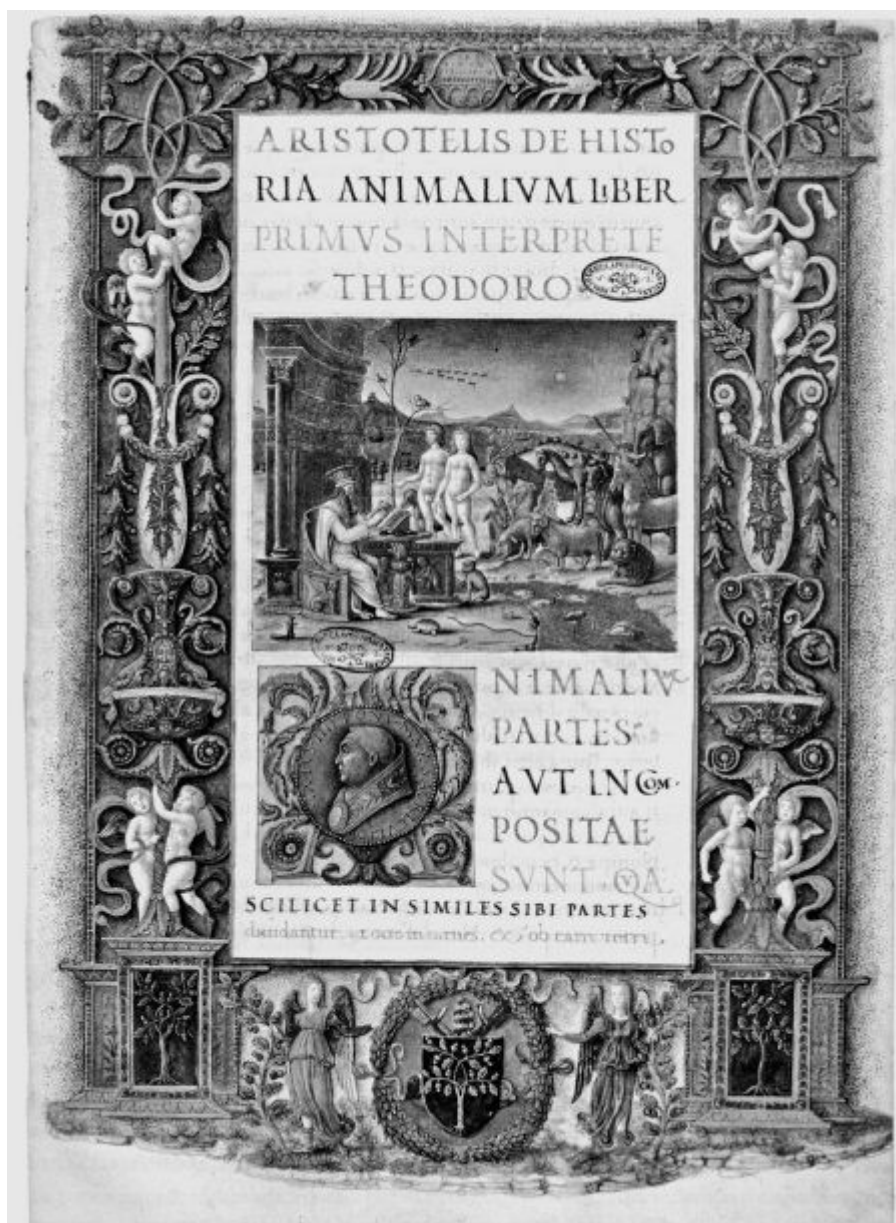

Рис. 2.61. Аристотель. «История животных». Якобы 1473–1474 годы. Комментаторы отмечают, что в центре помещено «фантастическое изображение» самого Аристотеля. Однако, с точки зрения новой хронологии оно, быть может, отнюдь не фантастично. Взято из [1374], с. 176.

Как мы уже говорили, Александр Македонский – это отражение, в частности, великого османского = атаманского завоевателя XV века Магомета II, а также султана Сулеймана Великолепного из XVI века. Это – эпоха османского = атаманского завоевания, начавшегося из Руси-Орды. Согласно «античным» источникам, с Александром Македонским тесно связан другой знаменитый человек – его учитель Аристотель. Нельзя не отметить, что на Руси как раз во второй половине XV века также появляется известный ученый АРИСТОТЕЛЬ [362], т. 6, гл. 2, столбец 48. Он строит московский Успенский собор в Кремле по образцу Владимирского Успенского собора, затем дворец в Венеции. Его приглашают в Константинополь «для строения Султанских палат», но он будто бы туда не едет. По нашему мнению, скорее всего, съездил он и в Царь-Град и построил там дворец.

Кроме того, Аристотель лил пушки и колокола. Его имя даже присутствует на некоторых РУССКИХ МОНЕТАХ того времени [362], т. 6, гл. 2, столбец 50. А это уже вызывает

сомнение, что московский Аристотель был просто приезжим иностранцем, пусть даже и очень хорошим мастером монетной чеканки. Обратим внимание на его полное имя – Аристотель Фиорованти [553], с. 6. То есть Аристотель **ФОРОВАН** или Аристотель **ФАРАОНСКИЙ**. И теперь нам понятно, почему его так прозвали. Работал в Москве, в столице Руси-Орды, то есть библейского **ЕГИПТА**. А потому, конечно, был **ФАРАОНСКИМ**, то есть «при **ФАРАОНЕ**». Между прочим, комментаторы отмечают следующую странность, связанную с Аристотелем «Фараонским». «Вообще можно сказать, что Аристотелю более посчастливилось **У НАС В РОССИИ, ЧЕМ НА СВОЕЙ РОДИНЕ**. Тогда как все еще красуется сооруженный им Успенский собор – **ПЛОДЫ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИТАЛИИ БЕССЛЕДНО ИСЧЕЗЛИ**» [813], вып. 2, с. 27.

«Античный» Платон, оказывается, называл «античного» Аристотеля **МСКОМ** [940], лист 77, оборот. Это понятно: работал Аристотель в Москве, а потому и был **МОСКВИЧОМ**, то есть **МСКОМ**. Прав был «античный» Платон.

И еще одна интересная деталь. Оказывается, Аристотель Фиорованти **МСК** – то есть **Фараонский Москвич** – был горбатым и **КОСНОЯЗЫЧНЫМ**, причем все его друзья и **УЧЕНИКИ ЕМУ В ЭТОМ ПОДРАЖАЛИ**. Вот как об этом рассказывает Лютеранский Хронограф 1680 года: «Возрастом бе мал, к тому скудообразен, горбат и **КОСНОЯЗЫЧЕН**: кую обаче его естества скудость, други или паче рещи ласкатели, подражали» [940], лист 78.

Но ведь Александр Македонский считается **УЧЕНИКОМ АРИСТОТЕЛЯ**. А потому тоже, по-видимому, старался изображать косноязычие. Подражая великому учителю. Насчет Александра Македонского нам ничего такого найти не удалось. А вот у его дубликата – библейского Моисея – такое **КОСНОЯЗЫЧИЕ** не только имелось, но даже подчеркивается Библией: «И сказал Моисей Господу:... **Я ТЯЖЕЛО ГОВОРЮ И КОСНОЯЗЫЧЕН**» (Исход 4:10).

Мы видим, что Аристотель Фиорованти, может быть, родом из Западной Европы, был придворным ученым, мастером и талантливым изобретателем при Иване Грозном. Многие сделал для Великой Империи, стал знаменитостью. Следы его деятельности на Руси остались и сегодня, а на Западе – «почему-то исчезли».

21.6. Дедал и Икар работали в москве в XVI веке

- **ВЫДАЮЩИЙСЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЬ**. – И Дедал, и Аристотель Фиорованти описываются как замечательные мастера, придумавшие и создавшие многие замечательные вещи и сооружения.

- **ТВОРИТ ПРИ ЦАРЕ МИНОСЕ = ГРОЗНОМ**. – «Античные» источники говорят, что Дедал работал при дворе царя Миноса. То есть, как мы теперь понимаем, Ивана Грозного = Нерона.

- **СТРОИТ ЛАБИРИНТ**. – Сказано, что Дедал строит Лабиринт. Все верно. Дедал-Аристотель был вызван царем-ханом для строительства сначала подземной, а потом и наземной Москвы = Второго Иерусалима. Подземную Москву и прозвали «Египетским Лабиринтом». Возведение Москвы (Второго Иерусалима, по Библии) назвали также строительством Вавилонской Башни. О ней вкратце рассказано в библейском Ветхом Завете, рис. 2.62 – 2.65. Разрушение Вавилонской Башни – это раскол Великой Империи в начале XVII века и захват западными европейцами города Москвы – столицы Империи во время Великой Смуты = Реформации. См. подробности в нашей книге «Библейская Русь», гл. 20.

- **ВОЗВОДИТ ХРАМ АПОЛЛОНА**. – Сообщается, что «античный» Дедал строит царю Миносу храм Аполлона. Все верно. Вероятно, речь идет о возведении Аристотелем Успенского Собора в Московском Кремле.

- **ПРОГНЕВИЛ ЦАРЯ И ПОПАЛ В ОПАЛУ**. – Говорится далее, что на Дедала обрушился гнев царя Миноса и он попал в опалу. Якобы был даже заключен в тюрьму. И это

обстоятельство нам знакомо из жизнеописания Аристотеля Фиорованти. В самом деле. Напомним наш анализ исследований выдающегося археолога И.Я. Стеллецкого о подземной Москве. См. нашу книгу «Библейская Русь», гл. 20:1.

«В 1912 году в Обществе бывших слушателей Археологического института Стеллецкий прочел доклад "План подземной Москвы". Согласно этому плану, подземные сооружения под зданиями XVI–XVII веков, находящимися в пределах Садового кольца, связаны между собой и с Кремлем сетью ПОДЗЕМНЫХ ЛАБИРИНТОВ. Игнатий Яковлевич считал, что учителями русских зодчих в подземном деле были итальянские архитекторы-строители, творцы Кремля и Китай-города: АРИСТОТЕЛЬ ФИОРОВАНТИ, Пьетро Антонио Солари, Алевиз Новый, Петрок Малый. Стеллецкий утверждал, что ПОДЗЕМНЫЙ И НАЗЕМНЫЙ КРЕМЛЬ был построен по плану "мага и чародея" Аристотеля Фиорованти» [815:1], с. 9.

Рис. 2.62. Строительство Вавилонской башни. Jean de Courcy. Chronique dite de la Bouqueshardie're. Якобы XV век. Согласно нашим результатам, так западные художники изображали возведение Москвы в XVI веке, то есть Второго (ветхозаветного) Иерусалима, по Библии. Первым, евангельским, Иерусалимом был Царь-Град. Взято из [1060:a], с. 84.

Рис. 2.63. Строительство Вавилонской башни. Roelant Savery (1576–1639). Германский Национальный музей. Взято из [1121:2], с. 162.

Рис. 2.64. Возведение Вавилонской башни. Библия Пискаatora. (Частное собрание).

Рис. 2.65. Разрушение Вавилонской башни. Согласно нашим результатам, так библейские авторы символически описали раскол Великой = «Монгольской» Империи в начале XVII века. Библия Пискаatora. (Частное собрание).

И.Я. Стеллецкий писал далее: «ВСЕ ТРИ ЗОДЧИХ КАК ИНОСТРАНЦЫ НЕ СМОГЛИ ПОКИНУТЬ МОСКВУ И ДОЛЖНЫ БЫЛИ В НЕЙ СЛОЖИТЬ СВОИ КОСТИ. Случайность? Нисколько! Это сознательный акт московского двора, поддержанный, видимо, и Софьей Палеолог. Этот своеобразный триумвират Московского Кремля (Аристотель Фиорованти, Солари и Алевиз – *Авт.*) был носителем самых заповедных его тайн... Отпустить в Европу хотя бы одного из этой славной тройки было едва ли не равносильно заветным тайнам Москвы сделать предметом злостных кривотолков... В этом, думается, и только в этом *raison d'être* насильственной гибели творцов московской твердыни в ее недрах» [815:1], с. 106–107.

Здесь уместно вкратце напомнить наши исследования в книге «Библейская Русь», гл. 10. Во-первых, масштабное строительство Москвы началось не в XV веке при Иване III «Грозном», как сегодня считается, а, скорее всего, в XVI веке, при Иване IV «Грозном». Во-вторых, строительство ордынской столицы на новом месте объяснялось тем, что двор Ивана Грозного на какое-то время впал в ересь (ересь жидовствующих), что вызвало раскол в правящих кругах Империи. Царь был даже вынужден покинуть прежнюю столицу (Ярославль или Суздаль) и остановить свой выбор на небольшом поселении на месте Куликовской битвы. Здесь начали возводить каменную Москву = Второй Иерусалим. Однако пригласить своих, ордынских строителей, царь не мог вследствие раскола в обществе. Православная церковь категорически осудила ересь царя и его ближайшего окружения [775]. Именно поэтому, скорее всего, и были приглашены итальянские мастера. В то время Италия была одной из провинций Великой = «Монгольской» Империи и западно-европейские архитекторы, естественно, мгновенно явились в метрополию по приказу царя-Императора. После окончания стройки, ясное дело, основных архитекторов, знавших все детали и план подземной Москвы, могли заставить замолчать навсегда. Чтобы никому не успели рассказать. Обычная практика.

Итак, мы видим неплохое соответствие между жизнеописаниями «античного» Дедала и средневекового Аристотеля Фиорованти (Фараонского).

• ИМЯ ДЕДАЛ ПРОИЗОШЛО ОТ СЛОВА «ДЕЛАТЬ». – Нам говорят, что «античное» имя ДЕДАЛ произошло от «древнейшего» греческого слова ДАДАЛЕН, что означало «делать искусно». Нетрудно заметить, что «античное» ДАДАЛЕН является, вероятно, легким искажением русского слова ДЕЛАТЬ при переходе Т → Д. А именно, ДЕЛАТЬ = ДЛТ → ДДЛ = ДЕДАЛ. Поэтому ДЕДАЛ – это, попросту, «ДЕЛАТЕЛЬ», то есть человек, который многое умел искусно ДЕЛАТЬ. Такое прозвище прекрасно описывает разнообразные мастерские способности Дедала, которыми он прославился.

• ИМЯ АРИСТОТЕЛЬ ОЗНАЧАЛО, ВЕРОЯТНО, РУС + ДЕЛАТЬ. – После сказанного возникает еще одна мысль: «античное» имя АРИСТОТЕЛЬ могло произойти от сочетания РУС + ДЕЛАТЬ и обозначало человека, который работал на РУСИ и многое ДЕЛАЛ. Итак, АРИСТОТЕЛЬ = АРИС-ТТЛ ~ РУС-ДАД = РУС + ДЕЛАТЬ или «рус-делатель». Таким образом, полное имя замечательного мастера – АРИСТОТЕЛЬ ФИОРОВАНТИ МСК – могло означать следующее: РУС ДЕЛАТЬ ФАРАОНСКИЙ МОСКВИЧ. То есть человек, работавший на РУСИ, в МОСКВЕ, при царе-ФАРАОНЕ и многое ДЕЛАВШИЙ, создававший: РУС-СКИЙ ДЕЛАТЕЛЬ. Либо же говорили и писали так: «русский фараонский московский делатель». Такая характеристика великолепно отвечала сути дела. А в «античных» источниках имя этого же человека уцелело в более короткой форме: ДЕЛАТЕЛЬ, то есть ДЕДАЛ.

На рис. 2.66 и 2.67 показана скульптура Кановы «Дедал и Икар», а на рис. 2.68 – картина Лебрена «Дедал и Икар». Вообще, тема Дедала и Икара была очень популярной в XVII–XIX веках. Ей посвящено много картин, скульптур, литературных и музыкальных произведений. Их авторы, сбивые с толку скалигеровской хронологией, уже не понимали, что воспевают на самом деле двух выдающихся людей XVI века – Аристотеля Фиорованти и воздухоплавателя Никиту, живших и творивших при Иване Грозном = Нероне.

Еще раз отметим свидетельство «античного» мифа, что разгневанный царь Минос заключил Дедала и Икара в ЛАБИРИНТ, который строил Дедал. Все ясно. Аристотель Фиорованти и его помощники возводили подземную и наземную Москву – Лабиринт. Так что именем ИКАР могли именовать кого-либо из московских соратников Аристотеля.

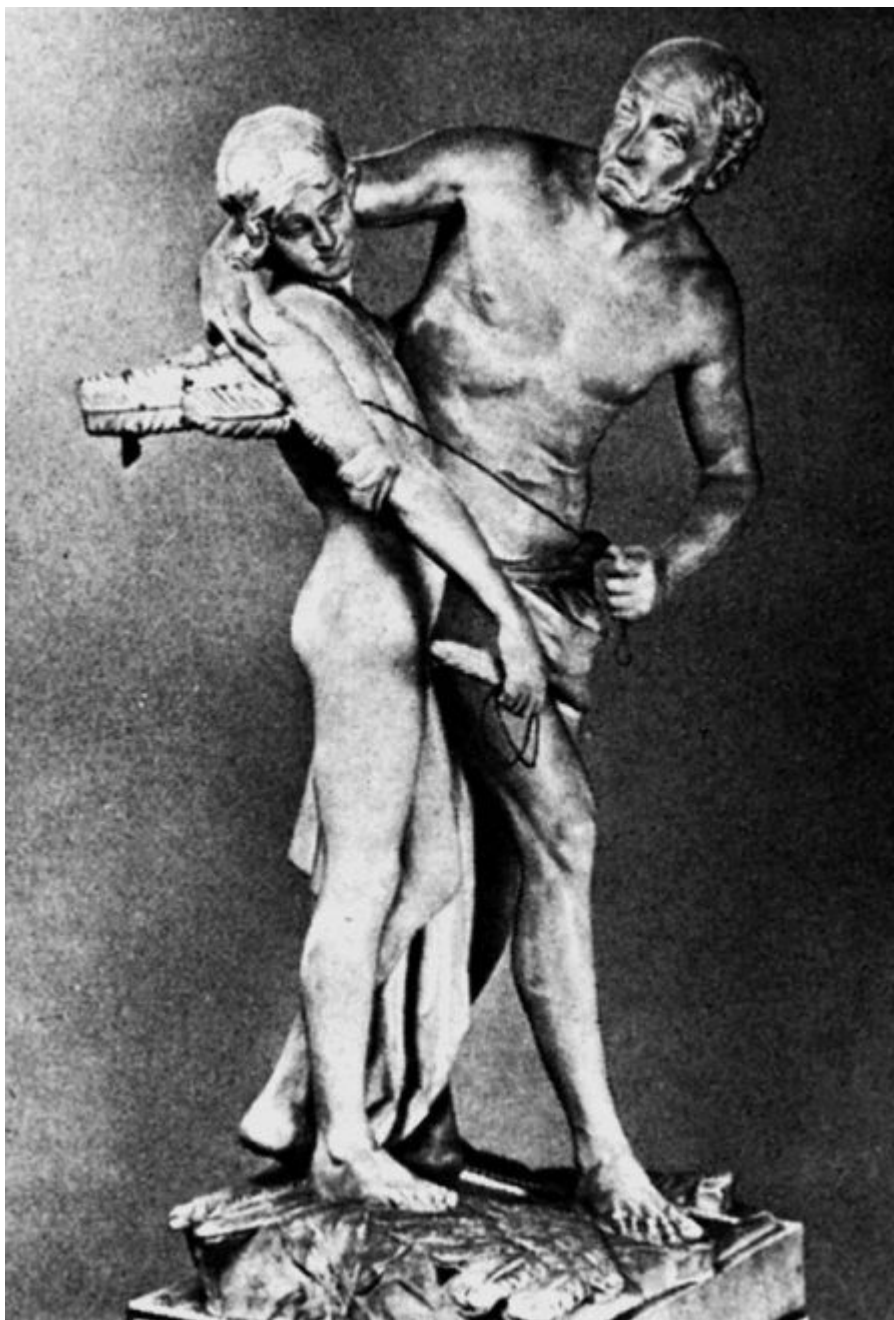

Рис. 2.66. Дедал и Икар. Скульптурная группа А. Кановы. 1777–1779 годы. Венеция, музей Коррер. Взято из [533], т. 1, с. 363.

Между прочим, «античный» миф сообщает, что Дедал спасся от преследований «плохого царя Миноса» и бежал в Кумы, а потом жил в Сицилии у царя Кокала. Наверное, здесь отразились воспоминания о том, что Аристотель Фиорованти отправился в Царь-Град и построил там Султанские Палаты, см. выше. Тем самым, скрылся от гнева царя Ивана Грозного.

Мы видим, что события второй половины XVI века в метрополии Руси-Орды привлекали к себе пристальное внимание множества людей. В частности, пересказывали друг

другу историю Дедала = Аристотеля Фиорованти и его ученика Икара = Никиты. Затем эти рассказы обросли фантастическими деталями, западно-европейские хронисты и художники подзабыли суть дела и создали красивую сказку о «глубоком прошлом». Не понимая, что «античность» отделена от них не более чем одним-двумя столетиями.

В заключение обратим внимание на одно любопытное обстоятельство. Оно не имеет отношения к обсуждаемому нами сейчас сюжету об «античном» Икаре из XVI века, однако полезно для понимания атмосферы, созданной вокруг некоторых старинных сообщений о воздушных полетах.

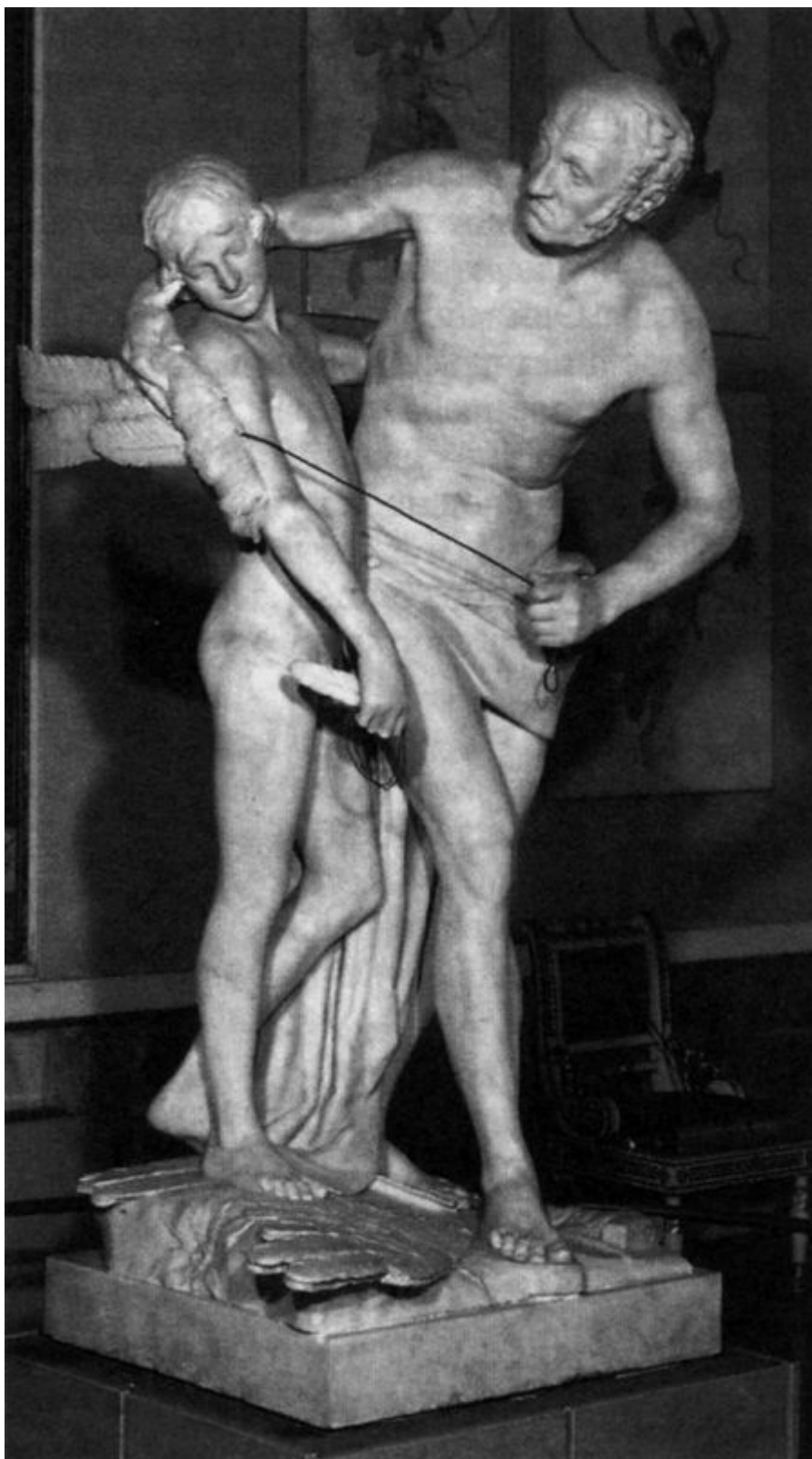

Рис. 2.67. Другая фотография скульптуры Антонио Кановы «Дедал и Икар». Взято из [453:2], с. 223.

Рис. 2.68. Дедал и Икар. Картина Ш. Лебрена. Вторая половина XVII века. Санкт-Петербург, Эрмитаж. Взято из [533], т. 1, с. 363.

По-видимому, традиции изобретательства, сложившегося в Руси-Орде XIV–XVI веков, то есть в эпоху «античности», породили наследственные династии ордынских изобретателей. В том числе в «античном» Риме, то есть на Руси, вероятно, продолжались и эксперименты по воздухоплаванию. Они привели к тому, что уже при Романовых был придуман воздушный шар.

Во втором издании Большой Советской Энциклопедии сообщалось: «КРЯКУТНОЙ (годы рождения и смерти неизвестны) – русский изобретатель 18 в., построивший первый в мире тепловой аэростат и совершивший полет на нем. Уроженец Нерехты (ныне город в Костромской области). Служил подьячим (делопроизводителем) при воеводской канцелярии в г. Рязани. С.М. Боголепов, современник Крякутного, в записках, воспроизведенных в рукописях его внука А.И. Сулакадзева "О воздушном летании в России с 906 лета по Р.Х." (около

1819 г.), описывает, что в 1731 г. Крякутной построил воздушный шар (фурвин, то есть большой мешок), наполнил его дымом и совершил на нем полет. После этого полета Крякутной, преследуемый церковниками, ушел в Москву. Сведений о его дальнейшей судьбе не имеется. Литература: Воробьев Б.Н., Рукопись А.И. Сулакадзева "О воздушном летании в России..." как источник историографии по воздухоплаванию, в книге: Труды по истории техники, вып. 1, М., 1952 (Академия Наук СССР, Отделение технических наук)» [85], т. 23, «Крякутной».

Сообщение С.М. Боголепова, переданное А.И. Сулакадзевым, звучит так: «1731 год. В Рязани при воеводе подьячий нерехтец Крякутной фурвин сделал как мяч большой, надул дымом поганым и вонючим, от него сделал петлю, сел на нее, и нечистая сила подняла его выше березы, и после ударила о колокольню, но он уцепился за веревку, чем звонят, и остался тако жив, его выгнали из города, он ушел в Москву, и хотели закопать живого или в землю или сжечь».

Надо сказать, что затем, когда в XIX–XX веках началась борьба славянофилов с западниками, этот рассказ неоднократно подвергался нападкам со стороны западников. Особенно это стало заметно во второй половине XX века. Главный удар был нанесен по А.И. Сулакадзеву, известному собирателю русских древностей. Мы подробно говорили о нем и его интереснейшем собрании в книге «Новая хронология Руси», гл. 14:9, – «А.И. Сулакадзев и его знаменитая коллекция книг и рукописей». Оказывается, в старинных памятниках, собранных Сулакадзевым, содержится много такого, что прекрасно согласуется с нашей реконструкцией, но категорически противоречит скалигеровско-романовской версии. Следовательно, документы Сулакадзева, скорее всего, куда лучше отражают действительность, чем принятая сегодня точка зрения. Ясное дело, что историки размашисто обвинили Сулакадзева в подлогах, фальсификации древних текстов и других «грехах». Например, активно воинствовал историк В.П. Козлов [407]. Как мы теперь начинаем понимать, обвинения эти неправильны.

В частности, некоторые историки XX века неоднократно насмеялись (и продолжают до сих пор) над сообщением о полете Крякутного на воздушном шаре. Приговаривая, что это, дескать, то же самое, что и утверждение: «Россия – родина слонов» (кстати, по поводу российских слонов см. наше замечание в книге «Крещение Руси», гл. 5:9). По мнению этих историков, не могли русские ордынцы придумать ничего путного, кроме как с большим запозданием подражать, да и то неумело и коряво, просвещенным западным европейцам.

Сообщение рязанского воеводы, процитированное Сулакадзевым, историки оспорили так. Они заявили, что, по мнению филологов, в оригинальном тексте Сулакадзева имени «Крякутной» вообще не было. Вот как пересказывает это филологическое открытие Сергей Макеев, один из современных критиков Сулакадзева. «И тут грянул гром: при более тщательном анализе документа, в нем были обнаружены исправления. Вместо слов "нерехтец Крякутной фурвин" первоначально было написано "немец крещеной Фурцель". (Кстати, филологи всегда недоумевали по поводу слова "фурвин" – не знали такого). Тут припомнились все сомнительные обстоятельства: и подмоченная репутация Сулакадзева, и то, что сами записки Боголепова нигде не обнаружили и никем, кроме внука, не упомянуты. И теперь ученые мужи, подобно чиновникам в финале "Ревизора", недоумевали: "Точно туман какой-то ошеломил, черт попутал!" Скандал! Шарик лопнул, миф о Крякутном сдулся» (Газета «Совершенно секретно», Интернет, № 10, 2006, Издательский дом «Совершенно секретно»).

Но резонно спросить: почему предлагаемая сегодня замена перевода или интерпретации старого текста будто бы ставит под сомнение сам факт полета на воздушном шаре на Руси в 1731 году? В конце концов, так ли уж важно – кто именно поднялся в Рязани на «поганом дыме» в воздух: «нерехтец» или «немец»? В первую очередь здесь важны сам факт полета, дата и место. Ведь мы уже неоднократно сталкивались с тем, что обостренное

внимание к национальности тех или иных исторических персонажей стало проявляться у некоторых историков и комментаторов лишь после эпохи Реформации, когда, собственно говоря, нации только-только появились. Ранее, в эпоху Великой = «Монгольской» Империи, наций (в современном смысле этого слова) просто не было, см. нашу книгу «Реконструкция». Поэтому все достижения, открытия и т. п. рассматривались как принадлежащие (в прямом или переносном смысле) всей Империи. Или, в особых случаях, ханскому двору и лично императору Орды. Так что вряд ли имеет смысл детально «исследовать» национальность человека, взлетевшего в воздух в Рязани в 1731 году, и «ломать копыта» из-за этого.

Но вернемся к Сулакадзеву. Теперь мы поняли, что полет, существенно более ранний, чем описан Сулакадзевым, а именно, «античного» воздухоплавателя Икара-Никиты, произошел на самом деле в Александровской Слободе, на Руси, еще в XVI веке, при «античном» римском императоре Иване Грозном = Нероне. То есть задолго до сообщения воеводы Боголепова о совсем другом, более позднем, полете в XVIII веке. Следовательно, отношение к сообщениям А.И. Сулакадзева должно теперь измениться. В самом деле. Нет ничего удивительного в том, что в среде русско-ордынских мастеров эксперименты Аристотеля и Никиты XVI века были развиты. В конце концов, в XVII–XVIII веках, изобретатели соображали, что горячий воздух, заключенный в мешок, может поднять вверх даже человека. Так родилось профессиональное воздухоплавание. Так что предлагаемое нами изменение хронологии стирает ухмылки с лиц некоторых комментаторов.

Между прочим, в последующем, третьем издании Большой Советской Энциклопедии [85:1] вполне нейтрально написанная статья о Крякутном почему-то исчезла. По-видимому, раздражение некоторых историков, направленное вообще против выдающихся изобретений в Руси-Орде, сыграло свою роль, и издатели решили погрузить в забвение историю воздухоплавателя Крякутного (или крещеного Фурцеля). Напрасно. Как мы только что убедились, эта история занимает свое естественное место, поскольку воздухоплавание в Руси-Орде = Древнем Риме зародилось существенно раньше романовского XVIII века и что династии ордынских изобретателей бережно хранили и развивали достижения своих предков XVI века.

21.7. Не исключено, что Икар-Никита поднялся в воздух с церкви Вознесения Господня в Коломенском. Может быть, при Грозном было несколько таких полетов, изображавших вознесение Христа

Когда в 2006 году мы посетили Александровскую Слободу, то во время беседы с научными сотрудниками местного музея неожиданно узнали любопытную вещь. Нам сообщили, что некоторые экскурсоводы московского музея «Коломенское» рассказывают, будто холоп Никита поднялся в воздух именно в Коломенском. Эти сведения нас заинтересовали и через несколько дней мы направились в Коломенское. Из бесед с сотрудниками музея «Коломенское» узнать что-либо определенное, к сожалению, не удалось. Правда, одна из сотрудниц музея действительно вспомнила, что слышала о полете Никиты в Коломенском, но назвать ссылку на какой-либо старинный текст не смогла.

Тем не менее, как мы вскоре выяснили самостоятельно, рассказы о полете Никиты именно в Коломенском давно действительно бытовали в среде авиа-планеристов и летчиков. Например, в автобиографической книге А.А. Тимофеевой-Егоровой «Держись сестренка!», в главе «Несостоявшаяся золотошвейка», рассказывается о московском аэроклубе 30-х годов XX века. Тимофеева-Егорова, в ту пору молодая девушка, давно мечтала о полетах, хотела стать профессиональным летчиком. Поступила в аэроклуб. Успешно тренировалась, полу-

чила путевку в Ульяновскую школу летчиков Осоавиахима. Много летала на планерах. И вот что она рассказывает.

«Ранней весной стали мы ездить В СЕЛО КОЛОМЕНСКОЕ НА ПРАКТИКУ, ТУДА, ГДЕ КОГДА-ТО ХОЛОП НИКИТКА, СООРУДИВ СЕБЕ КРЫЛЬЯ, ПРЫГНУЛ С ВЫСОКОЙ КОЛОКОЛЬНИ. Там с крутого берега Москвы-реки и парили на планерах. Конечно, по нынешним временам все делалось тогда весьма примитивно. Планер УС-4 устанавливался на крутом берегу, закреплялся штырем, в кабину садился курсант, а остальные спускались на склон, брались за концы амортизаторов, прикрепленных к планеру, и по команде инструктора: "На-тя-ги-вай!" – растягивали их, чтобы "выстрелить" сидящего в кабине безмоторного аппарата, как из рогатки.

Чтобы побыть в воздухе две-три минуты, а остальное время натягивать амортизаторы, я ездила в Коломенское, отработав смену на шахте, все лето, каждый день» [Интернет: <http://avia.lib.ru/bibl/1012/01.html>].

Мы видим, что сохранилась традиция, напрямую связывавшая полет холопа Никиты при Иване Грозном с московским Коломенским. Вряд ли традиция возникла на пустом месте. Естественно также, что сведения о полете Никиты жили в среде планеристов и летчиков. Ведь каждая профессиональная среда живо интересуется историей своего дела. Математики стараются побольше узнать об истории математики. Летчики и планеристы – об истории своей профессии. Следовательно, нет ничего удивительного в том, что старинные рассказы о полете Никиты в Коломенском волновали и волнуют планеристов.

Надеемся, что нам удастся обнаружить более прямые старинные свидетельства полета Никиты в Коломенском. Между прочим, в XVI веке воздушных полетов могло быть несколько – как в Александровской Слободе, так и в Коломенском. Ясное дело, что Никита тренировался, и вряд ли его полет перед Иваном Грозным был самым первым опытом. Дело было ранее невиданное и опасное. Так что перед царем следовало не ударить в грязь лицом. Для этого нужны были тренировки.

Здесь следует сказать, что Коломенское тесно связано с именами Василия III и Ивана Грозного. Вот что сообщает В.Е. Суздальев, специалист по истории Коломенского. «В XVI веке Коломенское вступает в "золотой век" своей истории... Что явилось причиной, что побудило Василия III именно Коломенское сделать загородной усадьбой, неизвестно, однако именно здесь он строит ОДНО ИЗ САМЫХ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ ДРЕВНЕЙ РУСИ – ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ. Строительство этого здания породило множество легенд, одна из которых говорит, что церковь построена в честь долгожданного сына-наследника, будущего царя Ивана Грозного. В 1532 году строится храм, совершенно не похожий на традиционные крестовокупольные церкви. Поставленное на высоком берегу Москвы-реки 62-метровое здание не подавляет своей тяжестью...

Еще в XIX веке бытовала легенда о тереме Ивана Грозного, входившем в комплекс деревянного дворца XVII века.

С 30-х годов XVI века Коломенское все чаще упоминается в летописи. Сюда в 1547 году приезжает Иван Грозный с больной царицей Анастасией, скрываясь от страшного пожара Москвы. В 1552 году через Коломенское идут войска на завоевание Казани...

На высоком берегу Москвы-реки вырос суровый храм-крепость, состоящий из пяти соединенных восьмигранных столпов...

В декабре 1564 года в Коломенском разворачиваются события, надолго определившие судьбу русского государства: сюда из Москвы (на самом деле, как мы показали, из Новгорода-Ярославля – *Авт.*) удаляется царская семья, чтобы затем двинуться в Александрову Слободу и объявить о начале опричнины...

К сожалению, от этого времени сохранилось крайне мало документального материала, рассказывающего о жизни царского двора в Коломенском» [821:1], с. 23–24.

Известно также, что «Царь Иоанн Васильевич первое известие о завоевании Царства Астраханского получил 20 Августа 1554 года во Дворце Коломенском. Летописатели добавляют к сему, что Государь ЕЖЕГОДНО ПРАЗДНОВАЛ ТАМ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СВОЕГО И ТЕЗОИМЕНИТСТВА, и пировал во всем великолепии с Российскими Иерархами и Боярами» [119:0], с. 3.

На рис. 2.69 Вознесенский храм находится в середине, сзади, между Соколиной Башней (слева) и Георгиевской церковью-колокольной (справа). См. также рис. 2.70 – 2.73. На рис. 2.74 показан вид Коломенского со стороны Москвы-реки в XVII веке. На рис. 2.75 показан храм Вознесения Господня в процессе реставрации в 2006 году. На рис. 2.76 хорошо видны крутой склон к Москве-реке и большие пространства, удобные для полетов на планере с этого места. Именно поэтому здесь в XX веке тренировались планеристы и летчики, о чем мы рассказывали выше.

Рис. 2.69. Церковь Вознесения Господня в Коломенском (в центре фотографии). Взято из [821:1], титульный лист.

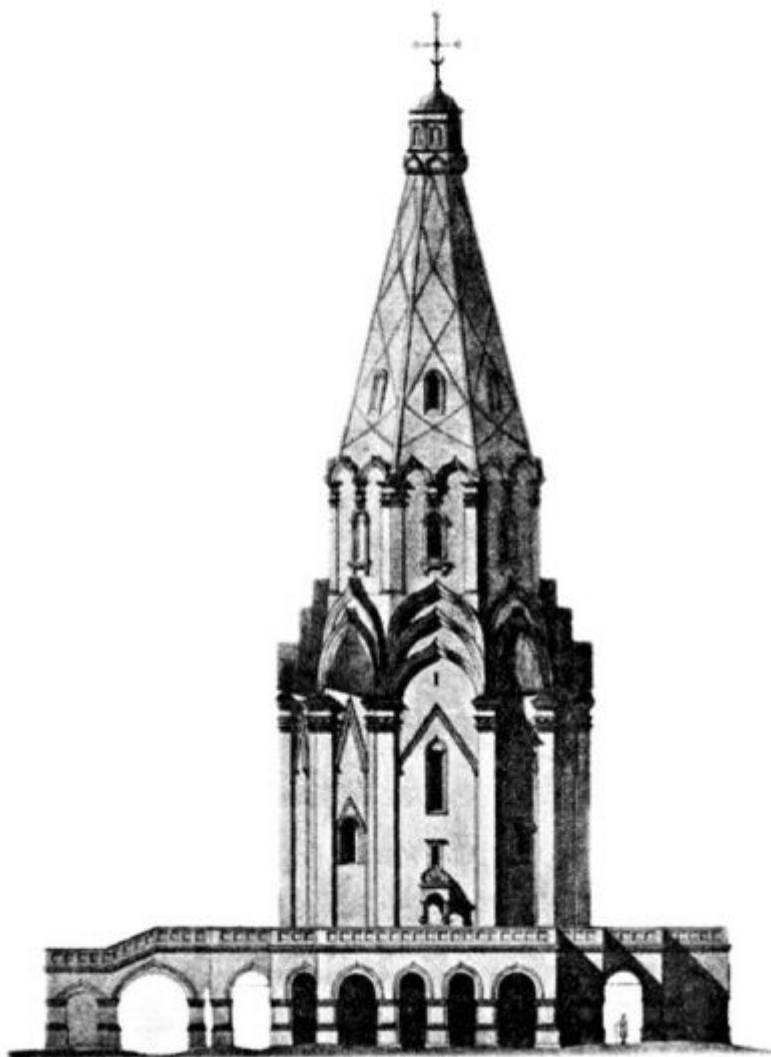

Рис. 2.70. Церковь Вознесения Господня в Коломенском. Взято из [412:1], с. 144.

Рис. 2.71. Храм Вознесения в Коломенском. Рисунок 1930 года. Взято из [237:0].

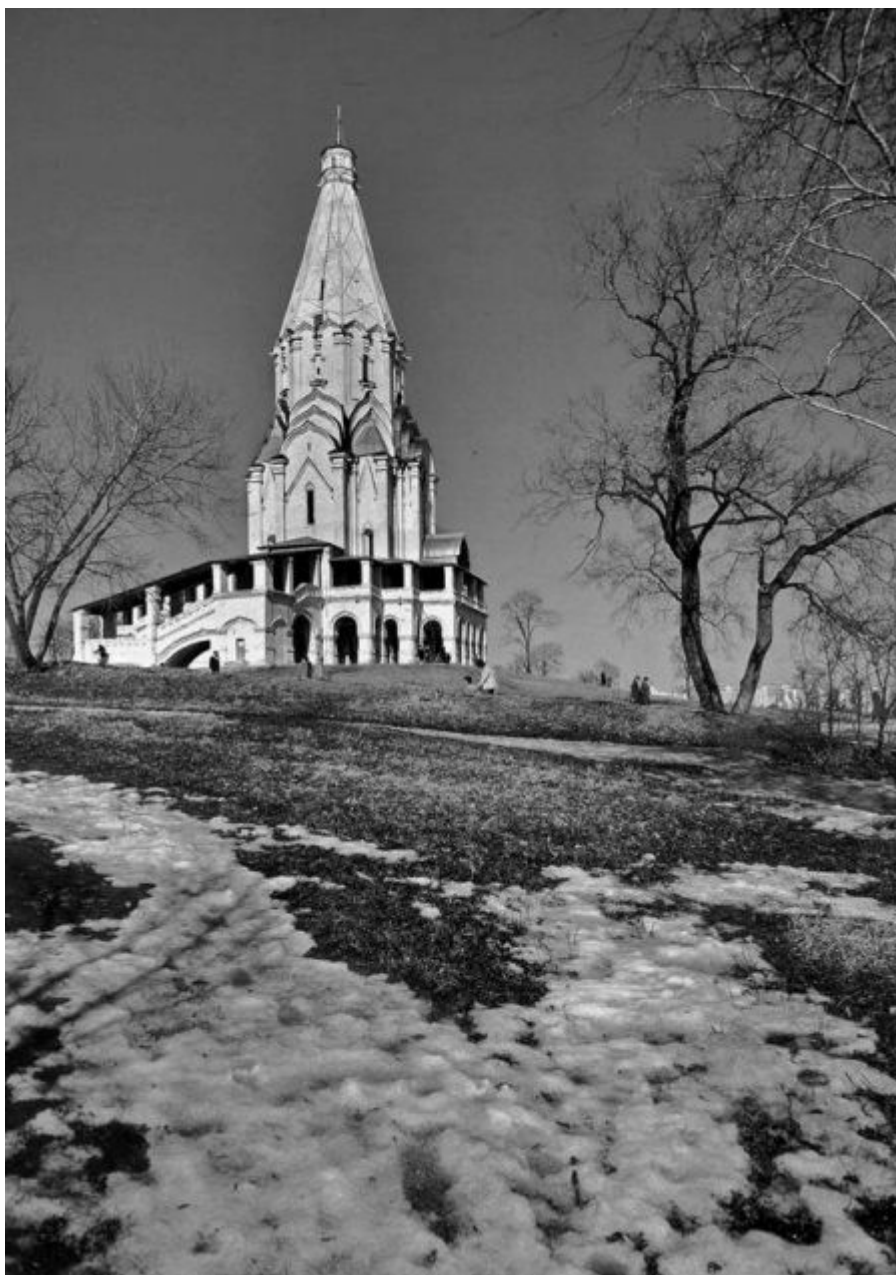

Рис. 2.72. Храм Вознесения в Коломенском. Взято из [549], с. 84.

Рис. 2.73. Храм Вознесения в Коломенском. Взято из [190], с. 169.

Рис. 2.74. Вид Коломенского дворца в XVII веке. Слева – храм Вознесения Господня. Рисунок первой половины XIX века. Взято из [237:0].

Рис. 2.75. Храм Вознесения Господня в процессе реставрации в 2006 году. Фотография сделана А.Т. Фоменко в 2006 году.

Рис. 2.76. Широкий вид, открывающийся от храма Вознесения Господня по направлению к Москве-реке. Здесь удобно летать на планере. Именно поэтому в XX веке тут тренировались планеристы и летчики. Фотография 2006 года.

Итак, возникает следующая гипотеза. В XVI веке, при Иване Грозном, было, вероятно, несколько полетов в воздухе на планере или каком-то его подобии. Полеты могли состояться как в Александровской Слободе, так и Коломенском. В обоих случаях сохранилась традиция, определенно называющая именно эти места. Кстати, Коломенское «лучше приспособлено» для такого дела. Здесь больше открытого пространства, церковь Вознесения высится на крутом берегу Москвы-реки. В XX веке планеристы стартовали именно с этого высокого места. Холоп Никита, вероятно, поднялся в воздух с церкви Вознесения. Отсюда удобно планировать на далеко тянущийся склон по направлению к реке. Приземление на склон более безопасно, чем на ровную поверхность. Так что место было выбрано очень грамотно. Повторим, что столь необычный и опасный в то время полет требовал тренировок. Изобретатель Никита должен был совершенствовать конструкцию планера, для чего требовались опыты, опыты и опыты. Вероятно, лишь после нескольких удач ему разрешили предстать перед лицом самого царя и его двора, чтобы продемонстрировать свое искусство.

И тут появляется еще одна интересная мысль. Полет Никиты в присутствии Ивана Грозного действительно был бы более уместен именно в Коломенском. Дело вот в чем. Оказывается, как пишут исследователи истории Коломенского, «строительство храма Вознесения в Коломенском было продолжением устройства Москвы по образу земного и небесного Иерусалима. В 30-е годы XVI в. это великокняжеское село становится своеобразным подмосковным Илионом – местом воспоминаний о Вознесении Христа и ожиданий его второго пришествия. Сам храм можно рассматривать как "архитектурную икону", выражающую на своеобразном языке зодчих основные богословские идеи и понятия, связанные с Вознесением Христа. Следует также отметить, что строительство Вознесенской церкви не

было последним мероприятием, связанным с развитием и воплощением в Москве ИЕРУСАЛИМСКОЙ ИДЕИ» [412:1], с. 145–146.

А также: «Местом, в котором возможно было устроить "подмосковный Илион", соотнесенный с Москвой как иконой Иерусалима, стало давнее владение московских князей – село Коломенское... Возможно, что на княжеский выбор оказал влияние местный рельеф: с левого низкого берега Москвы-реки высокий и крутой правый берег (где и стоит Коломенское – *Авт.*) выглядит как своеобразная гора» [412:1], с. 137.

Между прочим, здесь уместно напомнить, что, согласно нашим результатам, описанным в книге «Библейская Русь», Москву XVI века, и, в частности, Московский Кремль, строили как Второй Иерусалим. Причем не в каком-то переносном, а в буквальном смысле. Это строительство описано в Библии, в Ветхом Завете, в книгах Ездры и Неемии. Сегодня считается, будто бы «восстанавливали» евангельский Иерусалим на территории современной Палестины. Это не так. Второй Иерусалим пророк Ездра возводил на Руси. Повторим, что на самом деле Библия здесь описывает строительство Московского Кремля. Современные историки уже этого не понимают, однако следы подлинной истории все-таки сохранились. И современные комментаторы вынуждены интерпретировать их как некие условные философские «соотнесения» и «ассоциации», которыми, мол, были увлечены великие русские цари XVI века.

Таким образом, в Коломенском возвели храм Вознесения Христа, который должен был символизировать знаменитое евангельское событие, напоминать о нем.

Далее вспомним, что в средние века в Европе были распространены мистерии, то есть религиозные спектакли или «игры», изображавшие перед публикой те или иные евангельские события. Актеры представляли арест Христа, суд Пилата, бичевание Христа, шествие на Голгофу и распятие. Мы говорили об этом в книге «Казачьи арии: из Руси в Индию». Обратимся к этой теме еще раз и подробнее.

Вот что рассказывает, историк В. Колязин, например, о немецких средневековых религиозных спектаклях. Считается, что в «XIII в. игры в Германии... захватили воображение масс... Зародившись на юге Германии, пасхальные игры быстро распространились на самый север... Поначалу представления давались только в храмах. Роли Иисуса и основных апостолов доверялись только священнослужителям. Для остальных ролей... нанимались комедианты, бродячие актеры... имевшие богатый опыт разучивания ПАСХАЛЬНЫХ ИГР В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ» [415:1], с. 8–9.

Через некоторое время религиозные спектакли вышли из храмов на улицы и городские площади. «Самые дальновидные из отцов церкви понимали, что надо время от времени... выходить из церквей и монастырей на улицу, что в подобных играх еще больше укрепляется вера, – ведь сцены из Священного Писания, становясь зрелищем, воспринимались не только разумом, но и сердцем...

Это литургическое действо, происходившее не в церкви, а на публике, принято считать древнейшей религиозной драмой и одновременно "первым действием, имеющим черты сходства с театром"» [415:1], с. 9, 11. Впрочем, как выясняется, в некоторых западно-европейских мистериях «актера», изображавшего Христа, распинали по-настоящему.

Например, «Франкфуртская игра продолжалась два дня. После короткого пролога изображались крестины Иисуса и рассказывалась ВСЯ ЕГО ИСТОРИЯ ВПЛОТЬ ДО ВОСКРЕСЕНИЯ. Упор делался на чудесные деяния Иисуса; изображалось шесть чудесных исцелений, причем кульминацией являлось воскрешение Лазаря. В различных местах действия появлялись иудеи, высмеивавшие христианское вероучение и поносившие Иисуса как волшебника – шарлатана...

Типичное сюжетное построение немецкой мистерии этого времени, изображающей жизнь и деяния Иисуса Христа, таково:

- Приглашение к игре (Berufung),
- Приглашение апостолов,
- Приход Иисуса в синагогу (три сцены),
- Исцеление прокаженных,
- Исцеление Лазаря,
- Вход в Иерусалим,
- Тайная вечеря.

Первый день завершался пленением Христа.

Эпизоды (стадии) второго дня:

- Шествие на Голгофу,
- Распятие и положение во гроб,
- Сцены с дьяволом,
- Воскресение Христа...

Момент внешней зрелищности значительно усиливался. Огромная рыночная площадь оборудовалась на сей раз площадками... предполагавшими несколько большее количество мест игры: дворец, дом Кайафы, Гефсиманский сад, Масличная гора. Весь "отряд" исполнителей рано утром направлялся к месту игры отдельной процессией.

Франкфуртская мистерия поражала современников своим размахом, но прежде всего своей жестокостью, особенно в сценах мучений и распятия Христа. Каждая пытка (насмешки, удары, вырывание волос, оплевывание, бичевание) повторялась трижды. В сцене бичевания (являвшейся кульминацией ритуала) каждый мучитель изощрялся в своих особых профессиональных приемах. В конце обезображенному до неузнаваемости Иисусу грубо насаживали на голову терновый венец. В сцене распятия солдаты использовали сверхтупые гвозди, причем дыры разводились в разные стороны как можно шире, чтобы привязанное веревками в этой позиции тело мученика выглядело как можно более отталкивающим» [415:1], с. 50, 52–54.

Описание сцен фанатичной жестокости в некоторых западно-европейских мистериях сохранилось у разных авторов. «Передать весь репертуар средств пыток... встречавшихся в мистериях, невозможно» [415:1], с. 54.

Особенно много сохранилось рассказов о мистериях XVI века. На рис. 2.77 приведен старинный сценический план первого дня Люцернской мистерии 1583 года. План составлен самим режиссером Кизатом. Спектакль разворачивался на городской площади. На плане отмечены места и последовательность различных действий. «Зрители располагались на специальных трибунах по обе стороны площади, то есть напротив друг друга, и на задвинутом в глубину площади большом длинном помосте, напоминавшем амфитеатр, и таким образом окружали игровое пространство с трех сторон» [415:1], с. 72. На рис. 2.78 показана современная реконструкция Люцернской мистерии 1583 года, сделанная по плану Кизата.

Скорее всего, так и зародились «античные» театры, где сначала «античные» актеры ставили спектакли в память о Христе-Зевсе-Юпитере. Потом, в связи с распространением апостольского христианства, характер христианских спектаклей изменился, смягчился, а потом эти театральные представления вообще ушли в прошлое. Скорее всего, первоначальная жестокость спектаклей была присуща «античному», то есть царскому христианству XIII–XIV веков. После установления в конце XIV века в Великой = «Монгольской» Империи апостольского христианства как государственной религии, человеческие жертвоприношения были запрещены. В частности, сцены распятия и смерти Христа стали «игровыми». Актеров уже не распинали по-настоящему, а лишь имитировали зверскую казнь. Человеческую кровь заменили красной краской или звериной кровью, как о том сообщают старинные источники [415:1], с. 78.

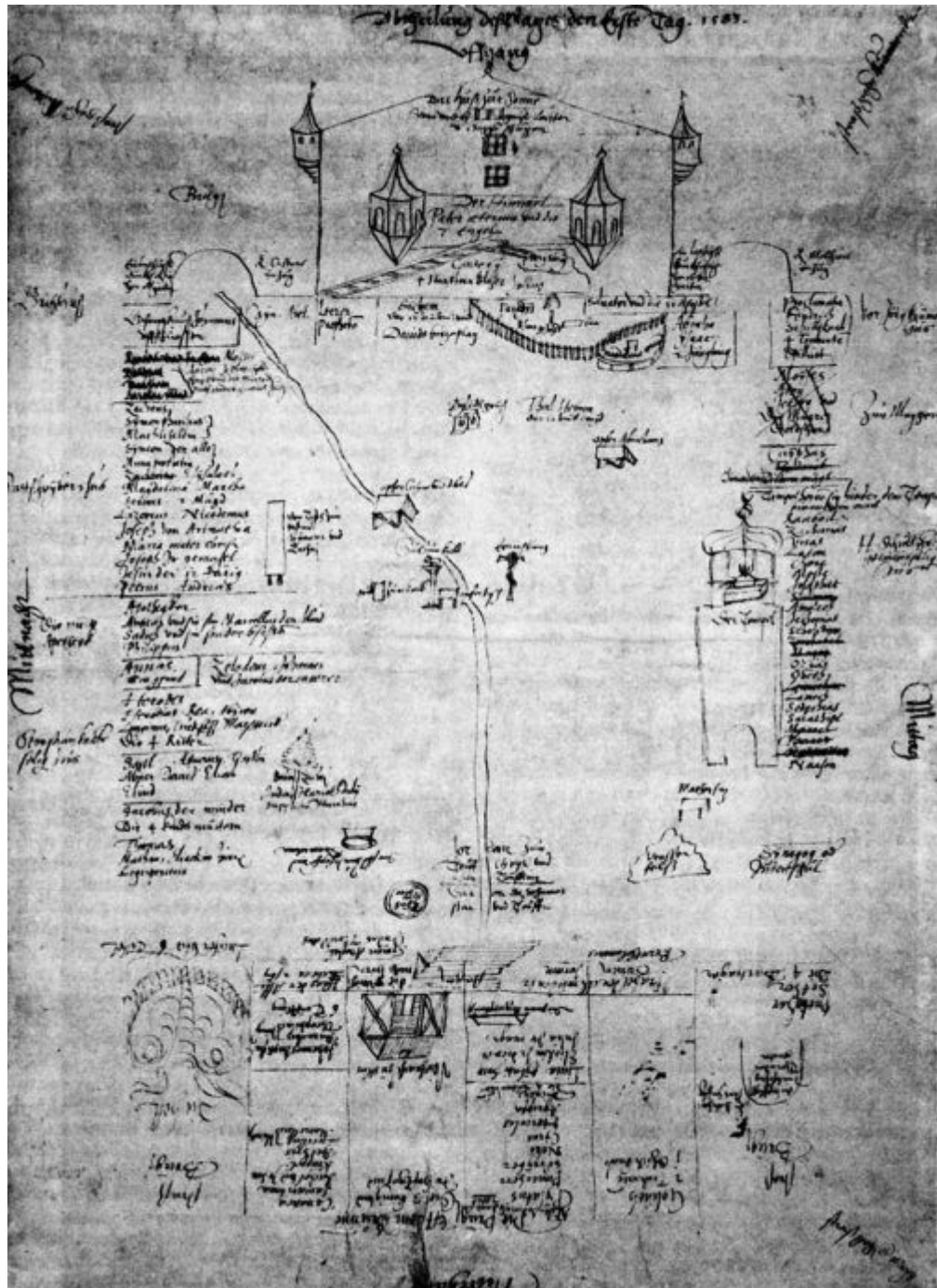

Рис. 2.77. Сценический план первого дня Люцернской мистерии якобы 1583 года. Швабско-аллеманские спектакли. План составлен «режиссером» (шпильрегентом) Реневартом Кизатом (1545–1614). Взято из [415:1], с. 13.

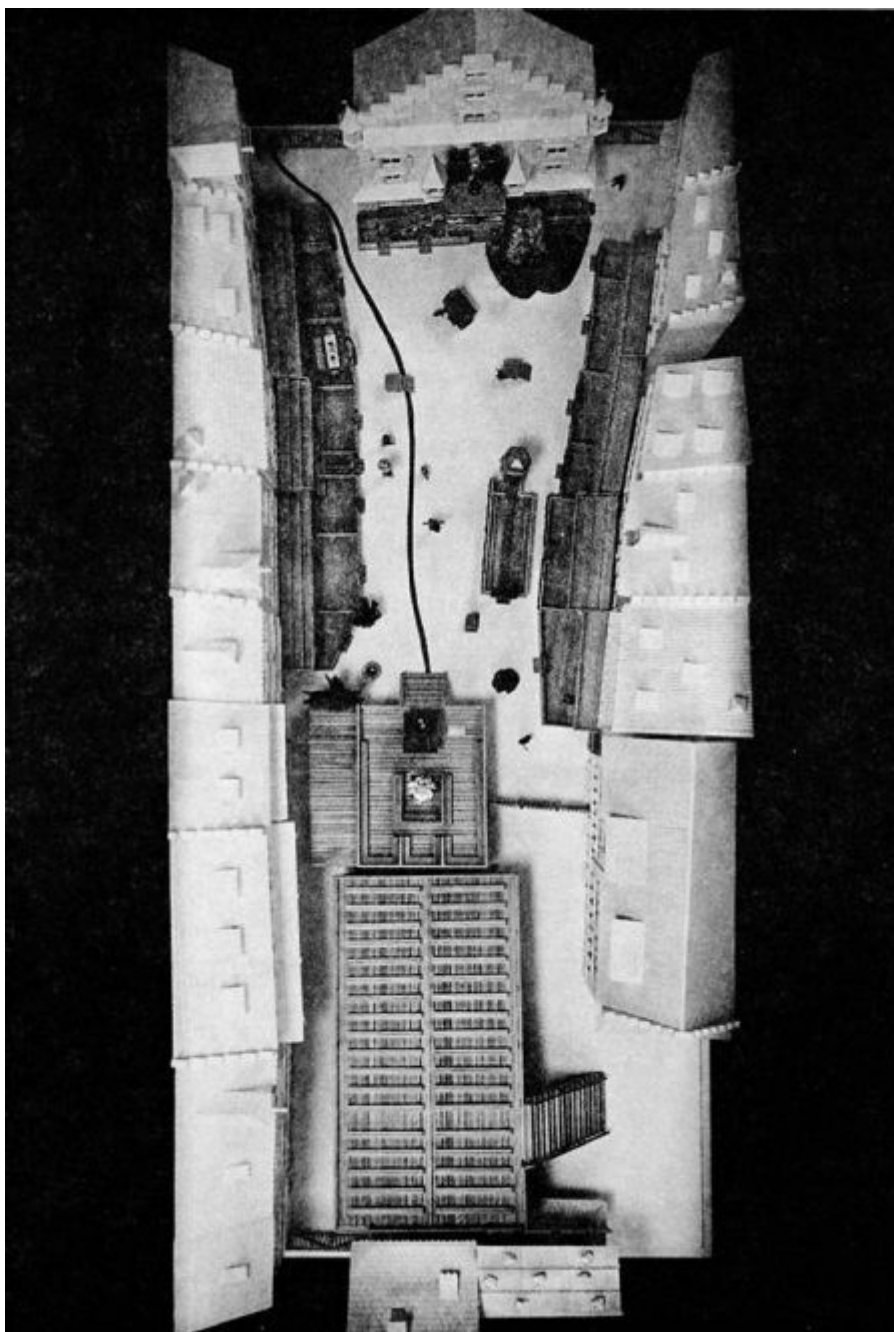

Рис. 2.78. Общий план Люцернской мистерии 1583 года. Театральный музей, Мюнхен. Взято из [415:1], с. 14.

В XVI веке игры на тему «Жизнь и Страсти Христа» были весьма популярны. Сцены ставились с поразительным размахом. Изображали не только новозаветные, но и ветхозаветные сюжеты. «Необычными сценическими эффектами была переполнена часть игры, связанная с Моисеем: манна небесная из облаков, выпускаемая из воздушного ружья из люков на крышах двух домов, и неожиданно скатывающаяся со скалы вода благодаря замаскированной под скалу бочке со стеклянной затычкой, которую Моисей вышибал своим посохом...

Белый голубь, спрятанный в выдолбленной внутри креста полости и выпускавшийся в момент смерти Христа, воплощал летящую на небо душу Спасителя. К доброму разбойнику поднимался ангел и вынимал у него из груди белую тряпичную куклу, в то время как Люцифер получал в качестве души черную белку (игровая маска Люцифера приведена на

рис. 2.79. – *Авт.*) Иуда в мистериях 1545 и 1560 гг. носил на груди... живого ощипанного петуха, а с 1583 г. на его месте появилась черная белка... Змея в раю играл особенно стройный и гибкий юноша, втиснутый в своего рода змеиную кожу, с женским лицом и короной на резиновой шапочке, похожей на купальную. Эффектами, имевшими исключительный успех у публики, были обезглавливание Голиафа (на рис. 2.80 приведено старинное изображение сражения Давида с Голиафом – *Авт.*) и Иоанна Крестителя, исполнители которых надевали на замаскированные головы чрезвычайно искусные поделки, а также сожжение куклы Иуды в аду. Кровь изображали вполне реалистически с помощью красной краски либо звериной крови...

Рис. 2.79. Маска Люцифера из Эрльской мистерии. XVII век. Частное собрание. Взято из [415:1], с. 84.

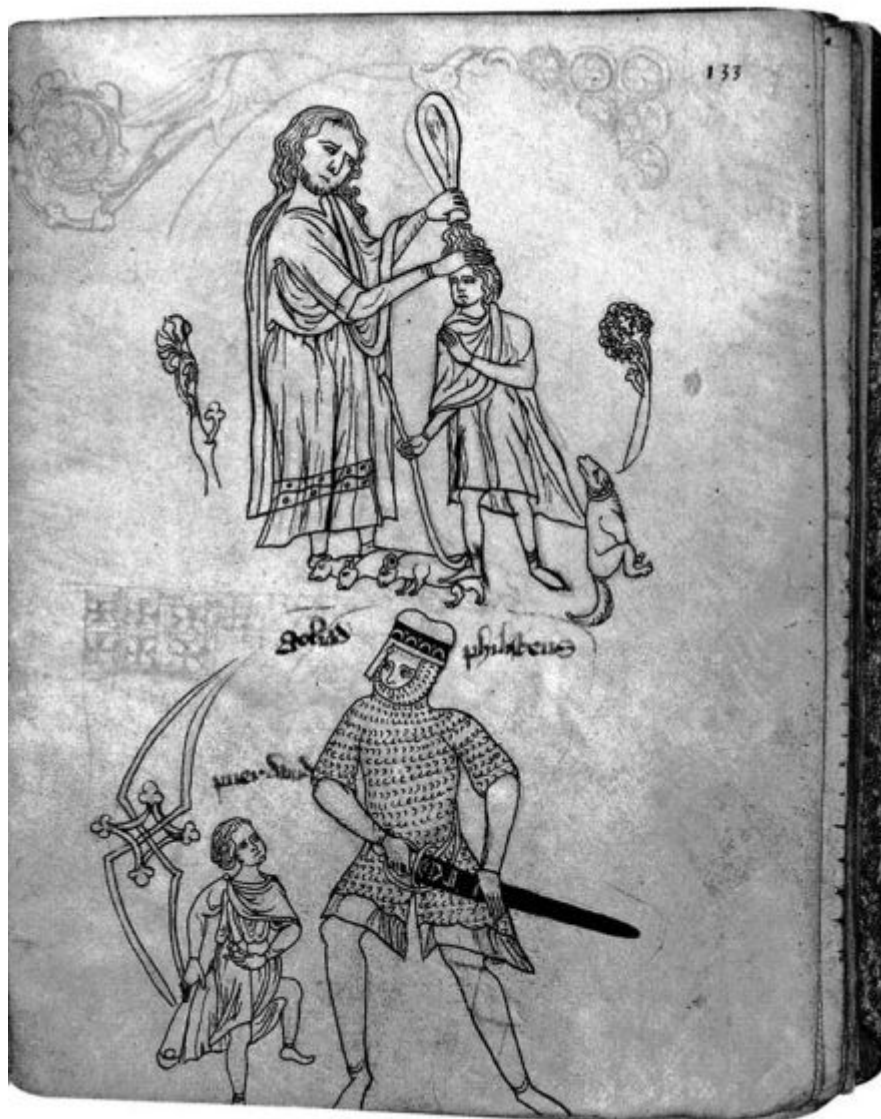

Рис. 2.80. Старинная миниатюра, изображающая помазание Давида (вверху) и сражение Давида с Голиафом (внизу). Взято из [1060:а], с. 91.

Среди мистерий швабско-аллеманской группы самыми обширными (4200 стихов), самыми живыми и эффектными считаются Донауэшингенские Страсти Христовы 1485 г. (рис. 2.81 – *Авт.*). Одни эффекты этой мистерии поражают крайней жестокостью и грубостью, другие – простотой и наивностью, а третьи, наоборот, необычной вольностью...

Все без исключения исследователи обращают внимание на более грубое изображений страданий Иисуса и изощренность способов его мучений, чем в остальных мистериях...

Сцена распятия решалась в буквальном смысле слова с кровавым размахом» [415:1], с. 77–79.

Итак, в эпоху XIV–XVII веков были распространены мистерии, представлявшие перед публикой жизнь и Страсти Христа. Им придавалось большое значение. Религиозные спектакли были важными мероприятиями, они происходили при большом стечении народа, в присутствии властей, как светских, так и религиозных. На рис. 2.82 показано «Шествие на ослики» – фрагмент религиозного действия на Красной Площади в Москве.

Выскажем гипотезу. Полет Никиты с высокой церкви-колокольни в присутствии царя Ивана Грозного, придворных и многочисленных зрителей, был элементом подоб-

ной религиозной мистерии. Подъем человека в воздух на крыльях символизировал кульминационный момент спектакля – Воскресение и Вознесение Христа. Вероятно, Никита взлетел именно с храма Вознесения Господня в Коломенском. Само название церкви располагало к тому, чтобы именно отсюда, на виду у всех, поднялся вверх, к небу, человек, представляющий Вознесение Господне.

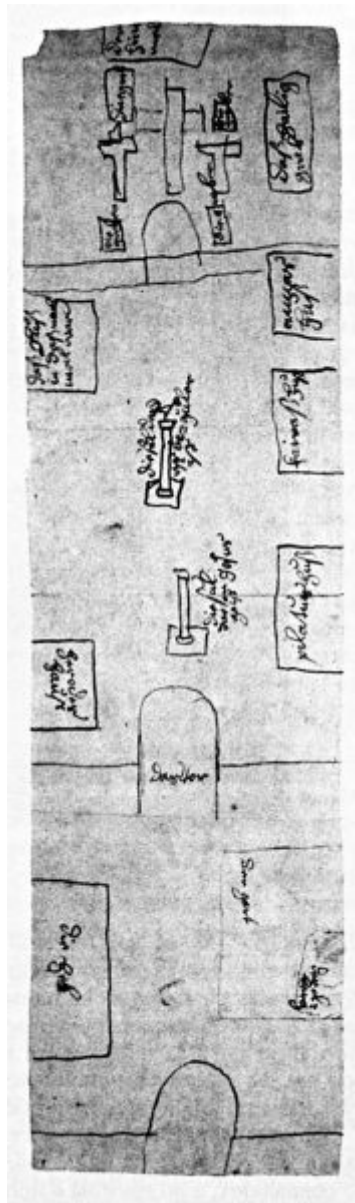

Рис. 2.81. «Сценический план Донауэшингенской мистерии. XVI в. Левая сторона: Ад, Гефсиманский сад, Масличная гора; середина: дворец Пилата, дом Кайафы, дом Анны, дом, где происходила Тайная вечеря, дворец Ирода; правая сторона: гроб Господень, небо, три креста» [415:1], с. 79.

Как мы видели, в средневековых мистериях показывали все основные моменты жизни и страданий Христа. Совершенно ясно, что должны были в каком-то виде отражать и кульминацию – Вознесение Иисуса. Но тут у режиссеров и постановщиков возникали естественные трудности. Не так-то просто показать зрителям полет Христа, его «настоящий» подъем в небо. По-видимому, долго ничего не получалось. Во всяком случае, в средневековых описаниях многочисленных западно-европейских мистерий ни о чем подобном не говорится. Приходилось, скорее всего, ограничиваться какими-то условными игровыми сценами, сим-

волизирующими «подъем на небо». Например, актера могли поднимать на веревках, или по лестнице, или как-то еще.

Вероятно, в метрополии Великой Империи, а именно, в Москве, подошли к этому вопросу более фундаментально. Ясно, что именно в столице Империи должны были быть наиболее тщательно продуманные и захватывающие представления на темы Евангелий. Поэтому именно здесь люди должны были задуматься – как же все-таки изобразить Вознесение Господне. Начались эксперименты. Вскоре было понято, что можно создать «крылья», способные поднять и удержать в воздухе человека. Так родилось воздухоплавание. Вероятно, первым, или одним из первых, и оказался Никита. Надо полагать, предварительно было сделано много репетиций религиозного спектакля, кульминацией которого должен был стать полет актера, изображающего Иисуса. Когда режиссеры и сами планеристы решили, что необходимый опыт уже накоплен, было, наконец, объявлено о представлении. Так сказать, о премьере.

Рис. 2.82. Шествие на осляти. Рисунок В. Шварцца. Из собрания Е.Н. Шварцца. Взято из [578], кн. 2, с. 672, илл. 243.

На религиозное празднование собрался весь двор, многочисленные приглашенные. По-видимому, роились слухи, все ожидали чего-то необычайного. В первом ряду, конечно, сидел сам великий хан – Иван Грозный. Актеры волновались. Чем ближе шло дело в концу представления, тем больше было напряжение. И вот, на купол коломенского храма Вознесения Господня поднимается человек с крыльями. Спектакль входит в свою кульминационную фазу. Никита отрывается от купола и взмывает в воздух. Сообщается далее, что полет был удачным. Вероятно, царь восхищен и доволен. Вряд ли справедлива версия о том, будто Иван Грозный разгневался и велел казнить дерзкого холопа. Напротив. Надо полагать, Никиту тут же и щедро наградили. Другое дело, что в умах позднейших летописцев и путешественников могли слиться воедино два фрагмента этого выдающегося религиозного спектакля. Первый – казнь, смерть Иисуса, представленная каким-то другим актером. И второй сюжет – полет в воздухе планериста Никиты, изобразившего Вознесение Господне. Надо сказать, что на Руси человеческие жертвоприношения в ту эпоху уже отсутствовали. Тем более, в рамках апостольского христианства, осуждавшего «античные», «языческие» обычаи, среди которых действительно бытовали кровавые жертвоприношения. Поэтому на Руси актера «распинали», скорее всего, как в игре, то есть не по-настоящему. Однако западным летописцам привычнее были более жестокие, кровавые формы христианских мистерий. Вот они и решили, будто холопа Никиту казнил жестокий царь. Получился миф о несчастном «антич-

ном» Икаре, упавшем с неба. В конце концов, некоторые актеры-пилоты действительно могли разбиваться. Занятие-то ведь было новое и опасное. Впрочем, те же «античные классики» добавляли, что Дедал, в отличие от Икара, долетел на своих крыльях благополучно. Так что и «древне-греческий» миф рассказывает как о неудачах, так и об успехах воздухоплавания.

Еще раз подчеркнем, что с точки зрения предлагаемой нами реконструкции, полет Никиты в Коломенском, с высоты храма Вознесения Господня, более естественен, чем с Распятской колокольни в Александровской слободе. Хотя, повторим, подобных полетов могло быть несколько. По той простой причине, что мистерии-спектакли ставились не один год. Так что в одни годы актер мог взлетать с Распятской колокольни в Александровской Слободе, в другие годы – с Вознесенской церкви в Коломенском. Были, вероятно, и другие места, где русско-ордынские планеристы демонстрировали свое искусство перед восхищенной публикой.

Через некоторое время религиозные спектакли ушли в прошлое. А вот искусство парения в воздухе осталось, и стало развиваться уже по законам естественно-научного поиска. Родилось профессиональное воздухоплавание. Которое вскоре обогатилось еще одной идеей – что можно взлететь при помощи подъемной силы горячего воздуха, заключенного в мешок.

Но вернемся к Нерону = Грозному.

22. Как был устроен быт царского двора Ивана Грозного = Нерона. Потрясающая роскошь

Обратим внимание, что эпоха Грозного слабо освещена русскими источниками. Этот факт хорошо известен. Подлинные русские документы были, скорее всего, в значительной степени уничтожены Романовыми. В основном сведения черпаются из свидетельств иностранцев, посещавших Русь в то время, либо живших здесь. Поэтому, как только мы поняли, что «античный» Нерон – это Иван Грозный, крайне любопытно погрузиться в описания быта имперского римского двора той эпохи. Тем самым, мы приподнимем край завесы, скрывающей от нас обычаи и атмосферу ханского двора Грозного = Нерона. Однако эта тема стоит несколько в стороне от главных наших исследований, поэтому мы ограничимся лишь одним свидетельством Светония. Вот как он описывает быт двора Нерона. Его можно охарактеризовать так: потрясающая и безудержная роскошь.

«Он (Нерон – *Авт.*) не знал удержу ни в тратах, ни в щедротах. На Тиридате, хотя это и кажется невероятным, он тратил по восемьсот тысяч в день, а при отъезде пожаловал ему больше ста миллионов. Кифареду Менократу и гладиатору Спикуну он подарил имущества и дворцы триумфаторов... Ни одного платья он не надевал дважды... Рыбу ловил позолоченной сетью из пурпурных и красных веревок. А путешествовал не меньше, чем с тысячей повозок: у мулов были серебряные подковы, на погонщиках – канузийское сукно, а кругом – толпа скороходов и мавританских всадников в запястьях и бляхах.

Но более всего был он расточителен в постройках. От Палатина до самого Эскивилина он выстроил дворец, назвав его сначала Проходным, а потом, после пожара и восстановления, – Золотым. О размерах и убранстве достаточно будет упомянуть вот что. Прихожая в нем была такой высоты, что в ней стояла колоссальная статуя императора ростом в сто двадцать футов; площадь его была такова, что тройной портик по сторонам был в милю длинной; внутри был пруд, подобный морю, окруженный строениями, подобными городам... В остальных покоях все было покрыто золотом, украшено драгоценными камнями и жемчужными раковинами; в обеденных палатах потолки были штучные, с поворотными плитами, чтобы рассыпать цветы, с отверстиями, чтобы рассеивать ароматы; главная палата была круглая и днем и ночью безостановочно вращалась вслед небосводу; в банях текли соленые и серные воды» [760], с. 159–160.

Впрочем, ничего удивительного в такой расточительности нет. Мы уже неоднократно показывали, что метрополия Великой = «Монгольской» Империи получала дань из своих многочисленных провинций, охватывавших не только Евразию и Африку, но и значительную часть Америки. Так что в русско-ордынском дворе богатств было действительно много. Очень много.

На рис. 2.83 показан роскошный трон Ивана Грозного, находящийся сегодня в Оружейной Палате Московского Кремля. Кость, дерево, ткань, металл, резьба по кости, литье, золочение. Как мы теперь понимаем, перед нами – трон «античного» Нерона = Грозного. Теперь становится ясно, почему престол покрыт изображениями, среди которых есть как типично средневековые, так и «типично античные». Мы приводим некоторые из них на рис. 2.84 – 2.88. Фотографии с увеличенными фрагментами резьбы сделаны нами с копии этого трона, выставленной сегодня в музее Александровской Слободы, где можно подойти к трону совсем близко. Сравнение копии с оригиналом на рис. 2.83 показало, что копия сделана весьма аккуратно. Поскольку у нас нет пока детальных фотографий подлинника трона в Оружейной Палате, сделанных вблизи, мы ссылаемся на его точную копию, находящуюся в Александровской Слободе.

«Античность» на престоле Грозного – это средневековье. Просто скалигеровцы отбросили часть средневековой истории в далекое прошлое, назвав ее «античностью». Историки считают, что «тематика большинства изображений на резных пластинах взята из библейской истории и рассказывает о мудрости, храбрости и добродетелях юного царя Давида» [187], с. 364. Однако, как мы покажем ниже, некоторые из них посвящены событиям из жизни самого Грозного. Оказывается, здесь записан гороскоп. Скорее всего, он указывает дату рождения Ивана Грозного. Мы датировали этот гороскоп и расскажем о результатах нашего исследования чуть ниже. Они очень интересны и проливают новый свет на историю Руси-Орды XVI века.

Рис. 2.83. Трон Ивана Грозного, то есть «античного» Нерона. Оригинал, подвергшийся какой-то переделке в первой половине XVII века. Оружейная Палата Московского Кремля. Взято из [187], с. 365.

Рис. 2.84. Фрагменты резьбы на троне Грозного = Нерона. Смесь средневековых и «античных» мотивов. Эта увеличенная фотография и четыре последующие сделаны Т.Н. Фоменко в 2006 году с копии этого трона, выставленной в музее Александровской Слободы.

Рис. 2.85. Фрагменты резьбы на троне Грозного = Нерона. Античные = средневековые мотивы.

Рис. 2.86. Фрагменты резьбы на троне Грозного = Нерона. Античные = средневековые мотивы.

Рис. 2.87. Фрагменты резьбы на троне Грозного = Нерона. Античные = средневековые мотивы.

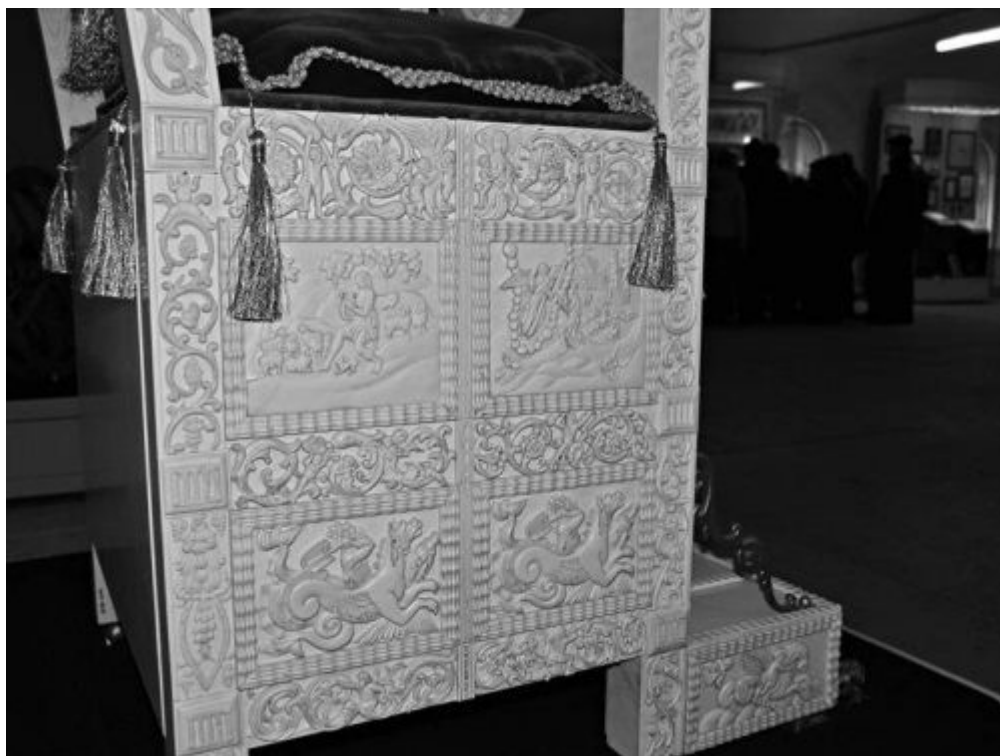

Рис. 2.88. Фрагменты резьбы на троне Грозного = Нерона. Античные = средневековые мотивы.

Кстати, не следует думать, что трон Грозного-Нерона дошел до нас в своем первоначальном виде. Оказывается, с ним что-то делали в первой половине XVII века. Комментаторы сообщают: «Вносились существенные дополнения и изменения, которые влияли на общий облик этого парадного предмета. Так, например, в 1632 году в связи с "чинкой" "костяного стула" были сняты на боковых столбцах "прорезные через грань золоченые яблоки", 6 левинок, на которых покоился трон, ветхая тесьма, 6 кистей "шелковых червчатых с ворворки низаны жемчугом", а также "ткань по серебряной земле золото в цветах", которой было обшито сиденье» [187], с. 364.

Как мы теперь понимаем, подобная «реставрационная деятельность» активно практиковалась Романовыми в XVII–XVIII веках, дабы вытереть следы подлинной русской истории XIV–XVI веков. Не исключено, что с трона Грозного-Нерона тоже были сняты какие-то ордынско-«монгольские» символы, ставшие неприемлемыми для новой (узурпаторской) династии Романовых. Однако романовские «реставраторы», к счастью, не обратили внимания на гороскоп, изображенный на престоле. Надо сказать, что гороскоп не сразу бросается в глаза, поскольку помещен на самый низ трона. Поэтому люди, позабывшие старинную астрономическую символику XVI века, могли счесть эти картины «простой живописью». Именно поэтому редакторы, скорее всего, не тронули самих костяных пластин, где была записана столь важная информация. Во всяком случае, в сообщении хранителей Оружейной Палаты ничего не говорится о каких-либо переделках этих пластин или изображений на них.

И еще один интересный сюжет, напрямую связанный с тронном Ивана Грозного. Оказывается, «по преданию, этот трон был привезен в Москву в составе приданого Софьи Палеолог и ДОЛГО СЧИТАЛСЯ ТРОНОМ ИВАНА III. Со временем было доказано, что он был выполнен западными мастерами в более позднее время» [96], с. 34. Следовательно, трон Ивана IV долгое время считали тронном Ивана III. Например, даже в книге 1907 года «Изъ прошлого Русской земли» данный престол (приведена его фотография) все еще называется «тронном великого князя Ивана III» [401:1], с. 208.

Эта путаница в романовской версии истории между Иваном III и Иваном IV прекрасно объясняется нашей реконструкцией, согласно которой Иван III и Иван IV – это, в общем, одно и то же лицо. Этот знаменитый царь XVI века «раздвоился» на бумаге лишь в сочинениях романовских фальсификаторов. Позднейшие историки, забыв суть дела, стали поэтому путаться – «чей же трон, какого Ивана?». Заодно мы в очередной раз подтверждаем наш результат, что жена Ивана Грозного – Софья Палеолог (она же библейская Астинь), – жила в XVI, а вовсе не в XV веке. Дело в том, что дата гороскопа на троне Ивана Грозного – это 1526 год, то есть XVI век.

На рис. 2.89 показан барельеф Сокровищницы собора Святого Петра в Риме. Справа изображен император Нерон, восседающий на складном походном стуле. Здесь представлен диспут перед Нероном. Барельеф выполнен в «сугубо античном» духе: римские тоги, босые воины, суровый и гордый Нерон в короткой тунике. Суть дела уже подзабыта.

Отношение Романовых к эпохе «Грозного» всегда было крайне сложным, противоречивым. Алыпиц в своей книге «Иван Грозный» отмечал следующее: «Становление самодержавной монархии в России... многие историки относили к XVII веку, вели отсчет ее истории от первых Романовых – тихого Михаила и "Тишайшего" Алексея Михайловича. Ивана Грозного с его кровавой опричниной оставляли в предыстории самодержавия. Царским историографам, естественно, не пришло в голову отметить, скажем в 1847 году 300-летие царской власти в России, хотя бы и не с такой помпой, с какой в 1913-м отмечалось 300-летие Дома Романовых.

Ивану Грозному не нашлось места среди основателей Русского государства на памятнике "Тысячелетие России" в Новгороде Великом.

На нем изображены первая жена Ивана Грозного Анастасия Романова, его ближайшие соратники в годы великих реформ – Адашев и Сильвестр. **НО САМОГО ГРОЗНОГО, КОТОРЫЙ, МОЖНО СКАЗАТЬ, ПРИВЕЛ ИХ В ИСТОРИЮ, ЗДЕСЬ НЕТ.**

Рис. 2.89. Император Нерон на барельефе «Падение Симона Мага и Диспут перед Нероном». Нерон сидит на походном стуле справа. Маттео дель Поллайло и Симоне дель Кронака. Якобы 1471–1478 годы. Один из барельефов в Сокровищнице собора Святого Петра в Риме. Взято из [143:0], с. 198.

"Вырезание" из истории неугодных при той или иной конъюнктуре государственных деятелей... имело место достаточно давно – и при Иване Грозном, и даже при Александре II – Освободителе. Памятник "Тысячелетие России" был поставлен при нем» (с.292–293).

Так Романовы писали «свою, правильную» историю.

Но вернемся к быту царского двора Руси-Орды. Следы описанной выше «античными классиками» русско-ордынской роскоши еще сохранялись даже в эпоху «Лже»-Дмитрия I, то есть уже после того, как Империя погрузилась в Великую Смуту, и по ее метрополии прокатился не один лютый погром. Конечно, оформление московского двора начала

XVII века было лишь слабым отблеском былых богатств Великой = «Монгольской» Империи. Однако кое-что сохранилось. Посмотрим на эти скудные остатки, уцелевшие после многочисленных грабежей и вывоза ценностей в Западную Европу, дабы составить более полное представление о том, как выглядела метрополия Руси-Орды раньше, то есть в XIV–XVI веках.

Вот что восхищенно писали поляки А. Диамантовский и А. Рожнятовский в 1605 году. «Царь (Лжедмитрий I – *Авт.*) сидел на троне, в одежде, униженной жемчугом... Весь трон был из чистого золота, вышиною в три локтя, под балдахином из четырех шаров, крестообразно составленных с круглым шаром, на котором стоял орел великой цены. От щитов над колоннами висели две кисти из жемчуга и драгоценных камней, в числе их находился топаз величиною более грецкого ореха.

Колонны утверждались на двух лежащих серебряных львах вышиною с волка. На двух золотых подсвечниках стояли грифы, касаясь колонн. К трону вели три ступеньки, покрытые золотой парчой...

Дверные замки в нем (во дворце – *Авт.*) вызолочены червонным золотом; печи зеленые, а некоторые обведены серебряными решетками.

Пред столовою в сенях стояло множество золотой и серебряной посуды, между прочим, семь бочек серебряных с вызолоченными обручами, величиной в сельдяные бочонки. Вся столовая посуда золотая; множество было серебра...

В сенях пред первым покоем стояли золотые и серебряные сосуды, изображавшие легендарных богов и птиц... в гораздо большем количестве, нежели в столовой» [314], с. 217–218.

И так далее. Конечно, трон из чистого золота, дверные замки, покрытые червонным золотом, серебряные бочки с позолоченными обручами и т. п., – впечатляют. Однако, повторим, все это – бледный отблеск прежнего богатого ордынского быта. Основное уже разворовали; многое вывезли на Запад.

23. Лже-Нероны – это «Лже»-Дмитрии

Все мы хорошо знаем, что после смерти Грозного, через некоторое время, при Борисе Годунове и Василии Шуйском появилось ТРОЕ «Аже»-Дмитриев, утверждавших, что они являются сыновьями Грозного и поэтому имеют все права на престол. Это уже начало XVII века. Исходя из того, что Грозный – это Нерон, следует ожидать, что и в истории «Древнего» Рима вскоре после смерти Нерона мы увидим Лже-Неронов, претендентов на престол. Наш прогноз полностью оправдывается. Лже-Нероны действительно появились. И было их действительно ТРОЕ, как и «Лже»-Дмитриев. Вот что сообщают Светоний и Тацит.

Светоний: «Двадцатьлет спустя (после смерти Нерона – *Авт.*), когда я был подростком, явился человек неведомого звания, выдававший себя за Нерона, и имя его имело такой успех у парфян, что они деятельно его поддерживали и лишь с трудом согласились выдать» [760], с. 171.

Комментатор добавляет: «О другом Лженероне, появившемся в Греции... упоминает Тацит... третий Лженерон, настоящее имя которого было Теренций Максим, появился на Востоке в последние годы Веспасиана» [760], с. 326. История этого Лженерона литературно домыслена в известном романе Л. Фейхтвангера.

Между прочим, из цитированного фрагмента Светония следует оценка на время его жизни. Поскольку Нерон-Грозный умер в 1584 году, рис. 1.6, то добавляя двадцать лет, оказываемся в самом начале XVII века. Таким образом, Светоний, бывший подростком в момент появления Лже-Нерона, родился в самом конце XVI века и достиг зрелого возраста в первой половине XVII века. Выходит, что известный «античный» Светоний творил в первой половине XVII века. Все сходится.

А вот рассказ Тацита о Лже-Нероне: «В Ахайе и в Азии распространились ложные вести о появлении Нерона, вызвавшие ужас в этих провинциях. Чем больше ходило слухов об обстоятельствах гибели Нерона, тем больше встречалось людей, утверждавших, что он жив, и таких, что этому верили. В дальнейшем ходе моего повествования я расскажу о судьбе самозванцев, пытавшихся выдавать себя за Нерона, тот же, о котором сейчас идет речь, был рабом из Понта или... вольноотпущенником из Италии. Он хорошо пел и играл на кифаре, и это вселило в него уверенность, что ему удастся выдать себя за Нерона, на которого он к тому же походил лицом. Наобещав великое множество всяких благ каким-то нищим бродягам из беглых солдат, он увлек их за собой... Они повстречались с солдатами из восточных легионов... самозванец часть из них уговорил следовать за собой, тех же, кто отказался, велел убить и, ограбив нескольких купцов, вооружил самых сильных и крепких из рабов...

С этого момента паника стала распространяться все шире; славное имя Нерона привлекало многих – и любителей перемен, и недовольных существующим. Успех смутьянов ширился день ото дня, пока случай не положил ему конец...

Гальба поручил Кальпурнию Аспренату управление провинциями Галатия и Памфилия. Тот отправился к месту назначения с почетным эскортом из двух трирем... Нашлись люди, передавшие командирам обоих кораблей приглашение от имени Нерона... Он стал убеждать их поддержать начатое им дело... То ли вправду заколебавшись, то ли из хитрости, триерархи пообещали соответствующим образом настроить солдат... сами же пошли и все честно рассказали Аспренату. По его призыву солдаты штурмом взяли корабль самозванца, где этого человека – кто бы он на самом деле ни был – и убили. Голову его, поражающую дикостью взгляда, косматой гривой и свирепым выражением лица, отправили в Азию, а оттуда в Рим» [833], т. 2, с. 53.

- ТРИ ЛЖЕ-НЕРОНА И ТРИ «ЛЖЕ»-ДМИТРИЯ. – Как мы уже отмечали, и «античная» версия, и русская, сообщают, что было три самозванца. В русской истории это – три «Лже»-Дмитрия.

- ПОЯВЛЕНИЕ САМОЗВАНЦА ЧЕРЕЗ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ НЕРОНА-ГРОЗНОГО. – В романовской версии «Лже»-Дмитрий Первый был царем в 1605–1606 годах. То есть пришел к власти через двадцать один год после смерти Ивана Грозного в 1584 году. «Лже»-Дмитрий появился чуть ранее 1605 года. Так что некоторые летописцы вполне могли считать, что он возник примерно через двадцать лет после смерти Грозного. «Античная» версия, устами Светония, тоже говорит, что Лже-Нерон Первый появился через двадцать лет после смерти Нерона. Таким образом, перед нами – хорошее согласование дат – в обоих случаях названо примерно двадцать лет.

- САМОЗВАНЦЫ ПОЛУЧИЛИ БОЛЬШУЮ ПОДДЕРЖКУ. – Как «античные», так и русские источники сообщают, что самозванцы привлекли на свою сторону значительные силы – как войска, так и население. Самозванцы были достаточно популярны.

- ГИБЕЛЬ САМОЗВАНЦЕВ. – Обе версии: и русская, и «античная» – сообщают, что самозванцы были убиты. Мы подробно рассказали о судьбе трех ордынских «Лже»-Дмитриев в книге «Завоевание Америки Ермаком-Кортесом и мятеж Реформации глазами "древних" греков». Оказывается, «Лже»-Дмитрии отразились также на страницах «античного» Геродота.

Мы не будем далее вникать в детали сравнения Лже-Неронов и «Лже»-Дмитриев, поскольку в обеих версиях эти сведения туманны и запутаны.

ВЫВОД. Эти разделы «Истории» Корнелия Тацита писались не ранее начала XVII века, то есть того времени, когда в Руси-Орде шла война с «Лже»-Дмитриями. Получается, что если «Анналы» Тацита принадлежат перу Поджо Браччолини – автора XVI века, то приписываемую Тациту «Историю» завершали еще позже, а именно, в первой половине XVII века.

Впрочем, не исключено, что Поджо-Тацит сам дожил до этого времени и собственноручно описал Великую Смуту на Руси и вообще во всей Империи. А если он все-таки умер в конце XVI века, то выходит, что безымянные редакторы XVII века, прикрываясь его известным именем, задним числом вставили в «античный» тацитовский текст конца XVI века самые свежие, животрепещущие и волновавшие многих, сведения из начала XVII века.

К теме Великой Смуты на страницах Тацита мы еще вернемся в последующих главах.

24. Мы обнаружили зодиак на троне Ивана Грозного. Выясняется, что Иван IV родился 9 февраля 1526 года, то есть на четыре года раньше, чем сегодня считается

24.1. На царском престоле Ивана Грозного, хранящемся в оружейной палате кремля, изображен зодиак с гороскопом

До настоящего времени сохранилось очень мало личных вещей Ивана Грозного. Пожалуй, наиболее известная из них – походный царский престол в виде кресла с подлокотниками и подставкой для ног, целиком покрытый резными пластинами из слоновой кости. Престол хранится в Оружейной Палате Московского Кремля, рис. 2.83. Согласно описям Оружейной Палаты, он принадлежал Ивану Грозному и сам царь сидел на нем. Исследователи полагают, что костяной престол изготовлен в Западной Европе и привезен в Москву лично для Грозного [187], с. 365.

Мы внимательно изучили все изображения, покрывающие костяной престол Грозного и неожиданно обнаружили среди них весьма откровенный зодиак с гороскопом. Как мы обычно делаем, сокращенно обозначим этот зодиак двумя латинскими буквами – PG. Таким образом, на престоле Грозного записана некая дата, которую, как мы убедимся, можно однозначно восстановить с помощью астрономических расчетов. Зодиак с датой расположен в трех нижних клеймах на передней стенке основания престола. Это – стенка, спускающаяся вниз от сиденья к подставке для ног, рис. 2.90 и 2.91. Содержание клейм с зодиаком следующее.

В ПЕРВОМ КЛЕЙМЕ изображен Козерог, на котором сидит стремительно мчащийся всадник. Плащ всадника развевается по ветру, подчеркивая скорость движения. Таким образом, в Козероге показана очень быстро движущаяся планета. Это, очевидно, Луна, которая перемещается по небу в несколько раз быстрее всех остальных планет. Других символов, которые могли бы изображать Луну, на данном зодиаке нет. Следовательно, ЛУНА показана в Козероге.

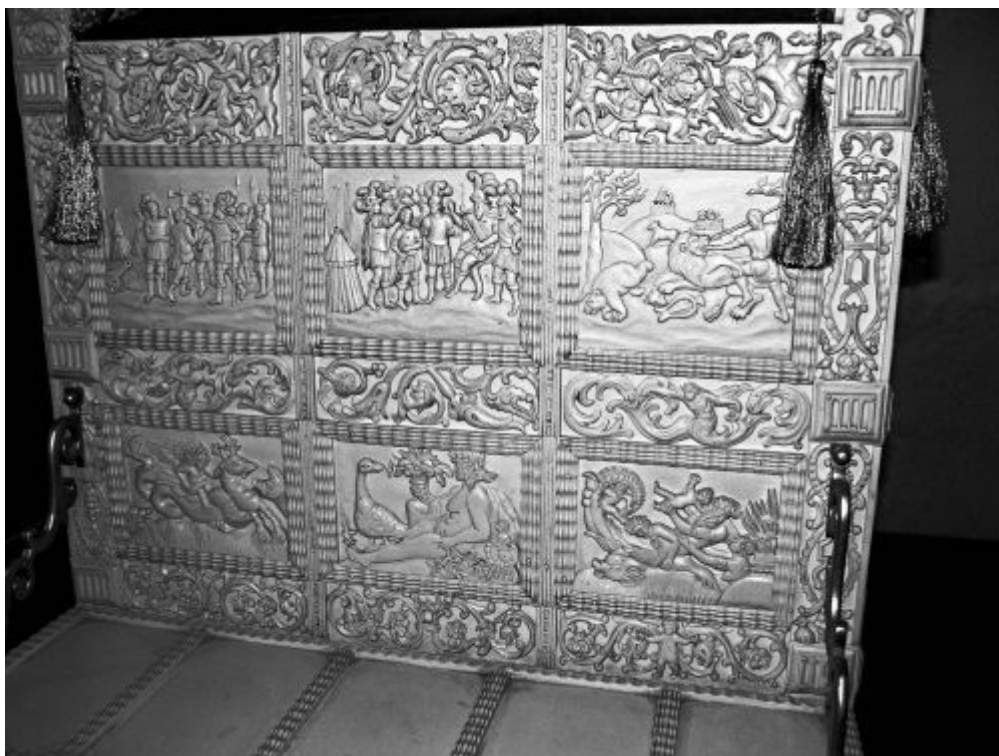

Рис. 2.90. Передняя стенка основания костяного престола Ивана Грозного. В нижнем ряду – три клейма, в которых изображен зодиак с гороскопом царя Ивана IV. Фотография сделана нами в 2006 году с точной копии престола, выставленной в музее Александровской Слободы (город Александров, Московская область).

Рис. 2.91. Три клейма с зодиаком на костяном престоле Ивана Грозного. Слева направо: 1 КЛЕЙМО – Козерог, на котором стремительно мчится всадник (Луна). 2 КЛЕЙМО – Водолей, возле которого сидит птица-Солнце. 3 КЛЕЙМО – Рыбы, где показаны остальные пять планет. А именно, Сатурн в виде бородатого Крона, изрыгающего двух младенцев; Венера в виде Реи, протягивающей руки к Крону; Юпитер в виде молодого мужчины, отвернувшегося от Крона и лежащего на свинье с закрученным хвостиком; Марс и Меркурий в виде младенцев, которых изрыгает Крон. Фотография сделана нами в 2006 году с точной копии престола, выставленной в музее Александровской Слободы.

ВО ВТОРОМ КЛЕЙМЕ изображен полулежащий обнаженный мужчина с рогом изобилия и ветвями в руках. У него подчеркнуто выделяется грудь, похожая на женскую. На одно плечо накинут плащ, складки которого напоминают потоки воды. Это – Водолей, соседнее с Козерогом созвездие Зодиака. В данном случае Водолей представлен в виде Диониса. Отме-

тим, что такая же фигура Водолея – обнаженный мужчина с женской грудью, – часто встречается и на египетских зодиаках. См. наши книги «Новая хронология Египта» и «Звезды», где подробно обсуждается старинная астрономическая символика Водолея. С учетом этого обстоятельства фигура Водолея на престоле Грозного узнаётся однозначно. Рядом с Водолеем сидит птица. Символ птицы на старинных зодиаках нам тоже уже хорошо знаком. Чаще всего так изображали Солнце, см. нашу книгу «Новая хронология Египта». Более того, птица в Водолее – единственная подходящая фигура для Солнца на данном зодиаке (см. ниже). Итак, СОЛНЦЕ изображено в Водолее.

В ТРЕТЬЕМ КЛЕЙМЕ мы видим изображение созвездия Рыб в виде двух рыб, сомкнувшихся ртами. Хвост одной из рыб поднимается вверх, закручиваясь кольцом в левом верхнем углу клейма и охватывая фигуру младенца. Всего в этом клейме изображено пять человеческих фигур – ровно столько, сколько остаётся пока еще не отождествленных планет. В самом деле, из семи планет древности две «планеты» – Солнце и Луну – мы уже отождествили. Осталось найти на зодиаке еще пять планет – Юпитера, Сатурна, Марса, Венеру, Меркурия. В данном случае, поскольку все пять недостающих фигур изображены в Рыбах, с чисто астрономической точки зрения уже не столь важно – какая именно фигура изображает ту или иную планету. Тем более, что все они показаны переплетенными в единый клубок, без определенного порядка, который можно было бы учесть в вычислениях.

Отметим, что фигуры в этом клейме ИДЕАЛЬНО соответствуют недостающим пяти планетам древности. А именно, здесь изображена известная сцена из «древне»-греческой мифологии: бог Крон (он же Сатурн), будучи принужден своим повзрослевшим сыном Юпитером (Зевсом) и женой Реей, изрыгает проглоченных им младенцев – братьев и сестер Юпитера. Напомним краткое содержание мифа. «Воцарившись вместо отца, Крон взял в супруги свою сестру Рею. По предсказанию Геи, его должен был лишиться власти собственный сын. Поэтому, как только у Реи рождались дети, Крон тотчас их проглатывал... Однако Рея обманула Крона, подложив ему вместо младшего сына Зевса запеленутый камень, который и был проглочен Кроном. Зевс был тайно вскормлен в пещере на Крите. Возмужав, он... опоил Крона волшебным питьем, благодаря которому Крон изрыгнул на свет братьев и сестер Зевса» [532], с. 299.

Сообщается, что Рея также прямо участвовала в заговоре против Крона: «Зевс... посетил свою мать Рею и попросил сделать его виночерпием Крона. Рея изъявила готовность помочь ему в деле отмщения. Она достала горчицу и соль, которые Метидя посоветовала подмешать в медовый напиток Крона. Хлебнув напиток, Крон сначала изрыгнул из уст камень, а потом и всех старших братьев и сестер Зевса» [196:1], т. 1, с. 52.

Вновь обратимся к третьему клейму на троне Грозного. Нетрудно догадаться, что здесь, наряду с Рыбами, изображен именно миф о том, как Крон-Сатурн изрыгает своих проглоченных детей. Сразу узнаётся Сатурн – бородатый мужчина, крепко сжавший в руках младенца. Еще один, уже выплюнутый им младенец, показан рядом, а именно, в загнутом хвосте одной из Рыб. Справа от Крона мы видим женщину (Рею), протягивающую руки к спасенным младенцам. Рядом с ней стоит большой сосуд, из которого высовывается пучок травы и, по-видимому, два дубовых листа – зелье, приготовленное Зевсом и Реей для Крона. Дубовые листья, вероятно, намекают на Рею, «священным деревом которой считался дуб» [196:1], т. 1, с. 51.

Левее Крона показан молодой мужчина, отвернувшийся от Крона и лежащий на спине животного, похожего на свинью с хвостиком, завернутым колечком. Эта свинья тоже известна из мифологии, а хвостик ее может изображать, кроме прочего, и потерянную пуповину Зевса: «Говорят также, что Зевса вскормила СВИНЬЯ, ВОЗИВШАЯ ЕГО НА СПИНЕ, и что он потерял свою ПУПОВИНУ у Омфалиона, неподалеку от Кносса» [196:1], т. 1, с. 51.

Таким образом, в третьем клейме совершенно определенно узнаются САТУРН-Крон и ЮПИТЕР-Зевс. Напомним, что «в римской мифологии Крон известен под именем Сатурна» [532], с. 299, а Зевс – просто другое имя Юпитера: «Зевсу соответствует римский Юпитер» [532], с. 221.

Планета Венера также отождествляется однозначно. В самом деле, Венера – «женская» планета. Она постоянно изображалась на старинных зодиаках в виде женщины [НХЕ]. Значит, ВЕНЕРА представлена здесь в виде Реи – женской фигуры в правой части клейма. Итак, неотожествленными остаются лишь два одинаковых младенца, которых изрыгает Крон. Методом исключения получаем, что они символизируют в данном случае планеты МАРС и МЕРКУРИЙ.

Заметим, наконец, что в под прильнувшими друг к другу головами Рыб, примыкая к ним, видна голова какого-то животного. Что она означает в данном случае не очень ясно. Не исключено, что это – голова Овна (ягненка), соседнего с Рыбами созвездия. Но тогда некоторые из представленных в третьем клейме пяти планет могут оказаться не только в Рыбах, но и в Овне. В наших расчетах мы рассматривали такую возможность. Впрочем, присутствие планет в Овне, скорее всего, не должно было быть здесь слишком значительным. Иначе трудно объяснить, почему Овен не показан в полном виде, а только одна голова от него. В окончательном решении так и получилось. Лишь одна из планет (Юпитер) оказалась в Овне, причем все равно достаточно близко к Рыбам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.